НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ

Научный журнал

№ 2-2 (14) 2016

Выходит 4 раза в год

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-52827

Председатель редакционной коллегии

Матвеев В. В.,
доктор технических наук, кандидат экономических наук, профессор, академик Академии геополитических проблем, Академии военных наук, Петровской академии наук и искусств (Санкт-Петербург)

Зам. председателя редакционной коллегии

Белов П. Г., доктор технических наук, профессор, член экспертного совета Комитета Госдумы по безопасности, вице-президент Академии геополитических проблем (г. Москва)

Нурышев Г. Н., доктор политических наук, профессор кафедры Международных отношений, истории и политологии Санкт-Петербургского экономического университета, академик Петровской академии наук и искусств и Академии геополитических проблем, член-корреспондент Международной академии наук высшей школы (г. Санкт-Петербург)

Комаров М. П., доктор военных наук, профессор Военного учебно-научного центра ВМФ «Военно-морская академия» (г. Санкт-Петербург)

Учредитель журнала:
Информационный издательский учебно-научный центр «Стратегия будущего»

Распространяется в Российской Федерации и странах ближнего зарубежья.

Адрес редакции:
191002, Санкт-Петербург, ул. Социалистическая, д. 4 литер А, пом. 2Н
E-mail: to-future@mail.ru
Сайт: www.to-future.ru

ISSN 2307-1400

Набрано, сверстано и отпечатано в Информационном издательском учебно-научном центре «Стратегия будущего»

Формат 60x84 ⅛
Тираж 1000 экз.

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!
Редакция оставляет за собой право на стилистические правки и сокращение присланных материалов. Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

© Информационный издательский учебно-научный центр «Стратегия будущего»

Редакционная коллегия:

Баранов В. Е., д-р филос. наук
Безлепкин В. В., д-р эконом. наук
Байнев В. Ф., д-р эконом. наук
Буг С. В., д-р пед. наук
Буйневич М. В., д-р техн. наук
Бутырский Е. Ю., д-р физ.-мат. наук
Варзин С. А., д-р мед. наук
Воронцов А. В., д-р филос. наук
Домаков В. В., д-р эконом. наук, д-р техн. наук
Доценко С. М., д-р техн. наук
Дронов Р. В., д-р эконом. наук
Ефимов В. А., д-р эконом. наук
Иванов В. С., д-р физ.-мат. наук
Кефели И. Ф., д-р филос. наук
Лукин В. Н., д-р политич. наук
Матвеев А. В., канд. техн. наук
Мусиенко Т. В., д-р политич. наук
Наумов В. Н., д-р воен. наук
Печников А. Н., д-р пед. наук, д-р техн. наук
Попов А. Н., д-р воен. наук
Потапов Б. В., д-р техн. наук
Привалов В. Е., д-р физ.-мат. наук
Рищук С. В., д-р мед. наук
Розенберг В. Я., д-р техн. наук
Фотиади А. Э., д-р физ.-мат. наук
Цветков В. Ю., д-р геогр. наук
Щербак С. Г., д-р мед. наук

Секретариат совета Межпарламентской Ассамблеи государств - участников
Содружества Независимых государств

Секретариат Парламентской ассамблеи Организации договора о коллективной безопасности

Академия геополитических проблем

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
Кафедра международных отношений, истории и политологии

ПОСТОЯННО ДЕЙСТВУЮЩИЙ КРУГЛЫЙ СТОЛ: «ТАВРИЧЕСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА»

Россия в глобальном мире: вызовы и перспективы

СОДЕРЖАНИЕ

6	Приветственное слово
7	**КОГУТ В. Г.** Роль ОДКБ в обеспечении международной безопасности
16	**НУРЫШЕВ Г. Н.** Современное Причерноморье в геополитическом измерении
22	**ГОНЧАРЕНКО Л. Н.** Уроки Холодной войны
25	**ВОЛОХ О. В.** Основные тенденции развития образования в глобальном мире
30	**БАРАНОВ А. В.** Геополитический аспект воссоединения Крыма и России в контексте развития Черноморского международного региона
35	**ИВАНОВ К. Е.** Европейские таможенные войны второй половины XIX в.: исторические уроки и параллели
39	**ЛИ МИНФУ** Мягкая сила во внешней политике Китая в XXI веке
43	**РЕЗНИК А. А.** Русофобия и расчленение России – ведущий вектор геополитики западных стран (украинский мутагенез)
56	**КОЗЛОВ Н. Д.** Власть и общественность о формировании патриотизма и современная повседневность России
65	**СЕКСТЕ Я. А.** Международно-правовые аспекты обеспечения национальной безопасности государства в условиях глобализации
68	**СУДАРИКОВ А. М.** Окончание «холодной войны»: уроки для современной России
72	**АРТАМОНОВ В. С., МУСИЕНКО Т. В.** Геополитика Арктики: система управления рисками безопасности жизнедеятельности
79	**БАРАНОВ Н. А.** Место России в трансформирующемся мировом порядке

84	**КОВАЛЕВ С. Н.** О мерах по обеспечению военной безопасности России после распада Организации Варшавского Договора
88	**ГАРВАРДТ Э.** Стратегия национальной безопасности Германии: новые цели германской элиты
92	**ЧИЖИКОВ Э. Н., ЛУКИН В. Н.** Стратегическая культура как инструмент национальной безопасности
98	**ДОМАКОВ В. В.** Философия противоречий в обществе и материально-правовая схема их разрешения
109	**ДЕМИДОВ А. М.** Политика КНР и России в Латинской Америке: сотрудничество или соперничество?
113	**ПШЕНКО К. А., АРОЯН А. Ю.** Основные направления сотрудничества Республики Армения и Российской Федерации в рамках ОДКБ
116	**ФОРТУНАТОВ В. В.** Модернизация в России: проект, имитация, задачи
121	**ПЕТРОВА С. В.** Геоэтнополитические процессы на Кавказе и роль в них России на современном этапе развития стратегического партнерства в рамках ЕВРАЗЭС
126	**БАГДАСАРЯН С. Д., КВАЧЕВА П. И., ПЕТРОВА С. В.** Республика Абхазия в стратегических интересах России в контексте Договора о союзничестве и стратегическом партнерстве 2014 г
131	**СТАРКОВ Б. А.** «Холодная война»: историческая ретроспектива и ее уроки
136	**МАТВЕЕВ В. В.** Сценарное моделирование глобальных процессов управления
151	**ВОЛКОВ В. А.** Политическая экология и экологическое государство
156	СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

Ответственного секретаря Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности, Заместителя Генерального секретаря Совета Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств, представителя Федерального Собрания Российской Федерации в Межпарламентской Ассамблее СНГ
Петра Павловича Рябухина

Добрый день, уважаемые гости! Разрешите мне сердечно поприветствовать всех вас от имени Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности и Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств. Рассматривая место современной России в глобальном мире, следует отметить, что США в своей борьбе за сохранение роли единственной мировой сверхдержавы стараются разжечь как можно больше конфликтов рядом с границами России. Таким образом, они пытаются ослабить нашу страну, отстаивающую международное право, сформировавшееся по итогам Второй мировой войны. Совершенно очевидно, что именно поэтому сегодня обстановка на Кавказе продолжает накаляться. Не случайно, недавно возник конфликт в Нагорном Карабахе. Как вы уже знаете, со 2-го по 5 апреля с. г. азербайджанские ВС вели активные боевые действия, обстреливая позиции и населённые пункты Нагорно-Карабахской Республики. Впервые практически по всей линии соприкосновения бои шли с применением ракетно-артиллерийских средств, бронетехники и авиации. Еще особенностью этого конфликта явилось участие с азербайджанской стороны групп ИГИЛ. Этот, один из самых трудноразрешимых конфликтов в Европе находился на грани того, чтобы перерасти в широкомасштабную войну. Но Россия невероятно быстро отреагировала на нарушение перемирия в Нагорном Карабахе и добилась нового соглашения о прекращении огня раньше, чем по этому вопросу прошла встреча Минской группы ОБСЕ . Всего спустя несколько дней после начала обострения конфликта соглашение уже было подписано в Москве. А еще через несколько дней премьер-министр и министр иностранных дел России нанесли визит в Баку и Ереван. Энергичная дипломатия Москвы с использованием и МПА СНГ заслонила собой работу Минской группы ОБСЕ: к моменту проведения встречи, посвященной этому конфликту, Москва уже успела своим посредничеством добиться перемирия. Все постоянные члены Минской группы ОБСЕ, в число которых входят как Россия, так и Турция, осудили насилие, впервые сделав общее заявление от лица всей группы. Но сегодня ни Баку, ни Ереван не уверены, что заключенное перемирие продержится долго. Поэтому на апрельской сессии ПАСЕ, которая пройдет 18-22 апреля с.г., армянская делегация собирается поднять вопрос о включении Нагорно-Карабахской Республики в переговорный процесс по урегулированию конфликта. Актуальность этого вопроса вновь оказалась в повестке после «четырехдневной войны» в Карабахе. Насколько этот будет возможным – покажет будущее. В позиции России в этом вопросе расставил главный акцент наш Чрезвычайный и полномочный посол в Армении Иван Волынкин. Он подчеркнул: «Россия не ставит знака равенства в отношениях между Арменией и Азербайджаном. Армения является для России стратегическим союзником, а Азербайджан — стратегическим партнером, это совершенно разные уровни, и ни о каком знаке равенства тут речь не идет». Не случайно и глава МИД России Лавров пояснял, что «Москва прекрасно понимает, какой период сейчас наступил в нагорно-карабахском урегулировании», и вновь призвал к тому, чтобы все стороны соблюдали договоренности о перемирии.

Обсуждению и этих вопросов, надеюсь, найдется место на очередном V заседании постоянно-действующего международного круглого стола «Таврическая перспектива» по теме «Россия в глобальном мире: вызовы и перспективы». Разрешите пожелать всем вам сегодня успешной работы и плодотворных дискуссий по этой предложенной теме!

КОГУТ ВИКТОР ГРИГОРЬЕВИЧ

РОЛЬ ОДКБ В ОБЕСПЕЧЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

АННОТАЦИЯ

В статье подчеркивается, что на в современном современных условиях Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) рассматривается в качестве главного межгосударственного инструмента, призванного противостоять региональным вызовам и угрозам военно-политического и военно-стратегического характера. Указывается, что участие членов ОДКБ, включая и Республику Беларусь, в этом интеграционном объединении отвечает их национальным интересам, способствует повышению авторитета на международной арене. Отмечается, что в рамках противодействия невоенным угрозам ОДКБ парламентский диалог можно рассматривать как важнейший инструмент и как эффективный механизм для достижения намеченной цели. В этой обстановке заметно возрастает роль, как самой Организации, так и ее Парламентской Ассамблеи, как действенного инструмента «мягкой силы» ОДКБ.

Ключевые слова: Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ); международный терроризм и экстремизм; национальная безопасность; геополитические интересы; парламентская дипломатия; «мягкая сила».

KOGUT V.G.

THE ROLE OF THE CSTO IN INTERNATIONAL SECURITY

ABSTRACT

The article emphasizes that at the present stage of the Collective Security Treaty Organization (CSTO) is considered as the main interstate instrument to confront regional challenges and threats of military-political and military-strategic nature.It is stated that the participation of the CSTO member states, including the Republic of Belarus, in this integration association is in their national interests, promotes credibility in the international arena.It is noted that in the framework of countering non-military threats to the CSTO parliamentary dialogue may be regarded as the most important instrument and at the same time as an efficient mechanism to achieve the intended purpose.In this situation, the role of increases markedly as the Organization itself and its Parliamentary Assembly, as an effective instrument of "soft power" of the CSTO.

Keywords: Of the Treaty on Collective Security Organization (CSTO); international terrorism and extremism; national security; geopolitical interests; parliamentary diplomacy; «soft power».

Рассматривая тему нашего круглого стола, необходимо отметить, как никогда актуальность и важность сегодняшнего диалога. Мы, все вместе с Вами, становимся очевидцами быстро меняющейся, сложной и, подчас, очень напряженной по своему накалу международной повестки дня, в которую сейчас так вовлечена Россия. Такова ее роль и участь, как основного мирового геополитического игрока. В своем выступлении я хочу акцентировать внимание собравшейся аудитории на некоторых вопросах международной безопасности сквозь призму парламентской ассамблеи ОДКБ.

Как известно, после распада Советского Союза и изменения геополитической ситуации, как на Евразийском континенте, так и в мире в целом перед бывшими советскими республиками остро встал вопрос обеспечения своей национальной безопасности. Поэтому, как для Республики Беларусь, которую я представляю, так и для некоторых других стран СНГ является важным заключение 15 мая 1992 года в г. Ташкенте Договора о коллективной безопасности (ДКБ).

Договор о коллективной безопасности оправдал свое предназначение для стран-участниц в деле обеспечения национальной безопасности. На этапе становления национальной государственности Договор способствовал обеспечению оборонной безопасности, гарантировал внешние условия для становления на путь независимого государственного строительства, защиты суверенитета и территориальной целостности, содействовал развитию многостороннего и двустороннего сотрудничества, в том числе в вопросах создания национальных Вооруженных Сил.

С целью противодействия новым вызовам и угрозам со стороны международного терроризма и экстремизма встал вопрос необходимости создания механизма согласования внешнеполитических позиций по вопросам международной и региональной безопасности государств-участников

ДКБ не только внутри Договора, но и с третьими странами и международными организациями. С этой целью на Московской сессии Совета коллективной безопасности (СКБ) 14 мая 2002 года главами шести государств (Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация и Республика Таджикистан) принято решение о придании Договору о коллективной безопасности статуса международной региональной организации. Данным решением главы государств-участников подтвердили политическое стремление к созданию реального механизма укрепления региональной безопасности, противодействия новым вызовам и угрозам.

На современном этапе Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) рассматривается в качестве главного межгосударственного инструмента, призванного противостоять региональным вызовам и угрозам военно-политического и военно-стратегического характера. Основными целями Организации Договора о коллективной безопасности, согласно ее Уставу, «являются укрепление мира, международной и региональной безопасности и стабильности, защита на коллективной основе независимости, территориальной целостности и суверенитета государств – членов организации, при этом приоритет в достижении целей отдается политическим средствам»[14].

В случае возникновения угрозы безопасности, территориальной целостности и суверенитету одного или нескольких государств-участников либо угрозы международному миру и безопасности государства – участники организации проводят совместные консультации с целью координации своих позиций и принятия мер для устранения возникшей угрозы. Несмотря на то, что в уставе ОДКБ предусмотрены военные меры реагирования на внешние угрозы, в настоящее время она, по мнению экспертов, является в большей степени политической организацией.

России, в частности, членство в ОДКБ позволяет очертить сферу своих геополитических интересов, обозначить круг стран, для защиты которых она готова применять свои вооруженные силы. Участие Республики Беларусь в интеграционном объединении, прежде всего, отвечает национальным интересам страны, способствует повышению ее авторитета на международной арене и развитию сотрудничества в военной и военно-технической сферах с государствами – членами ОДКБ преследуя главную цель укрепление национальной безопасности республики. Безусловно, присутствуют свои интересы и у других стран-участниц ОДКБ.

В настоящее время продолжается процесс трансформации ОДКБ в многофункциональную структуру безопасности. Организация обрела адекватный потенциал сдерживания военных угроз, противодействия современным вызовам безопасности и стабильности государств – членов. Отдавая приоритет политическим средствам в достижении поставленных перед ней целей, ОДКБ стала уникальным инструментом, способным взять на себя ответственность за обеспечение стабильности и безопасности государств – членов и в мирное время, и при отражении возможной агрессии.

Согласно стратегии ОДКБ, организация реагирует исключительно на внешние угрозы безопасности и суверенитету стран-участников, не вмешиваясь при этом во внутренние политические процессы и политическую жизнь государств. Однако в последнее время едва ли не большую угрозу для безопасности государств представляет не открытая военная агрессия, а организация так называемых цветных революций, которые провоцируются комплексом политических, информационных, коммуникационных и морально-психологических методов воздействия, применяемых геополитическими противниками России и ее союзников.

По оценкам экспертов государств – членов ОДКБ, опасность цветных революций выдвигается на первый план в ряду нетрадиционных вызовов, угроз и рисков для коллективной безопасности.

Наглядным примером является политический кризис на Украине. Хотя Украина и не является членом ОДКБ, но текущая ситуация в стране не может не создавать угроз безопасности государств – членов организации. И в первую очередь это касается Республики Беларусь, у которой общая протяженность границ с Украиной «составляет более 1000км»[2].

По мнению специалистов, в частности Министра иностранных дел Беларуси В.В. Макея, процесс демаркации белорусско-украинской границы займет от 5 до 7 лет при стоимости работ около 100 миллионов евро[13]. Принимая во внимание это обстоятельство и отсутствие на границе двух государств эффективных элементов системы безопасности: таких, как контрольно-следовая полоса и современные технические средства защиты, понятна в связи с этим серьезная обеспокоенность

белорусского руководства. И нам надо признать, что объективная картина сегодня такова: на внешних границах ОДКБ создаются реальные предпосылки для нелегальной миграции, незаконного оборота оружия и боеприпасов, усиления потока наркотрафика и возможного проникновения бандформирований, что может привести «к эффекту нестабильности» на всем евразийском пространстве.

С учетом складывающейся ситуации белорусская сторона принимает форсированные меры к усилению охраны государственной границы. С апреля 2014 года усилен контроль пограничной зоны, в том числе с привлечением Внутренних войск МВД, в ноябре 2014 года Главой государства было принято решение о формировании нового территориального органа пограничной службы – Мозырского пограничного отряда с местом дислокации в п. Прудок Мозырского района. Уже с 5-го января 2015 года новый отряд в составе двух пограничных постов, четырех пограничных застав и одной мобильной заставы приступили к охране белорусско-украинского участка границы протяжённостью 377 км (из них около 48 км – водный участок)[7].

Тем не менее, предпринятые шаги не позволят обеспечить полноценную безопасность государственной границы между Беларусью и Украиной, в соответствие с принятыми современными стандартами, и как следствие не создадут надежных гарантий по обеспечению безопасности остальным участникам интеграционного объединения. Однако, по мнению генсека ОДКБ Николая Бордюжи, высказанному на круглом столе 10 апреля 2014 года в Минске, «ОДКБ и НАТО» не следует вмешиваться в текущую ситуацию, он напомнил, что Украина не является членом ОДКБ. «Мы не распространяем на нее свое влияние и не можем воздействовать на то, что происходит там. Но мы отслеживаем тенденции. Они нежелательные и ведут к еще большему обострению ситуации», – сказал Н.Н. Бордюжа. При этом он подчеркнул, что «все решать должен сам народ Украины, это единственное, что нужно для того, чтобы там наступил мир и покой»[4].

Перед ОДКБ же в настоящее время стоит задача сформировать позитивный имидж организации на национальном и международном уровне, используя систему публичной дипломатии. В этой связи, необходимо отметить, что основные геополитические противники России и ОДКБ – США и НАТО – активно внедряют новые подходы к реагированию на невоенные вызовы, в том числе и за счет привлечения технологий «мягкой силы». Так, в 1990-х годах для подготовки общественного мнения стран НАТО и восточноевропейских государств к расширению блока на восток была выбрана активная публичная дипломатия. В тот период в сферу интересов дипломатии альянса было включено и постсоветское пространство, которое до настоящего времени продолжает рассматриваться представителями НАТО как основной полигон информационно-агитационной работы с использованием механизмов «public diplomacy».

Стратегия действий альянса в странах, входящих в ОДКБ, выстраивается в основном по методу «элитоцентризма», ориентированного на работу с властными кругами для создания позитивного образа НАТО и создания механизмов влияния. Опираясь на этот подход, НАТО продолжает активно действовать на Кавказе и в Центральной Азии, не просто игнорируя сам факт существования ОДКБ, но и нередко переигрывая Россию и политические элиты стран – участниц ОДКБ по отдельности, как в стратегическом, так и в технологическом плане. Широко используются дипломатические (а нередко и весьма далекие от дипломатических, как, например, в Украине) методы работы, Запад пытается настраивать друг против друга тех, кто формально декларирует свое единство и стремится расширить контроль за военно-политической ситуацией в представляющих интерес регионах ответственности ОДКБ.

В рамках противодействия невоенным угрозам ОДКБ еще предстоит создать собственную систему публичной дипломатии. При этом разъяснение национальной политики в сфере обороны и безопасности, а также роли, которая принадлежит каждой стране в ОДКБ, должно являться прерогативой правительств соответствующих государств. Каждая страна самостоятельно выбирает методы информирования и выделяет необходимые ресурсы. Задача – обеспечить понимание общественностью политики своей страны, ее роли и места в ОДКБ. Роль же самой Организации, как интеграционного объединения, должна сводиться к координации национальных усилий в сфере публичной дипломатии и дополнению деятельности по информированию общественности стран-союзниц. Для этого политическому руководству ОДКБ необходимо серьезно задуматься

о целесообразности создания некого специального органа. Очевидно, что этот вопрос уже назрел, и можно предположить: перспектива его решения не столь отдаленна.

Важное место в выстраиваемой системе функционирования публичной дипломатии в рамках деятельности ОДКБ принадлежит ее парламентской составляющей. В таком ключе, площадку Парламентской Ассамблеи ОДКБ, а особенно ее стержень – парламентский диалог можно рассматривать как важнейший инструмент и одновременно, как действенный механизм в достижении намеченной цели.

В статье 1 Временного Положения о Парламентской Ассамблее ОДКБ закреплены организационно-правовые нормы деятельности данной организации. В этом же документе определены и основные направления деятельности интеграционного объединения. В частности в статье 3 Временного Положения записано: «Парламентская Ассамблея: обсуждает вопросы сотрудничества государств – членов ОДКБ в международной, военно-политической, правовой и иных областях…, осуществляет взаимодействие и сотрудничество с международными парламентскими и другими организациями в соответствии с целями своей деятельности»[9].

Период, прошедший после ноябрьского 2015 года пленарного заседания ПА ОДКБ в Санкт-Петербурге выдался, сообразно ситуации в мире, насыщенным и напряженным. Прежде всего, следует упомянуть очередную – декабрьскую – сессию Совета коллективной безопасности ОДКБ, лейтмотивом которой стало наращивание усилий государств-членов в противодействии современному международному терроризму. По итогам сессии главами государств Организации принято совместное Заявление[5].

В этом документе зафиксирован факт многократно возросшей угрозы терроризма в мире, содержится призыв ко всем государствам неукоснительно выполнять требования антитеррористических резолюций Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи ООН и решительно пресекать деятельность террористической группировки ИГИЛ и подобным ей организаций. Отмечено, что важнейшим условием поддержания стабильности на Евразийском пространстве и в мире в целом, является дальнейшее развитие сотрудничества в рамках существующих региональных интеграционных структур, наращивание усилий по противодействию идеологии международного терроризма и экстремизма, мобилизация институтов гражданского общества, СМИ и религиозных конфессий. Особо подчеркнуто значение усилий по надежному перекрытию источников финансирования терроризма и экстремизма, на основе профильных резолюций Совбеза ООН и международных стандартов ФАТФ (Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег – *В.К.*) Подтверждена, закрепленная в Резолюции Совета Безопасности ООН № 2254 от 18 декабря 2015 года, решимость наращивать усилия в борьбе с терроризмом в Сирии при продвижении мирного политического урегулирования.

Следует отметить, что практически все перечисленные в Заявлении меры и озабоченности глав государств-членов ОДКБ на контртеррористическом треке не только коррелируются, но и детально подтвердили содержание документов, в том числе и законодательных приоритетов, принятых Советом и восьмым пленарным заседанием Парламентской Ассамблеи ОДКБ 26 ноября 2015 года в Санкт-Петербурге. Заявление дает карт-бланш парламентской дипломатии в рамках Организации для наращивания дальнейших усилий, направленных на укрепление единства и согласованности действий государств – членов ОДКБ.

На декабрьской сессии 2015 года СКБ дана коллективная и однозначная оценка инциденту со сбитым Турцией российским Су-24. Россия не рассматривает отношения Анкары с Москвой как альтернативу отношениям с другими государствами и с пониманием воспринимает стратегическое партнерство отдельных государств-членов с Турцией, усматривая в этих отношениях эталон доверительности. Однако, молчание отдельных государств-членов по поводу предательски сбитого российского Су-24, выполнявшего боевую задачу по пресечению деятельности ИГИЛ в общих интересах мирового сообщества, не ускользнуло от СМИ и как следствие, показало о существующей проблеме в подходах к обеспечению коллективной безопасности в рамках ОДКБ.

Это опасный путь и хотелось бы, чтоб впредь подобных поводов усомниться в искренности добрых намерений интеграции государств-членов в рамках ОДКБ не было. Особенно в условиях спровоцированного Западом крайнего обострения ситуации в Сирии. Начавшиеся 13–14 февраля 2016 года и продолжающиеся обстрелы Турцией позиций сирийских курдов, которые активизиро-

вали наступление на населенные пункты, удерживаемые джихадистами, а также заявления Турции и Саудовской Аравии о возможных наземных операциях в Сирии, значительно осложняли ситуацию, грозившую перерасти в прямое военное столкновение государств региона.

На фоне действий Турции на второй план отступали главные задачи – борьба с международным терроризмом и содействие мирному внутрисирийскому урегулированию. Эти факторы вели к открытому нарушению соответствующих резолюций Совета Безопасности ООН и нивелировали усилия действующей под эгидой ООН Международной группы поддержки Сирии. Дальнейшее разжигание очага войны на территории Сирии в непосредственной близости от зоны ответственности ОДКБ представляло собой реальную угрозу безопасности государств – членов Организации. Российская сторона, которая инициировала рассмотрение вопроса обстрелов турецкой артиллерией позиций сирийских курдов на заседании Совбеза ООН, состоявшемся в ночь с 16 на 17 февраля сего года, рассчитывала на более весомую поддержку ее усилий со стороны государств – членов ОДКБ. При этом действия Турции осудили многие страны, в частности США и Франция, призвавшие Анкару прекратить обстрелы. Резолюция была согласована РФ и США и принята Советом Безопасности ООН 26 февраля 2016 года. Несомненно, что в подобных вопросах история с пассивной реакцией государств – членов ОДКБ на «удар в спину России» не должна повторяться.

«Главная цель России – как отметил в своем интервью заместитель Министра иностранных дел России Г. М. Гатилов это – установление мира в Сирии и начало переговорного процесса, в результате которого сами сирийцы определят будущее своей страны»[6]. РФ заинтересована в стабильности в регионе и исходит из того, что урегулирование в Сирии окажет позитивное воздействие на соседние государства: Палестину, Ливию, Ирак с его нестабильностью, север африканского континента. В этом заинтересована не только Россия, но и США, и переполненные беженцами страны Евросоюза.

Прошедшая в феврале 2016 года Мюнхенская конференция, как и зимняя венская сессия Парламентской Ассамблеи ОБСЕ, свидетельствовали о том, что западные партнеры хоть и избавляются от придуманных ими же фобий, но происходит это очень медленно. В наши дни осознание общей беды, грозящей как Европе, так и Евразии, диктует принятие совместных, скоординированных усилий по ее предотвращению. Это и есть самая актуальная задача, стоящая перед всеми странами ОБСЕ. Увы, понимание исключительной важности этой проблемы мы также не ощутили в дни саммита глав МИД государств-членов ОБСЕ, который состоялся в декабре 2015 года в Белграде. Бездействие в этом вопросе чревато развязыванием войны на всем пространстве от Лиссабона до Владивостока. И это, к сожалению, не есть преувеличение.

Итоги этих событий подтверждают избирательный, политизированный и дифференцированный подход стран Запада к урегулированию животрепещущих проблем мировой безопасности, создателями которых является отнюдь не Россия. Сегодняшний период реальных действий стран Запада можно охарактеризовать крылатой ленинской фразой «шаг вперед и два назад». После начала операции российских ВКС в Сирии в адрес России со стороны Запада регулярно звучат голословные обвинения в том, что удары якобы наносятся не по боевикам ИГИЛ, а по умеренной оппозиции и гражданским объектам. Вопреки фактам, убедительно доказывающим, что цели ВКС России в Сирии – исключительно террористические группировки, а не объекты гражданской инфраструктуры.

Вместо решительных действий по созданию реальной широкой международной антитеррористической коалиции, мы наблюдаем политику демагогической обусловленности, меркантильности и дешевого торга, за которыми – дележка террористов на хороших и плохих, двойные стандарты в оценке событий по всему спектру актуальных вопросов международной безопасности: будь то действия Турции на Ближнем Востоке, или официального Киева в центре Европы.

Касательно украинской проблематики, США и отдельные страны Запада продолжают дальнейшую координацию действий по «давлению на Россию» в целях имплементации Минских соглашений, тем самым упорно не желают замечать, что «шар» в урегулировании украинского кризиса находится отнюдь не «на стороне» России, которая не является стороной конфликта, а именно в самой Украине. Предпринимаемые Украиной попытки дискредитировать «Комплекс мер», разрушить или изменить переговорный формат и надзорный механизм приведут к дальнейшей дестабилизации ситуации, которая не отвечает интересам ни народа Украины, ни ее соседей.

Эти и другие свидетельства, включая расползание НАТО к западным границам ОДКБ, позволяют с уверенностью констатировать, что Западом против России развернут новый виток холодной войны, который невольно ставит каждое государство – член ОДКБ перед выбором: как и с кем быть?

Уверен, что истина лежит на поверхности. Нам не нужен новый виток гонки вооружений и холодной войны, мы не поощряем террористов, мы не развязывали оголтелые информационные кампании на грани гибридных войн в отношении близких и дальних партнеров, мы не продвигали и не разворачивали у границ НАТО свои вооружения, в том числе в ядерном оснащении, в обход международных договоренностей. Это еще раз подтвердил в ходе январских и февральских визитов в государства – члены ОДКБ Генеральный секретарь Организации Н. Н. Бордюжа.

Главные выводы, которые напрашиваются по итогам событий этого периода, сводятся к следующему:

- нужно укреплять единство, механизмы и институты сотрудничества в рамках ОДКБ;
- быть готовым к решительному отражению любой агрессии и, прежде всего, международного терроризма;
- нейтралитет и многовекторность независимой внешней политики отдельных государств-членов не должны идти в разрез интересам национальной безопасности, важнейшей компонентой которой является именно коллективная, требующая самой пристальной заботы. Следует понимать, что как прошлые, так и сегодняшние нападки на вынужденно укрепляющую свою мощь Россию – есть не что иное, как реакция, спровоцированная действиями Запада не только против нее, но и ее ближайших союзников;
- необходимо укреплять союзнический потенциал Организации, развивать наблюдательное сотрудничество, перед системой современных угроз превратить вчерашних пассивных противников в своих активных союзников и партнеров. Здесь следует отметить, что принятые ПА ОДКБ в ноябре прошлого года постановление «Об объединении усилий парламентариев государств – членов ОДКБ и ШОС в противодействии терроризму и иным формам насильственного экстремизма на современном этапе»[11] и соответствующее Обращение[10] к парламентам государств мира и международным парламентским организациям, работают.

Как известно, у медали две стороны: в условиях мирного урегулирования сирийского конфликта, террористы ИГИЛ и его сторонников неизбежно будут искать для себя «территорию существования». У них есть плацдарм в Афганистане, а это уже непосредственно у границ ответственности ОДКБ. Часть боевиков вернется на родину, что неизбежно повысит уровень опасности для государств – членов Организации. Это потребует повышенных и четко скоординированных действий для пресечения и нейтрализации террористической угрозы.

В такой обстановке заметно возрастает роль, как самой Организации, так и ее Парламентской Ассамблеи, как действенного инструмента «мягкой силы» ОДКБ. И сфера применения парламентской дипломатии может быть достаточно широкой – «от налаживания и поддержания связей по линии сотрудничества с парламентами иностранных государств и на международных парламентских площадках до расширения гуманитарного присутствия в других странах и привлечения к сотрудничеству организаций соотечественников за рубежом»[12].

Одним из важных направлений в деятельности ПА ОДКБ на современном этапе являются предпринимаемые шаги по расширению количества наблюдателей из числа парламентов других государств. Наряду с получившими не так давно статус наблюдателя в ПА ОДКБ парламентами Сербии и Афганистана, официальную заявку на его получение в начале 2016 года направил парламент Пакистана. Интерес к этой теме на уровне консультаций проявляют парламенты и некоторых других стран Центрально-Азиатского региона, которые являются членами организации ШОС. Данный факт говорит о возрастающем имидже и укрепляющемся потенциале ОДКБ на международной арене, что, несомненно, важно как для перспективного развития его парламентского измерения, так и Организации в целом.

В последнее время одной из позитивных форм сотрудничества среди национальных делегаций в ПА ОДКБ стало проведение рабочих встреч руководителей парламентских делегаций государств-членов ОДКБ, и в частности, в ПА ОБСЕ, накануне очередных сессий Ассамблеи. Цель таких встреч – выработка общей конструктивной позиции по тому или иному вопросу. Практика проведения совместных встреч руководителей парламентских делегаций государств-членов ОДКБ

в ПА ОБСЕ сложилась в 2009 году. За шесть лет совместной работы выработаны подходы по принятию совместных заявлений, одобрению проектов резолюций ПА ОБСЕ и внесению собственных инициатив по их разработке.

Так по итогам заседания в Вене в феврале 2009 года было принято совместное заявление глав парламентских делегаций государств-членов ОДКБ в ПА ОБСЕ в поддержку российской инициативы о подготовке Договора о европейской безопасности. В мае 2010 года в Ереване по инициативе парламентской делегации Республики Армения был внесен проект резолюции «Об ответственности государств-участников ОБСЕ в обеспечении глобальной энергобезопасности», парламентской делегацией России – проект резолюции «О недопустимости проявления ксенофобии, героизации нацизма и попыток пересмотра итогов и истории Второй мировой войны». В мае 2011 года в Минске получила одобрение инициатива делегации Национального собрания Республики Беларусь по внесению проекта резолюции «Осуществление Глобального плана действий ООН по борьбе с торговлей людьми». В мае 2012 года в Москве участники рабочей встречи выработали общую позицию по вопросам реформирования ОБСЕ.

В июне 2014 года было поддержано предложение Российской Федерации о создании Межпарламентской группы связи по Украине, в которую вошли представители 12 делегаций, возглавляемые спикерами парламентов Беларуси, Казахстана и Сербии. Также была одобрена инициатива о включении в итоговую декларацию призыв расследовать трагедию в Одессе, в ходе которой национал-радикалами было заживо сожжено несколько десятков мирных граждан. К нашему общему сожалению, данное предложение, мягко говоря «застряло в своей реализации» в длинных коридорах политического руководства Украины и по всей видимости вряд ли вообще будет реализовано? Что очень печально!

В апреле 2015 года в Санкт-Петербурге парламентарии ОДКБ поддержали предложение депутата Государственной Думы РФ Н. Ковалева о дополнении повестки дня предстоящей сессии ПА ОБСЕ проектами резолюциями «О недопустимости международных санкций в отношении членов парламентов» и «О необходимости создания механизмов предупреждения незаконного свержения (смены) государственной власти». По итогам последней рабочей встречи, проходившей в марте 2016 года в Ереване, выработана согласованная позиция стран-партнеров ПА ОДКБ по вносимым на обсуждение вопросам повестки дня летней сессии ПА ОБСЕ (1-5 июля 2016 года, Тбилиси).

Хорошо известно, к каким страшным последствиям привела недостаточно солидарная позиция мировых держав по отношению к гитлеровскому режиму накануне Второй мировой войны. Очень не хотелось бы, как говорят в России, снова «наступить на те же грабли». Террористическая война, которую развязал международный терроризм, требует от нас и наших правительств сплочения, консолидации усилий и солидарных действий.

Что касается парламентской составляющей, то депутатам всех стран необходимо, в первую очередь, используя парламентские поля МПС, ПАСЕ, ОБСЕ привлечь общее внимание к ряду ключевых факторов текущей международной обстановки, способствующих разрастанию террористической угрозы. К ним можно отнести следующие:

- отсутствие единого международно-признанного определения терроризма;
- использование борьбы с международным терроризмом в качестве предлога для достижения сиюминутных внутри- или внешнеполитических целей;
- применение в борьбе с международным терроризмом т.н. «двойных стандартов» (деление террористов на «плохих» и «хороших», «своих» и «чужих»);
- игнорирование некоторыми государствами законных геополитических и экономических интересов друг друга;
- насильственная смена в некоторых странах законно избранной власти.

С учетом приведенного массива информации, как мне видится, важно обозначить и некоторые международно-правовые аспекты, которые в краткосрочной перспективе вполне могли бы стать предметом парламентского диалога на законодательных площадках Евразии, да пожалуй, и в целом мирового сообщества.

Во-первых, в условиях обострившейся террористической угрозы было бы крайне своевременным инициировать принятие **совместного обращения к парламентам стран мира, в** котором дать объективную оценку этому уродливому явлению. Основное содержание этого документа могло быть нацелено на призыв к незамедлительному формированию максимально широкой антитеррористической коалиции государств-участников.

Во-вторых, одной из форм консолидации усилий на антитеррористическом направлении могли бы стать **внутри- и межгосударственные парламентские консультации** по предварительному изучению вопроса о создании специализированной международной антитеррористической организации с наделением ее полномочиями по поиску, выявлению, задержанию и изобличению участников любой террористической деятельности, вне зависимости от ее политических целей. Например, по аналогу Интерпола.

В-третьих, ситуация диктует необходимость срочно вернуться к рассмотрению таких не утративших своей актуальности вопросов, как **унификация национальных антитеррористических законодательств** и выработка мер, направленных на скорейшее перекрытие каналов финансирования террористических организаций.

В-четвертых, как следствие возникает настоятельная **потребность в усилении взаимодействия спецслужб наших стран**, в первую очередь их антитеррористических подразделений. Особую остроту данный вопрос приобретает на фоне растущей массы беженцев из стран Ближнего Востока. Центральной Азии и Северной Африки, в которые террористические группировки внедряют своих членов. Недавние события в Бельгии тому подтверждение.

Таким образом, можно сделать вывод, что современная международная обстановка в мире очень напряженная и тревожная. Международный терроризм в лице ИГИЛ бросил мировому сообществу свой вызов. США и их союзники по блоку НАТО, вместо того, чтобы сообща бороться с мировым злом, продолжают наращивать эскалацию военных конфликтов в странах Ближнего Востока и на севере Африки. Не способствуют мирному урегулированию внутриполитического конфликта на Украине, а наоборот все, более подогревая его изнутри, и просто абсурдно обвиняя во всех грехах Россию. В выгодной плоскости «некоторыми оппонентами» рассматривается тот факт, что очаг войны находится у самых границ РФ и стран ОДКБ.

Поэтому вполне оправданы сегодняшние действия российских ВКС в Сирии, а особенно последние усилия внешнеполитического ведомства РФ по реальному достижению перемирия межу участниками сирийского конфликта. Недавнее решение Президента РФ В. В. Путина о выводе основной группировки ВКС России из зоны боевых действий в Сирии было таким неожиданным, что поставило наших заокеанских и европейских партнеров в недоумение и показало еще раз всему мировому сообществу истинность намерений «Москвы». Лучше хрупкий мир, чем реальная война, и каждый здравомыслящий человек понимает, что мирному диалогу нет альтернативы в разрешении военных конфликтов.

Мне, как очевидцу событий прошедшей недавно зимней сессии ПА ОБСЕ в Вене, хочется привести слова Председателя Государственной Думы РФ, Председателя ПА ОДКБ С.Е. Нарышкина произнесенные им в своем выступлении 25 февраля 2016 года: «Две недели назад в Гаване состоялась поистине историческая встреча Святейшего Патриарха и Папы Римского. Эта готовность пойти навстречу друг другу, несмотря на очень серьезные, многовековые, разногласия, может и должна стать для нас примером. Речь идет о диалоге по вопросам, имеющим огромное значение для всей нашей цивилизации. А Европа несет за это особую ответственность.»[3].

Безусловно, эти слова были адресованы нашим европейским коллегам, но мы ведь прекрасно понимаем, что в первую очередь они относятся к США и блоку НАТО, которые должны усвоить сегодняшнюю аксиому – однополярный мир остался в прошлом. И здесь необходимо признать, что одним из авторов происходящего – является взвешенная и сбалансированная внешняя политика нынешнего руководства России, а самое главное, что этот процесс базируется на отстаивании, прежде всего своих геополитических интересов.

Спасибо за внимание. Если есть, какие-то вопросы, готов на них ответить. Есть предложение, вернуться к ответам на поступившие вопросы по завершении нашей работы.

Список литературы

1. Александр Лукашенко: сценарии «цветных революций» у нас бесперспективны. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.stoletie.ru/na_pervuiu_polosu/aleksandr_lukashenko_scenarii_cvetnyh_revolucij_u_nas_besperspektivny_2011-07-04.htm(дата обращения: 26.03.2016).

2. Беларусь начала работы по демаркации границы с Украиной. [Электронный ресурс].– URL: http://news.bigmir.net/ukraine/936544-Belarus--nachala-raboty-po-demarkacii-granicy-s-Ukrainoj(дата обращения: 17.03.2016).

3. Выступление Председателя Государственной Думы Сергея Нарышкина на сессии Парламент-

ской ассамблеи ОБСЕ (Вена, 25 февраля 2016 г.) [Электронный ресурс]. – URL: http://so-l.ru/news/show/vistuplenie_predsedatelya_gosudarstvennoy_dumi_serg_56(дата обращения: 26.03.2016).

4. Генеральный секретарь ОДКБ Николай Бордюжа выступил 10 апреля на круглом столе в Минске по вопросам противодействия внешнего вмешательства и «цветных революций». [Электронный ресурс]. – URL:http://www.odkbcsto.org/news/detail.php?ELEMENT_ID=3330&SECTION_ID=91&sphrase_id=16945(дата обращения: 21.03.2016).

5. Заявление глав государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности о противодействии международному терроризму (21 декабря 2015 г.) // Материалы Совета коллективной безопасности ОДКБ. М., 2015.

6. Интервью заместителя Министра иностранных дел России Г.М.Гатилова германскому журналу «Дер Шпигель», опубликованное 14 февраля 2016 года. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news//asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2094238(дата обращения: 22.03.2016).

7. Мозырьский пограничный отряд приступил к охране государственной границы. EKOPRESS – информационное агентство. [Электронный ресурс]. – URL:http://www.ecopress.by/ru/news/19/detail/189729/back.html(дата обращения: 24.03.2016).

8. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 22.01.2015, 2/2242. Закон Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам военного положения»[Электронный ресурс]. – URL:http://www.pravo.by/main.aspx?guid=1661(дата обращения: 18.03.2016).

9. Приложение к Постановлению парламентских делегаций государств – участников МПА СНГ – членов ОДКБ от 30 марта 2007 г.- СПб.: МПА СНГ,2007.№ 2.

10. Приложение к Постановлению Совета Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности от 26 ноября 2015 г.- СПб.: ПА ОДКБ,2015.№ 22.

11. Постановление Совета Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности от 26 ноября 2015г. - СПб.: ПА ОДКБ,2015..№ 22

12. Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 3 июня 2015 года № 211-СФ «Об актуальных вопросах внешней политики Российской Федерации» 3 июня 2015 г. М.:СФ РФ,2015.

13. Украинский кризис как угроза национальной безопасности Республики Беларусь. Российский Институт Стратегических Исследований. [Электронный ресурс]. – URL: http://riss.ru/analitycs/11098/(дата обращения: 23.03.2016).

14. Устав Организации Договора о коллективной безопасности от 7 октября 2002 года с изменениями, внесенными Протоколом о внесении изменений в Устав ОДКБ от 10 декабря 2010 года. [Электронный ресурс]. – URL: http://odkb-csto.org/documents/detail.php? ELEMENT_ID=124(дата обращения: 16.03.2016).

УДК 327

НУРЫШЕВ ГЕННАДИЙ НИКОЛАЕВИЧ

СОВРЕМЕННОЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ В ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ

АННОТАЦИЯ

В статье отмечается геополитическое значение Большого Причерноморья, его роль в геополитических проектах Запада. Указывается, что «размораживание» карабахского конфликта и является частью попытки «реинтеграции» Кавказа на «стратегическую глубину» в полном соответствии с доктриной неоосманизма. Неожиданный характер и размеры трагедий в современном Причерноморье должны заставить пересмотреть всю геостратегию России на постсоветском пространстве.

Ключевые слова: евроазиатский коридор; геополитический статус; стратегический буфер; организационное оружие; «пятая колонна»; гибридная война.

NURYSHEV G. N.

MODERN BLACK SEA COAST THE GEOPOLITICAL DIMENSION

ABSTRACT

The article notes the geopolitical importance of the wider Black Sea, its role in the West's geopolitical projects. It is stated that the "unfreezing" of the Karabakh conflict and is part of the attempt to "reintegration" of the Caucasus on the "strategic depth" in full conformity with the doctrine of neo-Ottomanism. The unexpected nature and extent of tragedies in the modern Black Sea region should force Russia to reconsider the whole geostrategy in the post-Soviet space,

Keywords: Eurasian corridor; geopolitical status; strategic buffer; organizational weapon; «fifth column»; hybrid warfare.

Средиземноморско-Черноморский регион на протяжении всей своей истории был стратегически важной и взрывоопасной зоной. В настоящее время Причерноморский регион как стратегически значимая часть этой зоны начинает занимать все большую роль в мировой геополитике. С цивилизационно-географической точки зрения эта циркумпонтийская область представляет собой гетерогенную контактную зону. На ее территории сталкиваются элементы: российско-евразийского, ближневосточного (афразийского) и европейского культурных миров. Причерноморские земли лежат вблизи специфических ареалов цивилизационных «границ» – лимесов. Так, по мнению С. Хатунцева, в Крыму, на территориях к востоку и к северу от Карпато-Балканской горной дуги и Большого Кавказа преобладают черты российско-евразийского мира, а на землях к югу от Малого Кавказа и до Босфора – в ареале переднеазиатских нагорий – превалируют черты афразийские. Область между Большим и Малым Кавказом, то есть территория Абхазии, Грузии и Южной Осетии – классический пример лимеса, пространства, являющегося границей цивилизаций как таковой[1]. Гетерогенная зона Причерноморья определяет перманентный характер этнополитических конфликтов. В связи с этим К.С. Гаджиев подчеркивает: «Практически все этнополитические конфликты на территории Юга России имеют тесную связь с конфликтами в бывших советских республиках Южного Кавказа и наоборот. Речь может идти и о слиянии в своеобразную единую дугу нестабильности трех пока более или менее изолированных друг от друга источников конфликта: Ближнего Востока, Южного Кавказа и Северного Кавказа»[2, С. 124]. В настоящее время начинает последовательно воплощаться стратегия полыхающих российских границ от Украины и Кавказа до Памира, где реальна угроза возникновения нового очага напряженности в Таджикистане[3, 25]. Взятая в пояс нестабильности Россия – это геополитическая победа Запада. Поэтому контроль всей этой дуги и вытеснение из нее России является одной из главных задач наших геополитических противников. Не случайно, США умело лавируют, стараясь удержать при себе государства в Большом Причерноморье, включающем в себя прибрежные причерноморские государства, Молдову, Армению, Азербайджан, Грузию. Этот регион для Запада представляет собой евроазиатский коридор энергоносителей, соединяющий евро-атлантическую систему с каспийскими источниками энергии и государствами Центральной Азии. Чёрное море – это и новый «коридор Фульда», зона соприкосновения между евро-атлантическим сообществом и Большим Ближним Востоком. Следует отметить, что в новейшей истории «коридор Фульда» (Fulda Gap) – это географический коридор между Рейном в районе Франкфурта (ФРГ) и Лейпцигом в ГДР, который представлял собой

наикратчайший и наименее пересечённый путь для развития стратегического наступления НАТО танковыми и моторизованными соединениями на страны Варшавского договора. Но этот коридор мог быть использован и ОВД для ответного удара[4]. Отсюда Большое Причерноморье геополитически сопоставимо с Северо-Германским плато или Балтийско-Скандинавской зоной. Поэтому Большое Причерноморье вместо периферийного положения на европейском континенте начинает выступать как ключевой компонент стратегического тыла Запада. В связи с этим включение Большого Причерноморья как стратегического буфера в евроатлантическую систему, по мнению наших геополитических противников, укрепит основания этой геополитической системы, и предохранит её от многих будущих угроз. Большое Причерноморье сможет контролировать весь евро-азиатский коридор энергоносителей к рынкам в Северной Европе. Западные аналитики считают: «Поступая таким образом, мы заложим фундамент для завершения (строительства) третьей фазы расширенной Европы. Первая фаза была сфокусирована на Польше и странах Вышеградской группы. Вторая фаза отодвинула горизонт расширенной Европы путём включения новых демократий от Балтики до западного берега Чёрного моря. Сегодня перед нами стоит вызов продвижения нашей стратегии по направлению к принятию (той части) Европы, которая раскинулась от Беларуси на севере до восточного берега Чёрного моря на юге. Завершение (воплощения) этого видения целой и свободной Европы станет огромным завоеванием во имя демократии, интеграции и безопасности в евроатлантическом регионе»[5].

Реализации этих планов соответствует западный геополитический проект объединения Адыгеи, Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии и части Ставрополья в единую административно-территориальную единицу под названием «Великая Черкессия». В этом проекте сухопутная черкесско-российская граница планируется по линии Ростов-на-Дону – Ставрополь – Пятигорск. Проект направлен на снижение геополитического статуса России и превращение ее из морской державы в региональное государство с закрытием выхода к Чёрному морю от границы с Грузией до берегов Азовского моря[6].

Этот геополитический проект сегодня превращает Причерноморье в одну из уязвимых геополитических точек России, арену геополитического противоборства. Здесь с интересами России после Крымского прецедента сталкиваются, прежде всего, интересы Турции. Присоединение Крыма означает, по сути, превращение России в одного из ключевых геополитических центров ныне формирующегося многополярного мира. Крымский прецедент меняет силы взаимодействия между этими центрами. Эти события показали, что для «буферных» государств, как Украина, оказались возможным два сценария: сохранение в рыхлом, нейтральном, федеративно-конфедеративном статусе или разделение на зоны, относящиеся к разным цивилизациям. Поэтому успешное решение проблемы восточных регионов Украины будет новой крупной геополитической победой России, толчком для развития центростремительных процессов в постсоветском пространстве. В противном случае, когда ситуация будет пущена на самотек, Украину ожидает гуманитарная катастрофа, предоставляющая повод киевскому правительству обратиться к НАТО с просьбой взять под контроль всю территорию «незалежной» [7]. Отсюда, не случайно, сегодня турецкая геополитика активизировалась как в Крыму, так и на Кавказе. Протурецкие организации, осуществлявшие деятельность на территории полуострова, не закрылись и продолжают работать с территории Турции. Директор Центра востоковедных исследований, международных отношений и публичной дипломатии тюрколог В. Аватков отмечает: «На протяжении 20 с лишним лет после развала СССР Анкара ведет активную деятельность в тюркских регионах постсоветского пространства. Если говорить конкретно о Крыме, то там до последнего времени действовало большое количество различных некоммерческих организаций и фондов, через которые шло финансирование проектов по восстановлению жилья, покупке земли для татар, переезжавших из Турции на полуостров, и ряда других. Все эти структуры контролировались Анкарой»[8]. Одной из таких структур является т.н. меджлис во главе с М. Джемилевым, которого в турецких СМИ называют «Крым оглу» («сын Крыма»). Он в настоящее время является лидером наиболее радикально настроенной части крымско-татарской общины и активно сотрудничает с МІТ, Национальной разведывательной организацией Турции[9].

Мировые СМИ уже касались проекта указа Порошенко о создании на территориях Крымского полуострова и Херсонской области «Крымско-татарской национальной автономии» и предоставления земли для проживания там турок-месхетинцев. Таким образом, Порошенко готов отдать «непокор-

ный Крым» на растерзании туркам и радикальным татарам. Не случайно, на границе с российским Крымом присутствуют турецкие военные для подготовки карательных крымско-татарских батальонов, готовых начать кровавую резню в Крыму[10].

Серьезную угрозу Причерноморью в текущем году представляют последние события в Нагорном Карабахе. Самое тяжелое за последние 20 лет обострение вооруженного конфликта едва не переросло в новую армяно-азербайджанскую войну. Новое обострение в Нагорном Карабахе показало, что этот регион может стать новой точкой концентрации всех антироссийских сил от исламистов до бандеровцев. Карабахский конфликт стал не только проблемой азербайджано-армянских отношений, но и частью «большой игры» на Большом Ближнем Востоке, единственными бенефициарами которой являются США.

Участник вооруженного конфликта Азербайджан последовательно выстраивает политику партнерства с антироссийской геополитической ориентацией. Он является членом ГУАМ, который сделал свой выбор в пользу Евроинтеграции. Баку участвует в проектах транспортных нефтегазовых коридоров в обход России. Среди них можно упомянуть Набукко и пришедший ему на смену в 2013 году Трансадриатический газопровод, а также проекты TANAP и TAP. Азербайджан осуществляет тесное сотрудничество с Турцией в рамках проектов по транспортировке нефтегазовых ресурсов, строительстве железной дороги «Баку – Тбилиси – Карс». В азербайджанском парламенте все чаще раздаются протурецкие голоса в духе: «одна нация, единая армия». Баку осуществляет Анкарой тесное военное сотрудничество, включая даже активное использование турецких инструкторов для тренировки своих подразделений специального назначения[11].

Поэтому вызывает озабоченность заявление пресс-секретаря президента Карабаха Д. Бабаяна об использовании Азербайджаном на передовой наёмников из турецкой организации «Серые волки», ИГИЛ и других международных террористов, находящихся в международном розыске[12]. Обострение карабахского конфликта выступает одним из элементов более масштабной геополитической игры Турции в духе неосманизма для укрепления собственных позиций в Европе, на постсоветском пространстве, на Ближнем и Среднем Востоке. Поэтому «размораживание» карабахского конфликта и является частью попытки «реинтеграции» Кавказа на «стратегическую глубину» в полном соответствии с доктриной неоосманизма. В связи с этим турецкое издание Milli Gazete называет события на Нагорном Карабахе «последней войной России». При этом это издание соответствующим образом и строит прогноз на будущее: «Силы, которые раньше действовали вместе, чтобы разделить и уничтожить Османскую империю, сегодня вступили в интенсивную борьбу друг с другом. Этот процесс указывает на выстраивание нового, с точки зрения Турции и всего тюркского мира, геополитического и стратегического баланса в будущем. Если на этот раз тюрко-исламский мир сделает то, что он не смог сделать 150-200 лет назад, и обеспечит единство и сплоченность, тогда облик столетия совершенно преобразится»[13].

В деле поддержания регионального геополитического баланса важное место начинает занимать Иран, который давно рассматривает Армению как «младшего партнера» в своем старинном геополитическом противостоянии с Турцией. В Армении за счет Ирана начата реализация ряда серьезных инвестиционных проектов. Кроме того, Армения остается популярным направлением для иранских туристов. Но в то же время для Тегерана принципиально важным является и поддержание нормальных добрососедских отношений с Баку. В Иране азербайджанцы составляют вторую по численности этническую группу, а на юге Азербайджана компактно проживают родственные персам талыши. Через Азербайджан проходит международный транспортный коридор «Север – Юг», соединяющий порты Балтийского моря и Индийского океана[14].

В настоящее время перевод конфликтов в замороженное состояние на геополитическом поле Сирия-Кавказ зависит от позиций не только Ирана, Азербайджана, Армении, но и от других основных игроков этого поля: России, США, ЕС. Решить эту проблему мог бы и диалог в формате «три плюс три», где первая группа стран – Азербайджан, Турция и Казахстан, вторая – Россия, Армения и Иран. В противном случае Российская Федерация окажется втянутой в дугу конфликтов от Приднестровья до Сирии и Памира. «Карабахский синдром» «тлеет» и в связке: Узбекистан-Киргизия-Таджикистан. Этот «синдром» присутствует и в Прибалтике, и на юго-востоке Украины. Следует также отметить, что азербайджанская, армянская, таджикская и другие крупные диаспоры России также не останутся в стороне от этих конфликтов. Поэтому Москве предстоит осваивать новые рычаги

воздействия на постсоветские элиты Закавказья, учитывая, в том числе, и сильную экономическую зависимость Баку и Еревана от бизнеса своих национальных диаспор в России[15].

Неожиданность и размеры этих трагедий требуют пересмотреть всю геостратегию России на постсоветском пространстве, где вся сложившаяся расстановка геополитических сил чрезвычайно нестабильна и способна спровоцировать конфликты по всему периметру российских границ. Поэтому в ближайшее время главная опасность будет исходить с постсоветских территорий. В этой ситуации Россия оказалась не субъектом, а объектом внешней геополитической экспансии в евразийское пространство в виде реализации новых трансконтинентальных проектов, как, например, «кольцо анаконды 2.0», «план Сороса» и т.д. Решение об отказе от российского влияния в республиках было огромной ошибкой. Донбасс и Карабах – её отнюдь не конечные последствия. Наше евразийское пространство прочно занято геополитическими противниками, и мы до сих пор не подозреваем об истинных масштабах, глубине и качестве их экспансии. Наши бывшие республики могут в одночасье скатиться к таким кровавым конфликтам, как «вышиваночные» националистические выступления в Белоруссии, попытка переворота в Молдавии, волнения на юге Казахстана с провокационным убийством ребёнка, конфликт на узбекско-киргизской границе во «взрывоопасной» Ферганской долине и т.д.

Все эта дуга турбулентности является объектом реализуемой в США геополитики «управляемого хаоса» («контролируемой нестабильности»). По мнению С. Манна, одного из авторов этой концепции, «управляемый хаос» порождает самоорганизующую критичность на основе конфликтной энергии людей, зараженных идеологическим вирусом либерализма, демократического плюрализма и уважения индивидуальный прав человека. США с этим идеологическим вирусом в качестве своего оружия смогут вести самую мощную «биологическую» войну и выбирать, исходя из стратегии национальной безопасности, какие цели-народы нужно заразить этим самовоспроизводящимся вирусом, который будет распространяться хаотическим путем в культурах этих народов. Это единственный путь, с точки зрения С. Манна, для построения мирового порядка в интересах США[16].

Для реализации этой доктрины используется так называемое «организационное оружие». К такому виду оружия в геополитике относится система организационных (согласованных по целям, месту и времени разведывательных, пропагандистских, психологических, информационных и др.) воздействий на государство, заставляющих его двигаться в угодном для другой стороны русле. «Организационное оружие» направляет политику геополитического противника в стратегический тупик, изматывает его экономику неэффективными (непосильными) программами, блокирует меры по обеспечению национальной безопасности, деформирует цивилизационную матрицу народа, формирует среди элиты и креативной части населения «пятую колонну», всемерно поддерживающую, пропагандирующую и проводящую псевдореформы, все то, что можно использовать для формирования вялотекущих деструктивных процессов в стране. Эти процессы по мере своего проявления вымывают ресурсы геополитического противника, вынуждают его постоянно тратить средства, необходимые для социально-экономического роста и развития, на ликвидацию последствий большого числа плохо осознаваемых, но взаимообусловливающих друг друга «организационных болезней»[17].

Геополитика «управляемого хаоса» опирается, прежде всего, на реально существующее общественное недовольство в стране. Для геополитической экспансии извне нужна также опора на определенный социальный слой или сообщество, которое должно объективно сыграть роль «пятой колонны».

Не случайно, при реализации геостратегии России на постсоветском пространстве вырисовывается одна и та же модель: принимается решение, во всех отношениях правильное; пропускается удобный момент его реализации; проект останавливается или вообще проваливается. Поэтому ни одно из начинаний, направленных на настоящее объединение постсоветского пространства, не доведено до ощутимого результата и логического конца. В российских ведомствах и учреждениях, отвечающих за политику на постсоветском пространстве, существуют хорошо разветвлённые структуры, активно тормозящие интеграционные процессы и работающие против интересов самой России. Управленческий аппарат государства наполнен людьми, которые попали на должности благодаря родственным и клановым связям и являются, по сути, иностранцами с российскими паспортами, счетами в зарубежных банках, недвижимостью за границей. Более того, между этими кланами и группировками

идёт постоянное соперничество по поводу влияния на принимаемые государственные решения[18].

Такие кланы и группировки имеют либеральную ориентацию, заинтересованы в углублении коррупции и разложении государства. Целостность страны, насколько можно судить, не является для них высшей ценностью[19].

Чаще всего «организационным оружием» «пятой колонны» в настоящее время является скрытая форма саботажа и даже вредительства, которая, например, в Крыму представляет нежелание части чиновников различных уровней принимать меры, по улучшению социально-экономической ситуации в полуострове. А вредительство заключается в принятии под самыми благими намерениями таких решений, которые ведут к ухудшению ситуации в регионе. Наглядным примером такой деструктивной деятельности является строительство энергомоста в Крым. Президент еще в середине 2014 года высказался за строительство этого моста. Однако его начали строить лишь в конце 2015 года, только когда Украина начала энергоблокаду Крыма.

Д. Рогозин, заместитель Председателя Правительства Российской Федерации, председатель коллегии Военно-промышленной комиссии Российской Федерации, в текущем 2016 году на первой Морской коллегии в Севастополе из-за саботажа в реализации намеченных программ в сердцах воскликнул: «Иногда чувствую острую нехватку СМЕРШ для лучшего убеждения некоторых товарищей!»[20]. Федеральные средства на полуострове продолжают бесследно исчезать. Не выдержав трехмесячной задержки зарплаты и кошмарных бытовых условий, половина строителей новой ТЭС в Севастополе бросила объект и разъехалась по домам. Финансовый саботаж тянется весь первый квартал 2016 года, а руководители подрядчиков почему-то не замечают проблемы. Никто даже не задавался вопросом, где деньги рабочих?[21].

Между тем, пропаганда геополитических оппонентов, соседних недружественных государств умело обыгрывает эти факты, убеждая граждан в коррумпированности власти, ее неспособности в государственном и муниципальном управлении. Это, в свою очередь, ведет к изменению отношения людей, накоплению негатива к руководству страны. В контексте современных цветных революций накопленный негатив может вылиться в такие акции, как блокирование дорог, органов государственного управления, морально-психологический террор против государственных служащих, военнослужащих, полиции и т.п. В нынешних условиях подобные акции вызывают недовольство не только населения, но и у определенной части элиты, которая начинает нести экономические убытки и опасаться за свою безопасность. Целенаправленным перетягиванием части элиты в ряды своих сторонников путем пропаганды, психологического и экономического давления, подкупа, санкций против высокопоставленных чиновников, крупных предпринимателей и их бизнеса Запад формирует «пятую колонну», которая способствует созреванию мысли о необходимости замены высшего руководства, неспособного нормализовать ситуацию как в регионе, так и в стране в целом[22, 26].

Переход на сторону оппозиции представителей органов государственной власти, силовых структур, ловко маскирующихся под сторонников курса В. Путина, является важнейшим условием успеха «цветной революции». Именно эта группа выполняет те функции гибридной войны Запада против России, которые связаны с вредительством и саботажем, именно она имеет финансовые и материальные ресурсы для организации «цветной революции». Именно на этом сегменте «пятой колонны» должны сосредоточить свое основное внимание российские спецслужбы и правоохранительные органы[23]. Тем более, что в Причерноморье, как отмечает известный исследователь А.В. Баранов, «развивается не ряд этнических и конфессиональных конфликтов «по горизонтали» между группами населения, а сложносоставной блоковый конфликт. В нем активную роль играют органы государственной власти, партии и этнополитические движения региона» [9, С.224].

Таким образом, турбулентный пояс вокруг России превратится в пояс горячих военных точек, и все последующие конфликты обернутся новыми геополитическими поражениями, если мы не будем готовы к решительным мерам по парированию геополитических вызовов и угроз, если не будет проведена четкая идентификация наших геополитических союзников и противников.

Список литературы

1. *Хатунцев С.* Причерноморье: геополитическая модель для XXI века [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.apn.ru/publications/comments18968.htm (дата обращения: 04.04.2016).

2. *Гаджиев К. С.* «Большая игра» на Кавказе. Вчера, сегодня, завтра. – М.: Междунар. отношения, 2012. – 344с.

3. *Лукин В. Н., Мусиенко Т. В.* Изменение стратегической культуры: подходы и модели, ориентации и нарративы // CREDO NEW. – 2015. – № 3 (83).- С. 197 – 221.

4. Геополитика: Большое Причерноморье [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.contrtv.ru/common/67/ (дата обращения: 06.04.2016).

5. *Асмус Р.* Геополитика: Большое Причерноморье [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.contrtv.ru/common/67 (дата обращения: 16.03.2016).

6. Геополитические танцы вокруг Причерноморья [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.narodsobor.ru/events/geopolitics/10489-geopoliticheskie-tanczy-vokrug-prichernomorya (дата бращения:21.03.2016).

7. Геополитика после Крыма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://voprosik.net/geopolitika-posle-kryma/(дата обращения:21.03.16)

8. Эксперты отмечают, что о связях крымскотатарского активиста со спецслужбами Анкары в России известно давно [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://izvestia.ru/news/609177#ixzz45dyWD8vU(дата обращения:12.04.16).

9. *Онтиков А.* Украина объявила Джемилева турецким шпионом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://politikus.ru/articles/73927-ukraina-obyavila-dzhemileva-tureckim-shpionom.html(дата обращения:09.04.15).

10. Меджлис: «Батальон смертников» у границ Крыма готов начать кровавую резню [Электронный ресурс]. – Режим доступа:http://publikatsii.ru/v-mire/9428-medzhlis-batalon-smertnikov-u-granic-kryma-gotov-nachat-krovavuyu-reznyu.html (дата обращения:10.04.16).

11. *Кравченко Л. И.* Нагорный Карабах: почему сейчас? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rusrand.ru/actuals/nagornyy-karabah-pochemu-seychas (дата обращения: 14.04.16).

12. Азербайджанский отряд ИГИЛ вернулся в Карабах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://regnum.ru/news/accidents/2111403.html дата обращения: 12.04.2016).

13. *Искендеров П.* Карабах в неоосманистских планах «реинтеграции» больших геополитических пространств [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.fondsk.ru/news/2016/04/07/karabah-v-neoosmanistskih-planah-reintegracii-bolshih-geopoliticheskih-prostranstv-39520.html (дата обращения: 15.04.2016).

14. В карабахский конфликт хочет вмешаться Иран [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belvpo.com/ru/67909.html (дата обращения:15.04.2016).

15. *Гончаров А.* Карабахский синдром [Электронный ресурс]. – Режим доступа:http://politikus.ru/articles/73538-karabahskiy-sindrom.html(дата обращения:03.04.2016).

16. *Манн С.* Реакция на хаос [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.intelros.ru/2007/02/26/stiv_mann_reakcija_na_khaos.html (дата обращения: 18.03.2016). (Steven R. Mann. The Reaction to Chaos // Complexity, Global Politics, and National Security. Edited by David S. Alberts and Thomas J. Czerwinski. National Defense University Washington, D.C. 1998.)

17. *Нурышев Г. Н.* Естественнонаучные и социально-политические основания современной геополитики хаоса //Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2013. – № 1. – С.8-12.

18. Друг моего врага [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://topnewsrussia.ru/drug-moego-vraga/ (дата обращения:16.04.2016).

19. *Делягин М.* «Новые кочевники» воюют против России-III. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zavtra.ru/cgi//veil//data/zavtra/11/909/31html(дата обращения: 14.03.2015).

20. Дмитрий Рогозин на первой Морской коллегии…[Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://topwar.ru/page,1,2,93321-dmitriy-rogozin-na-pervoy-morskoy-kollegii-v-sevastopole-inogda-chuvstvuyu-ostruyu-nehvatku-smersh-dlya-luchshego-ubezhdeniya-nekotoryh-tovarischey.html (дата обращения:15.04.2016).

21. «Удар по Путину и Крыму»: подрядчики-саботажники срывают строительство Севастопольской ТЭС [Электронный ресурс]. – Режим доступа:http://publikatsii.ru/v-rossii/9431-udar-po-putinu-i-krymu-podryadchiki-sabotazhniki-sryvayut-stroitelstvo-sevastopolskoy-tes.html (дата обращения: 16.04.2016).

22. *Матвеев А. В., Матвеев В. В.* Концептуальные основы обеспечения национальной безопасности России //Национальная безопасность и стратегическое планирование.- 2014.- № 1 (5). – С. 10-14;

23. *Александров М.* Пятая колонна и цветная революция [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://regnum.ru/news/polit/2095607.html (дата обращения: 24.03.2016).

24. *Баранов А. В.* Региональные политические конфликты на Северо-Западном Кавказе и в Крыму: сравнительный анализ: монография/ А.В. Баранов. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2015. – 236 с.

25. *Лукин В. Н., Мусиенко Т. В.* Социальная безопасность и социальная справедливость: факторы рисков этнонационализма // Вестник Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России.- 2015.- № 3.- С.151 – 156.

26. *Домаков В. В., Матвеев В. В.* Характеристика социально-экономической сферы и ее отображение в теориях возникновения государства // Национальная безопасность и стратегическое планирование.- 2014. – № 2 (6). - С. 62-71.

ГОНЧАРЕНКО ЛЕВ НИКОЛАЕВИЧ

УРОКИ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

АННОТАЦИЯ

Уточнено понятие и период «Холодной войны». Рассмотрены формы и методы противодействия после развала СССР. Показано противостояние Запада против Российской Империи, СССР и Российской Федерации на протяжении длительного временного периода. Установлены объективные причины Холодной войны. Сформулированы уроки Холодной войны.

Ключевые слова: Холодная война; противодействие; политическое; экономическое; идеологическое давление; уроки Холодной войны.

GONCHARENKO L. N.

THE LESSONS OF THE COLD WAR

ABSTRACT

The article presents the rectification and the period of the «Cold War.» Consider the form and methods to counter after the collapse of the Soviet Union. Displaying West confrontation against the Russian Empire, the Soviet Union and the Russian Federation for a long period of time. Established the objective causes of the Cold War. Formulated the lessons of the Cold War.

Keywords: Cold War; opposition; political; economic; ideological pressure; the lessons of the Cold War.

Под «Холодной войной» в истории международных отношений обычно понимают глобальное геополитическое, военное, экономическое и идеологическое противостояние в 1946–1989 гг. между США и их союзниками, с одной стороны, и СССР и союзными ему странами, с другой [1]. Первая дата, как известно, связана с речью У. Черчилля в Фултоне. Что касается второй, то ее связывают с саммитом на острове Мальта в декабре 1989 г., где Горбачев и Буш официально объявили об окончании Холодной войны. В декабре 1991 г. СССР прекратил свое существование. Еще раз об окончании Холодной войны было заявлено президентами США и РФ, Джорджем Бушем и Борисом Ельциным на встрече в Кэмп-Дэвиде. Этот факт был зафиксирован в совместной декларации от 1 февраля 1992 г.

Крушение Советского Союза и смена общественного строя в странах Восточной Европы казалось бы ликвидировали идеологическую основу для вражды между Востоком и Западом, создали новую, благоприятную обстановку для налаживания сотрудничества между народами США и новой России. Однако, произошедшие с того момента события заставляют по-новому взглянуть на Холодную войн как исторический феномен в контексте последующего развития международных отношений. Расширение НАТО на Восток, организация государственного переворота на Украине, стремление американской дипломатии дестабилизировать политическую ситуацию в постсоветских государствах, в том числе и в самой России, постоянные нарушения со стороны стран Запада норм международного права, продолжающаяся гонка вооружений произошли уже после того как официально было заявлено, что Холодная война осталась в прошлом. Фактически же она была продолжена и после деклараций об ее окончании, но теперь уже в отношении новой, демократической России, вставшей на путь буржуазной рыночной экономики. На смену антикоммунизму пришла тотальная русофобия, США провозгласили политику глобального доминирования, экономическое партнерство обернулось политикой санкций со стороны Запада, а военный бюджет США не претерпел сколько-нибудь значительного сокращения. Надежда на окончание Холодной войны, к сожалению, оказалась все лишь прекраснодушной иллюзией.

Все это заставляет нас не только по-новому взглянуть на события Холодной войны, но и попытаться извлечь из них уроки. Этот процесс должен быть осуществлен в контексте всей истории взаимоотношений России и Запада, а также с учетом всех событий, произошедших с начала Холодной войны и вплоть до сегодняшнего времени.

Первый такой урок заключается в том, что **Холодная война** при всей ее специфике и событийной уникальности **является лишь одним из исторических этапов противостояния Запада и России.** В этом смысле она не отличается от нашествий крестоносцев на Русь, агрессии со стороны поляков и шведов, нашествия Наполеона, кайзера Вильгельма II или Гитлера. Огромная территория России, ее природные ресурсы, географическое положение

на стыке Европы и Азии обеспечивает ей уникальное положение в мире и вызывает зависть у соперников, стремление если не захватить, то поставить под свой контроль российскую политику и экономику. Как совершенно верно замечала Н. А. Нарочницкая в сборнике, посвященном юбилею Ялтинской конференции «мир мало изменился – им движут преемственные геополитические интересы» [2]. Таковы главные объективные причины агрессивной политики Запада против России. Начавшаяся же в 1946 г. Холодная война носила и до сих пор носит холодный, то есть преимущественно невоенный характер, не приобретая форму глобального военного столкновения, только потому, что СССР и его правопреемница – современная Россия, как и противостоящий ей Запад, обладают ядерным оружием. Таким образом, Холодную войну можно определить как глобальное противостояние между Россией и Западом в условиях наличия оружия массового поражения. Полномасштабный военный конфликт между противоборствующими сторонами неизбежно ведет к мировой войне и взаимному уничтожению обеих сторон. Поэтому Запад строит свою стратегию в отношении России в форме постоянного политического, экономического и идеологического давления на нее в целях подчинения своим интересам. Военное давление носит вспомогательный характер. Оно имеет целью экономически истощить соперника и оказать прямое воздействие на его более слабых и не обладающих ядерным оружием союзников. Холодная война объективно неизбежна и будет осуществляться со стороны Запада до тех пор, пока наши противники-партнеры будут иметь возможность такого давления. Именно с учетом этого урока и следует строить современную политику РФ.

Второй урок, который вытекает из Холодной войны заключается в том, что **односторонние уступки Западу**, а именно к ним и прибегнул Горбачев, чтобы прекратить Холодную войну, **неминуемо оборачиваются поражением России.** Ликвидация ракет средней и меньшей дальности в Европе, вывод войск из стран Восточной Европы, объединение Германии, роспуск Варшавского договора лишь этапы такого рода уступок. Все они не привели к гармонизации отношений и наступлению золотого века человечества, а лишь на время ослабили глобальное противостояние России и Запада. Истина заключается в том, что благоприятные международные отношения должны строится на балансе сил и взаимном учете интересов договаривающихся сторон, а не на сдаче собственных позиций. Политические и военные уступки обернулись, как известно, переходом США к политике глобального доминирования, ухудшением российско-американских отношений, отношений с Запада в целом, трагическими событиями во многих странах мира. Уступки со стороны СССР эпохи Горбачева, а затем и ельцинской России были расценены Западом как проявление их слабости. Не случайно, американцы рассматривают официальное окончание Холодной войны не как достижение компромисса с СССР и обретение гармонии в международных отношениях, а как военную победу над противником. О «победе» в Холодной войне в 2007 г. заявила Хиллари Клинтон [3]. Бжезинский даже говорил о «капитуляции» СССР. Он сравнивал согласие Горбачева на объединение ФРГ и ГДР с капитуляцией Германии в 1918 г. и капитуляцией Японии в 1945 г. [4].

Третий урок заключается в том, что **Западу нельзя верить** на слово. «Окончание» Холодной войны, как показали дальнейшие события, носило односторонний характер. Не были получены письменные гарантии о нерасширении НАТО на восток, о невыходе США из договора по ПРО, об отмене разного рода санкционных ограничений в отношении СССР. Варшавский договор был распущен, а НАТО не только сохранилось, но и расширилось за счет стран Восточной Европы и бывших союзных республик СССР. Советский Союз действительно прекратил противоборство с Западом и сдал ряд позиций, а Запад обманул. Холодная война Запада теперь уже против России была продолжена. К сожалению, сегодня это является историческим фактом, который, тем не менее, является достоянием нашего международного опыта.

Четвертый урок мы видим в том, что **нельзя сдавать союзников.** Государственные интересы, сохранение завоеванных геополитических позиций, должны быть абсолютными приоритетами, находиться выше любых идеологических, не говоря уже о личных, предпочтений. США, исходя из своих интересов, готовы сотрудничать с самыми разными государствами и политиками, ставя свои национальные интересы на первое место. И это правильно. Мы же сдали Э. Хонеккера, Т. Живкова, Н. Чаушеску, вывели свои войска из Германии, прекратили военное сотрудничества с Кубой и Вьетнамом. Все это не принесло желанного долговременного улучшения отношений с Западом,

а обернулось, в конечном счете, большими стратегическими потерями и привело к подрыву доверия к России со стороны наших возможных союзников.

И, наконец, пятый урок. Он заключается в том, что в любом международном соперничестве, а именно таким соперничеством и является Холодная война, **победу одерживает только более сильная в экономическом и военном отношении держава**. Советский Союз уже с 70-х годов начал отставать от ведущих стран Запада в качестве производимой продукции, в уровне жизни населения, однако необходимых шагов по выравниванию положения сделано не было. Тогда же мы перешли к широкому экспорту энергетических ресурсов, пополняя таким путем бюджет страны. Не смогло руководство СССР дать и правильную оценку и опыту Китая в развитии своей экономики, вставшего с конца 70-х годов на путь экономических реформ. Мы лишь обвиняли их в ревизионизме и отходе от марксистской догматики. Низкий интеллектуальный уровень советского руководства не позволили выбрать и оптимальную стратегию, так называемой, «перестройки» во второй половине 80-х годов, что привело страну к экономическому и политическому краху, с последующим ее распадом. Политика «шоковой терапии» уже после гибели СССР сопровождалась резким падением ВВП и деградацией армии, что вновь ослабило наши международные позиции. Очевидно, что всего этого можно было бы избежать и вина за это целиком лежит на руководстве страны того времени. Вновь был проявлен пресловутый «субъективизм и волюнтаризм», казалось бы, бесповоротно осужденный в середине 60-х годов. Сегодня важно не повторять допущенных ошибок, принимать адекватные международной обстановке решения, опираясь на мнение квалифицированного экспертного сообщества и соответствующих государственных структур.

Список литературы

1. Холодная война. [Электронный ресурс].– Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/
2. *Нарочницкая Н. А.* Ялтинская конференция 1945 года и современная геополитика// Ялта–45. Начертание нового мира.- М.: Вече, 2010.- С.6.
3. Из пресс-релиза от 12 апреля 2007 года, Хиллари Клинтон. [Электронный ресурс].– Режим доступа: http://www.stanford.edu/~jgrimmer/Website/Joint/File226.txt
4. The Cold War and Its Aftermath. Zbigniew Brzezinski. «Foreign Affairs» Vol. 71, No. 4, Fall, 1992; (pp. 31–49)

Выступления участников «Круглого стола»

ВОЛОХ ОЛЕГ ВЛАДИМИРОВИЧ

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

АННОТАЦИЯ

В статье дана общая характеристика современного высшего образования, перечислены тенденции и перспективы развития трансграничного образования. Автором обосновывается, что сетевое взаимодействие как форма реализации образовательных программ открывает широкие перспективы для расширения практики сотрудничества образовательных организаций и ресурсов для повышения качества педагогического образования.

Ключевые слова: тенденции в высшем образовании; трансграничное образование; сетевое взаимодействие; поликультурное образование.

VOLOH O. V.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

ABSTRACT

Summary. General description of higher education is given in the article. The tendencies and the perspectives of the development of cross-border education are enumerated. The author grounds that networking being a form of realization of educational programs opens broad perspectives for the widening of the interaction practice of educational institutions and resources for the acceleration of the quality of pedagogical education.

Keywords: tendencies in higher education; cross-border education; networking; multicultural education.

Глобализация создает определенный вызов сложившемуся мироустройству и ведет к интенсификации экономических, политических и культурных связей между народами самых разных стран и континентов. Процесс глобализации привел к существенным изменениям в организации труда, производстве товаров и услуг. В результате формируется единый глобальный рынок труда со схожими требованиями к знаниям и компетенциям работников, что не может не приводить к формированию схожих требований и к уровню образования.

Постиндустриальная парадигма, основу которой составляет производство научных знаний и информации, не только меняет основные тенденции общественного сознания, но и несет структурно-функциональные изменения состава общественных отношений. Все это оказывает огромное влияние и на сферу образования.

Кардинально меняется само понятие образования. Если раньше образование отождествлялось с организованным процессом обучения в том или ином образовательном учреждении, самообразованием и т.п., то сегодня оно включает все, что имеет своей целью изменить установки и модели поведения индивидов путем передачи им новых знаний, развития новых умений и навыков. Образование сегодня – это открытая, гибкая, индивидуализированная система, сопровождающая процесс непрерывного учения человека в течение всей его жизни.

Особенности современного исторического периода, значение влияния образования на социокультурное развитие страны, на перспективу развития производства, экономики привело ученых к идее «опережающего» образования. А. И. Субетто предположил, что главная цель образовательной политики любого государства состоит в обеспечении опережающего развития качества человека, под которым понимается его соответствие природной среде, культуре, обществу, экономике, технологиям, профессиональной деятельности, государству, Биосфере, Земле, Космосу с учетом происходящих изменений. В рамках этой идеи А. М. Новиков сформулировал утверждение, что уровень образования участников производства должен опережать уровень развития самого производства. Опережающее профессиональное образование направлено на развитие у человека потенциальных способностей к активному, деятельностному, гуманистически ориентированному мышлению и поведению, что, в свою очередь, способствует формированию инновационного, преобразующего интеллекта, реализующегося в такой же активной, преобразующей практике [1].

Глубокий системный кризис, в котором оказалась наша цивилизация, дает о себе знать в виде комплекса глобальных проблем современности.

В конце XX – начале XXI века возникла историческая ситуация, которую характеризуют как кризис всех прежних механизмов развития чело-

вечества. Среда жизнедеятельности человека структурно и качественно стала совершенно иной, изменилась инфраструктура общества и все привычные функциональные отношения между институтами образования и обществом. Иным стал человек как психофизическое и социальное существо [2].

Такие существенные изменения связаны с рядом событий, произошедших за последние десятилетия: энергетическим кризисом, технологической и электронно-телекоммуникационной революциями, интеграцией мировой экономики, острейшей конкуренцией, гигантскими экологическими катастрофами, нестабильностью в политике, экономике, в социальной сфере, в труде, в быту [3].

Возрастание роли человеческого фактора в историческом процессе, воздействие отдельной личности на выбор возможных вариантов дальнейшего развития общества в целом привело к развитию таких понятий, как «человеческие качества», «человеческий потенциал» и «человеческий капитал». Именно человеческие качества определяют выбор траектории общества, а осознание роли человеческого потенциала и человеческого капитала в развитии мира принесет успех тому государству, которое сможет создать систему для раскрытия возможностей и талантов молодого поколения [4].

Одним из основополагающих принципов функционирования образования 21 века называется принцип его непрерывности, который:

– является систематизирующим и всеохватывающим по полноте, индивидуализированным во времени, темпам и направленности образования, предоставляющим каждому право и возможности реализации собственной программы получения образования и пополнения его в течение всей жизни;
– требует преодоления ориентации на поверхностную «энциклопедичность» содержания, перегрузку информационным и фактологическим материалом;
– требует отражение в содержании образования проблем развития общества, производства, науки, культуры;
– предполагает, что образование должно быть устремлено в будущее .

Непрерывное образование (continuing education, lifelong learning, permanent education) сегодня превращается в жизненную необходимость, предполагает смену ведущей фигуру (субъекта) образовательного процесса: обучающийся становится основным или даже единственным субъектом процесса образования – он сам отбирает нужную ему информацию, сам определяет, какая информация ему необходима для решения его жизненных задач и жизненных проектов, сам выявляет способ и место ее получения.

Общемировой тенденцией сегодня является переход образованием национальных и государственных границ, укрепление кроссграничных связей и отношений, которые образуют общее образовательное пространство.

Тенденции и перспективы развития трансграничного образования:

• Разработка стандартов качества трансграничного образования. Вопросы качества трансграничного образования связаны с унификацией профессиональных стандартов в мире и конвертируемостью образовательных стандартов. Это необходимо, чтобы расширить профессиональную мобильность специалистов. Получив диплом, признаваемый профессиональным сообществом другой страны, выпускник может получить там работу, социальный статус и пр. Многочисленные дискуссии по этому направлению связаны с проблемой сохранения качества образования в случае его интернационализации, сохранения национальных традиций и культуры, а также развития процедур аккредитации на международном уровне.

• Дифференциация областей профессиональной подготовки по странам в рамках формирования трансграничного образовательного пространства. На Западе есть традиционно сильные университеты по каким-то определенным специальностям, точно так же как есть традиционно сильные университеты в России. Именно эти университеты и будут специализироваться на подготовке тех или иных специалистов.

• Повышение конкурентоспособности новых поставщиков услуг. На международный рынок высшего образования, часто в партнерстве с традиционными университетами, выйдет большое количество новых поставщиков услуг, включая частные компании. В результате на рынке предложения между традиционными вузами, не ориентированными на привлечение дохода, и

трансграничными вузами, имеющими цель получения экономических выгод, усилится напряженность.

- Повышение значимости трансграничного образования для работодателей. Трансграничное образование облегчает транснациональным корпорациям проблему выбора персонала, поскольку специалисты, вышедшие из системы трансграничного образования, знакомы с профессиональными стандартами одной страны, при этом проживая и имея культурную основу другой.
- Перспективным направлением распространения российского образования эксперты считают Восток (Китай, Вьетнам, Южная Корея и др.), хотя не отрицают и перспективность некоторых инициатив на Западе. Признанная во всем мире фундаментальность российского образования может стать основой конкурентоспособности российских образовательных услуг в трансграничном образовательном пространстве.

Развитие международной академической и профессиональной мобильности. Неограниченные потоки международной мобильности студентов и преподавателей, образовательных программ или даже самих институтов образования является еще одним контекстом развития трансграничного образования. Все больше людей выбирают учебу за границей, проходят обучение по зарубежным программам или в филиалах иностранных вузов, расположенных в их стране, или просто используют Интернет для того, чтобы пройти курс или программу подготовки, предлагаемую зарубежным вузом. Подобное развитие – результат сочетания хотя и различных, но не взаимоисключающих факторов: стремления стран к развитию академических и культурных обменов; растущей мобильности квалифицированных специалистов и профессионалов в условиях глобализированной экономики; стремления современных институтов образования к получению дополнительных доходов или повышению своего статуса и укреплению репутации на национальной и международной арене; или даже потребности извлечь выгоду из экономически активного населения с более высоким уровнем образования в странах с развивающейся экономикой или пораженных процессами старения населения [5].

Начиная с 90-х гг. XX в. и до сегодняшнего дня происходит процесс устойчивой интернационализации образования, особенно данный процесс касается сферы и высшего образования. Продолжающаяся гармонизация систем высшего образования через Болонский процесс в европейском измерении, создание единого евразийского образовательного пространства подтверждают растущую значимость интернационализации в международном контексте. Развитие международных рейтингов университетов, широкое освещение их результатов в СМИ также указывают на становление нового глобального образовательного пространства, трансформирующего практики современных институтов образования. Интернационализация образовательных услуг является одной из основных предпосылок становления и развития трансграничного образования. Ориентация сегодняшнего мира на строительство экономики знаний и высоких технологий требует поиска лучших мировых практик обучения специалистов, сдвига от предложения к спросу на новые формы организации передачи и получения знаний, а, следовательно, ведет к увеличению экспорта/импорта образовательных услуг, поток которого наиболее интенсивен в трансграничном образовательном пространстве.

С введением закона «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ в образовательном пространстве нашей страны закрепляются значимые новации, которые создают дополнительные возможности для повышения качества педагогического образования. Среди них: создание базовых кафедр вузов на предприятиях и в организациях, реализация образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий, целевой прием, образовательное кредитование и др.

На наш взгляд, одной из наиболее перспективных и продуктивных норм, вводимых новым законом, является сетевое взаимодействие как форма реализации образовательных программ. Это открывает широкие перспективы для расширения практики сотрудничества образовательных организаций, консолидации их усилий и ресурсов для повышения качества педагогического образования.

В современной педагогической науке широко используются понятия «сетевое обучение», «сетевой принцип», «сетевое взаимодействие», «сетевая организация». Анализ научных публикаций показал, что при всем разнообразии подходов к определению сущности «сетевого» образования ученые

сходятся во мнении, что оно является актуальным и эффективным механизмом, позволяющим в современном глобальном мире решать самые разные проблемы на основе координации усилий, объединения ресурсов, выстраивания новых практик, «выращивания» общих норм регулирования деятельности.

В сетевой организации взаимодействия центральными являются «установка на преодоление автономности и закрытости всех учреждений, взаимодействие на принципах социального партнерства; выстраивание прочных и эффективных вертикальных и горизонтальных связей не столько между структурами в образовательных организациях, сколько между профессиональными командами, работающими над общими проблемами, когда порядок задается не процедурами, а общими действиями, их логикой» [6, с. 34].

Сетевое взаимодействие меняет организацию образовательного процесса, создает дополнительные возможности для повышения качества подготовки педагогических кадров.

Во-первых, в сетевых программах содержание образования приобретает инновационный характер. Именно в рамках сети может происходить непрерывное обновление содержания профессиональной подготовки, расширение вариативности, предоставления студентам образовательного выбора за счет доступа к авторским курсам, к сетевым модулям, сетевым образовательным программам. Востребованность разработанных учеными вуза курсов, модулей, занятий в сети, реализация уникальных авторских программ в рамках сетевого объединения может рассматриваться в качестве важного показателя деятельности университета и как образовательной, и как научной организации.

Во-вторых, сетевое взаимодействие создает условия для диверсификации образовательных технологий. В сетевом сотрудничестве на первый план выходят технологии, обеспечивающие возможность общения, дистанционного образования, интерактивные сетевые технологии и включенное обучение (стажировки, академические обмены, совместные практики, студенческие лагеря и научные школы и др.).

В-третьих, в сетевом взаимодействии складывается открытая образовательная среда. Развитая сеть горизонтальных связей, реализация совместных проектов создают условия для обогащения всех компонентов образовательной среды вуза, для расширения ее границ и развития субъектов сетевой организации.

Образовательная среда педагогического вуза является значимым фактором становления профессиональной компетентности будущих специалистов образования. Первым шагом в этом направлении является консолидация ресурсов вузов-участников сети по развитию информационного компонента образовательной среды через создание единого электронного библиотечного фонда, образовательного портала и др. [7].

Перед обществом стоит проблема приведения всех структурных звеньев образования в соответствие с признаками постиндустриальной культуры, представляющей собой неоднородную, заметно дифференцированную, фрагментированную социокультурную реальность. Такая социокультурная реальность сегодня характеризуется как поликультурная, мультикультурная, межкультурная, для которой свойственны рост культурного многообразия, борьба разных социальных групп за право на признание, национально-культурное и религиозное возрождение. Поликультурность окрашивает собой все аспекты социальной реальности.

Главной целью поликультурного образования является предоставление равных возможностей для социального и психологического развития каждого человека, независимо от этнического происхождения, интеллектуальных и физических способностей, лингвистических, культурных и иных отличий. С другой стороны, цель поликультурного образования состоит в формировании человека, способного к активной жизнедеятельности в многонациональной и поликультурной среде, обладающего развитым чувством понимания и уважения других культур, умениями жить в мире и согласии с людьми разных национальностей, рас, верований.

Таким образом, выявленные тенденции развития образования являются основой для проведения дальнейших исследований, связанных с прогнозированием и развитием, описанием и объяснением рисков и возможных барьеров, а также моделированием социальных эффектов, выражающихся в результатах экономического и социального развития общества.

Список литературы

1. *Бурлакова Т. В.* Индивидуализация профессиональной подготовки студентов в педагогическом вузе: дис. … докт. пед. наук: Ярославль, 2009. 468 с.

2. *Митина А. М.* Современные тенденции развития дополнительного образования взрослых за рубежом// Человек и образование. – 2006. – № 7. – С. 68-70.

3. *Новиков А. М.* 300 лет индустриальной педагогике //Отечественная и зарубежная педагогика 2011. – № 1. – С. 157-159.

4. Из выступления заместителя министра образования и науки РФ Каганова В.Ш. «Российское образование и наука в глобальном мире» на Всероссийском семинаре совещании проректоров вузов РФ по международной деятельности 28 ноября 2013 года.

5. *Дроботенко Ю. Б.* «Трансграничное образование: перспективы и тенденции развития» // Материалы международного форума Наука и образовательное пространство: вектор трансграничного развития. – Изд-во ОмГПУ, Омск 2015. – с. 146-150.

6. *Швецов М. Ю., Дугаров А. Л.* Сетевое взаимодействие образовательных учреждений профессионального образования в регионе // Ученые записки Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н. Г. Чернышевского. – 2012. – № 5. – С. 33–38.

7. *Волох О. В., Чекалева Н. В., Макарова Н. С.* // Известия российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2014. – № 166. – с. 144-145.

Выступления участников «Круглого стола»

БАРАНОВ АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ВОССОЕДИНЕНИЯ КРЫМА И РОССИИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ЧЕРНОМОРСКОГО МЕЖДУНАРОДНОГО РЕГИОНА

АННОТАЦИЯ

В статье выявлены геополитические закономерности воссоединения Республики Крым и г. Севастополя с Россией в контексте развития Черноморского международного региона.

Ключевые слова: воссоединение; Крым; Россия; геополитика; развитие; Черноморский международный регион.

BARANOV A. V.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ВОССОЕДИНЕНИЯ КРЫМА И РОССИИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ЧЕРНОМОРСКОГО МЕЖДУНАРОДНОГО РЕГИОНА

ABSTRACT

The article reveals the geopolitical patterns of reunion of the Republic of Crimea and Sevastopol city with Russia in the context of the development of the Black Sea international region.

Keywords: reunion; the Crimea; Russia; geopolitics; development; Black Sea international region.

Воссоединение Республики Крым и г. Севастополя с Россией, состоявшееся на основе референдума 16 марта 2014 г., стало итогом длительного противостояния, развивавшегося в течение постсоветского периода. Предметом конфликта остаётся политический статус Крыма.

Цель доклада – выявить геополитические закономерности воссоединения Республики Крым и г. Севастополя с Россией в контексте развития Черноморского международного региона.

Крым является ключевым элементом безопасности России в Черноморском международном регионе. Его центральное географическое расположение позволяет не только контролировать коммуникации, но и разместить важные компоненты системы противоракетной обороны на Южном стратегическом направлении.

«Майданное» движение, начавшееся на Украине после отказа Президента В.Ф. Януковича 21 ноября 2013 г. подписать соглашение о евроассоциации, получило негативную оценку в общественном мнении крымчан и основных политических акторов внутри региона. Насильственная конфронтация в Киеве обрела признаки гражданской войны, угрожая экспансией национал-радикалов в Крым.

Президент В. Ф. Янукович 22 февраля 2014 г. бежал из Киева. Власть захватили незаконным, насильственным путём национал-радикальные силы. Решения Верховной Рады Украины принимались под давлением незаконных военизированных формирований «Евромайдана». Назначения и. о. президента и председателя Верховной Рады, премьер-министра являлись незаконными. В стране возник вакуум легитимной власти. Особенно взрывоопасный характер имела позиция Меджлиса крымско-татарского народа, направившего своих активистов на баррикадные бои в Киев. 26 февраля 2014 г. под стенами Верховного Совета Автономной Республики Крым произошли массовые столкновения русских и крымскотатарских активистов, повлекшие за собой жертвы. Меджлис при поддержке киевского режима провоцировал эскалацию конфликта, что дало бы основания ввода в Крым военных сил НАТО, лишив бы Российскую Федерацию базы Черноморского флота и приведя к утрате его боеспособности.

В условиях нараставшего хаоса Черноморский флот России перевел все свои части в Крыму на усиленный режим охраны. Из Севастополя 20 февраля в направлении Феодосии и аэродромов морской авиации ЧФ в Каче и Гвардейском выдвинулись бронетранспортеры для того, чтобы укрепить охрану объектов флота [6]. На массовом митинге (20–30 тыс. участников) 23 февраля избран народный мэр Севастополя А. М. Чалый [23, с. 23–29]. Тем самым в Севастополе была свергнута украинская власть. В тот же день Черноморский флот РФ установил несколько БТР на въездах в город [9]. Прокурор города и руководители городских управлений Службы безопасности Укра-

ины (СБУ) и МВД Украины попытались арестовать А. М. Чалого, но под давлением народного митинга вынуждены ретироваться.

Эскадра Черноморского флота РФ 25 февраля доставила в Крым дополнительные воинские контингенты [4]. Они были введены в основные города. По договорам 1997 и 2010 гг., Россия имела право содержать на полуострове до 25 тыс. солдат и офицеров. По факту весь контингент составлял 16 тыс. (из них 2 тыс. морских пехотинцев) [12], лимит не был нарушен. Президент РФ В. В. Путин 26 февраля поручил Министерству обороны провести внезапную комплексную проверку боеготовности войск и сил Западного и Центрального военных округов, а также отдельных родов войск [10].

Вследствие того, что отряды Меджлиса крымско-татарского народа заблокировали 26 февраля 2014 г. проведение сессии Верховного Совета АРК и ворвались в здание парламента, голосование по назначению референдума о повышении статуса республики в этот день было сорвано. По воспоминаниям председателя крымского парламента В.А. Константинова, председатель Меджлиса Р. А. Чубаров заявлял: «пройдут досрочные парламентские выборы и здесь крымский татарин будет председателем Верховного совета, крымский татарин – премьер-министром, вы получите крымско-татарскую республику. Бегал, угрожал...» [3, с. 52] Погибло в противостоянии 2 участника митинга русских движений [3. с. 147].

Ранним утром 27 февраля 2014 г. подразделения Вооруженных Сил РФ и отряды крымской самообороны заняли здание Верховного Совета АРК, предотвратив эскалацию конфликта. Российские подразделения и отряды крымской самообороны 28 февраля взяли под контроль гражданский аэропорт в Симферополе, военный аэропорт в Бельбеке, Керченскую переправу. Подразделения украинских вооруженных сил в Крыму (до 25 тыс. чел.) блокированы и через три недели согласились на вывод с территории полуострова почти без военного сопротивления [22]. Большая часть кораблей и личного состава военно-морских сил Украины, как и командующий ВМС Украины Д. В. Березовский, приняли присягу на верность Республике Крым [7].

Верховный Совет Автономной Республики Крым 27 февраля 2014 г. назначил на должность председателя Совета министров АРК С. В. Аксенова – лидера партии «Русское единство» (53 голоса депутатов из 55 присутствовавших при кворуме 51 чел.) [3, с. 164]. Сессия Верховного Совета АРК 27 февраля одобрила проведение референдума «по вопросам усовершенствования статуса и полномочий» региона. За решение проголосовал 61 из 64 присутствовавших депутатов [8]. Первоначально референдум назначался на 25 мая, одновременно с досрочными президентскими выборами в Украине. Но уже 1 марта дата референдума перенесена на 30 марта, а 6 марта принято окончательное решение – проводить референдум 16 марта. Аналогичное решение принял представительный орган г. Севастополя. Если первоначально формулировка вопроса референдума была о «государственной самостоятельности» в составе Украины (т.е. конфедеративном статусе), то 6 марта варианты голосования кардинально изменились: «1) Вы за воссоединение Крыма с Россией на правах субъекта Российской Федерации?; 2) Вы за восстановление действия Конституции Республики Крым 1992 года и за статус Крыма как части Украины?» [3, с. 180-181].

Назначенный Верховным Советом АРК председатель Совета министров республики С. В. Аксёнов 28 февраля обратился к Президенту России с просьбой об оказании содействия в обеспечении мира и спокойствия на территории полуострова. В заявлении С. В. Аксёнова говорилось: «Вчера, 28 февраля, начальником главка крымской милиции был назначен Авруцкий Игорь Яковлевич. Из-за этого назначения, а также наличия на территории неопознанных вооруженных групп боевой техники, неспособности в силовых структурах, расположенных в АР Крым, эффективно контролировать ситуацию на территории Республики, возникли беспорядки с применением огнестрельного оружия. Учитывая вышеизложенное, я, как председатель Совета министров АР Крым, реализую полномочия, возложенные на меня Верховным советом АР Крым, принимаю решение о временном переподчинении соединений и частей силовых структур МВД, СБУ, ВС, МЧС, флота, налоговой службы, пограничников непосредственно мне. Всем командирам выполнять только мои приказы и распоряжения, несогласных прошу оставить службу. Учитывая вышеизложенное,... я обращаюсь к Президенту Российской Федерации Владимиру Путину об оказании содействия в обеспечении мира и спокойствия на территории АР Крым» [2].

Президент РФ В. В. Путин 1 марта 2014 г.внёс обращение в Совет Федерации об использовании Вооружённых Сил РФ на территории Украины.

В мотивирующей части обращения отмечалось: «В связи с экстраординарной ситуацией, сложившейся на Украине, угрозой жизни граждан Российской Федерации, наших соотечественников, личного состава воинского контингента Вооруженных Сил Российской Федерации, дислоцирующегося в соответствии с международным договором на территории Украины (Автономная Республика Крым), на основании пункта «г» части 1 статьи 102 Конституции Российской Федерации вношу в Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации обращение об использовании Вооружённых Сил Российской Федерации на территории Украины до нормализации общественно-политической обстановки в этой стране» [17].

Верховный Совет АРК и городской совет Севастополя приняли 11 марта 2014 г.декларации о независимости Автономной Республики Крым и г. Севастополя от Украины [21].

Успех российской политики во многом обеспечен благодаря массовой поддержке крымского сообщества, что подтвердили итоги референдума 16 марта 2014 г.о государственном статусе Республики Крым и г. Севастополя. Малочисленные сторонники «евромайдана» дезорганизованы, а попытки их проникновения в Крым с территории Украины эффективно пресекались. Накануне проведения референдума силы самообороны задержали в Севастополе группу диверсантов, которые готовили теракты [24]. В день референдума снайпер-провокатор убил в г. Симферополе одного украинского военнослужащего и одного казака-добровольца из России [15]. Но вызвать эскалацию конфликта украинским национал-радикалам не удалось.

Президент РФ В. В. Путин 17 марта 2014 г. подписал Указ о признании Республики Крым как суверенного и независимого государства, в котором город Севастополь имеет особый статус [16]. Российская Федерация и Республика Крым 18 марта подписали договор о вхождении РК в состав РФ. В итоге образованы два новых субъекта Российской Федерации – Республика Крым и город федерального значения Севастополь [5]. Президент Российской Федерации 21 марта 2014 г.подписал федеральный конституционный закон о вступлении Крыма в состав России и образовании новых субъектов федерации [13]. Одновременно создан Крымский федеральный округ [14].

Большинство стран мира под давлением США и Евросоюза не признали воссоединение Крыма с Россией. Иного в однополярной международной системе ожидать и не следовало. В создавшихся условиях международных санкций ключевым стал вопрос о гарантиях суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации, о поддержании её самостоятельной геополитической и цивилизационной роли в мире.

Чтобы отразить возможное вторжение Вооруженных Сил Украины и сил НАТО в Крым, на полуострове интенсивно развивается российская военная группировка. Республика Крым и г. Севастополь в начале апреля 2014 г.включены в состав Южного военного округа РФ. Теперь Черноморский флот в Крыму может быть усилен стратегической авиацией, более мощным надводным и подводным флотом, на вооружении которого может быть ядерное оружие. Возможно размещение в Крыму оперативно-стратегических бомбардировщиков Ту-22М3 и современных ракетных комплексов «Искандер-М». И те, и другие способны нести высокоточное и ядерное оружие [11].

Для России возможность размещения ядерного оружия на носителях ЧФ – это вынужденная и асимметричная ответная мера. США готовы использовать близ границ РФ в акватории Черного моря (Румынии) ударные беспилотники, которые подпадают под определение крылатых ракет наземного базирования. Министр иностранных дел РФ С. В. Лавров подчеркнул 15 декабря 2014 г., что «термин „безъядерная зона“ никогда к Крыму не применялся... Государство российское имеет в соответствии с международным правом все основания распоряжаться своим легитимным ядерным арсеналом в соответствии со своими интересами и в соответствии со своими международно-правовыми обязательствами» [19]. По сообщени**ю** представителя штаба Черноморского флота 21 декабря 2014 г., Крымская военно-морская база, входившая в состав Черноморского флота РФ до 1996 г., воссоздана и начала действовать [1]. Предстоит также модернизация военно-морской базы, судоремонтных заводов и всей военной инфраструктуры Крыма.

Благодаря воссоединению Крыма облегчен выход российской эскадры в Средиземное море, стала возможной модернизация вооружений Черноморского флота. Как полагает главный редактор журнала «Military Крым» С. Ченнык, в свете военно-политических событий в Сирии и Йемене «усиление военной группировки в Крыму следует рассматривать как стратегическую задачу

по решению вопросов политического влияния России на Ближнем и Среднем Востоке, а также в Северной Африке» [18]. По мнению руководителя подкомитета по тактическим и наземным силам Палаты представителей Конгресса США М. Тернера, размещенные в Крыму ракетные комплексы «Искандер-М» способны наносить удары высокоточными крылатыми ракетами на дальность до 2600 км [11]. Важную роль в обеспечении военно-политического баланса играют оперативно-стратегические бомбардировщики Ту-22 М3, истребители Су-27 и Су-30, строящиеся фрегаты и атомные подводные лодки, ракетные комплексы «Бастион-П» и «Бал», оснащенные противокорабельными ракетами [20]. Необходима ускоренная реконструкция инфраструктуры: аэродромов, морских портов, транспортных путей, информационных и энергетических сетей.

Российская Федерация выступает за неукоснительное соблюдение конвенции Монтрё, установившей предельное количество и тоннаж иностранных военных кораблей, допускаемых в Чёрное море. В последние годы конвенция грубо нарушается ВМФ стран НАТО, прежде всего – США.

Итак, в условиях свержения законной власти и националистического переворота в Украине (февраль 2014 г.) воссоединение Крыма с Россией стало исторической закономерностью и императивом спасения полиэтничного сообщества региона от насильственного конфликта, а тем более – от экспансии НАТО. На повестке дня стоит экономическая и социальная, социокультурная реинтеграция Крыма с Россией, обеспечение прочных основ национальной безопасности и суверенитета Российской Федерации в регионе. Сдерживание НАТО в Черноморском бассейне, обеспечение надежного базирования Черноморского флота РФ, потребностей военно-космических войск и противоракетной обороны, а также недопущение агрессии киевского режима, – таковы текущие задачи российской геополитики в Крыму.

Список литературы

1. Воссоздана Крымская военно-морская база. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://itar-tass.com/armiya-i-opk/1662861
2. Глава правительства Крыма обратился за помощью к Владимиру Путину. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.regnum.ru/news/fd-abroad/ukraina/1773092.html
3. *Григорьев М.С., Ковитиди О.Ф.* Крым: история возвращения. – М., 2014.
4. *Гундлах А. В.* Севастополь эскадра Черноморского флота Российской Федерации доставила 11 тысяч десантников. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://15minut.org/article/v-sevastopol-dostavili-11-tysjach-rossijskih-desantnikov-istochnik-2014-02-25-1
5. Договор между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов (подписан в г. Москве 18.03.2014). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/law/hotdocs/32296.html
6. *Ищенко С., Полунин А.* Третья оборона Севастополя началась. Город русской славы объявил о неподчинении Киеву и надеется на помощь России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://svpressa.ru/politic/article/82801/
7. Командующий флота Украины присягнул на верность народу Крыма. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.regnum.ru/news/fd-abroad/ukraina/1773266.html
8. Крымский парламент назначил проведение референдума о расширении полномочий автономии на 25 мая. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:http://www.interfax.ru/361658
9. Луценко: на въезде в Севастополь Черноморский флот России выставил БТРы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://glavnoe.ua/news/n166652
10. МИД РФ: Черноморский флот придерживается базовых соглашений. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.regnum.ru/news/fd-abroad/ukraina/1772490.html
11. *Мухин В.* Крым не нуждается в ядерных боеприпасах // Независимая газета. 2014. 22 окт.
12. Нерсисян Л. ВС Украины будут сметены при попытке силового захвата Крыма – военный эксперт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.regnum.ru/news/fd-abroad/ukraina/1773159.html
13. О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя: Федеральный конституционный закон №6-ФКЗ от 21 марта 2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172909/

14. Об образовании Крымского федерального округа: Указ Президента Российской Федерации от 21.03.2014 № 168. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://news.kremlin.ru/media/events/files/41d4cb1349 c4325d7681.pdf

15. *Перевозкина М.* Глава самообороны Крыма: «Снайпер словно растворился в воздухе». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mk.ru/incident/article/2014/03/19/1000914-glava-samooboronyi-kryima-snayper-slovno-rastvorilsya-v-vozduhe.html

16. Подписан Указ о признании Республики Крым. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/acts/20596

17. Путин внес в Совет Федерации обращение об использовании ВС РФ на территории Украины. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.regnum.ru/news/fd-abroad/ukraina/1773172.html

18. Российская военная группировка в Крыму будет усиливаться. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://news.allcrimea.net/news/2015/4/7/rossiiskaya-voennaya-gruppirovka-v-krymu-budet-usilivatsya-34554/

19. Россия может разместить в Крыму ядерное оружие, – Лавров. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rusvesna.su/news/1418659501

20. *Рябов К.* Развитие группировки вооруженных сил России в Крыму. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://topwar.ru/71349-razvitie-gruppirovki-vooruzhennyh-sil-rossii-v-krymu.html

21. Спикер: возврат Крыма в состав Украины на прежних условиях невозможен. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ria.ru/society/20140311/999005660.html

22. *Темиргалиев Р.* В Крыму больше нет украинских воинских частей. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.regnum.ru/news/fd-abroad/ukraina/1781859.html

23. «Чегевара прилетает утром…»: Воспоминания сепаратистов / В.Н. Горелов и др. – Севастополь, 2015.

24. Юбилей Шевченко с кислотой и смертельной жидкостью. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.freetavrida.org

УДК 93/94

ИВАНОВ КИРИЛЛ ЕВГЕНЬЕВИЧ

ЕВРОПЕЙСКИЕ ТАМОЖЕННЫЕ ВОЙНЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в.: ИСТОРИЧЕСКИЕ УРОКИ И ПАРАЛЛЕЛИ

АННОТАЦИЯ

Европейские таможенные войны второй половины XIX века стали прологом Первой мировой войны, внеся свой вклад в образование враждебных коалиций. Первые конвенциальные торговые соглашения не смогли предотвратить войну, но стали принципиальной основой будущей европейской экономической и политической интеграции.

Ключевые слова: торговая конвенция; тариф; таможенный; пошлина.

IVANOV K. E.

EUROPEAN CUSTOMS WARS OF THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY: THE HISTORICAL LESSONS AND PARALLELS

ABSTRACT

European custom wars of the second part of XIX c. became the preface by the First World war, making a contribution in formation of antagonistic coalitions. The first commercial conventions couldn't prevent the war but they became the basic principle for future European and political integration.

Keywards: commercial convention; rate; custom; duty.

Основываясь на историческом опыте, можно с уверенностью утверждать, что каждое государство в период промышленного переворота стремится к автономному тарифу и в соответствии с ним осуществляет свою протекционистскую политику. Эта потребность обуславливается ходом экономического развития, так как введение тарифа, разработанного для стран, являющихся членами того или иного таможенного союза, из-за различного уровня развития экономики отрицательно сказывается на слаборазвитых странах, не позволяя им создать собственную промышленную базу.

При анализе тарифных договоров, заключенных в Европе во второй половине XIX века, совершенно очевидно, что даже вошедшие в таможенные союзы государства тяготели к самостоятельной политике, то есть к автономному тарифу. В тоже время, развитие внешнеторговых связей между государствами вынуждало их заключать таможенные конвенции. В отличие от тарифных договоров, заключавшихся на 10–12 лет, конвенции предусматривали более короткие сроки и право их денонсирования в любое время, с заблаговременным предупреждением других государств-участников конвенции (не менее чем за полгода). Такая политика позволила при заключении конвенциальных соглашений применять договорные ставки пошлин, как правило, фритредерские, а при автономном тарифе – протекционистские, позволяющие обеспечить конкурентоспособность своих товаров и защиту национальной экономики государства. Безусловно, при этом автономный протекционистский тариф затрагивает интересы других государств – торговых партнеров и ведет к их протесту, так как пытается диктовать свои условия. Таким образом, протекционистский тариф, вводимый для охраны внутреннего рынка, одновременно обуславливает потерю рынка внешнего, защищает все отрасли отечественной промышленности и в то же время закрывает международную торговлю для своего экспорта. Предоставляется полная гарантия от конкуренции, но те отрасли, которые конкурентоспособны на внешнем рынке, теряют возможность для дальнейшего развития.

Недостатком протекционистского тарифа является также и то, что страны – торговые партнеры заранее знают, что они получают, и поэтому не идут на уступки. Из данной ситуации существуют два выхода. Первый – отменить протекционистский тариф и договориться с заинтересованными во взаимной торговле странами о выработке тарифа, который будет устраивать всех торговых партнеров. Второй – прекратить все внешнеэкономические связи с данными странами, то есть объявить таможенную войну. В первом случае ослабевает государственный контроль над таможенным тарифом и теряется определенность всей таможенной политики, она уже не может гарантировать для

государства стабильное развитие соответствующих отраслей промышленности, что приводит к дисбалансу всей экономической системы страны.

Во втором случае положение в экономике государства становится еще более сложным. В стране создается парадоксальное положение: внутренний рынок находится под полным контролем государства, но при этом лишается источников поставки сырья, орудий производства, материалов и современных технологий. Еще больше страдает экспорт государства, так как он не может рассчитывать на уступки со стороны других стран.

Стремление к полностью самостоятельной таможенной политике и, следовательно, к огульно протекционистскому тарифу серьезно тормозит развитие промышленности, сельского хозяйства и внешней торговли.

Анализ развития таможенных войн в странах Западной Европы показывает, что их возникновение всегда было обусловлено принятием резко протекционистских тарифов. В ходе исторического развития характер таможенных войн постепенно изменялся. В XVI–XVII веках они, в основном, заключались в том, что полностью запрещался ввоз товаров в определенную страну (например, прекращение Англией вывоза шерсти в Нидерланды или запрещение Фридрихом Великим транзита саксонских товаров). В XIX веке начинают вводиться повышенные пошлины на основе различного подхода к той или иной стране (например, российское «Положение о торговле на 1811 год», запретительное для Франции и снимавшее все ограничения для Англии). В специальных случаях, кроме общего протекционистского тарифа, начинают вводиться еще так называемые «боевые пошлины» – 50% и 100% тарифные надбавки.

Италия, в связи с тем, что итальянские товары и суда облагались многими странами дифференцированной пошлиной, часто предпринимала ответные меры и устанавливала на товары, которые ранее ввозились беспошлинно, тариф 25%, а на остальные товары – надбавку 50%. Дания допускала надбавки до 75%, Германия, Швеция и Финляндия – до 100%. Россия также использовала повышенные ставки к существующим тарифам, которые устанавливались особыми распоряжениями министра торговли и промышленности по согласованию с министрами финансов и иностранных дел [1].

Результаты таможенной войны и применения боевых пошлин всегда оказывались не менее жестокими, чем результаты настоящей войны на полях сражений. Несмотря на мирный с виду характер противостояния, таможенная война всегда приводит к ужасным последствиям, причем в равной степени и для того государства, против которого направлены боевые пошлины, и для того, которое их применяет. Как и обычная война, промышленная конфронтация ведет к обескровливанию обеих сторон конфликта.

До 1891 года Россия не имела большого опыта в политике боевых пошлин и в основном применяла лишь умеренные протекционистские ставки. Страны Западной Европы, значительно раньше вступившие на путь промышленного развития, приобрели к 90-м годам XIX века уже значительный опыт применения боевых пошлин и ведения таможенных войн. Еще в 1877 году Испания сделала попытку использовать максимальные ставки пошлин, введя новый таможенный тариф. В нем предусматривались умеренные оклады для благоприятствующих Испании стран и значительно повышенные для всех прочих. В 1882 году Испания под давлением Франции и других стран была вынуждена пожертвовать более чем 90 ставками этого протекционистского тарифа, то есть практически отменить его. Несмотря на это, Испания в последующие годы вновь ввела протекционистские тарифы с большим количеством максимальных ставок. Это спровоцировало в 1891 году таможенную войну между Испанией и Францией, которая продолжалась около года. Два года, начиная с 1894 по июнь 1896, продолжалась таможенная война Испании с Германией и Швейцарией. В итоге все эти таможенные противостояния завершились заключением конвенциальных торговых соглашений.

Во Франции протекционистский тариф также представлял собою одно из важнейших направлений в области торговой промышленности и начал применяться с 1882 года. В 1887 году это привело ее к таможенной войне с Италией, а в 1892 году Франция заявила о своей тарифной автономии, что сразу привело к сокращению бельгийского импорта на 25%. Вскоре Швейцария предъявила Франции ультиматум об изменении 95 ставок ее протекционистского тарифа и, получив отказ, начала таможенную войну, которая имела для французов очень печальные последствия. Сумма французского экспорта сократилась с 228 млн. франков в 1892 году до 130 млн. франков в 1894, а импорт сократился на 27,5%. Можно утверждать, что в этой таможенной войне выиграла Германия,

товары которой хлынули в Швейцарию и прочно завоевали швейцарский рынок. Многие отрасли промышленности Германии, такие как, металлургическая, машиностроительная, текстильная, получили значительную выгоду, в то время как французские товары были практически вытеснены со швейцарского рынка. Таможенная война между Францией и Италией имела следующие результаты: до принятия протекционистского тарифа торговый оборот между Францией и Италией составлял 500 млн. лир, в 1894 году – 220 млн. лир. Убытки за время таможенной войны составили в итальянском экспорте 2 млрд. лир, во французском – 1,5 млрд. франков [2]. Кроме этого, Франция в это же время вела таможенные войны с Испанией, Португалией и Румынией.

Таким образом, можно резюмировать, что таможенные войны являются прямым следствием искусственно созданной ситуации в таможенно-тарифной политике страны, которая становится на защиту ее узко-национальных экономических интересов в ущерб решению задач расширения торговых отношений и получения прироста торговой прибыли.

Таможенная война России с Германией имела некоторые особенности, так как на их экономические взаимоотношения особенно сильно влияла международная политическая ситуация, в частности, создание двух группировок – Тройственного Союза и Антанты. Кроме того, Германия с конца 70-х годов перешла к протекционизму и сделала попытку отказаться от ранее заключенных торговых договоров, навязав ряду европейских стран высокие пошлинные ставки (режим наибольшего благоприятствования проводился только в отношении стран Южной Америки и Африки). Однако, в связи с ухудшением отношений и протестами Испании, Италии, Греции, Бельгии, Швейцарии, Австро-Венгрии и других стран, Германия в 90-х годах отказалась от автономии и заключила ряд торговых договоров с другими странами на основе принципа наибольшего благоприятствования. При этом она вела весьма искусную договорную политику, пытаясь открыть для своей промышленности широкие рынки и одновременно подчинить себе в таможенном отношении другие страны. В Европе и в остальном мире активно велась борьба за сферы влияния и экономические выгоды [3]. Германия начала создавать целую сеть торговых договоров, с одной стороны преследуя экономические интересы, с другой – стремясь к укреплению Тройственного союза.

Постепенно складывалась единая общеевропейская система конвенциальных торговых договоров. Россию также захватило это движение обновления межгосударственных торговых отношений. Она вышла из положения определенной изолированности и включилась в цепь европейских договоров, хотя этот процесс прошел очень непросто. Правящие круги России недопонимали тех интеграционных процессов, которые происходили в странах Запада, и наивно полагали, что никто из торговых партнеров не станет посягать на таможенно-тарифную политику нашей страны, коль скоро она идет на предоставление режима наибольшего благоприятствования в международной торговле. Однако правительство России недолго находилось в заблуждении. Принятые западными странами протекционистские тарифы серьезно затрагивали интересы России, как в промышленности, так и в аграрной отрасли.

Российский протекционистский тариф 1891 года был разработан с особой тщательностью и, как указывалось ранее, явился кульминационным пунктом в политике протекционизма. Естественно, этот тариф совершенно не устраивал Германию и другие государства, которые сразу же потребовали скидок с высоких пошлинных ставок для свободного проникновения своих товаров на российский рынок. Ситуация усугублялась еще и тем, что тариф 1891 года распространил таможенное покровительство на все стадии производства. Это в большой степени способствовало усилению защиты национальной экономики, развитию добывающих и производящих отраслей, а также увеличивало таможенные доходы страны. При сравнительном анализе тарифов 1868 и 1891 годов отчетливо видно, как резко возросли за этот период ставки таможенных пошлин. Согласно тарифу 1891 года, по металлу и металлическим изделиям они возросли в 10,5 раз, железной руде – примерно в 10 раз, чугуну – в 4,5 раза, рельсам – в 2,5 раза, железу – в 3 раза, паровозам, керосину – в 3 раза, бумажным тканям – в 2 раза [4]. Такое повышение ставок производилось, в основном, в интересах производителей металла и металлических изделий, которые сильно нуждались в государственном покровительстве.

Несомненно, что не все ставки пошлин тарифа 1891 года отвечали объективному характеру внешней торговли, а в ряде случаев они вообще определялись фискальными соображениями. Однако

подобный протекционистский тариф был наиболее выгоден для России в свете военно-политической ситуации в Европе – создания двух враждебных коалиций: Антанты и Тройственного союза, а также он активно способствовал завершению промышленного переворота, складыванию и укреплению внутреннего рынка и развитию вывозной торговли. Этот тариф лег в основу формирования новой таможенной политики, острие которой было направлено, в первую очередь, против Германии, которая после создания Немецкого таможенного союза пыталась диктовать России свои экономические условия, активно оказывала давление на ее внешнюю торговлю и стремилась помешать экономическому развитию нашей страны.

В заключении можно заметить, что европейские таможенные войны второй половины XIX века стали прологом Первой мировой войны, внеся свой вклад в образование враждебных коалиций. Первые конвенциальные торговые соглашения не смогли предотвратить войну, но стали принципиальной основой будущей европейской экономической и политической интеграции.

Список литературы

1. *Кулишер И. М.* Основные вопросы международной торговой политики. Ч. I. – Пг.: Атеней, 1924, С. 39.

2. *Кулишер И. М.* Основные вопросы международной торговой политики. Ч. I. – Пг.: Атеней, 1924, С. 24.

3. *Кулишер И. М.* Основные вопросы международной торговой политики. Ч. I. – Пг.: Атеней, 1924, С. 27.

4. *Шапошников Г. И.* О взаимоотношениях между таможенным и железнодорожным тарифами // Внешняя торговля. – 1923.– № 21-22. – С. 9.

ЛИ МИНФУ

МЯГКАЯ СИЛА ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ КИТАЯ В XXI ВЕКЕ

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается концептуальная идея мягкой силы с точки зрения китайских ученых, а также стратегия мягкой силы во внешней политике КНР. Автор приходил к выводу, что Китай добился немалого успеха в использовании мягкой силы на международной арене.

Ключевые слова: мягкая сила; стратегия; внешняя политика; китайский язык; Китай.

LI MINGFU

МЯГКАЯ СИЛА ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ КИТАЯ В XXI ВЕКЕ

ABSTRACT

In this article it is analyzed the conception of soft power from the point of view of Chinese scholars, and also the strategy of soft power in China's foreign policy. The author concluded that China has reached a great success in the area of using soft power in the world arenas.

Keywords: soft power; strategy; foreign policy; Chinese; China.

В настоящей системе международных отношений взаимодействие мировых держав осуществляется в сфере не только «жесткой», но и чаще всего «мягкой силы», используемой прежде всего ведущими государствами мира для достижения своих целей на международной арене, по защите своих национальных интересов на ближних и дальних рубежах.

Убедившись в невозможности достичь успеха по защите своих национальных интересов в мировом сообществе только за счет растущей военной мощи, Пекин прибег к масштабному применению мягкой силы, в том числе посредством использования культурного, образовательного, экономического и лингвополитического инструментария.

Чтобы понять сегодняшний внешнеполитический курс Китая, нужно уяснить китайскую традиционную философию и идеологию, которые, с одной стороны, заключают в себе огромное идейное богатство, а с другой, высоко ценятся руководством КНР, стремящимся распространять и продвигать традиционную культуру и решать современные «жесткие» проблемы посредством «мягкой» мудрости китайской традиционной философии.

Китайские ученые высоко оценивают мягкую силу. В последние годы китайские ученые занимаются созданием китайской школы международных отношений, в том числе концепции мягкой силы, опираясь на наследие китайской истории, культуры, литературы и философии.

Сегодня уже появилось немало научных статьей по теории международных отношений с точки зрения китайской философии и политической мысли. Например, профессор Пекинского университета Иэ Цзычжэн ведет научно-исследовательский проект при поддержке Центра исследований китайской стратегии Пекинского университета под названием «Rou Power» Китая. Опираясь на критический анализ мягкой силы и обобщение китайской традиционной философии, Иэ Цзычжэн и его аспирант в 2015 г. предложили новую концепцию «Rou Power» [1]. Они особо подчеркивают, что разница между китайским и английским языками не позволяет перевести китайский иероглиф «Rou», поэтому они просто назвали эту концепцию «Rou Power». Однако, по их мнению, «Rou Power» Китая содержится в учениях древних мудрецов Лао-цзы, Конфуция, Сунь-цзы, Мэн-цзы, и Хань Фэй-цзы, который также входит в число классических источников эпохи Воюющих царств. В сущности, «Rou» похоже на идею Тайцзи. Обе идеи подчеркивают гуманность и искусность в политической борьбе, предпочитая использовать «мягкую», а не «жесткую силу». Кроме того, исследователи Пекинского университета отмечают, что для того, чтобы раскрыть богатство «Rou Power» Китая, необходимы более глубокие и более систематические исследования в данной области.

Китайский философ, профессор Китайского народного университета Чжан Ливэнь создал концепцию «гармоничной силы». Чжан Ливэнь считает, что «гармоничная сила» превышает жесткую, мягкую и умную силы в аспекте теоретических

исследований, представляя собой совокупную мощь государства [2].

Помимо Чжан Ливэня, еще несколько современных ученых обосновали собственные теории международных отношений. Профессор Университета Цинхуа Ян Сюэтонг сформулировал концепцию «морального реализма», отличную от «наступательного» и «оборонительного реализма». Ректор Института международных отношений МИД КНР Цинь Яцин разработал «теорию реляционности в международной политике» [3], вызвавшую широкую дискуссию о китайской теории международных отношений как в Китае, так и за рубежом.

Эпистемология и методология «Теории реляционности в международной политике» основаны на важном китайском культурном и философском понятии «Чжун юн» («Учение о середине»). Данная теория подчеркивает универсальное значение реляционности в человеческом обществе, а также акцентирует возможность взаимодополнения и интеграции между разными культурами и цивилизациями.

При всех различиях между вышеназванными теориями у них всех есть одно общее: они основаны на китайской традиционной политической и философской мысли.

По мнению Джозеф Ная, сила представляет собой способность изменять поведение других для получения того, чего вы хотите, и для достижения этой цели имеется три основных способа: принуждение (палка), плата (морковка) и привлекательность (мягкая сила) [4].

Китай – самая крупная развивающаяся страна в мире, демонстрирующая миру в последние десятилетия «китайское экономическое чудо», представляет собой «локомотив мировой экономики». С другой стороны, Китай еще остается в плане мягкой силы по сравнению с другими державами. Во исправлении такой ситуации руководство КНР выбрало способ привлекательность (мягкая сила) для продвижения национальных интересов. Китай стремится, используя мягкосиловой инструментарий, поднять свои имидж в мире, расширить свое влияние в решении региональных и глобальных проблем и добиться реализации и защиты национальных интересов.

Как исследователь О.В. Зотов полагает, в отличие от Дж. Ная-младщего, что трехтысячелетний опыт позволил Китаю понять раньше Запада, что «влияние важнее власти». Согласно О.В. Зотову, «китайская внешняя политика — не диктат, а дипломатическая направляющая, стремление «побеждать, не сражаясь» [5]. Но и тот, и другой считают, что гибкая политика, опирающаяся на «новую силу», т.е. мягкую, будет определять характер XXI века [6].

В Пекине считалось, что посредством этого мягко-силового компонента будут быстрее достигнуты эффективные результаты во внешней политике, чем через использования иных компонентов. Вполне справедливо утверждалось в руководстве КНР, что глобальный охват мира обучением китайского языка будет способствовать экономическому прогрессу в мире. Известно, например, что плохое знание российскими предпринимателями английского языка препятствует продвижению их бизнеса на мировой арене, уже не говоря о практически всеобщем незнании ими китайского языка. Да и в политической жизни, в динамике, первопричинах и хитросплетениях важнейших международных событий многое невозможно понять, если не учитывать лингвополитических противоречий или, наоборот, межъязыкового взаимодействия, взаимопроникновения.

Следует отметить, что во внешней политике КНР еще одним немаловажным инструментом мягкой силы являются СМИ. Как Дж. С. Най полагает, «СМИ уже давно рассматриваются как инструмент мягкой силы и играют активную роль во внешней политике многих государств» [7]. У китайских СМИ есть «большая четверка», включающая Центральное телевидение Китая (CCTV), Международное радио Китая (CRI), агентство Синьхуа и агентства газеты «China Daily». На данный момент Центральное телевидение Китая (CCTV) уже открыло свои каналы на английском, испанском, французском, арабском и русском языке, которые теперь транслируются в Интернете и с помощью кабельного и спутникового телевидения в всем мире. Веб-сайты и телевизионные программы на этих сайтах также выступают в качестве портала по изучению китайского языка и китайской культуры, на английском, испанском, французском, арабском и русском сайтах CCTV есть раздел исключительно для проецирования изображений и рассказов о китайской культуре и программ изучения китайского языка. Средства массовой информации могут распространять ценности общества и могут дать населению и элитам идеальное и желательное впечатление о другой стране, и создавая нужную среду развития.

Электронные и печатные СМИ, и особенно TV, в настоящее время активно задействованы в разносторонней информации о проекте «Один пояс-один путь», о его роли в региональном и глобальном развитии и предстоящем процветании ее страны в результате этой китайской инициативы. По замыслу Пекина подобные сообщения в СМИ должны создать благоприятное впечатление о Китае среди населения стран и регионов, включенных в проекте «Один пояс-один путь».

Значительна роль языка как фактора мировой политики и глобальной экономики. Язык представляет собой важный внешнеполитический и геоэкономический ресурс [8]. Распространяя китайский язык, можно углубить понимание и познание мировым сообществом внутренней и внешней политики Китая, а также укрепить «право голоса» КНР на международной арене. Кроме того, основательное знание того или иного иностранного языка позволяет избежать конфликта цивилизаций, хотя это и не является абсолютным правилом [9].

Как отмечал австрийский философ Л. Витгенштейн, границы нашего мира – это границы нашего языка. Этот тезис имеет как философскую, так и практическую трактовку [10]. Слово — самое сильное оружие человека, поэтому язык является компонентом силы в мировой политике. Ведущие державы мира, чьи языки признаны в ООН международными, стремятся расширить свое гуманитарное, культурное и языковое присутствие за рубежом.

Признавая все лингвополитические обстоятельства в предотвращении внутригосударственных и межгосударственных конфликтов и в решении имидживых, экономических, образовательных и научных задач, а также в достижении межгосударственного доверия, власти КНР создали государственную систему руководства и осуществления механизма распространения китайского языка в зарубежье.

Речь идет о созданном в начале нулевых годов «Институте Конфуция» с центром в Пекине и первом зарубежном его представительстве в Сеуле, открытом 21 ноября 2004 г. С тех пор филиалы «Института Конфуция» основаны в 134 странах мира, в том числе в России. Их общее число в настоящие время составляет 500. Кроме того, создано еще 1000 специальных «классов Конфуция» [11]. 22 октября 2015 года в школе Оттмонреаль (Великобритания) председатель Китая Си Цзиньпин и британский герцог принц Эндрю вместе торжественно открыли мемориальную доску тысячного «Классов Конфуция» в мире. Выступая на этой церемонии, Си Цзиньпин подчеркнул, что язык является лучшим ключом к пониманию страны и что «Институт Конфуция» служит важной платформой, помогающей миру узнать Китай. «Институт Конфуция» и «Классы Конфуция» активно способствуют изучению китайского языка и пониманию его культуры во всем мире. Кроме того, они внесли важный вклад в содействие гуманитарному обмену Китая с остальным миром, а также в развитие разнообразной и многоликой мировой цивилизации [12].

«Институт Конфуция» как исполнитель мягкой силы во внешней политике КНР содействует успеху китайской языковой и культурой дипломатии по всему миру. Одновременно мягкая сила во взаимодействии с мировым сообществом придает интеграционные стимулы для объединения культурных и гуманитарных интересов китайцев и других народов.

На сегодняшний день глубокие изменения произошли в международной обстановке. Понятие силы в международных отношениях изменилось как в отношении времени, так и в плане пространства, соответственно, изменились и оценки силы. в изменение конфигурации которых в XXI в. велика роль КНР.

Список литературы

1. *Иэ Цзычжэн, ЧенЧанхи.* От американской «мягкой силы» до китайского «Rou Power» /Иэ Цзычжэн, ЧенЧанхи//Международный обзор.– 2015(2). – С.54-70. 叶自成.陈昌煦从美国“软实力”到中国“柔实力”——约瑟夫·奈软实力理论评析//国际观察

2. *Чжан Ливэн.* Гармоническая сила. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Жэньминь. – Режим доступа: http://theory.people.com.cn/n/2013/1025/c107503-23326679.html

3. *Цинь Яцин.* Теория реляционности в международной политике/Цинь Яцин//Мировая политика и экономика. 2015. № 2. С.6 秦亚青.国际政治的关系理论//世界经济与政治.

4. *Nye Joseph S.* Soft power: the means to success in world politics. NewYork. 2004. P. 1-8; P. 19; P. 31.

5. *Зотов О. В.* Большая Центральная Азия и принципы геополитики КНР // Сб. материалов «круглого стола»: «Интересы ЕС, КНР, России и США в Центральной Азии». – Бишкек, 2004. – № 5. С. 157.

6. Будущее власти /С. Джозеф Най, младший; пер. с. англ. В.Н. Верченко. – М.: АСТ, 2014. – 444 с.

7. Joseph S. Nye, Jr. Think Again: Soft Power [Электронный ресурс] // Official website Foreign Policy. – Режим доступа: http://foreignpolicy.com/2006/02/23/think-again-soft-power/

8. *Ягья В. С., Чернов И. В., Ковалевкая Н. В.* Линвистическое измерение мировой политики. – Берлин: Golden Mile, 2013. – с.4-6, 33-35 и др.

9. *Чернов И. В.* Международная организация франкофонии. Лингвистическое измерение мировой политики. – СПб. , 2006. – С. 34-92.

10. *Ягья В. С., Чернов И. В., Ковалевская Н. В.* Лингвистическое измерение мировой политики. Берлин: GoldenMile. – 2013. – С. 12;

11. Институт Конфуция: Положение. [Электронный ресурс] //Официальный сайт Ханьбань. – Режим доступа: http://www.hanban.org/index.html

12. Xi Jinping: Confucius Institutes serve as important platforms to help the world know China [Электронный ресурс] //Official site of Hanban. – Режим доступа: http://english.hanban.org/article/2015-10/28/content_620866.htm

УДК 323

РЕЗНИК АЛЕКСЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ

РУСОФОБИЯ И РАСЧЛЕНЕНИЕ РОССИИ – ВЕДУЩИЙ ВЕКТОР ГЕОПОЛИТИКИ ЗАПАДНЫХ СТРАН (УКРАИНСКИЙ МУТАГЕНЕЗ)

АННОТАЦИЯ

В статье исследуются основные причины возникновения русофобии, её характер и конкретные проявления на многовековом историческом пути развития России. В ней прослеживается связь русофобии с геополитическими интересами западных стран, излагаются причины и следствия искусственного создания Украины и украинской нации.

Ключевые слова: русофобия; геополитика; духовные ценности; расчленение России; русский народ; русская цивилизация; генетический код нации; украинизация; этнический геноцид; мутагенез.

REZNIK A. A.

RUSSOPHOBIA AND THE DISMEMBERMENT OF RUSSIA – THE LEADING VECTOR OF THE GEOPOLITICS OF THE WESTERN COUNTRIES (UKRAINIAN MUTAGENESIS)

ABSTRACT

The article examines the main causes of Russophobia, its nature and manifestations of centuries of historical development of Russia. It shows the relationship of Russophobia with the geopolitical interests of Western countries, outlines the causes and consequences of artificial creation of Ukraine and the Ukrainian nation.

Keywords: russophobia; geopolitics; spiritual values; the dismemberment of Russia; Russia nation; Russian civilization; the genetic code of the nation; Ukrainization; ethnic genocide; mutation.

Новый мировой порядок будет строиться против России, на развалинах России и за счёт России

Збигнев Бзежинский (американский политолог, советник по национальной безопасности президента США Дж. Картера)

Русофобия, как известно, является неприязненным, предвзятым, подозрительным и враждебным отношением к русским и России. Она является результатом коренных религиозных, мировоззренческих и цивилизационных различий между Россией и Западом. Как отмечал выдающийся русский мыслитель XX в. И.А. Ильин, Западная Европа нас не знает и не понимает потому, что ей, во-первых, чужд русский язык, во-вторых, потому, что ей чужда русская православная религиозность, в – третьих, потому, что ей чуждо славяно-русское созерцание мира, природы и человека. «Западноевропейское человечество,– писал он,– движется **волею и рассудком**… У нас **вся** культура – **иная**, своя; и притом потому, что у нас **иной, особый духовный уклад**» [1. С. 132-133].

Русофобия имеет многовековые корни и тесно связана с геополитическими интересами, прежде всего, западных стран. У России всегда были враги. Одним народам она казалась (и сегодня кажется) слишком великой, а народ слишком многочисленным, характер загадочный, язык и культура непонятные, а намерения агрессивные, да и многовековое единство народа уже само по себе представлялось угрозой. Другие страны видят в России соперника и открытого врага, завидуют её естественным природным богатствам. Исходя из ложной предпосылки о том, что русский народ принадлежит к низшей варварской расе, многие считали, что он судьбою обречен на завоевание и исчезновение с лица земли.

На протяжении тысячи с лишним лет складывалось Российское государство, часто называемое Русской цивилизацией или Евразией. Менялись его границы, состав территорий, народностей, модели государственного устройства, названия страны, неизменным оставался Дух Руси – России, её сущность, её глубинные традиции, генетический код нации. Даже после распада Древнерусского государства её земли, отошедшие к Литве, Польше, Венгрии, Австрии, Словакии и др. продолжали называться русскими (Литовская Русь, Червонная Русь, Карпатская Русь, Прешовская Русь и др.), а их жители назывались русами, русинами, русскими. Никаких укров, украинцев, белорусов на землях Русской цивилизации вплоть до середины XIX в.

не существовало. В исторических источниках Руси – России, Византии, арабских, персидских и иных стран, да и в польских и литовских документах упоминаются лишь выражения: «Русская земля», «Русь», «русские», «русские князья», «Русская Правда», «русский род»,

Русь неоднократно распадалась, но вновь и вновь возрождалась (в составе Московского государства, могущественной Российской империи, а в XX в. – Советского государства). Как отмечал И.А. Ильин, «ход русской истории слагался не по произволу русских Государей, русского правящего класса или, тем более, русского простонародья, а **в силу объективных факторов**, с которыми **каждый народ вынужден считаться**. Слагаясь и возрастая в таком порядке, Россия превратилась не в механическую сумму территорий и народностей, как это натверждают иностранцам русские перебежчики, а в органическое единство» [1. С. 163].

С первых веков своего существования русский народ оказался на открытой со всех сторон равнине, через которую с востока и юго-запада «валили» большие и малые группы воинственных кочевых племен. И это длилось веками. И надо было давать отпор или погибнуть. И только злобные враги России могут изображать этот отпор как агрессию. Отстаивая сою независимость, духовный организм нации, русский народ создал свой богатый русский язык, свою литературу, свое искусство, свою веру и свою религию. Русский человек щедро делился своими достижениями с другими народами, органически вливавшимися в единое российское пространство. Великий русский антрополог, пользовавшийся мировым признанием, профессор А.А, Башмаков, установил замечательный процесс расового синтеза, происходившего в России на протяжении веков и включавшего в себя все основные народности её истории и территории. «В результате этого процесса получилось некое величавое органическое «**единообразие в различии**»[1. С.167].

Многократные попытки иностранных государств силой завоевать и расчленить Россию были тщетны. Защищая свою страну, русскому народу пришлось воевать без конца. Только с 1055 по 1462 гг. историки насчитывают 245 известий о нашествиях иностранцев на Русь и внешних столкновениях. С 1240 по 1462 гг. почти ни единого года не обходилось без войны. Из 537 лет, прошедших со времени Куликовской битвы до момента окончания первой мировой войны, Россия провела в боях 334 года. За это время ей пришлось 134 года воевать против различных антирусских союзов и коалиций, причем, одну войну она вела с девятью врагами одновременно, две – с пятью, двадцать пять раз пришлось воевать против трех и тридцать семь – против двух противников одновременно [5]. Подавляющее число войн, которые вела Россия, были войнами оборонительными. Наступательными можно назвать войны, которые велись с целью защиты национальных интересов России на ближних и дальних подступах к ней, а также для уничтожения международных агрессивных сил, непрестанно грозивших Европе страшными потрясениями со второй XVIII в.

Были и завоевательные походы. Это происходило тогда, когда терпеть коварство и жестокость соседей уже не хватало сил. Только с XV по XVII столетия восточные соседи Руси – татары и турки – захватили в плен и обратили в рабство около пяти миллионов русских. Немало русских людей погибло и во время хищнических набегов крымских и казанских татар. В одной лишь Казани, взятой русскими войсками после упорного штурма в 1552 г., томилось сто тысяч русских пленников. Это относится и к Северной войне. Даже К. Маркс, негативно относившийся к России, называя её «жандармом Европы», в то же время положительно отзывался о войне Петра I против Швеции: «Говорят, что ни одна великая нация никогда не жила и не могла прожить в таком отдалении от моря, в каком вначале находилась империя Петра Великого; что ни одна нация никогда не мирилась с тем, чтобы ее морские берега и устья рек были оторваны от нее; что Россия не могла оставить устье Невы, этот естественный выход для продуктов ее Севера, в руках шведов, так же как устья Дона, Днепра, Буга и Керченский пролив – в руках занимавшихся грабежом кочевников – татар; что по самому своему географическому положению прибалтийские провинции являются естественным дополнением для той нации, которая владеет страной, расположенной за ними; что, одним словом, Петр, по крайней мере, в данном случае, захватил лишь то, что было абсолютно необходимо для естественного развития его страны. С этой точки зрения Петр Великий намеревался в результате своей войны со Швецией лишь создать русский Ливерпуль и обеспечить его необходимой полосой побережья» [10].

И все же, несмотря на беспрерывные набеги, многочисленные войны и страшное военное напряжение, в котором из века в век находился русский

народ, Русь росла и крепла. В 1480 г. в европейской части России проживало всего два миллиона человек (в девять раз меньше тогдашней Франции), а в 1880 г. число подданных Российской Империи превысило 84 миллиона, в два с половиной раза превзойдя ту же Францию [3].

Не одолев Россию военной силой, русофобы решили расчленить её и уничтожить с помощью хитрости и коварства. Главным орудием их коварных замыслов на первом этапе являлись католическая церковь, коллаборационисты и русофобия. Как идеологическое направление русофобия возникла на Западе в XVI в., что было связано с экспансионистской политикой Польши по отношению к Московскому государству. Польша была ближайшей к России крупной католической страной, и значительная часть сведений о Московии приходила в Европу от поляков, немало потрудившихся для формирования на Западе негативного образа «варварской» «азиатской» России. Эти русофобские идеи и настроения были подхвачены другими западными странами, вступавшими в конфликт с Россией по мере усиления её геополитических позиций в XVIII–XX вв. [2].

Еще в высказываниях иностранцев, посещавших Русь в XV–XVII вв., чувствуется нескрываемая ненависть и недоброжелательность к ней. Иностранные путешественники насыщали свои путевые очерки массой фактических выдумок, сплетен и клеветнических слухов, вызывавших у их соотечественников неприязнь и отвращение к России [19]. Как писал А.С. Хомяков: «И сколько во всем этом вздора, сколько невежества! Какая путаница в понятиях и даже в словах, какая бесстыдная ложь, какая наглая злоба! Поневоле родится чувство досады, поневоле спрашиваешь: на чем основана такая злость, чем мы ее заслужили? Вспомнишь, как того-то мы спасли от неизбежной гибели; как другого, порабощенного, мы подняли, укрепили; как третьего, победив, мы спасли от мщенья и т.д.» [26] .

Как бы не относился русский человек к европейцу, отмечает И.А. Ильин, «для Запада русское инородно, беспокойно, чуждо, странно и непривлекательно. Их мертвое сердце мертво и для нас. Они горделиво смотрят на нас сверху вниз и считают нашу культуру или ничтожной, или каким-то большим и загадочным «недоразумением»... мир изобилует «русофобами», врагами национальной России, обещающими себе от ее крушения, унижения и ослабления всяческий успех. Это надо продумать и почувствовать до конца» [1. С. 133,135].

По мере усиления России в XVIII-XIX вв. увеличивалась и русофобия. К середине XIX в. Российская Империя достигла пика своей мощи, и конкурирующие с ней империи Западной Европы мало что могли на это ответить в военном плане. В итоге страны Запада были вынуждены обратиться к информационной войне, резко усилив негативный информационный прессинг. Поддержка Западом доморощенных русофобов и диссидентов, завоз в Россию антиправительственной и русофобской литературы, общий антироссийский фон многих европейских газет и книг – всё это сыграло значительную роль в формировании внутри страны русофобских настроений. Впоследствии русофобские круги интеллигенции в Российской Империи были усилены националистами всех мастей, включая последователей украинства – политического движения, направленного на раскол не только Империи, но и самого русского народа. В соответствии с разработанными на Западе русофобскими идеологемами (мифы о «русском варварстве», «азиатскости», тирании, неславянском происхождении русских и т.д.) новоиспеченные «украинцы» отрицали общерусское единство и отказывали «москалям» в их принадлежности к Древнерусскому государству (Киевской Руси).

Первые широкомасштабные попытки внести раскол в русскую нацию были предприняты в XIX в. Их инициировали лидеры польского движения, люто ненавидевшие Россию. Позднее к ним подключились Австро-Венгрия и Германия, ставшие геополитическими противниками Российской империи. Наиболее четко цели инициаторов раскола сформулировал уже в XX в. польский геополитик Владзимерж Бончковский. Он писал, что Польша заинтересована в независимой Украине, не как в таковой, а как в буфере, отделяющем Польшу от России. Даже если бы украинцы представляли собой не нацию, а этнографическую массу, поляки должны посодействовать возникновению украинской национальности, отдельной от русских, ибо «украинец, лишённый своей украинскости, это политический русский» [5].

В. Бончковский подчеркивал необходимость всеми возможными средствами внушать коренному населению Малороссии, что оно – не русское: «Для чего и почему? Потому, чтобы на востоке не иметь дела с 90 млн. великороссов плюс 40 млн. малороссов, неразделенных между собой, единых

национально» [5]. Поляки начали со смены национального имени. Для малорусов сочинили новое название – украинцы. Ранее это слово обозначало жителей пограничья (окраины, украйны). Теперь оно предлагалось как наименование «самостоятельной нации». Правда, за исключением членов малочисленных украинофильских кружков, новый термин долгое время никем не воспринимался. Даже в Галиции, входившей в состав Австро-Венгерской империи, не сразу удалось его утвердить.

В ранние русские времена эту часть Руси по праву можно считать местом проявления несокрушимой воли, мужества и русского патриотизма, местом отчаянного противостояния своим поработителям, а город Львов – городом Русской Славы, русской культуры и истории. Все князья, правившие на Галицко–Волынских землях, именовались русскими. Уже находясь в составе Великого княжества Литовского, Галичина именовалась Русским воеводством. Несмотря на то, что исконное русское население этих земель в течение шести столетий подвергалось тяжелейшему национальному и религиозному гнету, основная масса населения по-прежнему считала себя русскими или русинами. Неслучайно даже в 1865 г. крупнейшая львовская газета «Слово» открыто писала о том, что местные русины и великороссы это один народ, а язык русинов является лишь диалектом русского языка.

Естественно это обстоятельство никоим образом не устраивало многочисленных врагов России. Поэтому, в начале 1870-х гг. тогдашний канцлер Германской империи О. Бисмарк прямо писал: «Могущество России может быть подорвано только отделением от нее Украины… необходимо не только оторвать, но и противопоставить Украину России, стравить две части единого народа и наблюдать, как брат будет убивать брата. Для этого нужно только найти и взрастить предателей среди национальной элиты и с их помощью изменить самосознание одной части великого народа до такой степени, что он будет ненавидеть все русское, ненавидеть свой род, не осознавая этого. Все остальное – дело времени» [15].

Это пламенное наставление железного канцлера стало воплощаться в жизнь. Под натиском австро-венгерских правящих кругов со 2-й половины XX в. Галичина во главе с Львовом стали центром по выращиванию иуд из собственного народа, которые отреклись от своего русского имени, переступили через свою родную кровь, предали своё русское культурное наследие, создававшееся веками. В 1885 г. по прямому указанию австрийских властей два видных представителя украинской народнической организации «Просвита» А. К. Вахнянин и Ю. С. Романчук создали легальную политическую организацию «Народная рада». Она стала активно продвигать идеи «украинства» и выступать против местных русофилов, которые группировались вокруг «Русской рады» во главе с известным русским писателем и священником И. Г. Наумовичем. В 1890 г., став депутатами Галицкого Сейма, эти предатели русского народа с трибуны Сейма открыто заявили, что народ, населяющий Галицию, – это чистокровные украинцы, которые не имеют ничего общего с русским народом. С этого времени австрийские власти методично начали проводить в Галиции политику тотальной украинизации и активно бороться со всеми русофильскими партиями и организациями, прежде всего с Русской народной партией, которую возглавляли Д. А. Марков, В. Ф. Дудыкевич и М. Ф. Глушкевич.

В результате проведения политики «украинизации» уже в 1895 г. при очередных выборах в Галицкий Сейм места русских депутатов заняли «украинские самостийники». Выступая в Сейме, депутат А. Г. Барвинский, основавший в Львовском университете кафедру украинской истории, прямо заявил, что «каждый украинец должен быть добровольным жандармом, следить и доносить на всех москалей, не желавших признавать себя украинцами» [15].

Одними доносами, однако, дело не ограничилось и вскоре все русское население Австро-Венгерской империи начинает подвергаться открытым политическим гонениям и этническому геноциду. Фактически в Австро-Венгрии начался процесс мутагенеза «украинской нации». Причем, речь идет не о рождении новой народности или этногенезе, а именно о мутационном процессе, то есть искусственном создании австрийским, а затем польским и германским оккупационными режимами этнической химеры под названием «украинец». Официальное признание «украинцев» особой, антирусской «народностью» стало ярким свидетельством вполне успешной реализации заданного проекта по расчленению русской цивилизации, разработанного в Ватикане, Вене, Берлине и Варшаве.

Процесс мутагенеза носил ускоренный харак-

тер и свелся к искусственному отбору человеческого отребья с точно заданным перечнем самых отрицательных качеств, что во многом и предопределило характер многих «украинцев», их бесчеловечной морали и человеконенавистнических мировоззренческих установок. Эта мутация «украинцев» осуществлялась самыми разнообразными способами, в том числе «кнутом» и «пряником», но сводились к одной, единственной цели: выбить из русских память об их истинных корнях и заставить их забыть, что они русские.

В Польше и Австро-Венгрии (в Галиции) в 60-е – 80 – е гг. XIX в. была создана и суррогатная украинская «мова», чуждая западнорусским народным говорам. Эксперименты с малороссийским письмом шли с начала XIX в., но не приживались. В 1860 г. в Польше писатель и известный деятель просвещения Малороссии П. А. Кулиш придумал упрощенный алфавит «украинской мовы» («кулишовку»), дабы, как он писал, облегчить ликвидацию неграмотности в Малороссии. В Галиции «кулишовку» превратили в «шелоховку». В 1892 г. австрийскими властями она была законодательно введена как официальная «украинская письменность», ещё более отклоняющаяся от русской письменности. В этой связи в 1912 г. известный литератор Малороссии И. Нечуй-Левицкий писал: «С такой амуницией в украинских журналах и книгах украинская литература далеко вперед не убежит, ибо весь этот галицкий и польский груз обломит нашу телегу. На мой взгляд, этот груз – просто мусор, засоряющий наш язык. Галицкая орфография смешна, диковинна и не покоится на каких-либо научных основаниях… И эту глупость премудрую, эти ребусы – зовут фонетическим правописанием» [11].

П. Кулиш не только придумал «упрощённое украинское письмо», но и перевёл на «мову» Библию. Только одна фраза из переведённой Библии чего стоит: «Хай дуфае Сруль на Пана…», что в переводе на нормальный язык означает «Да уповает Израиль на Господа…». Этого изобретателя угораздило воспроизвести множество новоиспеченных слов и фраз, которые с русской речью не имели даже отдаленного сходства.

Ретивые «украинцы», сознавая, что новоиспечённая нация не может быть полноценной без собственных национальных гениев, задним числом слепили из талантливого малорусского поэта и художника Т. Г. Шевченко классика украинской литературы. Сегодня хорошо известно, что на украинском языке Т. Г. Шевченко никогда не писал, ибо при его жизни такого языка не существовало. И «кулишовка», и «шелеховка», и «драгомановква», и «абецадло» и другие эрзацы «украинской мовы» появились на свет уже после кончины великого поэта. Свои произведения Т. Шевченко писал на русском языке и использовал существовавшую в те годы русскую орфографию. Он и думал по-русски, и писал по – русски. Пушкина и Лермонтова Шевченко называл «нашими поэтами», а русскую литературу – «нашей литературой». Правда, в конце жизни у Тараса Шевченко появился и свой собственный язык – южнорусский, как диалект русского языка. Он сам его придумал, издав в 1860 г. в Санкт – Петербурге «Букварь Южнорусский». На этом же языке он напечатал и своё последнее, 3-е прижизненное издание «Кобзаря».

Произведения Т. Шевченко, публиковавшиеся в XX в. в России, а затем и в СССР, являются перепечаткой с австрийского издания. Они были составлены, переведены с малороссийского на украинский язык и отпечатаны в Львове (Австро-Венгрии) в 1902 г. за счёт государственного бюджета. В 1908 г. австрийское издание «Кобзаря» было переиздано в Санкт- Петербурге [16]. Причём, и в перовом, и во втором случае название издания написано на русском языке – «Кобзарь» (в современной украинской орфографии – «Кобзар»), равно как и название издательства.

В Галиции, Буковине, Закарпатье велось открытое истребление русско-славянской культуры и языка, настойчиво проводилась германизация, полонизация, мадьяризация русского населения. Для чего создавалась «украинская» идея, и кому она, прежде всего, была выгодна, чётко выразил на I Венском Русском политическом процессе некий адвокат из Золочева Ваньо Федор: «Кто употребляет русский язык, не может быть хорошим австрийцем: хорошими австрийцами являются лишь украинцы, поэтому все члены русско-народной партии – изменники, ибо они не украинцы» [12]. О растущей русофобии в Европе с воодушевлением писал в 1902 г. германский канцлер Б. Бюлов: «К самым примечательным явлениям момента принадлежит постепенное выявление антирусского течения, даже там, где это меньше всего ожидаешь... Для меня растущая русофобия – установленный факт, в достаточной мере объясняющийся событиями последней четверти века» [26].

Тем не менее, по воспоминаниям депутата галицкого сейма Николая Антоневича, активи-

сты украинских партий боялись публично декларировать свою нерусскость. Когда же один из них осмелился на предвыборном собрании обратиться к присутствующим: «украинцы!», то тут же нарвался на отпор: «Мы не украинцы, но русские! Русскими мы были и русскими будем умирать!». А кто-то из собравшихся громко заметил: «Прозывают нас украинцами, а ведь мы ничего не украли!» [6]. Тем более не приживалось указанное название среди малорусов Российской империи. «Всякую украинофильскую пропаганду мы отвергаем, ибо никогда не считали и не считаем себя нерусскими, и с какой бы хитростью ни старались услужливые гг. Милюковы вселить в нас сознание розни с великороссами, им это не удастся. Мы, малороссы, как и великороссы, суть люди русские», – говорил на заседании Государственной Думы депутат от Подольской губернии крестьянин Григорий Андрийчук в ответ на попытку лидера российских либералов Павла Милюкова организовать поддержку украинофильства» [6].

Возрастание мощи Российского государства во второй половине XIX в., усиление его влияния на Ближнем Востоке и в Азии сильно беспокоило западные страны, особенно Англию, Францию и Германию, где ущемлялись их колониальные интересы. Русофобия становится ведущим фактором мировой политики. Небольшая территориально и экономическая слабая Япония становится орудием западных держав для ослабления России на Дальнем Востоке. Стремясь ослабить Россию в этом регионе, Англия и Франция берут Японию под своё особое покровительство, постепенно подталкивая её на войну с Россией. Предстоящую войну Японии с Россией поддержала и Германия. «Если Англия и Япония будут действовать вместе, – писал в 1901 г. рейхсканцлеру Германской империи Б. Бюлову германский император Вильгельм II, – они могут сокрушить Россию…но им следует торопиться, иначе русские станут слишком сильными» [13. С. 199].

В силу ряда внешних и внутренних причин Россия потерпела поражение в войне с Японией. Однако самая непримиримая война против России велась не на полях сражений, а за кулисами театра военных действий. В Западной Европе создаётся целая сеть подрывных и шпионских организаций, которые возглавлял бывший военный атташе в Петербурге полковник Матоир Акаши. В июле 1904 г. он через террористку В. Засулич устанавливает контакт В. Лениным, с которым разрабатывает план совместной подрывной антигосударственной деятельности. На организацию забастовок и беспорядков России страны Запада и Япония через подставных лиц выделяют огромные суммы денежных средств. По ориентировочным оценкам, общая сумма иностранных денег, направленных на разжигание революции в России, составила не менее 50 млн. долларов – баснословную по тем временам сумму [14. С. 168-171].

В конце XIX – начале XX вв. при финансовой поддержке иностранных государств активизируется сепаратистское движение в России – поляков, финнов, литовцев и др. Особенно активно проявляло себя украинское «самостийничество», искусственно инспирированное Западом. Оно не имело реальной национальной базы, не было народным, и опиралось на кучку полонизированной, германизированной и мадьяризированной интеллигенции. Это движение страдало комплексом неполноценности и ярко выраженным русофобством; его главной заботой было доказать отличие «украинца» от русского. «Самостийники» договорились до абсурда, утверждая, что славянами являются только «украинцы», а русские – это смесь монголов, турок, азиатов [14. С. 124].

Особенно активно вели себя русофобы в европейских странах и в самой России после начала I Мировой войны (1914-1918 гг.). В Прикарпатской Руси начался настоящий геноцид всего русского православного народа, который был санкционирован Берлином и Веной при полной идейной поддержке Ватикана. Этот геноцид осуществлялся и австрийскими имперскими властями, польской местной администрацией, и венгерскими и украинскими униатскими националистами. Все началось с повсеместного разгрома любых русских организаций, учреждений и обществ, вплоть до кооперативных предприятий, церквей и детских приютов, а затем пошли вход аресты и казни.

Один из свидетелей этой трагедии русского народа, видный деятель русского движения в Галиции Ю. А. Яворский в своей книге «Галицкая голгофа» (1924 г.) писал: «Хватали всех сплошь, без разбора. Кто лишь признавал себя русским и русское имя носил. У кого была найдена русская газета или книга, икона или открытка из России. Хватали, кого попало. Интеллигентов и крестьян, мужчин и женщин, стариков и детей, здоровых и больных… Хватали, надругались, гнали. Таскали по этапам и тюрьмам, морили голодом и жаждой, томили в кандалах и веревках, избивали, мучили, терзали – до

потери чувств, до крови. И наконец – казни и расстрелы – без счета, без краю и конца». [15].

В годы I мировой войны значительно активизировали свою деятельность масонские ложи в России, являвшиеся филиалами французской ложи «Великий Восток Франции». Их членами являлась преобладающая часть руководства Государственной Думы и Государственного Совета, средств массовой информации, политических партий, многие чиновники государственного аппарата управления. При вступлении в орден «Великий Восток Франции» русские ложи давали клятву соблюдать существующую в ордене дисциплину. Как пишет в своих мемуарах известный английский дипломат и шпион Б. Локкарт, именно связь с масонами Франции и Англии и масонская клятва стимулировали I мировую войну и участие в ней России [14. С. 335].

Многие государственные деятели Англии и Франции также являлись активными членами масонских лож. Масонских «братьев» волновали не столько существовавшие англо – германские и франко – германские противоречия, а, прежде всего, усиление Российского государства, возрастание его роли в славянском мире. Поэтому они прилагали немало усилий для того, чтобы ослабить своих главных противников в Европе – Россию и Германию, вбить между ними клин, сделать невозможным сближение и союз двух европейских монархий. В этих целях зарубежная и российская либерально – масонская печать усиленно подогревала антигерманские и антироссийские настроения соответственно в России и Германии, специально обостряла отношения между Россией и её ближайшими западными соседями. [14. С. 335-337]. В свою очередь, Германия и Австро-Венгрия, втянутые в круговорот военных интриг, вынашивали планы расчленения России и создания на её землях зависимых от них с марионеточных прибалтийских государств, а также «самостийной» Украины, Армении, Грузии. Агрессоры имели намерение превратить Россию в свой сырьевой придаток, навязать ей неравноправные таможенные и торговые договоры, вытеснить её из традиционных сфер влияния в Азии. [14. С. 341].

Несмотря на некоторые слабые места, боевая мощь русской армии в начале войны в целом была внушительной. Военно-стратегические планы ведения войны хорошо продуманы и выверены. Патриотические и морально – волевые качества армии и основной массы российского народа – высокие, поскольку, как заявил сам император Николай II, война для российского народа являлась Отечественной, ибо от её исхода зависела судьба Отечества, его целостность и неделимость[14. С. 344-345].

Русская армия успешно начала военные действия против Австро-Венгрии. Однако, под давлением англо-французского командования вынуждена была изменить первоначальные военные планы и начать немедленное наступление на германском фронте, где французская армия терпела крупное поражение. Начать неожиданное наступление, не осуществив необходимой тщательной подготовки, для России являлось самоубийством. Русские войска, не успевшие должным образом организовать деятельность тыловых частей, разведки, связи, потерпели поражение, потеряв 170 тыс. солдат. Но зато армия Франции была спасена. Позднее французский маршал Ф. Фош писал: «Если Франция не стерта с карты Европы, она этим обязана России» [14].

Под нажимом масонских лоббистских элементов аналогичная ситуация повторилась в конце 1914 – начале 1915 гг. Уже в этот период русская армия могла полностью разгромить Австро-Венгрию и вывести её из войны. Однако блистательные победы русской армии в Галиции не были подкреплены активными действиями союзников. Они продолжали решать свои собственные задачи, рассматривая Россию, прежде всего, как главный фактор изматывания германской армии и ослабления самой России. Это не могло не сказаться на боеспособности русской армии, её боевом духе, дисциплине, численности, вооружении и снаряжении. В армии и народе росло недовольство царским правительством и самим императором. Началась правительственная чехарда. Расширились происки различных русофобских сил как внутри страны, так и за её пределами, усилились связи многих деятелей масонских лож с германской разведкой, активизировалась деятельность большевистских агитаторов по разложению армии, пропаганда ленинской тактики «поражения царской монархии и её войск» в войне и др. Всё это вместе взятое, вывело Россию из войны; к началу 1916 г. её армия оказалась не дееспособной. Победу над Германским блоком Антанта праздновала без России.

Двурушническую, предательскую позицию занимали т.н. «союзники» и в русско-турецких отношениях. Они всячески провоцировали Турцию к нападению на Россию. Отнюдь не дружественный поступок совершили союзники, преднамеренно

беспрепятственно пропустив два германских крейсера в Дарданеллы. Это усилило военную мощь Турции и подтолкнуло её на военные действия против России. 16 октября 1914 г. Турция нападает на Россию, а Англия и Франция, вместо ведения активных боевых действий против Германского блока, решают свои агрессивные задачи по захвату новых колоний в Египте, Сирии, Киликии, Египте, Аравии, Месопотамии и Ираке [14. С. 348].

В годы I мировой войны значительно активизировалась подрывная деятельность против России шпионских организаций как её противников, так и «союзников», направленная на ослабление и, по возможности, её расчленение. В первые месяцы войны германские власти создают при Генштабе специальный комитет по «освобождению» народов России. Комитет выпускал массу листовок, адресованных «украинцам», полякам, литовцам, евреям, в которых содержались антирусские призывы. В оккупированных малороссийских губерниях австрийские и немецкие власти создают и поддерживают различные «социалистические» и «революционные» организации, такие, например, как «Союз освобождения Украины», которая в действительности боролась не за «освобождение» Малороссии, а за присоединение её к Австрии.

В Австро-Венгрии активную антирусскую пропаганду проводила униатская церковь, Большая часть её епископов являлись платными агентами австрийских спецслужб и всячески стремились оторвать земли Малороссии от России. Так, например, униатский священник А. Шептицкий в секретной записке от 15 октября1914 г. предлагал австро-венгерской монархии «решительно отделить от России» малороссийские губернии, назначить гетмана из числа австрийских офицеров, ввести австрийское законодательство, «отделить украинскую церковь по возможности основательно от российской» [18. С. 138-139]. Русофобская деятельность «украинцев – самостийников» опиралась на австро-немецкую агентуру и её материальные средства, студенческие «громады» и украинские клубы Киева, Одессы, Харькова и Петрограда [14. С.368].

Активная работа по подготовке изменников Родины проводилась в лагерях для военнопленных – во Фрейштадте в Австрии и Раштадте в Германии. В этих лагерях находилось около 7 тысяч русских пленных, которых усиленно обрабатывали активисты «Союза освобождения Украины», состоявшие на службе австрийской и германских разведок. Путём лжи и подкупа «самостийники» внушали малороссам мысль о необходимости отторжения т.н. Украины от России и создании отдельного Украинского Королевства под протекторатом Германии. Военнопленных, принимавших эту идею, освобождали из концлагеря, снабжали деньгами и переправляли в Россию для проведения агитации и диверсионной работы в тылу российских войск. «Самостийническое» движение формировалось в основном германскими и австрийскими спецслужбами из разного рода авантюристов, проходимцев, жуликов и просто уголовников, бежавших от судебной ответственности в России [14. С. 369].

В начале XX в. на территории малороссийских и новороссийских губерний стали возникать первые нелегальные политические партии украинских националистов. Одним из идеологов этих экстремистских и террористических организаций был харьковский юрист Н. И.Михновский. В 1904 г. он сформулировал для одной из партий (Революционная украинская партия) «Десять заповедей», которые до сих пор являются путеводной звездой для всех участников украинского националистического движения. Среди этих заповедей особую ценность для националистов и русофобов представляют следующие заклинания: 1) одна, единая, неделимая, от Карпат и до Кавказа независимая, свободная, демократическая Украина; 2) все люди – твои братья, но москали, ляхи, венгры, румыны и евреи – это враги нашего народа; 3) Украина – для украинцев! Итак, выгони отовсюду с Украины чужаков – угнетателей; 4) всегда и везде используй украинский язык. Пускай ни жена твоя, ни дети твои не оскверняют твой дом языком чужаков – угнетателей; 5) не бери себе жену из чужаков, поскольку твои дети будут тебе врагами, не дружи с врагами нашего народа, поскольку ты даешь им силу и отвагу, не создавай союзы с угнетателями нашими, поскольку будешь предателем [22].

Позднее идеи украинского национализма будут доведены до абсолютного мракобесия еще одним идеологом украинских фашистов Д. И. Донцовым, который, как и Н. И.Михновский, начинал свою политическую карьеру в различных эсеровских структурах, богато сдобренных идеями украинского сепаратизма и национализма. Сразу после начала I мировой войны, в августе 1914г., по подсказке венских властей он основал и возглавил «Союз освобождения Украины», который плотно опекали министерства иностранных дел Австрии и Германии. Жил в разных городах

России и Европы, выполняя задания иностранных спецслужб. В 1926 г. в Львове Донцов издает свой самый знаменитый опус «Национализм», который стал настоящим катехизисом всех современных украинских националистов. Суть его националистической доктрины, основанной на откровенном расизме, состоит в том, что: 1) независимость Украины является не единственной самоцелью; 2) первичной и главной целью является создание европейской украинской нации путем тотальной чистки украинского народа; 3) главным врагом украинского народа является Московско-Азиатская империя, которую необходимо уничтожить, поскольку в противном случае никакая самостийная Украинская держава существовать просто не может [22].

Именно Д. И. Донцов стал фактическим идеологом всех украинских националистов, которые в начале 1920-х гг. в Галиции приступили к организационному оформлению своих рядов: Украинской войсковой организации (УВО), Союза украинской националистической молодежи. Аналогичные организации стали создаваться на территории Германии и Чехословакии. В январе 1928 г. на съезде в Брно был сформирован Союз украинских националистов. Естественно, существование столь разных политических структур подрывало политический и боевой потенциал украинских националистов. Поэтому в январе-феврале 1929 г. в Вене состоялся I Конгресс украинских националистов, который объединил все эти разношерстные структуры в единую Организацию украинских националистов (ОУН). Руководящей структурой ОУН стал Провод украинских националистов (ПУН), который возглавил руководитель УВО Е. М Коновалец.

В мае 1938 г. лидер ОУН К. М.Коновалец был ликвидирован органами госбезопасности СССР и его место заняли А. А. Мельник и С. А. Бандера. В июне 1941 г. сторонники Бандеры созвали в Кракове собственный Второй Великий Сбор, на котором отстранили А. А.Мельника от руководства ОУН и приняли новые уставные документы и символику ОУН, в том числе черно-красное знамя и нацистское приветствие «Слава Украине – Героям Слава». Эти атрибуты украинских националистов широко используются неофашистами современной Украины.

Лидеры ОУН постоянно контактировали с руководством германского Абвера, а незадолго до войны тайно встречались с самим адмиралом В. Канарисом. Они приняли активное участие подготовке нападения Германии на СССР, в формировании Абвером в составе полка «Бранденбург-800» двух украинских батальонов «Нахтигаль» (Р.Шухевич) и «Роланд» (Е.Побигущий), развернувших широкую диверсионную деятельность в тылу РККА. В ряде городов и населенных пунктов бандеровцы поднимали вооруженные восстания против местных органов советской власти, создавали в оккупированных захватчиками районах свои структуры управления, в том числе, украинскую полицию, которая в оперативном отношении подчинялась немецким оккупационным органам.

Весной 1943 г. по прямому указанию Верховного командования вермахта на территории Галиции и Волыни ОУН создала Украинскую повстанческую армию (УПА), во главе которой встали такие отпетые палачи, как В. Ивахив, Р. Шухевич, В. Кук и Д. Клячкивский, руководившие кровавой Волынской резней и другими карательными акциями. Одновременно члены ОУН составили костяк Добровольческой дивизии СС «Галиция», которая принимала активное участие в подавлении Варшавского и Словацкого антифашистских восстаний. После окончания войны многие лидеры ОУН, в том числе С. Бандера, Н. Лебедь, В. Стахив, С. Ленкавский, Я. Стецько, Н. Климишин и другие оказались в сфере особых интересов западных спецслужб и активно сотрудничали с ЦРУ, пресловутым радио «Свобода», и другими антисоветскими организациями [22].

После падения в России самодержавия на т.н. «Украине» началось бурное государственное строительство. О несостоятельности новоиспечённого «украинского народа» создать свою государственность говорит такой факт. В 1917–1920 гг. на территории т.н. Украины существовало целых семь марионеточных государств. В Восточной Галиции и Буковине украинские националисты провозгласили Западно-Украинскую Народную Республику и Тарнобжегскую республику, которые вскоре были оккупированы немецкими, австрийскими и венгерскими войсками. В Восточной Украине появились Украинская Народная Республика (Киев), Донецко-Криворожская Советская Республика (Харьков, Луганск), Украинская Советская Республика (Харьков), Одесская Советская Республика, Крымская Народная Республика.

Придя к власти, большевики активно включились в процесс украинизации малорусского народа и формирования советских республик

по национальному принципу [14. С. 672-673]. Они перехватили инициативу у западных стран по созданию украинской нации и активно включились в создание Украинского государства, в основном за счёт исконно «великорусских» земель. Как известно Временное правительство России 4 августа 1917 г. соглашалось отдать в распоряжение Украинской Центральной Раде только пять губерний из 9, на которые она претендовала – Киевскую, Волынскую, Подольскую, Полтавскую и часть Черниговской [20, 21]. Харьковская, Таврическая, Екатеринославская и Херсонская губернии признавались «не связанными с малороссийским народом». Однако, на расширенном заседании 31 октября Рада распространила власть своего Генерального секретариата и на эти губернии, а также на Холмскую, Курскую и Воронежскую губернии, Одессу и прилегающие к ней территории [20, 21. Заключив в марте 1919 г. договор о границах между РСФСР и провозглашённым в марте 1919 г. объединённым «суверенным» украинским государством – УССР, большевики согласились с такими действиями бывшей Украинской Рады.

Таким образом, большевистская власть дарит Украине значительные территории, населенные преимущественно «великороссами» – Новороссию, Донецкий и часть Таганрогского округов бывшей Области Войска Донского, Путиловский район Курской губернии. Кроме того, вошедшие в состав СССР в силу известных событий западные русские земли: Восточная Галиция (1939 г.), Северная Буковина и Южная Бессарабия (1940 г.), Закарпатье (1945 г.) были также переданы Украине. Наконец, в 1954 г. щедрой рукой 1-го секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущева Украина получила в подарок Крым вместе с главной военно-морской базой бывшей России, а затем СССР, «городом русских моряков» – Севастополем.

С приходом к власти, большевики параллельно с формированием территории украинского государства, начали широкомасштабную кампанию по тотальной украинизации Малороссии и Новороссии. Уже в августе 1923 г. для государственных чиновников и партийных функционеров Украины организуются курсы украинского языка. Тот, кто не прошел их и не сдал экзамена, рисковал потерять должность. С 1925 г. было введено обязательное преподавание на украинском языке в школах, и обязательное употребление украинского языка в государственном делопроизводстве. С 1927 г. всю партийную документацию перевели на украинский язык. В 1926 г., во время переписи национальность «малоросс» заменена на «украинец», а само слово «Малороссия» употреблять было запрещено. С тех времен в словаре Ушакова дается лживое определение: «Малорос, Малоросс – шовинистическое название украинцев». Резко увеличивалось количество украинской прессы (в 1933 г. она составляла 89% всего тиража газет в республике). Украиноязычные театры в 1931 г. составляли 3/4 всех театров в Украине. В 1932 г. в паспорта впервые вписали национальность – «украинец» [22]. Многие большевистские историки, типа немецкого агента М. Грушевского, усиленно занялись переписыванием истории малороссийской части Российского государства. Переяславский договор 1654 г., в определённой части вернувший часть исторических русских земель в лоно России, они характеризуют «началом колониального господства России над Украиной» [14].

Советская власть настойчиво и последовательно, вплоть до применения репрессивных мер, внедряла в сознание русских людей, что они украинцы. Украинизация была важна большевикам для устойчивости советского государства. Коммунистический режим нуждался в надёжных кадрах из антирусских славян («украинцев», белорусов). По этой причине они упорно проводили ненавистную народу украинизацию (в газетах 20-30 гг. отмечается стон и плач от вводимой «укрмовы»). Весной 1920 г. ВУЦИК и ЦК КП(б)У создал специальную комиссию по украинизации, где «первые скрипки» играли бывшие петлюровцы, ставшие большевиками: Г. Гринько и В. Блакитный. Весной 1923 г. ЦК КП(б)У приняло постановление о «Разработке украинского языка». Решено было издать Академический словарь украинского языка. Но самую большую проблему для украинизаторов составляли чиновники. Из 70 тыс. государственных служащих, 50 тыс. нуждалось в изучении украинского языка [22]. Поэтому «Резолюция ЦК РКП(б) о Советской власти на Украине» от 2 декабря 1919 г. требовала всем должностным лицам Юго-Западной части России в обязательном порядке овладеть «мовою». А в телеграмме Сталину 22 февраля 1920г. Ленин настаивал на необходимости «немедленно завести переводчиков в штабах и военных учреждениях» [22].

Украинизация часто приводила к парадоксам. Так, после установления советской власти в Пол-

таве от местных органов в школы города пришел приказ «украинизироваться». В одной из школ родительский комитет единогласно высказался против украинизации. Члены комитета указывали, что они считают русский язык своим, родным. Они заявили, что нет даже учебников, написанных на «украинском» языке. Вскоре был прислан ящик с учебниками, напечатанными в Австрии для галицких школ. Большевицкое начальство даже не удосужилось устранить из учебников портреты «найяснішого пана цісаря» Франца_Иосифа» [22].

Несмотря на настойчивое проведение политики «украинизации», большевикам так и не удалось создать полноценную украинскую нацию. Так, если в 1927 г. – 97% малороссийских детей учились на украинском языке, то в 1990 г. – лишь 47,9% учащихся получали образование в украинских школах. Больше половины граждан современной Украины разговаривают на русском или смешанном русско-украинском наречии. Даже депутаты Верховной Рады, начиная речь на «украинской мови», часто сбиваются на русский язык. Неслучайно на встрече со студентами и профессорско-преподавательским составом Харьковских вузов 14 марта 2003 г. бывший президент Украины Леонид Кучма заявил: «Украину мы создали, а теперь нам нужно создать украинцев» [23]. По всей видимости, Л. Кучма и сам не осознавал, насколько точно он подметил, что украинцев нужно еще создавать. Но возможно ли это? Ведь в истории человечества всё происходило наоборот: вначале формировался этнос, народ, который и занимался формированием своего государства.

В советский период старые русофобские мифы на Западе были дополнены новыми идеологемами советофобии и борьбы с «красной угрозой». Великая Победа 1945 г., колоссальный экономический и технологический рост, расцвет культуры, выход человека в космос, создание советского ядерного щита и резкое расширение блока коммунистических стран – всё это серьёзно подорвало позиции русофобов и советофобов в мире. Но, с другой стороны, вызвало ожесточенное геополитическое и информационное сопротивление Запада, развязавшего т. н. «холодную войну» против СССР. Последующие ошибки советского руководства в управлении страной и совершенствование Западом технологий информационной войны привели в 1980-х гг. к крушению блока социалистических стран Европы, а затем и к развалу самого СССР.

Демонтаж советской системы происходил под антисоветскими, антикоммунистическими и националистическими лозунгами. В постсоветский период информационная война Запада против России продолжилась, так как Запад остался неудовлетворён степенью разрушения, разграбления и ослабления России. Новый виток информационной войны начался с приходом к власти Владимира Путина, остановившего развал страны и значительно укрепившего российское государство. Так как Россия фактически и официально является наследницей СССР, то многие старые антисоветские мифы остаются направленными против России. В последние два десятилетия западными и российскими русофобами было раскручено немало новых или малоизвестных ранее антисоветских мифов, в том числе мифов о Великой Отечественной войне.

Крушение СССР привело к всплеску идеологии неолиберализма как на Западе, так и в России. Как и во времена поздней Российской Империи, либералы являлись главными проводниками идеологии русофобии. Конечно, не все российские либералы и оппозиционеры являются русофобами, но именно из этой среды формируются и несистемная оппозиция и русофобское самобичевание. В XXI в. русофобские настроения и агрессивный антироссийский характер внешней политики западных стран, прежде всего США, приобрели невиданный размах. Важнейшим направлением в геополитике США по отношению к России является ее дробление. Реализация этой бредовой идеи в геополитическом плане означает, что будут какое-то время существовать марионеточные республики на территории некогда могучей страны, а затем, в недалеком будущем они будут поглощены более могущественными соседями. И такая Россия (скорее всего Европейская, а не Евразийская) будет менее склонна к проявлению имперских амбиций. В реализации планов “децентрализации” России Вашингтону должны помочь в первую очередь бывшие республики СССР – Грузия, Украина, Азербайджан, Узбекистан и др. Для этого они при помощи западных стран должны стать сильными, динамично развивающимися, чтобы стать примером для национальных окраин современной России. Эта идея – замаскированная экономическая экспансия. Ее модель сейчас апробируется на Курильских островах нашими ближайшими соседями – японцами.

Одновременно США вынашивается план децентрализации политической системы России,

разрушения её экономических связей. Это приведет, по их мнению, к исчезновению единого народно-хозяйственного экономического комплекса, появлению местных князьков – сепаратистов (от Чукотки и Якутии до Смоленска). В итоге – нет единой в военно-стратегическом плане мощной России, а значит, и нет проблем у Европы, США, Китая, Японии и т.д. Волнует американцев ещё одна проблема – кто из соседей России проглотит больше кусков некогда могучей сверхдержавы. Под соседями, естественно, подразумеваются, прежде всего, США и Япония, затем Китай, который американские политики подталкивают в сторону Забайкалья, Монголии и Средней Азии [24]. В этой связи очень своевременны предостережения великого русского мыслителя И. А. Ильина: «Не умно ждать от неприятелей – доброжелательства. Им нужна слабая Россия, изнемогающая в смутах, в революциях, в гражданских войнах» [2. С. 169].

Несмотря на оголтелую русофобию со стороны Запада, мировые и российские события конца 2000-х – начала 2010-х гг. привели к масштабному росту антизападных настроений в России, к отторжению российским обществом навязываемых ему русофобских идей. Нападение Грузии на Южную Осетию и российских миротворцев при поддержке Запада, многочисленные инспирированные Западом цветные революции (проходившие под либеральными лозунгами и приводившие в итоге к самым печальным результатам), неудачная попытка «белоленточной революции» в Москве, и, наконец, украинский кризис, созданный происками США, – всё это привело к полной дискредитации прозападных и неолиберальных сил в России. Существенное улучшение состояния российской экономики и демографии, многочисленные спортивные победы, воссоединение Крыма с Россией, эффективная помощь со стороны России Сирии – всё это способствовало росту гордости за свою страну и подрыву позиций русофобов внутри России, а создание российских СМИ международного уровня – за её пределами.

Расчленителям России следует помнить слова выше упоминаемого философа И. А. Ильина о том, что расчленение России – европейско-азиатского, а потому и вселенского мира – «явилось бы невиданной ещё в истории политической авантюрой, гибельные последствие которой человечество понесло бы на долгие времена» [2. С. 171-172].

Список литературы

1. *Ильин И. А.* Против России // О грядущей России. Избр. статьи. Под ред. Н.П. Полторацкого. Джорданвилл, Н.Й. США, 1991
2. *Ильин И. А.* О расчленителях России //О грядущей России. Русофобия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ruxpert.ru/%D0%A0%D1%83%D1%81%D0%BE%D1%84%D0%BE%D0%B1%D0%B8%D1%8F (дата обращения:14.03.16).
3. *Ильин И. А.* Россия есть живой организм // О грядущей России.
4. *Ильин И. А.* Что сулит миру расчленение России // О грядущей России
5. Митрополит Иоанн (Снычев). Битва за Россию. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.odigitria (дата обращения: 13.03.16)
6. Мончинский Чеслав о появлении украинского народа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://xn--b1adccaencl0bewna2a.xn--p1ai/index.php/articles (дата обращения: 18.03.16)
7. Девочка на шаре [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://forum.rusbeseda.org/index.php?topic=16580.0;wap2 (дата обращения 13.03.16)
8. Украина: создание «нации» – как это было [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://blog.i.ua/user/2485592/999387 (дата обращения: 18.03.16)
9. Маркс Карл [Режим доступа]: https://yandex.ru/search/?text=К.Маркс%20оправомерности%20войны% (дата обращения 08.04.16)
10. Мифы украинства: как «кулишовка» превратилась в украинску мову [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://oreira.livejournal.com/147332.html (дата обращения: 24.03.16)
11. Галицкая Русь: как украинцы уничтожили русскую Галичину. Часть 5/6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mirpolitiki.net/istorija_kultura/o_drevnosti_ukrainskogo_jazyka_i_ukrainskogo_naroda.html (Дата обращения: 24.03.16)
12. *Ольденберг С. С.* Царствование Императора Николая II. М., 1992
13. *Платонов О.* Терновый венец России. История русского народа в XX веке. Т. I. М., 1997
14. *Спицын Е.* Мутагенез украинства: нация – фейк против истории [Электронный ресурс]: – Режим доступа: -http://www.congresoruso.org/index.php?option=com_content&view=article&id=38 (Дата обращения: 26.03.16)
15. На каком языке писал Тарас Шевченко? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://iamruss.ru/what-language-is-used-taras-shevchenko

(Дата обращения: 27.03.16)

16. Русофобия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://slovarionline.ru/russkaya_istoriya/page/rusofobiya.8394 (Дата обращения: 27.03.16)

17. Правда про унию Документы и материалы [Электронный ресурс]: – Режим доступа: http://pandia.ru/text/79/026/91306-11.phphttps://yandex.ru/search/?text (Дата обращения:10.04.16)

18. Загадочная Московия. Россия глазами иностранцев. М.: Аст: Астрель, 2009

19. Взаимоотношения Временного правительства России и Украинской центральной рады [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/ (дата обращения: 27.03.16)

20. Популярно о украинской нации и мове [Электронный ресурс]: – Режим доступа: http://maxpark.com/community/5512/content/4951940

21. США в современных геополитических отношениях [Электронный ресурс]: – Режим доступа: http://www.webarhimed.ru/page-534.html (Дата обращения:10.04.16)

22. *Ильин И. А.* Что сулит миру расчленение России //О грядущей России

23. Русофобия [Электронный ресурс]: – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/russian_history (Дата обращения: 10.04.16)

КОЗЛОВ НИКОЛАЙ ДМИТРИЕВИЧ

ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВЕННОСТЬ О ФОРМИРОВАНИИ ПАТРИОТИЗМА И СОВРЕМЕННАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ РОССИИ

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается проблема воспитания патриотизма в российском обществе на современном этапе. Раскрываются взгляды и оценки ученых, представителей культуры, власти и общественности о необходимости, сущности и причинах, предпосылках и факторах, условиях, направлениях и методах формирования патриотизма – важнейшей составляющей национальной безопасности.

Ключевые слова: патриотизм; гражданственность; патриотическое воспитание; его сущность и формы; идеология; власть; общественность; народ; элита; современная повседневность; традиции; национальное и историческое сознание; национальная безопасность.

KOZLOV N. D.

THE GOVERNMENT AND THE PUBLIC ABOUT PATRIOTISM AND THE EVERYDAY LIFE OF MODERN RUSSIA

ABSTRACT

The article considers the problem of patriotic education in Russian society at the present stage. Deals with the views and assessment of scientists, representatives of culture, government and the public about the need, nature and causes, prereguisites and factors, conditions, directions and methods of formation of patriotism – the most important component of national security.

Keywords: patriotism; citizenship; pover; people; the elite; Patriotic education; its necessity; nature; ideology; traditions; national and historical consciousness; national security.

В последние годы, в отличие от конца XX века, когда в процессе развала СССР и ослабления России был взят курс на деидеологизацию, а патриотизм был подвергнут осмеянию, извращению и отрицанию, сопровождался клеветой на его носителей, в российском обществе все чаще и больше внимания уделяется проблеме формирования мировоззренческих, гражданско-патриотических качеств как подрастающего поколения, так и общества в целом. Участники дискуссий все чаще приходят к выводу, что такая страна как Россия, не может развиваться без своей идеологии. В феврале 2016 г. на встрече с активом «Клуба лидеров по продвижению инициатив бизнеса» Президент России, продолжая начатый ранее разговор, заявил, что сейчас стране нужна общая объединяющая идея. «У нас нет никакой и не может быть другой объединяющей идеи, кроме патриотизма. Никакой другой идеи мы не придумаем, и придумывать не надо». Отметив исключительный объединяющий потенциал этого понятия и чувства, он подчеркнул, что по сути , патриотизм – «это и есть наша национальная идея» [14].

Проблема патриотического воспитания в отечественной науке не является новой. Она уходит своими корнями в далекое прошлое. На протяжении веков эта проблема привлекала внимание государственных и общественных деятелей, представителей науки и культуры . Россия – страна с многовековой историей и традициями, где патриотизм имеет глубокие корни. Патриотизм как объединяющее начало выбрал коллективный разум народа. Существенный вклад в развитие теории патриотизма внесли русские мыслители конца XIX – начала XX вв. Н. А. Бердяев, И. А. Ильин, В. С. Соловьев, В. В. Розанов, П. А. Флоренский и другие, которые выделяли истоки и особенности русского патриотизма.

Неразрывное единство патриотизма и гражданственности, их роль неоднократно отмечал Н. А. Бердяев. «Все наши политические достижения находятся в прямой зависимости от степени нашего патриотического воодушевления, от роста ответственного национального сознания в русском обществе и народе, – писал он. – Патриотизм есть великая школа гражданственности в опасный для Родины час». [1]

Гражданственность и патриотизм занимали важное место в творчестве российских писателей и поэтов X1X века. А. С. Пушкин, А. Н. Островский, Н. А. Некрасов, Ф. М. Достоевский освещали историческую преемственность и корни патриотизма и гражданственности, их проявления в судьбах народа.

Л. Н. Толстой преклонялся перед патриотизмом русского народа, его чувством долга, умением

в решающий для Отечества период подняться над личным и пожертвовать им. В тоже время, писатель считал государственно-самодержавный патриотизм чувством «грубым, вредным, стыдным и дурным, а главное – безнравственным». В своих работах «Патриотизм или мир?», «Патриотизм и правительство», «Христианство и патриотизм» он доказывал, что государственно-монархический патриотизм с неизбежностью порождает войны и служит опорой укрепления власти, подчинению и угнетению народа. [23].

Трактовки составляющих патриотизма и гражданственности существенно различались, а временами и вовсе становились взаимоисключающими. Отношение к ним порой, особенно на рубеже XX-XX1 вв., приобретало форму серьезного противостояния различных групп и слоев российского общества, которое проявлялось в области политики, идеологии и религии.

В условиях идейного плюрализма отсутствует четкое понимание патриотизма и гражданственности. Их современные трактовки характеризуются разнообразием и неоднозначностью. Политики, средства массовой информации и ученые рассматривают разные источники и типы патриотизма . В исследованиях, на основе анализа важнейших субъектов и объектов патриотизма по пространственно-временным характеристикам, выделяют общегосударственный, региональный и этнический патриотизм, по направленности на совершенствование конкретной сферы Отечества – политический, экономический, социальный, культурный, экологический и по временным характеристикам – культурно-исторический патриотизм. [6]

Каждое политическое направление наполняет их своим содержанием. Появилось множество эпитетов, отражающих различие направлений: имперский, либеральный, конституционный, корпоративный, квасной, спортивный, стыдливый, просвещенный, националистический , космополитический и др. В публикациях и высказываниях противников патриотизма можно встретить уничижительные, издевательские оценки и характеристики: «показной патриотизм», «модный », «оплаченный», «бритоголовый патриотизм», «путинский абстрактный патриотизм» и многие другие вплоть до утверждения , что патриотизм – это анахронизм, «убежище негодяев».

Во многом это объясняется сложной природой содержания патриотизма, который в реальной жизни представлен как совокупность многих разновидностей, структурой и многообразием форм проявления. В тоже время понятие и его сущность рассматривается разными исследователями в различных исторических, социально-экономических и политических условиях, отражают их личную гражданскую позицию и убеждения, отношение к Отечеству и др.

Патриотизм и гражданственность в реальной жизни представлены как совокупность многих разновидностей и структурных элементов, которые, несмотря на происходящие периодически в истории нашей страны коренные изменения в конкретно-историческом содержании Отечества, остаются относительно неизменными. При этом, отмечается в исследованиях, «невозможно изменить какому-то одному элементу Отечества, не предавая его в целом, а также неправомерно отождествлять Отечество с одним или несколькими его элементами».

В условиях отсутствия объединяющей народ идеи, («За землю русскую» в древности, «Церковь православную» в раннее средневековье, «За великого князя», «За Веру, Царя и Отечество» в дореволюционной России, «За социалистическое Отечество!» в советский период), многообразия слоев и социальных групп в обществе, различающихся жизненными целями, интересами и системой ценностей, объединяющим началом может стать державный (государственный) патриотизм, который понимается как патриотизм, направленный на страну, ее людей, землю, историю и культуру.

Патриотизм лишен смысла без служения державе и людям, составляющим ее жизненную основу. «При этом,- отмечает ученый,- подразумевать не государство как управляющую систему, отражающую сегодня интересы только элиты, буржуазии, а государственность как систему, включающую географическую территорию, население и собственно государство. Государственный патриотизм основывается на согласованных гражданских действиях, направленных на благо большей части населения и Отечества в целом». [22]

Державный патриотизм включает как национально-этнический аспект: любовь к родной земле, забота о сохранении родного языка, гордость за достижения страны и др., так и общедемократическое содержание. «…Все разновидности патриотизма (в политической, экономической, социальной сферах и т.д.)направлены на улучшение жизненных условий населения, т.е. массовых его субъектов (носителей) и объектов патриотического отноше-

ния,- подчеркивает исследователь.- Необоснованные изменения той или иной сферы Отечества, приводящие к ухудшению уровня жизни людей, являются антипатриотичными. …Характеризуя разновидности патриотизма, следует делать это через призму интересов и потребностей людей». [6]

Патриотизм в России имеет целый ряд особенностей, обусловленных ее историческим развитием, судьбами ее народов, русского в частности, его культуры, образа жизни, менталитета, национального самосознания, геополитическим положением, природно-климатическими условиями и др.

Одной из закономерностей исторического развития патриотизма в нашем Отечестве, является его прерывистый и преемственный характер: за высоким всеобщим подъемом нередко следовали спады, частичная депатриотизация общества. Одна из причин этого – постоянная борьба с патриотизмом и патриотами России внешних и внутренних сил, заинтересованных в ее ослаблении. На протяжении последних столетий, и особенно последних двух десятилетий, российский патриотизм вынужден отстаивать свое право на существование.

Формирование патриотизма и гражданственности в современной России является важнейшим условием обеспечения безопасности и стабильного развития. Особая значимость патриотизма предопределена сложившимися историческими условиями, которые в целом пока неблагоприятны для укрепления патриотического сознания, ориентированного на высокие гражданские идеалы, противоречат социально-нравственным установкам гражданско-патриотического воспитания и ограничивают его результативность.

Преобразования в стране в конце XX–начале XXI веков сопровождались коренными изменениями в социально-экономической, политической и духовной сферах общества и в сознании граждан. Распад СССР, становление рыночной экономики, социальная дифференциация, глобализация и информационное изобилие, распространение массовой культуры сопровождаются девальвацией традиционных ценностей, разобщенностью, ориентированностью на материальное потребление, сужением социального интереса, мифологизацией сознания и его подчиненностью средствам массовой информации, ослаблением регулирующих функций нравственного сознания, его частичной анемией, культурной нетребовательностью. [4] Усиление индивидуализма и снижение коллективизма, стремление личного благоустройства, а не общественного совершенствования являются также следствием распространения бюрократизации и коррумпированности. Основательно дискредитированы понятия общего блага и социальной справедливости. В общественном сознании получили распространение равнодушие, эгоизм, цинизм, немотивированная агрессивность, неуважительное отношение к государству и социальным институтам. На фоне обострения межнациональных конфликтов, в результате распада единого многонационального государства, в российском обществе значительно усилились националистические настроения. Эти и другие факторы не благоприятствуют развитию гражданско-патриотического самосознания.

Объективные предпосылки для формирования и укрепления патриотизма, безусловно, есть. Россия самая богатая страна в мире по территории и природным ресурсам. Основой для поступательного развития страны и возрождения российского патриотизма является также уникальное географическое и геостратегическое положение в мире как моста между Западом и Востоком, Севером и Югом. Являясь одновременно европейской и азиатской, христианской и мусульманской, представляя общность народов и культур, возникших естественным путем, Россия исторически объективно готова к диалогу, сосуществованию и сотрудничеству с другими народами и цивилизациями. Несмотря на издержки последних десятилетий, страна еще обладает высококвалифицированной рабочей и инженерной силой, богатым культурным наследием и научным потенциалом, а ее главное богатство в духовной сфере, в уникальных цивилизационных ценностях. Духовные традиции России всегда ориентировали людей на созидательный труд, социальную справедливость, самореализацию в интересах общества. К тому же, большинство россиян, опираясь на историческую память и оценку вклада России в развитие мировой культуры, рассматривают свою страну в качестве великой державы и считают, что главным средством повышения авторитета Отечества должны стать успехи страны в развитии экономики, культуры и подлинной демократии.

Успешное развитие страны зависит от умелого использования ее традиций, особенностей менталитета, уклада и образа жизни. Без опоры на базовые социокультурные ценности и, в первую очередь патриотизм, успех невозможен. Разрабатывая программы развития страны, определяя

приоритеты, нельзя не считаться с ценностными предпочтениями и представлениями граждан. Исследования общественного мнения показывают, что большинство граждан привержены таким ценностям и институтам, как патриотизм, демократия, сохранение целостности страны, сильное и эффективное государство, частная собственность, ориентация на самостоятельное решение собственных проблем и др. Свыше половины опрашиваемых предпочитают идею равенства идее свободы, а больше всего оснований для гордости гражданам дают российская история (80%), достижения в литературе (73%), науке и технике (66%) и др., преимущественно прошлыми достижениями. «Это помогает сохранить гордость за страну на фоне того, что нам нечем гордиться в области экономики, политической системы, – заявил замдиректора «Левада-центр» А. Гражданкин.- Сейчас больше половины граждан испытывают стыд за то, что происходит в стране». [21]

Одним из важнейших проявлений российского патриотизма и гражданственности, источником и принципом их формирования является историческая преемственность, которая невозможна без общности исторической памяти и сознания, осознания своей принадлежности к истории Отечества и его будущему. Жизнедеятельность общества, прочность национального самосознания и эффективное функционирование государственного механизма невозможны без общности исторической памяти и исторического сознания. Нельзя созидать, утратив историческую память народа, отбросив богатейшее духовное и культурное наследие. Как заметил французский историк М. Ферро, нацию делают учебники истории. В России последние десятилетия преуспели в переписывании истории, оставив далеко позади советские времена с их замалчиванием отдельных имен и нежеланием говорить на определенные темы. Это нанесло непоправимый вред воспитательной функции нашей истории, серьезно осложнило воспитание молодежи в целом и, в особенности, воспитания патриотического. В жизнь входит поколение, лишенное прошлого, которым можно гордиться. В России исторический опыт пока играет недостаточную роль в воспитании у молодежи высоких гражданско-патриотических качеств. Чтобы верно оценивать настоящее со всеми его достижениями и проблемами, необходимо знать прошлое во всей его сложности и противоречивости, осознавать цену, которой был оплачен каждый шаг в развитии страны.

Манипуляция историческим и национальным сознанием является главным инструментом разрушения. «Право на будущее имеет только тот, кто уважает свое прошлое, – утверждает известный историк и политик Н. А. Нарочницкая. – История всегда находит путь преемственности, и поэтому ее нельзя разделить, нельзя зачеркнуть в ней ни одной страницы, даже трагической и печальной». [11] А между тем, подчеркивает известный политолог А. Вассерман, «усилиями пропагандистов ельцинского призыва вся наша история от Ивана Грозного и Петра I до Сталина и Брежнева превратилась в смесь кровавых ужасов и анекдотов».

По количеству кино- и телефильмов, книг и статей, которые отождествляют сталинский СССР с гитлеровской Германией, Россия опережает западных фальсификаторов. В результате в 2010 каждый третий гражданин России был согласен с утверждением о том, что наша страна несет равную ответственность с Германией за начало Второй Мировой войны.

После развала СССР и ослабления России международные структуры и государства превратили историю в эффективное средство решение политических проблем, считает заместитель директора института стран СНГ И. С. Шишкин, а «цель фальсификаторов, не искажение исторических фактов, а решение геополитических проблем, разрушение духовных, цивилизационных основ государства и народа». Ученый отмечает, что в отечественной элите имеется влиятельная группировка, заинтересованная в фальсификации истории и не менее влиятельная группа, не заинтересованная в противодействии фальсификаторам. Они опираются на бизнесменов и коррумпированных чиновников, сформировавшихся в 90-е годы, «оффшорную аристократию», деньги и семьи которых на Западе и конфликт с ним «из-за какой- то трактовки истории им совершенно не нужен». Часть же отечественной элиты негодует против фальсификаторов, ратует за величие России и искренне гордиться ее победами и достижениями. [24]

Однако, считает известный дипломат и аналитик М. В. Демурин, в то время как наши оппоненты возвели в ранг государственной политики попрание и оскорбление русской истории и национальных чувств русского и других населяющих Россию народов, у нас запущена идея о том, что острые исторические темы должны быть исключены из текущего политического диалога , а решать проблему политизации истории следует путем «вза-

имного согласования». Государство практически «сняло с себя обязанность защищать историческую память и гордость своего народа». «Государственные органы России не могут отгораживаться от исторических проблем и претензий , «оставляя историю историкам», а обязаны формировать ясную и четкую политическую позицию по важнейшим историческим вопросам,- утверждает исследователь,- и доводить ее как до российской общественности, так и до партнеров за рубежом. Это же относится и к российским политическим партиям» [3]. Чтобы восстановить иммунитет против искажения истории и использования мифологизированных образов в обществе необходимо преодолеть мировоззренческое раздвоение, внутренний раскол в трактовке ключевых событий XX века, сформировать общее понимание важных и сложных проблем истории, исправить те искажения исторических событий XX века, которые были допущены в 80-90-е гг. История несла, несет и будет неси определенный идеологический заряд. Однако она должна формировать целостное представление о том, что было в прошлом, учить отличать знания от его видимости, интерпретацию фактов от их передергивания, цивилизованный спор от ругани, воспитывать патриота и гражданина, чуждого как гордыни и ксенофобии, так и самоунижения.

Необходимо системно парировать применение против России «исторического оружия» и отстаивать историю во всей ее полноте, какой бы сложной она ни была. Интересен и поучителен в качестве примера того, как решаются проблемы исторической памяти за рубежом, историко-дипломатический скандал, произошедший между Польшей и канадским издательством. Как только появилась информация о том , что в одной из книг, изданной канадским издательством «Между строк», содержится высказывание, авторы которого утверждали, что один из ее героев служил в «польском SS»,протест в издательство направил посол Польской Республике в Канаде. Вместе с Институтом национальном памяти Польши он потребовал изъять издание из продажи, принести извинения и опубликовать опровержение, а против авторов книги была развернута широкая антиклеветническая кампания, включая открытие в течение недели в Торонто выставки на английском языке «Сражающаяся Польша» [20].

Содержание и направленность патриотизма определяется также культурой, воплощенной литературой, театром, кино и искусством, духовным и нравственным климатом общества. Особую роль в системе патриотического воспитания играет не только история, но и предметы социального, культурологического, филологического профиля. Между тем Ученый совет филологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, которых поддержали филологи других университетов и группа российских писателей, заявил, что идет процесс уничтожения гуманитарных наук. По мнению ученых-филологов, Минобрнауки пытается вырастить поколение людей, не способных самостоятельно думать, с целью создания потребителя, «управляемой массы», а его политика обусловлена совокупностью причин. «Во-первых, это стремление власти окончательно уничтожить «советскую» составляющую «постсоветского» образования, в случае с русской классической литературой – резко ограничить обсуждение и, тем более, усвоение ее ценностей, чуждых современной политической и экономической элите. Во-вторых, это понимание того, что управление общественным сознанием осуществляется тем легче, чем ниже уровень образования. И в-третьих, это стремление власти снять с себя возможно большую часть обязательств по финансированию образования, а в перспективе сделать его частично или полностью платным» [12], – говорится в заявлении о причинах, которые могли побудить Минобрнауки к проведению реформы.

Практика показывает, что заметно упал уровень грамотности выпускников школы. Студенты нередко затрудняются воспринимать учебную информацию, т.к. не всегда могут вычленить главные мысли и отбрасывать второстепенные, не могут вести конспекты. Заместитель начальника Генштаба в 2001-2008 годах генерал-полковник А. Рукшин отмечает, что «молодые люди приходят в армию зачастую с двумя-тремя классами образования, а иногда вообще неграмотными». [18] Результаты опроса россиян, проведенного ВЦИОМ, показали, что сокращается число читателей. В 2009 году 35 процентов россиян не читали книг вообще, а 42 процента читали лишь от случая к случаю. Известный ученый, профессор С. П. Капица на заседании правительства несколько лет назад заявил, что в результате отставания культурного потенциала «мы получим страну, которой будет легче править, у которой легче будет высасывать природные богатства. Но будущего у этой страны нет», а «поколение, которое не прочтет ни Чехова, ни Тургенева, ни Жюля Верна, вырастет жестоким и циничным». [7]

В стране, лишившейся идеологии, торжествует культ денег, который разрушает мораль и нравственность. Средствами массовой информации ведется беспощадная война с моральными устоями общества, оплевываются святыни, объявляется ретроградством, отсталостью и нецивилизованностью все, что представляет духовную ценность, отдает самобытностью, приверженностью национальным традициям. Глава администрации Президента России С. Б. Иванов в декабре 2012 года на встрече с доверенными лицами заявил, что средства массовой информации в России способствуют «дебилизации» молодежи: «Одичание и падение нравов – это серьезная проблема» [5]. «Результатом этой многовекторной войны медиакратии с народом стали внушающий опасения за жизнеспособность общества, рост самоубийств и сексуальных преступлений, педофилии, наркомании и абортов, асоциальное поведение молодежи и распад института семьи, – подводит итог член Международной гильдии писателей, историк Г. Литвинцев. – Мы вправе говорить об информационном «терроре» или о войне на поражение массового сознания, направленной на слом культурного кода страны и цивилизационную перевербовку» [9].

Институт психологии РАН совместно с Академией МВД в результате исследования выяснили, что люди, которые формировались как личности на псевдолиберальных идеологемах в 1990-х и 2000-годах, имеют большие пробелы в нравственном плане. Утилитаризм занял центральное место в их системе ценностей. Среди этих людей 80 процентов абсолютно нормально относятся к таким вещам, как мошенничество и считают, что «деньги не пахнут», что «не важно, каким способом они заработаны, главное – чтобы они были». Исследование показало, что существует широкая прослойка молодежи, которая вообще не различает категорий добро-зло и не пользуется ими при оценке поступков. Они используют другие понятия: «круто – не круто», «выгодно-не выгодно», для них характерно чисто прагматическое понимание добра и зла [19]. Результаты опроса «Левада-Центр» в 2011 году показали, что 75 процентов опрошенных россиян считают, что за последние пять лет в российском обществе стало скорее меньше или определенно меньше справедливости, 76 процентов – солидарности между людьми, 72 процента – законности и столько же порядка,81 процент – взаимного доверия и 63 процента – гражданской активности [13. С. 29].

Общество утрачивает культурные традиции, служившие моральным якорем. Недостаточную духовность российского общества 12 декабря 2012 года констатировал в послании Федеральному собранию Президент России В. В. Путин. Он отметил, что 15-20 лет назад были отвергнуты многие идеологические устои и «тогда же были утрачены и многие нравственные ориентиры». «Сегодня это проявляется в равнодушии к общественным делам часто, в готовности мириться с коррупцией, с наглым стяжательством, с проявлениями экстремизма и оскорбительного поведения и все это порой приобретает безобразные, агрессивные, вызывающие формы…. – создает угрозу обществу, безопасности, да и целостности России, – подчеркнул Президент. – … Российское общество испытывает явный дефицит духовных скреп – милосердия, сострадания, сочувствия, то есть дефицит того, что во все времена делало нас крепче, сильнее, чем мы всегда гордились» [17].

В силу разных причин объективного и субъективного характера, включая бюрократизацию и развитие коррупции в обществе и системе власти, ограничены возможности граждан влиять на обстановку в стране, происходит социальное и духовное отчуждение элиты и народа. В результате у населения падает интерес к политике.

Вовлечение народа в механизм управления страной является важнейшим путем преодоления оторванности власти от народа, восстановления доверия к институтам власти. Причины протестных настроений части общества, по мнению пресс-секретаря Президента РФ Д. Пескова, обусловлены быстрыми изменениями в самом обществе и неэффективностью ряда государственных механизмов. Недовольные «хотят быть причастными к управлению страной. Но вот здесь наше государство забуксовало. Государство, – продолжал Д.Песков, – по природе косное, консервативное, не успевает за развитием людей». [15].

Представители общественности проблему отчуждения элиты и народа выражают более определенно. Известный журналист, писатель и общественный деятель О. М. Попцов причины этого явления видит в ошибках, совершаемых властью, коррупции, «переродившейся из заболевания в среду обитания общества», критических моментах повседневной жизни, обостряющих социальную несправедливость, отсутствии идеологии – «философии развития общества». Писатель подчеркивает, что «фундаментом государствен-

ной идеологии во все времена был патриотизм», который держался на семье, памяти (истории), армии, воплощающей своими действиями героизм народа, востребованностью человека повседневностью развития страны, культуре, воплощенной литературой, театром, кино и искусством, которые материализовали гордость за свое Отечество [16].

Писатель С. Лукьяненко причину проблемы видит в том, что «неограниченные возможности развития элиты… сочетаются с занижением всех потребностей в развитии «простого народа», за исключением неких базовых», что с девяностых годов идет тотальное оглупление «простого народа». «…Она (элита – Н.К.) предлагает ныне не РАЗВИТИЕ, а ПОТРЕБЛЕНИЕ, – отмечает он. Но потребление не может быть смыслом жизни. Отсутствие потенциала развития (а для развития нужна цель, но она не сформирована на уровне государственной идеологемы) вызывает глухое неосознанное недовольство, а тотальное отупление (включите телевизор – практически все каналы эксплуатируют самые примитивные и базовые инстинкты) вызывает вымывание части населения за рубеж, падение конкурентоспособности населения и, соответственно, падение конкурентоспособности страны в мировом масштабе» [10]. По мнению писателя проблема не только в том, российская элита не производительная, а «мыслящая категориями потребления и распределения». Проблема еще и в чувстве собственной вседозволенности и безнаказанности, пренебрежении к людям и наглости, что ведет к потере доверия граждан.

Российская элита должна «подавать народу пример собственным гражданским поведением, собственным патриотизмом», – утверждает публицист и обозреватель В. Костиков. «Сломайте заборы, которые окружают ваши особняки, – призывает он. – Верните деньги из офшоров. Умерьте свои элитарные потребности. Лечитесь в России, а не в Швейцарии. Стройте дороги, а не дворцы. Принимайте законы для защиты людей, а не своих привилегий. Введите налог на роскошь. Боритесь с коррупцией, а не с кощунницами. Растите нобелевских лауреатов, а не новых омоновцев. Не экономьте на плацкарте для народа. И тогда, может быть, люди поверят…» [8].

Несмотря на ангажированность и определенную пристрастность автора, следует признать, что его оценки близки или совпадают с результатами опросов общественного мнения.

73 процента опрошенных в 2011 году «Левада-Центр» россиян считали, что в современной России чиновников разного уровня больше, чем было в советское время, а 71 процент убеждены, что бюрократия имеет больше привилегий, чем в прошлом, в то время как, по мнению 63 процентов респондентов, контроля за их деятельностью стало меньше. При этом 85 процентов считали, что многие государственные чиновники сегодня практически не подчиняются законам. 95 процентов опрошенных полагали, что власть должна заботиться о людях, которые должны иметь возможность влиять на нее. Однако, по мнению 36 процентов россиян, власть по большей части не выполняет или совершенно не выполняет свои обязанности перед гражданами,39 процентов – сколько выполняет столько и не выполняет и лишь 21 процент считали, что власть в полной мере (1%) или по большей части (20%) выполняет эти функции [13. С. 37-39].

По мнению 39 процентов респондентов российское общество практически не контролирует действия властей и 42 процента полагали, что контроль осуществляется в довольно слабой мере. Между тем, 42 процента опрошенных оценивают находящихся сейчас у власти людей, как озабоченных только своим материальным благополучием и карьерой, а 21 процент характеризовали их как хорошую команду политиков, ведущих страну правильным курсом. 27 процентов участников опроса считали, что находящиеся сейчас у власти обеспокоены собственной выгодой и столько же – стремлением удержаться у власти. По мнению 14 процентов опрошенных, чиновники обеспокоены интересами развития страны,12 процентов – защитой крупных корпораций,10 процентов – национальной безопасностью и лишь 3 процента – благосостоянием обычных граждан []. 82 процента согласились с высказыванием о том, что политики заинтересованы только в том, чтобы быть избранными, а не в том, чего действительно хотят избиратели. Полностью доверяют и доверяли представителям местной власти 19 процентов респондентов, в то время как 37 процентов не доверяли и совершенно не доверяли, министрам правительства России соответственно 21 и 35, полиции 27 и 30, судьям 25 и 28 процентов опрошенных. Лишь 14 процентов участников опроса в 2011 году считали, что могут повлиять на политические процессы в России, в то время как 34

процента полагали, что скорее нет и 48 процентов – определенно нет [13.С.33-35].

Общество нуждается в действенном механизме влияния на тех, которым в результате выборов оно передало власть. Его отсутствие создает условия, в которых чиновники работают в большой степени для обеспечения своих корпоративных интересов, нередко не совпадающими с интересами большинства населения страны, что сказывается негативным образом на социальном самочувствии населения, на уровне патриотических чувств и настроений. В послании президента РФ Федеральному собранию указано, что главные проблемы государственного строительства – «это низкая эффективность государственной власти и коррупция». Патриотизм, «ответственность за страну формируется не лозунгами и призывами, – подчеркнул Президент, – а когда люди видят, что власть прозрачна, доступна и сама «вкалывает» во имя страны, города, региона, поселка и каждого гражданина, учитывает общественное мнение. Власть не должна быть изолированной кастой. Только в этом случае создается прочная моральная основа для созидания, для утверждения порядка и свободы, нравственности и гражданской солидарности, правды и справедливости, для национально ориентированного сознания» [17].

Проблема заключается в качестве современной правящей элиты, ее способности и желания быть патриотичной и действовать, прежде всего, в интересах Отечества и его граждан, улучшать образ страны в глазах своих граждан и мирового сообщества. Люди ждут от нее четких и конкретных действий по выводу страны из кризиса и обращаются с о своими предложениями по улучшению ситуации.

Процесс формирования патриотического сознания россиян, несмотря на наличие недостатков и противоречий начинает возрождаться. Идет процесс осознания необходимость возрождения лучших культурных и исторических традиций, российской духовности, необходимости противоборства с чуждыми ценностями массовой культуры.

В последние годы руководство страны осуществляет заметный поворот в развитии системы патриотического воспитания. Об этом свидетельствует выход целого ряда основополагающих документов: Концепции национальной безопасности и Концепции патриотического воспитания граждан Российской Федерации, Государственных программ «Патриотическое воспитание граждан РФ» на 2001–2005, 2006–2010, 2011–2015 и 2016–2020 годы, соответствующих региональных программ. Складывается новая система патриотического воспитания, учитывающая исторический опыт и включающая государственные и негосударственные организации. При правительстве создан Российский государственный военный историко-культурный центр («Росвоенцентр»), призванный решать организационные, методические и информационные задачи, обеспечивать реализацию принятых государственных программ патриотического воспитания граждан. Патриотизм в России начинает становиться государственной идеологией, важнейшим средством консолидации общества.

Результативность патриотического воспитания во многом зависит от осознания и учета государством и обществом ценностных предпочтений и представлений, приоритетов и ожиданий граждан, среди которых лидирующие позиции занимают такие, как власть должна быть сильной и справедливой, повышающей уровень жизни народа. Воспитание гражданства и патриотизма требует борьбы с коррупцией и незаслуженными привилегиями, создания и поддержания общих для всех норм и правил, равенства перед законом. С этой же целью в обществе необходимо возродить и укрепить регулирующие функции нравственного сознания, систему ценностей, утверждающих престиж и приоритет духовных и интеллектуальных ценностей, науки культуры.

Исследования свидетельствуют [4], что российское общество не желает возврата назад и не приемлет установки современного либерализма, проповедующего прагматизм, меркантильные интересы и космополитические ценности. Государство и общество должны возродить общечеловеческие ценности, которые отвечают вызовам времени, прогрессивным традициям страны и близки россиянам. Культурно-идеологическая агрессия, осуществляемая через средства массовой информации, воспитывающих потребителей, а не созидателей, поклонников западных ценностей, а не патриотов Отечества, должна быть остановлена. Это будет способствовать торжеству научных знаний над мифами и легендами, уважения к своей стране, оптимизма над пессимизмом во взглядах на прошлое и будущее страны и народа. Уважение к собственной стране, ее прошлому без всякого преувеличения относится к важнейшим составляющим национальной безопасности.

Воспитание патриотизма невозможно без использования традиций, учета особенностей менталитета, его ориентированности на общее благо, на социальную справедливость и солидарность, сострадание и милосердие, духовное и нравственное совершенствование, ценности труда и профессиональной деятельности. «…Патриотическое воспитание должно быть не только стройной государственной системой, но прежде, всего органичной частью общества, – подчеркнул президент России на заседании оргкомитета «Победа» 5 апреля 2016 г.- И только объединив усилия, консолидировав лучшие практики и инициативы, мы сможем вырастить поколения, которые знают свою страну, чувствуют причастность к ее судьбе, к ответственности за ее будущее» [2].

Список литературы

1. *Бердяев Н. А.* Судьба России. – М.,1991. С. 345.
2. В Кремле проходит заседание оргкомитета «Победа». [Электронный ресурс].-Режим доступа:http://www.1tv.ru/news/social/305256
3. *Демурин М. В.* Правда истории и ложь политики//»Потребен днесь и воин и монах». (О российской политике и русской традиции). Сборник статей.– Псков, 2010. С. 263-264.
4. *Иванова С. Ю.* Патриотизм как системообразующая социокультурная ценность в постсоветской России.[Электронный ресурс]. – Режим доступа:http://www/superinf.ru/view_helpstud.php?id=3712
5. Иванов: «дебилизация» молодежи стараниями СМИ продолжается. [Электронный ресурс].-Режим доступа:http://newsland.com/user/4296758206/content/ivanov-debilizaiia-molodezi-staraniiam-smi-prodolzhaetsia/4422810
6. *Кудря А. Д.* Понятие патриотизма, его сущность и виды. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:http://www/superinf/ruhelpstud.php&id=3284
7. *Капица С.* Культуру надо насаждать! Даже силой… Иначе нас всех ждет крах.//Аргументы и факты.-2008. N 07; Его же. Россию превращают в страну дураков. //Там же- 2009.N37.
8. *Костиков В.* Букварь для патриотов. Как нас учат Родину любить?//Аргументы м факты.– 2012. № 44.С.6.
9. *Литвинцев Г.* Заслон духовному насилию. [Электронный ресурс].-Режим доступа:http://vz.ru/opinions/2012/11/20/608066.html
10. *Лукьяненко С.* «Поэтому СССР был обречен» [Электронный ресурс] .- Режим доступа: http://vz.ru/opinions/2012/12/6/610529.html
11. *Нарочницкая Н. А.* За что и с кем мы воевали.- М.,2005. С.17,71-72.
12. О реформе образования, ее итогах и перспективах. Заявление Ученого Совета филологического факультета МГУ. [Электронный ресурс].- Режим доступа: http://avkrasn.ru/article-1076.html
13. Общественное мнение.2011. –Ежегодник.- М.: Левада-Центр,2012. С.29.
14. Путин рассказал об истинной роли патриотизма. [Электронный ресурс].- Режим доступа: http://vz.ru/politics/2016/2/4/792180.html
15. Песков рассказал о причинах появления “Болотной». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: /http://ria.ru/society/20121209/914020770.html
16. Попцов О. Возвращение разума задерживается..//24 часа.- 2012. N45. С.2,14.
17. Послание Президента РФ Федеральному Собранию: полный текст. [Электронный ресурс]- Режим доступа: http://www.regnum.ru/news/polit/1603695.html
18. *Рукшин А.* Некоторые итоги реформы Вооруженных Сил. [Электронный ресурс]. - Режим доступа:http://www://vz.ru/opimions/2012/11/13/606952/html
19. Российская газета.- 2012. N174.
20. Раздвоение личности польского послав Канаде. [Электронный ресурс].- Режим доступа: – http://regnum.ru/news/polit/2087465.html
21. Российская демократия не повод для гордости. [Электронный ресурс].- Режим доступа: http://www:.kommersant.ru/doc/2071918
22. *Смирнов И. П.* Патриотизм народа – необходимое условие возрождения России. [Электронный ресурс].- Режим доступа: http://www.planet-kob.ru/artikles/536/
23. *Толстой Л. Н.* Патриотизм и правительство.//Полное собрание сочинений в 90 томах.Т.90.-М.,1958
24. *Шишкин И. С.* Фальсификация истории и интересы российской элиты. [Электронный ресурс].– Режим доступа: http://via-midgard.info/news/in-russia/12786-v-chom-interes-falsifikatorojv-istorii.html

СЕКСТЕ ЯНИС АРТУРОВИЧ

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена вопросу трансформации роли международного права в обеспечении национальной безопасности государства в условиях глобализации.

Ключевые слова: международное право; глобализация; фрагментация; однополярный мир; многополярность; международные конфликты.

SECSTE YA. A.

INTERNATIONAL LEGAL ASPECTS OF NATIONAL SECURITY OF THE STATE IN CONDITIONS OF GLOBALIZATION

ABSTRACT

The Article is devoted to the transformation of the role of international law in the national security state in the context of globalization.

Keywords: international law; globalization; fragmentation; unipolar world; the multipolar world; international conflicts.

Система международного права и многочисленные механизмы его реализации создавались народами земли в течение многих столетий именно с целью поддержания мира и безопасности государств. Достаточно вспомнить роль знаменитых мыслителей Нового времени – Гуго Гроция, Иеремии Бентама и Шарля Ирине де Сен Пьера. В преамбуле Устава ООН прямо говорится о назначении современного международного права: «избавить грядущие поколения от ужасов новой мировой войны».[1]

Поэтому принято вести речь о праве международной безопасности как точке соприкосновения международного права и национальной безопасности [1].

Поэтому основой права международной безопасности является деятельность каждого государства в согласии с другими.

Это особенно четко прослеживается в целом ряде нормативных актов международного характера. Например, Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (подписан в г. Хельсинки 01.08.1975) содержит большое количество моментов регламентации совместного обеспечения отдельных видов безопасности, важных для стран-участников: экологическая, военная, миграционная, информационная и др. [2].

Право международной безопасности большинством специалистов трактуется как система принципов и норм, регулирующих военно-политические отношения государств и других субъектов международного права в целях предотвращения несанкционированного применения военной силы, борьбы с международным терроризмом, ограничения и сокращения вооружений.

Но современные глобальные тенденции в мировой политике и международных отношениях вносят свои коррективы в развитии международно-правовой системы. Глобализация – это процесс формирования и последующего развития единого общемирового финансово-экономического, политического и культурного пространства на основе общих правовых, экономических и технологических укладов. Это процесс сложный и многоаспектный, который вносит «свои изменения в сферу национальной и международной безопасности» [3].

В результате глобализации, юридическая наука уже в XX веке столкнулась с новым для себя процессом универсализации и унификации правовых укладов. Процессы глобального распространения идеалов и норм европейской правовой культуры затронули самые удаленные уголки планеты и вряд ли остались регионы, в которых ничего не слышали о «правах человека», о правовом государстве, международных структурах правосудия, демократических свободах и т.д. [4].

Даже если люди в этих регионах не знают и не желают ничего знать об этих ценностях, жесткая, а зачастую и агрессивная политика некоторых западных стран последовательно ведет к распространению и насаждению своих идеалов.

В современной юридической литературе гло-

1 Преамбула Устава ООН (перевод на русский язык) / режим доступа: http://www.un.org/ru/sections/un-charter/preamble/index.html (дата обращения: 19.04.2016)

бализация чаще всего рассматривается с положительных позиций. Считается, что в результате глобальных институтов правопорядка можно победить организованную преступность, коррупцию, экологический кризис, терроризм.

Трепетное отношение к личности человека, его правам должно стать новой глобальной идеологией, ценностью, ведущей к всеобщему процветанию.

При всей многоаспектности глобальных процессов существует и масса угроз и вызовов, которые скрывает в себе глобализация.

Во-первых, глобализация ведет к делегитимации права, его основных принципов, ценностей и приоритетов, так как они в начальных своих основаниях тесно связаны с нравственностью, духовностью, мировоззрением.

Между тем, глобализация предполагает исчезновение национальных государств, национальных суверенитетов, культурных границ. Нормативный массив все нарастает, а порядка, согласия, стабильности в общественной жизни не наблюдается. Особенно наглядно кризис духовности породил кризис правосознания в современной постхристианской Европе. Несмотря на довольно развитые юридические механизмы, рост преступности, конфликтогенности только возрастает.

В. Г. Чернякин справедливо отмечает, что «односторонний диктат и навязывание своих собственных шаблонов приносят вместо урегулирования конфликтов эскалацию, вместо суверенных устойчивых государств – растущее пространство хаоса, вместо демократии – поддержку весьма сомнительной публики – от откровенных неонацистов до исламистских радикалов» [5].

Во-вторых, глобализация в ее наиболее «жесткой» версии, которую называют «однополярной глобализацией», означающей на самом деле процесс имперской экспансии Запада, представляет собой приговор коллективному принятию решений в международном аспекте. Дело в том, что западные правоведы, политические лидеры все чаще высказывают мысль о необходимости слома «архаичной системы международного права», построенной на принципах национального суверенитета, якобы не позволяющей эффективно защищать права человека в разных уголках планеты. Их идея проста: если страны не равны в своем могуществе, а также не равны в своем культурном развитии, критерии которого заключаются в обеспеченности прав человека, то это надо принять как неизбежность и не уравнивать их с позиций международного права. Тех, кто не согласен с однополярным миром и вмешательством США в дело поддержания мира и безопасности во всем мире, американские международники презрительно именуют «приверженцами легализма» или формалистами.

При любом исходе, даже если исключить доминирование США в глобальной мировой политике XXI века, фактическое неравенство между государствами не исчезнет никогда, как никогда не исчезнет гегемонизм какой-либо державы. Однополярный мировой порядок будет неизбежно обслуживать интересы мирового гегемона. Ни о какой демократии и моральной самоограниченности в современной политике и речи быть не может.

Вот почему принятие коллективных решений в однополярном мире невозможно: слишком различны отдельные государства, точнее их останки, по своей мощи, чтобы можно было утверждать о равенстве. Принимать решения будут силы, выше которых или наряду с которыми никого нет. В условиях глобального государства таким центром силы будет союз транснациональных корпораций, геополитические и геоэкономические интересы которых станут единственным критерием принятия решений. Речь идет о реализации американской стратегии «Управляемого хаоса», которая явно противоречит принятым международным нормам о невмешательстве во внутренние дела государств [6]. Как справедливо отмечает профессор Г. Н. Нурышев, эти процессы должны вести к концентрации контроля над финансовыми, военными и информационными ресурсами мирового сообщества со стороны организаторов управляемого хаоса [7].

В-третьих, предлогом для гуманитарных интервенций могут быть разные нарушения прав человека. Например, таким нарушением западные лидеры могут признать запрет пропаганды гомосексуализма несовершеннолетним. Уже вошло в историю событие 6 декабря 2011 года, когда президент США Барак Обама выпустил директиву, объявляющую борьбу за права сексуальных меньшинств за рубежом одним из приоритетов американской внешней политики. При этом президент выразил «глубокую озабоченность» насилием и дискриминацией представителей ЛГБТ-сообщества и подчеркнул, что защита прав представителей сексуальных меньшинств соответствует общей линии на защиту прав человека во всем мире, которую проводит Америка [8].

Президентская директива поднимает этот вопрос до уровня приоритета внешней политики

и международного права.

Другой крупный политик современного мира, государственный секретарь США Хиллари Клинтон в своем выступлении в Женеве, обрушилась с критикой на страны, в которых гомосексуальность криминализирована, а на нарушения прав представителей сексуальных меньшинств не обращают внимания [9].

Поэтому заслуживает всяческого уважения и одобрения с точки зрения национальной безопасности политика государства в сфере защиты традиционных духовно-нравственных ценностей от европейских стандартов в сфере лоббирования интересов сексуальных меньшинств, гендерного равенства, биоэтики и т.п.

В-четвертых, глобализация и интеграция государств порождает многочисленные демографические риски, ставят страны перед новыми вызовами и угрозами, вызванными чрезмерным притоком в страну иммигрантов, или закрытия отечественных предприятий, не выдержавших конкуренции с более дешевой импортной продукцией, переходом под контроль иностранцев стратегических отраслей национальной промышленности, в том числе природных богатств.

Нельзя не согласиться с большинством специалистов в том, что мы вновь видим попытки раздробить мир, провести разделительные линии, сколотить коалиции против той или иной страны, несогласной с однополярной моделью развития мира, сформировать «образ врага» и получить право на лидерство и диктат. Такие попытки не только все более расходятся с реальностью, вступают в противоречие с многообразием мира – подобные шаги неизбежно будут порождать противодействие, ответную реакцию и принесут обратный эффект.

В. Г. Чернякин правильно отмечает, что благополучие Соединенных штатов в огромной степени зависит от доверия инвесторов, зарубежных держателей доллара и американских ценных бумаг. Доверие к США и их политике подрывается, признаки разочарования в плодах глобализации присутствуют сейчас во многих странах [10]. Сейчас все большее число государств предпринимает попытки уйти от долларовой зависимости, создать альтернативные финансовые, расчетные системы, резервные валюты.

Созданные после Второй мировой войны международно-правовые институты достаточно универсальны и могут быть наполнены боле современным содержанием. Это качается и совершенствования работы ООН, центральная роль которой незаменима, и ОБСЕ, которая за 40 лет зарекомендовала себя как востребованный механизм. Россия не требует к себе какого-то особенного отношения, но настаивает на уважении принципов международного права в отношениях между государствами, уважении принципа национального суверенитета, стратегических интересов других стран.

Список литературы

1. Основы теории национальной безопасности [Текст]: учебное пособие / А.И. Овчинников, А.Ю. Мамычев, А.Г. Кравченко; Министерство образования и науки РФ, Владивостокский гос. ун-т экономики и сервиса. – М.: РИОР, 2014. – С.66.
2. Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе [перевод на русский язык] (Хельсинки, 01.08.1975). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/1901862 (дата обращения: 19.04.2016).
3. *Цыганков П. А.* Теория международных отношений: Учебное пособие. – М.: 2004. – С.317.
4. Основы теории национальной безопасности [Текст]: учебное пособие / А.И. Овчинников, А.Ю. Мамычев, А.Г. Кравченко; Министерство образования и науки РФ, Владивостокский гос. ун-т экономики и сервиса. – М.: РИОР, 2014. – С.66-67.
5. *Чернякин В. Г.* Социология и политология: учебное пособие [текст] / В.Г. Чернякин; ВГУЮ (РПА Минюста России). – М.: ВГУЮ (РПА Минюста России), 2015. – С.198
6. *Лепский В. Е.* Технологии управляемого хаоса – оружие разрушения субъектности развития: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://infwar.ru/article/Lepsky-1-7-2007/pdf (дата обращения: 19.04.2016).
7. *Нурышев Г. Н.* Современная геополитика: актуальные направления и концепции: монография / Г.Н. Нурышев. – СПб.: СПбГИЭУ, 2012. – С. 218.
8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.voanews.com/russian/news/Obama-gay-rights-2011-12-07-135151108.
9. Основы теории национальной безопасности [Текст]: учебное пособие / А.И. Овчинников, А.Ю. Мамычев, А.Г. Кравченко; Министерство образования и науки РФ, Владивостокский гос. ун-т экономики и сервиса. – М.: РИОР, 2014. – С.73-74.
10. *Чернякин В. Г.* Социология и политология: учебное пособие [текст] / В.Г. Чернякин; ВГУЮ (РПА Минюста России). – М.: ВГУЮ (РПА Минюста России), 2015. – С.199.

СУДАРИКОВ АНДРЕЙ МИХАЙЛОВИЧ

ОКОНЧАНИЕ «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ»: УРОКИ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу деятельности М.С. Горбачева по завершению «холодной войны». Показано, что характерной особенностью переговоров советского руководителя с президентами США стало отсутствие письменных соглашений. Слабохарактерный лидер СССР, основываясь на «новом политическом мышлении», проиграл дипломатическую дуэль Западу.

Ключевые слова: холодная война; новое мышление; перестройка; переговоры; устные договоренности; распад СССР.

SUDARIKOV A. M.

END OF «COLD WAR»: LESSONS FOR MODERN RUSSIA

ABSTRACT

Article is devoted to the analysis of activities of M. S. Gorbachev for completion of "cold war". It is shown that lack of written agreements became characteristic of negotiations of the Soviet head with U.S. Presidents. The flabby leader of the USSR, based on "new political thinking", has lost diplomatic duel to the West.

Keywords: cold war; new thinking; reorganization; negotiations; oral arrangements; collapse of the USSR.

Феномен «холодной войны» второй половины XX в., а особенно «формат» ее завершения, опыт урегулирования международных отношений в 1985-1991 г.г. был и остается предметом напряженных дискуссий. В условиях нового витка «холодной войны» в XXI веке все более актуальным для России и мира становится поиск эффективных стратегий выхода из нее, новых парадигм мирового правопорядка. Осмысление последней «холодной войны» предполагает не только объективную историческую констатацию фактов, но и их современную интерпретацию, чтобы сегодня не повторить ошибки прошлого.

Реалии «холодной войны» и ее завершающего этапа сложны для осмысления потому, что это еще «близкая история», субъективно окрашенная для многих ее участников. Отсюда – множество версий событий: «холодная война» никогда не заканчивалась; это была «третья мировая война», уже переходящая в «четвертую»; сегодня она возрождается в чудовищных формах, чреватых крупными цивилизационными сдвигами; мы «обречены на войну» (горячую), мы от нее «на расстоянии вытянутой руки» [7]. По мнению М.С. Горбачева, мы не проигрывали «холодную войну», это было совместное решение держав о ее прекращении, но при этом Запад не воспользовался мирным шансом [11].

М. С. Горбачев в 80-е г.г. XX века выдвигает в целом позитивную доктрину «нового мышления», обновления международных отношений, разоружения. Отметим, что разоружение было важнейшей проблемой XX в. (начиная с Гаагских конференций рубежа XIX-XX в.в.). После Второй мировой войны в устав ООН – по настоянии. СССР – были внесены статьи о разоружении (№№ 11, 26, 47). Ряд важных договоров был заключен в 60-70-е г.г. XX в. Прорывом в международных отношениях стали Договор по ОСВ-1 и Договор по ПРО (1972г.); впервые в мировой практике установилась ситуация военно-стратегического равновесия. В 1979 г. Л. Брежнев и Д. Картер подписали Договор по ОСВ-2, ограничивающий СНВ и запрещающий их качественную модификацию. Договор не был ратифицирован Конгрессом США, но СССР де-факто выполнял его в одностороннем порядке.

М. С. Горбачев начал сближение с Западом, «перестройку», «ускорение», объявил «новое политическое мышление» под давлением обстоятельств, поскольку в 1980 г. к власти в США пришла администрация Р. Рейгана, взявшего курс на ослабление СССР и построение нового мирового порядка. 8 марта 1983 г. Р. Рейган назвал СССР «Империей зла», а борьбу с ней определил как свою основную задачу [19, с. 369]. Серьезной угрозой для нашей национальной безопасности стало размещение США ракет средней дальности в Европе. Все это происходило на фоне экономического кризиса в СССР (в том числе из-за падения цен на нефть в 1986 г.), а также кризиса сверхдержавы, кризиса социалистической системы и командно-административной модели управления. В связи с этим, М. С. Горбачев и его единомышленники предложили США систему отношений «равной безопасности» вместо системы «равной опасности», меры

по паритетному сокращению вооружений вместо их наращивания [12, с. 84]. Все это гарантировало бы снижение международной напряженности. Идеи «нового мышления», реалистичные по духу, появились у лидера СССР после встречи с Р. Рейганом в Женеве в 1985 г. [8, с.12].

М. С. Горбачев стал объектом манипулирования Запада и сдавал одну позицию за другой. После блефа США с программой СОИ («звездных войн») он согласился на невыгодные для СССР условия ядерного разоружения. Характерной особенностью переговоров Генсека с политической верхушкой Запада было отсутствие письменных соглашений по спорным вопросам (например, в 1986 г. на встрече Горбачева и Рейгана в Рейкьявике не было зафиксировано никаких письменных соглашений по вопросам сокращения вооружений). Из всего этого США делают вывод о «закате» советской империи, и с середины 80-х гг. XX в. отходят от идеи военного паритета с СССР. При этом Советский Союз начинает терять союзников по соцлагерю, ищет благосклонности Запада и склоняется к признанию превосходства капиталистической модели [9, с.420].

В этот период значительно снижается обороноспособность страны, военные вопросы разрабатываются недостаточно, увеличивается военная угроза со стороны Запада, – об этом пишет помощник Генсека Г. Х. Шахназаров в своих комментариях к докладу В. Г. Куликова по Варшавскому договору [18, с.355]. Маршал Д. Т. Язов, министр обороны СССР в 1987-1991 гг., в своих воспоминаниях также квалифицирует военную политику М. С. Горбачева с 1986 г. как ведущую к снижению обороноспособности страны. Например, вместо 1,5 миллиона нерентабельных (работающих «на гражданку») военнослужащих решено было сокращать ракетчиков [17, с. 205]. Протесты руководителей Министерства обороны заканчивались заменой «слишком самостоятельных» военных. Инцидент 1987 г. с Матиасом Рустом (18-летний немецкий летчик посадил самолет в Москве, на Большом Москворецком мосту [10], пройдя систему ПВО СССР) стал предлогом для смены командования и расформирования части армии.

Все это аналитики назвали позднее волюнтаризмом, дилетантизмом, противоречивостью политики М.С. Горбачева. Это проявилось и в идеологической сфере: новые основы внешней политики предполагали деидеологизацию и приоритет общечеловеческих ценностей над государственными, национальными, классовыми, религиозными [4, с. 29]. При этом общечеловеческие ценности выглядели несколько абстрактно и напоминали европейские либерально-демократические ценности. Как показала позднее практика, государств без идеологии тоже не существует; деидеологизация СССР была односторонней. Искренне стремясь донести идеи нового мышления до всего мира, М. С. Горбачев недооценил нормы и практику международного права, не заключил ни одного договора на новых принципах; при этом и социалистические страны отказались играть по обновленным правилам бывшего «старшего брата». Не был учтен менталитет народов соцстран.

Как считают аналитики, особенно ярко дилетантизм лидера СССР проявился в активной поддержке объединения Германии, в допущении крушения Берлинской стены на западных условиях. Мальтийский саммит 1989 г. (где было объявлено об окончании «холодной войны») еще раз продемонстрировал снижение мощи СССР во внешней политике, податливость этой политики, уступки давлению Западу [1, с.164]. Радикальные решения этого саммита (о невмешательстве СССР в дела Восточной Европы, согласие на объединение Германии, уступки прибалтийским республикам) имели следствием лишь устную поддержку перестройки в СССР президентом США [13]. Не было документально закреплено и положение о конце «холодной войны»; Д. Буш лишь устно подтвердил это.

В 1990 г. в Париже М. С. Горбачев подписал «Хартию для новой Европы». Эта хартия еще раз подтвердила капитуляцию СССР в «холодной войне», что привело к распаду ОВД в 1991 г. (из-за игнорирования мнения союзников), ослаблению позиций СССР в Восточной Европе, выводу войск из этих стран. На фоне разочарований в социализме, смены внешнеполитического курса СССР, геополитических потрясений, – в Восточной Европе в конце 80-х г.г. произошли «бархатные революции», отвергшие просоветские режимы и просоветский курс.

Запад удивлялся: за вывод войск из Афганистана, объединение Германии, распад военного блока ОВД – Москва могла потребовать возмещения огромных убытков (и их бы возместили), а также ликвидации или нераспространения НАТО. Но Москва не попросила. Госсекретарь Д. Шульц говорил о Горбачеве, что тот «складывал подарки у наших ног – уступка за уступкой» [20, с. 393]. Запад признал лидера СССР «Немцем столетия»,

присудил ему в 1990 г. Нобелевскую премию мира, а в 2008 г. М. Горбачеву вручили «Медаль Свободы» за «мужественную роль в окончании холодной войны» (США, Национальный конституционный центр). Говорилось, что на родине этого политика любили меньше, чем на Западе.

Тем не менее, в 1991 г. был подписан на 18-летний срок один из немногих официальных документов между СССР и США периода перестройки – «Об ограничении СНВ» [6]. Страны ограничивали ядерное вооружение, обязывались размещать комплексы вооружений только в определенных районах, не развертывать баллистические ракеты. Но понимания между державами не было: Вашингтон не уничтожал, а «припрятывал» свои ракеты, как выяснилось позднее. Будущее показало, что рост вооружений шел по спирали, даже без наличия явного врага. В 1950-1990-е г.г. все страны потратили на войну более 20 триллионов долларов; США и СССР тратили в год по 300 млрд. долларов; оружия хватило бы на убийство 58 млрд. человек [19, с. 60-61]. США пошли на блеф с программой СОИ и «обманули» Горбачева. Позже, в 2006 г., на войну будет потрачено более 1 триллиона долларов (по сравнению с 898 млрд. долларов в 1986 г.). США в период окончания «холодной войны» шли на переговоры с СССР лишь для установления дисбаланса в ядерной области и оттачивания своей «доктрины силы» во внешней политике. После распада СССР в 1991 г. амбициозные США стремились далее – к расчленению России. И. Швейцер, сотрудник ЦРУ, отмечал позднее [16] четыре основных направления удара по противнику: Польша, Афганистан, снижение цен на нефть, технологическая блокировка СССР.

Во внутренней политике этого периода М.С. Горбачев не рассчитал темп и содержание реформ: слишком быстрый переход к новой формации вызвало многочисленные конфликты [2, с.73]. Признание курса на социализм неверным, «братание» с бывшими противниками ударило по менталитету, ценностно-нормативной системе советских граждан [5, с.122]. Мягкость характера главного реформатора определила половинчатость реформ, грубое вмешательство западных советников во внутренние дела страны, кризис экономики и государственности. Не было изначально глубокой программы реформ, стратегий выхода из кризисов и конфликтов. «Тогда я ни за что бы не поверил, что к власти может придти человек, оказавшийся духом слабее предшествующих лидеров и более четырех лет раскачивающий державный корабль из стороны в сторону», – так писал о М. С. Горбачеве его помощник [15, с.3].

Последний этап «холодной войны» завершился распадом СССР в 1991 г.; СССР утратил статус великой державы, началась история новой России. Биполярный мир закончился. Считается, что «Атлантида» – советская цивилизация – «затонула» как в силу объективных внутренних и внешних факторов, так и из-за волюнтаризма Генсека ЦК КПСС и Президента СССР М. С. Горбачева. «Новое политическое мышление» западный мир не подхватил, хотя на время поверил в искренность реформаторов; СССР проводил новую политику односторонне, иногда вразрез со своими национальными, классовыми, геополитическими интересами [9, с. 483]. Непродуманная внешняя политика ослабила государство. Вера на слово лидерам США, принятие их провокаций и вызовов превратили общую политику СССР в программу самоуничтожения [3, с. 330]. Неудача перестройки привела к национальным конфликтам, народным выступлениям, противоречиям внутри элит [14, с. 72]. Страна была обречена на крах, поскольку не обеспечила основ своей национальной безопасности.

Но были и позитивные результаты реформ. «Новое мышление» М. С. Горбачева привело к окончанию «холодной войны», ликвидации многих мировых конфликтов, демократической перспективе для многих народов мира; бюджет страны освободился от непосильных военных расходов. Кстати, лишь 10% мировых расходов на войну могли бы быть основой для решения проблем голода, болезней в слаборазвитых странах и вопросов мировой экологии.

Началась история новой России, история возможного нового миропорядка. М.С. Горбачев стал одним из самых популярных и решительных лидеров конца XX в. Он даже был готов к своей непопулярной роли реформатора в стране, где реформы исторически никогда не удаются полностью (у него есть статья с выразительным названием «Счастливых реформаторов не бывает»). И сегодня, в условиях новых «холодных»/информационных войн XXI века, Россия снова пытается донести до всего мира основные ценности международного бытия: разоружение, солидарность, философия мира, открытость, многополярность, справедливость для всех, демократия, гуманизм, правовой миропорядок, глобальная этика. Причем делается это

не на уровне идеологической риторики, а на деле – в ходе выстраивания новой дипломатии, нового геополитического ландшафта, в ходе проведения сложных миротворческих операций по восстановлению цивилизационных основ глобального миропорядка в XXI веке. И осмысление стратегии выхода из «холодной войны» XX века, советского опыта эпохи Горбачева может быть чрезвычайно полезным.

Список литературы

1. *Болдин В. И.* Крушение пьедестала. Штрихи к портрету М.С. Горбачева. – М.: Республика, 1995
2. *Боффа Джузеппе.* От СССР к России. История неоконченного кризиса. 1964-1994. – М.: Международные отношения, 1996.
3. *Брутенц К. М.* Несбывшееся. Неравнодушные заметки о перестройке.– М.: Международные отношения, 2006
4. *Горбачев М. С.* Перестройка и новое политическое мышление для нашей страны и всего мира. – М.: ИПЛ, 1987.
5. *Деркач О. А., Быков В. В.* Горбачёв. Переписка переживших перестройку. – М.: Проза и К, 2009.
6. Договор об ограничении стратегических наступательных вооружений1991 г. (СНВ-1).
7. *Дугин А.* Русская война. – М.: Алгоритм, 2015.
8. Доклад М. С. Горбачева «Об итогах советско-американской встречи на высшем уровне в Женеве и международной обстановке» на четвертой сессии Верховного Совета СССР одиннадцатого созыва.
9. *Зубок В. М.* Неудавшаяся империя. Советский Союз в «холодной войне» от Сталина до Горбачева. – М.: РОССПЭН, 2011
10. *Кириченко Е.* Ну что, сбивать будем? // Труд. – 2007. – 26 мая – № 90.
11. *Островский А. В.* Глупость или измена. Расследование гибели СССР. – М.: Крымский мост-9Д – ФОРУМ, 2011
12. *Полынов М. Ф.* Новое политическое мышление: возникновение и основные идеи. // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). – 2012. – Вып. № 1.
13. Правда. – 1989. – 5 декабря.
14. *Фалин В. М.* Конфликты в Кремле. Сумерки богов по-русски. – М.; Центрполиграф, 2000.
15. *Черняев А. С.* 1991 год. Дневник помощника Президента СССР. – М.: Терра, 1997. – 333 с.
16. *Швейцер П.* Победа. – Мн.: СП «Авест», 1995.
17. *Язов Д. Т.* Маршал Советского Союза. — М.: Алгоритм: Эксмо, 2010.
18. Комментарии помощника Генерального секретаря ЦК КПСС Г. Х. Шахназарова «К докладу В. Г. Куликова на совещании ПКК Варшавского договора». Архив Национальной безопасности, Архив перестройки 1985-1991гг. [Сайт]. URL: http://nsarchive.gwu.edu/rus/Perestroika/ColdWar.html
19. Большая актуальная политическая энциклопедия. – М.: ЭКСМО, 2009.
20. *Романов П.* Россия и Запад на качелях истории: от Рейхстага до Берлинской стены. – М.: «Амфора», 2016.

УДК 342

АРТАМОНОВ ВЛАДИМИР СЕРГЕЕВИЧ
МУСИЕНКО ТАМАРА ВИКТОРОВНА

ГЕОПОЛИТИКА АРКТИКИ: СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

АННОТАЦИЯ

В статье актуализирована проблема разработки эффективной геополитической стратегии обеспечения комплексной безопасности России в Арктике, ориентированной на минимизацию рисков устойчивого развития региона. Подчеркивается, что важная роль в реализации соответствующей стратегии формирования комплексной системы безопасности в Арктике принадлежит эффективной системе защиты населения и территорий, критически важных и потенциально опасных объектов в Арктической зоне Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Ключевые слова: региональный комплекс безопасности; комплексная безопасность; геополитика; транспортная инфраструктура; Арктика; Северный морской путь; система мониторинга и прогнозирования.

ARTAMONOV V. S.,
MUSIENKO T. V.

ARCTIC GEOPOLITICS: RISK MANAGEMENT OF LIFE SAFETY SYSTEM

ABSTRACT

The article actualizes the problem of developing an effective geopolitical strategy for integrated security of Russia in the Arctic aimed at minimizing the threats to the region's sustainable development. It is stressed that an important role in the implementation of a strategy formation of an integrated security system in the Arctic belongs to an effective system of protection of population and territory, critical and potentially dangerous objects in the Arctic zone of the Russian Federation from emergency situations of natural and technogenic character.

Keywords: regional security complex; integrated security; geopolitics; transport infrastructure; the Arctic; the Northern Sea Route; monitoring and forecasting system.

Федеральный закон Российской Федерации от 28 декабря 2010 года № 390-ФЗ «О безопасности» определяет основные принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности государства, общественной безопасности, экологической безопасности, безопасности личности, иных видов безопасности, предусмотренных законодательством Российской Федерации. В нем раскрывается содержание деятельности по обеспечению безопасности:

1) прогнозирование, выявление, анализ и оценку угроз безопасности;

2) определение основных направлений государственной политики и стратегическое планирование в области обеспечения безопасности;

3) правовое регулирование в области обеспечения безопасности;

4) разработка и применение комплекса оперативных и долговременных мер по выявлению, предупреждению и устранению угроз безопасности, локализации и нейтрализации последствий их проявления;

5) применение специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности;

6) разработка, производство и внедрение современных видов вооружения, военной и специальной техники, а также техники двойного и гражданского назначения в целях обеспечения безопасности;

7) организация научной деятельности в области обеспечения безопасности;

8) координацию деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления в области обеспечения безопасности;

9) финансирование расходов на обеспечение безопасности, контроль за целевым расходованием выделенных средств;

10) международное сотрудничество в целях обеспечения безопасности;

11) осуществление других мероприятий в области обеспечения безопасности в соответствии с законодательством Российской Федерации [1].

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Президентом

Российской Федерации 31 декабря 2015 года, (далее – СНБ-15) среди основных угроз государственной и общественной безопасности обозначены стихийные бедствия, аварии и катастрофы, в том числе связанные с глобальным изменением климата, ухудшением технического состояния объектов инфраструктуры и возникновением пожаров (п. 43).

В этом документе сформулированы пути обеспечения национальной безопасности в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, в области пожарной безопасности:

- совершенствование и развитие единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, ее территориальных и функциональных подсистем;
- взаимодействие с аналогичными иностранными системами;
- повышение эффективности реализации полномочий органов местного самоуправления в области обеспечения безопасности жизнедеятельности населения;
- обновление парка технологического оборудования и технологий производства на потенциально опасных объектах и объектах жизнеобеспечения населения;
- развитие системы мониторинга и прогнозирования чрезвычайных ситуаций;
- внедрение современных технических средств информирования и оповещения населения;
- поддержание на должном уровне современной технической оснащенности и готовности пожарно-спасательных сил;
- развитие системы принятия превентивных мер по снижению риска возникновения чрезвычайных ситуаций и пожаров на основе совершенствования надзорной деятельности;
- проведение профилактических мероприятий;
- формирование культуры безопасности жизнедеятельности населения (п. 49).

В СНБ-15 в целях противодействия угрозам экономической безопасности ставится задача по расширению использования инструментов государственно-частного партнерства для решения стратегических задач развития экономики, завершения формирования базовой транспортной, энергетической, информационной, военной инфраструктур в отдельных регионах страны и особенно в Арктике, Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, развития Северного морского пути (п.62).

Для обеспечения стратегической стабильности и равноправного стратегического партнерства особое значение придается развитию равноправного и взаимовыгодного международного сотрудничества в Арктике (п. 99) [3].

Вопросы наращивания Российского присутствия в Арктической зоне, ведения там хозяйственной деятельности, добычи полезных ископаемых и биоресурсов, регулярного судоходства в арктическом бассейне и приарктических районах становится все более актуальным. Учитывая международную обстановку, притязания ряда стран по этим вопросам [См.: 3, 4], позицию Российской Федерации, можно констатировать, что Арктика является зоной национальных интересов и одним из стратегических приоритетов в вопросах обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Закономерным является обращение отечественных ученых, экспертов к научному анализу состояния и предпосылок развития регионов российского Севера, структуры и особенностей комплексной системы безопасности его территорий [См.: 5, 6, 7].

Российская Арктика – регион особых геостратегических и долговременных экономических интересов России, прежде всего с точки зрения освоения и рационального использования природных ресурсов и обеспечения глобального экологического равновесия, что обуславливает ее выделение в самостоятельный объект государственной политики.

Россия неоднократно заявляла о своих правах на сектор Северного Ледовитого океана, в границах от Северного Полюса до Норвегии и Берингова пролива. Известный полярный исследователь А. Н. Чилингаров назначен представителем Президента Российской Федерации в Арктике. В подтверждении прав России в 2007 году в географической точке Северного Полюса было совершена экспедиция с совершением погружения на дно Северного Ледовитого океана. Экспедиция установила, что океанический хребет Ломоносова простирается вплоть до нулевой широты и далее тем самым, обосновывая продолжение материкового шельфа России вплоть до Северного Полюса. Но в декабре 2013 года Канада подала в Комиссию по границам континентального шельфа ООН заявку на 2,5 тысячах листах на расширение своего континентального шельфа в Атлантическом океане на 1,2 миллиона квадратных километров и уведо-

мила эту Комиссию, что позднее предъявит претензии на часть морского дна за пределами своей 200-мильной исключительной экономической зоны (ИЭЗ) в Северном Ледовитом океане, включая Северный Полюс.

Российская Федерация в 2015 году повторно внесла в Комиссию по границам континентального шельфа ООН заявку для оформления прав России на арктический шельф в соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву 1982 года. В заявке обосновано включение в территорию России подводных пространств площадью порядка 1,2 миллиона квадратных километров, простирающихся более чем на 350 морских миль от побережья.

В декабре 2014 года подобные заявки на площадь почти в 900 квадратных километров в Арктике оформили Дания и ее автономная территория Гренландия.

Кроме того, арктические сектора имеют США, Канада и Норвегия.

В ближайшее время следует ожидать дальнейшей активизации российской и международной деятельности в Арктике, что выводит на первое место вопросы обеспечения безопасности в Арктической зоне.

В Арктическом регионе потепление климата становится одним из существенных факторов формирования геополитических и геоэкономических интересов, изменения всего комплекса международных отношений, прежде всего военно-стратегических, политических, экономических, гуманитарных отношений.

Фактор неопределенности, связанный с перспективами вопроса об уточнении границ, проблематикой арктического шельфа и использования трасс Северного морского пути (далее – СМП) в той или иной мере может создавать риски региональной безопасности в Арктике, способен провоцировать рост взаимного недоверия и создавать угрозу столкновения геополитических интересов различных государств в этом регионе.

В то же время, при этом сохраняет влияние стабилизирующий институциональный фактор, связанный со сложившейся и достаточно развитой международно-правовой и институциональной системой двусторонних и многосторонних отношений, представленной Арктическим Советом, форумом государств арктической «пятерки», такими субрегиональными объединениями, как Совет министров северных стран, Совет Баренцева Евро-Арктического региона, рядом неправительственных структур. Это позволяет рассматривать сложившуюся многоуровневую институциональную структуру в Арктике как достаточно сложившуюся и устойчивую [8].

В качестве консолидирующего фактора возможно рассматривать определенную общность позиций государств региона о необходимости дальнейшего укрепления роли Арктического Совета и расширении направлений его деятельности. Так, подписание в 2011 году под эгидой Арктического Совета межправительственного соглашения об авиационном и морском поиске и спасении рассматривается сегодня как факт, подтверждающий переход от традиционного формата экологической и климатической проблематики к расширению сферы влияния Совета и решению вопросов «мягкой безопасности» в регионе [9, С. 19, 22 – 23].

Вместе с тем, есть заявление командующего Береговой охраной Соединенных Штатов Пола Ф. Цукунфта *(P.F. Zukunft) о* том, что Москва значительно обогнала Вашингтон в борьбе за превосходство в арктическом регионе, мотивируя то тем, что США имеет в Арктике только два ледокола против 27 российских [10].

Но в интересах России – сохранение военно-стратегического равновесия в Арктике и поддержка сложившейся политической архитектуры институтов взаимодействия, функционирующих на принципах доверия и разумной достаточности в сфере обеспечения национальной безопасности со стороны каждого государства Арктического региона.

Россия заинтересована в том, чтобы безопасность в регионе обеспечивалась преимущественно силами региональных государств и организаций. Интересы России предполагают и укрепление роли Арктического Совета как основного регионального института, который подтвердил свои возможности в обеспечении решения проблем «мягкой безопасности» [8, С. 21].

Этот межправительственный форум объединяет восемь государств – Данию, Исландию, Канаду, Норвегию, Россию, США, Финляндию и Швецию. Постоянными наблюдателями в Арктическом Совете являются Великобритания, Германия, Испания, Нидерланды, Польша и Франция. Введен также институт временных наблюдателей.

Формат взаимодействия, предложенный Арктическим Советом, не ставит целью разрешение политических конфликтов, таких как территориальные споры и разногласия по вопросу приполярных аква-

торий. Вместе с тем, сложившаяся модель института регионального управления как инструмента регионального комплекса безопасности, основанного на принципах сотрудничества и конструктивного взаимодействия в регионе, формирует основу эффективного решения актуальных для Арктики экологических, социально-экономических, гуманитарных и иных проблем [11, С. 87].

Эффективность функции региональной консолидации, выполняемой ведущими политическими институтами обеспечения безопасности Арктики, может быть снижена не только в силу объективных противоречий, связанных с потенциальными конфликтами национальных интересов «арктической пятерки» (Дания, Канада, Норвегия, Россия, США), но и в связи с возросшей активностью других геополитических игроков в Арктике.

Характерно, что Соединенные Штаты Америки в последнее время ориентируются на ослабление формирующегося регионального комплекса безопасности в Арктике за счет утверждения в нем новых акторов и установления с ними широких контактов. Более того, взаимодействие с ними рассматривается как приоритетное направление американской арктической стратегии.

Увеличение численности участников с разнообразными интересами в регионе создает условия для реализации стратегии управляемого хаоса за счет создания временных союзнических связей в зависимости от текущих потребностей и складывающейся конъюнктуры в интересах субъекта «ручного управления» хаосом [12, С. 121].

В геоэкономическом отношении особое место занимает тема энергетических ресурсов Арктики, запасы которых, по оценкам экспертов составляют до 25 процентов мировых запасов [9, С. 18]. Согласно данным Геологической службы США в Арктике сосредоточено около 30 процентов неразведанных мировых запасов газа и 15 процентов нефти [8, С. 23]. Значительная часть нефтяных запасов располагается в сфере интересов США – у берегов Аляски, газовых, а также нефтяных – на территории России.

В связи с этим нарастают геоэкономические противоречия в Арктике, связанные с ее ресурсным потенциалом и транспортным значением [13, С. 149].

Сегодня в Арктике сложилось два основных геоэкономических и геополитических центра: Россия и США.

Обоснование концепции, доктрины и американской стратегии в Арктике возложено на Комиссию США по арктическим исследованиям (U.S. Arctic Research Commission), действующей во взаимодействии со специальной межведомственной группой анализа и оценки обстановки в Арктике, которая функционирует на базе Госдепартамента США. В группу, в свою очередь, входят представители Пентагона, Министерства военно-морских сил США, Службы береговой охраны и Службы управления минеральными ресурсами Министерства сельского хозяйства.

Комиссия выступила с инициативами, во-первых, об увеличении финансирования исследований перспективных месторождений в Арктическом регионе, во-вторых, о необходимости совершенствования картографического обеспечения морской зоны в целях представления в соответствующую комиссию ООН по шельфу заявки на владение частью арктических территорий. По оценкам самих американских экспертов, присоединение шельфовых территорий позволит увеличить общую площадь территории США на 4,1 миллионов километров и претендовать на природные ресурсы общей стоимостью 1,3 триллионов долларов США, включая запасы нефти на шельфе Аляски, оцениваемые в 650 миллиардов долларов США [13, С.150 – 151].

Проблема освоения углеводородного потенциала Арктической зоны Российской Федерации становится одним их приоритетов государственной политики России, что предполагает создание надежной ресурсной базы страны и обеспечение национальной безопасности России на ее арктических рубежах. Российские специалисты видят необходимость в разработке долгосрочной поэтапной стратегии освоения углеводородного потенциала Арктической зоны Российской Федерации.

На первом этапе до 2050 года предполагается создание двух новых центров (регионов) освоения арктических ресурсов нефти и газа – Южно-Баренцевоморского (запасы нефтяных месторождений составляют более 350 миллионов тонн, с годовой добычей до 30 – 40 миллионов тонн) и Ямало-Гыданского (доказанные запасы газа составляют не менее 15 – 20 миллиардов кубометров, с годовой добычей газа не менее 200–250 миллиардов кубометров газа) [14, С. 39].

Особенностью российской арктической стратегии является ее комплексный характер. Основные задачи и национальные приоритеты России в Арктике определены в «Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике до

2020 года и на дальнейшую перспективу». В качестве необходимого механизма реализации арктической стратегии России организуется информационное и научно-исследовательское сопровождение, мониторинг, прогнозирование и анализ реализации государственной политики России в Арктике.

Отличительной чертой стратегии является ее связь с энергетической и социально-экономической политикой России, а также с политикой в области национальной безопасности [15, С. 49]. Соответственно, наибольшую значимость приобретает обеспечение комплексной системы безопасности в Арктической зоне Российской Федерации.

Одной из предпосылок успешной реализации целей социально-экономической энергетической политики России в регионе является развитие его инфраструктуры, и прежде всего транспорта. Реализуется задача модернизации всей прибрежной инфраструктуры: систем связи и навигации, портов и логистических центров, объектов социально-экономического назначения.

Важнейшей частью национальной транспортной системы является Северный морской путь. Ведутся работы по сооружению одного из главных портов на СМП – Сабетта. Растёт российский ледокольный флот [16, 17].

К 2020 году планируется построить и ввести в эксплуатацию три атомных и шесть дизельных ледоколов. Заключен контракт между корпорацией «Росатом» и Балтийским заводом на строительство двух серийных атомных ледоколов. Начато строительство головного универсального атомного ледокола «Арктика» с изменяемой осадкой, который будет спущен на воду в 2017 году [15, С. 59].

Расширяется железнодорожная сеть, сооружается «Северный широтный путь» (далее – СШП). Большая часть ветки, предназначенной для транспортировки грузов из промышленных регионов России в новый порт Сабетта, пройдёт по территории Ямало-ненецкого автономного округа. При этом Ямал превратится в важный транспортный узел, связанный с Европой, Азией и Америкой. Магистраль обеспечит снижение нагрузки на Транссиб. Это позволит поставлять грузы в Архангельск, Сабетту, Усть-Лугу Через через новые участки железной дороги.

По программе «Инновационный транспорт Севера» намечено развивать новые виды транспортных средств с использованием самоходных грузовых платформ на воздушной подушке, транспортных средств большой грузоподъёмности, которые могут передвигаться по снегу и по болотам, многофункциональных дирижаблей и беспилотных летательных аппаратов.

Большое экономическое значение для страны и всего арктического региона имеет строительство Российской трансарктической кабельной системы – РОТАКС, которая позволит подключить к современной системе связи российское Заполярье и Дальний Восток с учетом создания отводов на российское побережье общей протяжённостью 2 тысяч километров [15, С.51].

Все это предполагает принятие мер по обеспечению комплексной безопасности и защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в Арктической зоне Российской Федерации, наращиванию сил и средств МЧС в этих районах, повышению их готовности, изменению транспортной идеологии, применению иных, новых принципов, подходов в оснащении, оборудовании, определению приоритетов, в том числе и в научно-исследовательских, научно-практических и экспедиционных работах.

Формирование сил МЧС России в системе комплексной безопасности защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в Арктической зоне Российской Федерации осуществляться за счет создания 10 Арктических комплексных аварийно-спасательных центров МЧС России (далее – Центры) в городах Архангельске, Мурманске, Нарьян-Маре, Воркуте, Надыме, Дудинке, Анадыре, Тикси, Певек и Провидение.

В целях подготовки спасателей для работы в суровых условиях Арктики, в 2014 году к арктическим центрам добавился Арктический спасательный учебно-научный центра «Вытегра», расположенный в Вологодской области.

В настоящее время завершено строительство и функционируют 4 Центра (Архангельск, Нарьян-Мар, Дудинка, Мурманск), оставшиеся Центры появятся к началу 2019 года (Воркута, Надым, Анадырь, Тикси, Певек и Провидение). В восточной части Арктической зоны Российской Федерации в поселках Певек и Провидения на базе центров планируется создание пунктов резервного аварийно-спасательного имущества и оборудования для проведения крупномасштабных поисково-спасательных операций.

Силы и средства, находящиеся непосредственно в Арктической зоне Российской Федерации, или находящиеся в оперативной доступности к арктиче-

ским районам возможного их применения в случае возникновения чрезвычайных ситуаций относятся к различным функциональным подсистемам РСЧС федеральных органов исполнительной власти (Минтранса России, Пограничной службы ФСБ России, Минобороны России, Росгидромета, МЧС России, Госкорпорации «Росатом» и других).

В Арктической зоне Российской Федерации организацию и координацию поисково-спасательных операций на море осуществляют следующие структуры Минтранса России:

– в западном секторе Арктики – Морские спасательно-координационные центры (МСКЦ) в портах Мурманск и Архангельск;
– в восточном секторе Арктики – МСКЦ в портах Диксон, Владивосток и Петропавловск-Камчатский.

Обеспечение поисковых и аварийно-спасательных работ осуществляют силы и средства ФБУ «Морспасслужба Росморречфлота, а именно:

– в западном секторе Арктики – ФГУП «Мурманское бассейновое аварийно-спасательное управление» с филиалом в Архангельске;
– в восточном секторе Арктики – силами и средствами ФГУП «Дальневосточное БАСУ», ФГУП «Сахалинское БАСУ» и филиала в Петропавловске-Камчатском, а также морскими спасательными подцентрами Певек и Тикси.

Учитывая, что поисково-спасательные операции в Арктике в ледовых условиях в основном обеспечиваются с помощью ледоколов, морские спасательно-координационные центры взаимодействуют с ФГУП «Атомфлот» Росатома.

Большинство поисково-спасательных операций в Арктике не обходится без применения воздушных судов. Авиация при проведении поисково-спасательных операций в Арктике является наиболее эффективным средством.

Поисково-спасательные самолеты и вертолеты МЧС России, Минобороны России, ФСБ России и Росавиации привлекаются морскими спасательными координационными центрами к поисково-спасательным операциям в Арктике во взаимодействии с Главным авиационным координационным центром поиска и спасания (ГАКЦПС) единой системы авиационно-космического поиска и спасания (ЕС АКПС) Росаэронавигации на основе конвенционных требований.

Важным элементом системы мониторинга станут создаваемые МЧС России АКАСЦ, которые будут участвовать в сборе, обработке и представлении оперативной информации о чрезвычайных ситуациях, прогнозной информации о тенденциях их развития и последствиях, силах и средствах и ресурсах в Арктической зоне, организации межведомственного информационного обмена между существующими или создаваемыми информационно-аналитическими системами существующих структур Минобороны России, Минтранса России, Минрегиона России, Минпрома России, Роскосмоса и других заинтересованных организаций.

В рамках Системы освещения обстановке в Арктике проводится работа по созданию и поддержанию единого информационного пространства в Арктической зоне Российской Федерации в целях интеграции ресурсов и повышения уровня безопасности и безопасности жизнедеятельности в этом регионе.

В рамках развития космического мониторинга в интересах предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций в Арктической зоне Российской Федерации подписано соглашение о взаимодействии с Федеральным космическим агентством по вопросам создания центров приема, обработки и возможной установке программно-аппаратных комплексов с антеннами для приема и распространения информации дистанционного зондирования Земли из космоса на базе Арктических комплексных аварийно-спасательных центров МЧС России. Развитие таких комплексов в значительной степени ускорит переход к созданию единой Арктической межведомственной системы мониторинга и прогнозирования чрезвычайных ситуаций.

Международное сотрудничество в области предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в Арктическом регионе осуществляется в виде международных учений Баренц-Рескью, в которых наряду с Россией принимают участие представители стран – членов Арктического Совета. Такая работа может служить примером конкретного международного сотрудничества и практической реализации сотрудничества и партнерства с Минобороны России, Минтрансом России, Росгидрометом и другими ведомствами и организациями, имеющими в регионе пункты постоянного круглогодичного базирования.

Таким образом, создание регионального комплекса безопасности в Арктике предполагает реализацию целей снижения рисков глобальной, региональной и национальной безопасности. Арктический вектор геополитики России ориен-

тирован на минимизацию угроз устойчивого развития региона.

Важная роль в реализации соответствующей стратегии формирования комплексной системы безопасности в Арктике принадлежит эффективной системе защиты населения и территорий, критически важных и потенциально опасных объектов в Арктической зоне Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Список литературы

1. Федеральный закон Российской Федерации от 28 декабря 2010 года № 390-ФЗ «О безопасности» [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://base.consultant.ru/cons/CGI/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=108546

2. Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/420327289 (дата обращения 04.04.2016).

3. *Нурышев Г. Н.* Арктическая геополитика России и Канады // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2014. Вып. 2 (6). – С. 4–8.

4. *Нурышев Г. Н.* Геокультура России как геополитика справедливости // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – СПб., 2014. – № 1. – С. 21–26.

5. Социально-экономические и экологические основы безопасности северных регионов Российской Федерации – Коллективная монография –СПб.: Изд-во «Лема», 2012. – 193 с.

6. *Уткин А. И.* Совершенствование правового регулирования Арктической зоны Российской Федерации // Правовая политика в сфере обеспечения безопасности в Арктике: материалы круглого стола. Мурманск, 26 ноября 2014 года / под общ. ред. Э. Н. Чижикова, А. В. Малько, С. Б. Немченко; сост. А. А. Смирнова, Н. И. Уткин. СПб.: Санкт-Петербургский у ниверситет ГПС МЧС России. 2015. – 252 с.

7. *Залывский Н. П.* Геополитика национальных интересов России в Арктике в условиях рецессии экономики арктических стран // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2013. – № 3. – С. 88 – 96.

8. *Брычков А. С., Никоноров Г. А.* Арктика в системе угроз национальной и военной безопасности России // Проблемы безопасности российского общества. 2014. – № 2. – С. 22 – 29.

9. *Александров О. Б.* Кто обеспечит безопасность Арктики? // Вестник МГИМО Университета. 2013. – № 2 (29). – С. 18 – 23

10. U.S. cedes Arctic to Russia: 'We're not even in the same league,' says Coast Guard chief [Электронный ресурс] – Режим доступа: // http://www.washingtontimes.com/news/2015/jul/8/us-cedes-arctic-russia-were-not-even-same-league-s/

11. *Сахаров А. Г.* Развитие Арктического совета как «института регионального управления» // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2015. Т. 10. – № 4. – С. 72 – 92.

12. *Матияк Л. А.* Парадигмальный диссонанс политики США в Арктике // Вестник МГИМО Университета. 2015. – № 2 (41). – С. 115 – 126.

13. *Хлопов О. А.* Интересы России в Арктическом регионе // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2014. № 2. С. 148-154; Хлопов О.А. Энергетическая политика и стратегия Китая // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2015. – № 4. – С. 118 – 128.

14. *Гаврилов В. П., Лобусев А. В., Мартынов В. Г., Мурадов А. В., Рыжков В. И.* Стратегия освоения углеводородного потенциала Арктической зоны РФ до 2050 г. и далее // Территория Нефтегаз. 2015. – № 3. – С. 39 – 49.

15. *Антюшина Н. М., Говорова Н. В.* Перспективы хозяйственного освоения Арктической зоны России // Современная Европа. 2014. – № 4 (60). – С. 48 60.

16. *Ивашов Л. Г.* Геополитическое значение Северного морского пути // Северный морской путь: развитие арктических коммуникаций в глобальной экономике «Арктика – 2015»: VI Всероссийская морская научно-практическая конференция: материалы конференции, Мурманск, 13 – 14 мая 2015 г. / ред. кол.: Козьменко С.Ю., Селин В.С., Щеголькова А.А. – Мурманск: Изд-во МГТУ, 2015. – 261 с.

17. *Кефели И. Ф.* Геополитика Арктики в стратегии развития морских коммуникаций // Северный морской путь: развитие арктических коммуникаций в глобальной экономике «Арктика – 2015»: VI Всероссийская морская научно-практическая конференция: материалы конференции, Мурманск, 13 – 14 мая 2015 г. / ред. кол.: Козьменко С.Ю., Селин В.С., Щеголькова А.А. – Мурманск: Изд-во МГТУ, 2015. –261 с.

БАРАНОВ НИКОЛАЙ АЛЕКСЕЕВИЧ

МЕСТО РОССИИ В ТРАНСФОРМИРУЮЩЕМСЯ МИРОВОМ ПОРЯДКЕ

АННОТАЦИЯ

Дано понятие мирового порядка. Классифицированы подходы к формированию мирового порядка. Дан анализ сущностей европейского, американского, китайского и исламского подходов к формированию мирового порядка. Указаны причины антироссийской кампании.

Ключевые слова: Мировой порядок; европейский подход; американский подход; исламский подход; китайский подход; российский подход; антироссийская политика; терроризм; экстремизм.

BARANOV N. A.

RUSSIA'S PLACE IN A TRANSFORMED WORLD REGULATION

ABSTRACT

The article presents the definition of the world regulation. We classify the approaches to the formation of world regulation. The analysis of the basics of European, American, Chinese and Islamic approaches to the formation of world regulation. Also the article contains the causes of anti-Russian direction.

Keywords: World regulation; European approach; the US approach; Islamic approach; China's approach; Russian approach; anti-Russian policy; terrorism; extremism.

Мировой порядок XXI века является производным от послевоенной геополитической картины мира, существенно эволюционировавшей к концу века XX-го, и тех, в первую очередь, технологических перемен, с которыми сталкиваются народы и государства в новом столетии.

Определяющее влияние на формирование мировой политической системы оказывают ряд противоборствующих тенденций. Прежде всего, исторически сформированные представления ведущих международных игроков на конструирование мирового порядка. Здесь сталкиваются несколько подходов, сочетание которых, в конечном итоге, и сформирует легитимный мировой порядок.

Европейский подход, характеризующийся эволюцией Вестфальской системы.

Вестфальская система предполагала невмешательство во внутренние дела других государств, нерушимость границ, государственный суверенитет, поддержку международного права. Эти принципы, заложенные и в послевоенное устройство мира, подтверждены хельсинкскими соглашениями 1975 года. Европейский подход к установлению равновесного мирового порядка исходил из рассмотрения государств в качестве конкурентов, для которых соперничество является неотъемлемой чертой международных отношений. В такой системе приоритет отдавался формированию определенного баланса сил и общему согласию ведущих мировых держав.

В конце XX века в Европе сложилась комбинация национального и регионального подходов, реализуемая через создание Европейского союза, который выстраивает свои отношения с другими государствами и региональными блоками через формирование единой внешней политики. ЕС пытается сочетать между собой национальные интересы и общеевропейские приоритеты. В современном мире региональные блоки, которые возникли на всех континентах, выполняют роль государств в Вестфальской системе.

В условиях перемен появляются попытки пересмотреть сформировавшуюся систему баланса сил, внеся в нее коррективы, исходя из сложившихся обстоятельств. Так после распада Советского Союза под влиянием США европейцы стали заботиться не столько о безопасности¸ сколько о политическом влиянии на постсоциалистическое и постсоветское пространство. Расширение НАТО на Восток рассматривается не как проявление агрессивных устремлений, а как «способ «фиксации» демократических завоеваний»[1, с.248].

Однако излишняя уверенность в своих силах, не основанная на реальном потенциале конкурирующих государств, приводит к дестабилизации сложившейся ситуации и возврату к устоявшемуся балансу сил. Например, в ситуации вокруг Украины Европейский союз поступил опрометчиво, поддержав только тех украинцев, которые стремились к ассоциации с ЕС. Последствиями такой поддержки стали территориальный и культурный раскол страны, что свидетельствует о низкой эффективности проводимой в рамках ЕС общей военной политики и политики безопасности. Неспособность

Евросоюза самостоятельно и эффективно решать важнейшие европейские проблемы свидетельствует о том, что формирование нового мирового порядка в контексте европейского подхода возможно только с привлечением всех ведущих геополитических игроков, влияющих на баланс сил в регионе.

1. Подход США, основанный на универсализме своих ценностей, которые они собираются заложить в основу мирового порядка, оставляя за собой право на их поддержку в глобальном масштабе.

Отношение к Вестфальской системе у американцев неоднозначное: они то прилагают усилия по ее отстаиванию, то критикуют основополагающие принципы баланса сил и невмешательства во внутренние дела как устаревшие. Являясь признанным лидером западного мира, США, по выражению Е. Бажанова, «взяла на себя функции блюстителя порядка, приводящего в чувства «злостных нарушителей закона» – Ирак, Иран, Югославию»[2]. Американцы уверены в том, что защищают интересы не только своих союзников, но и всего прогрессивного человечества.

Билл Клинтон в своей речи на Генеральной ассамблее ООН в 1993 году охарактеризовал концепцию своей внешней политики не как сдерживание, а как «распространение». «Нашей важнейшей целью, – провозгласил он, – должно быть расширение и укрепление мирового сообщества демократических стран, основанного на рыночной экономике», полагая, поскольку принципы политической и экономической свободы являются универсальными, их распространение не потребует применения силы. По его мнению, американская нация будет стремиться к «миру процветающих демократических стран, которые сотрудничают друг с другом и живут в мире»[3].

Идеи Б. Клинтона были развиты Дж. Бушем-младшим. После террористических атак 11 сентября 2001 года он сформулировал глобальную стратегию противодействия джихадистскому экстремизму и укрепления сложившегося мирового порядка, включив в нее обязательство проведения демократических преобразований, о чем он констатировал в Стратегии национальной безопасности 2002 года. Стратегия выдвигала задачу ликвидации тирании во всем мире, опираясь на универсальные ценности свободы. Как выяснилось, насаждать подобные ценности с помощью военной оккупации в странах, где у этих ценностей не было никаких исторических корней, бесперспективно.

Как утверждает Г. Киссинджер, «важно не забывать, что ни одна ведущая держава не осуществляла свои стратегические инициативы, не испытывая столь глубокого стремления улучшить жизнь человечества»[1, 428]. Американский геополитик не учитывает тот факт, что Советский Союз ставил аналогичную цель – построить коммунизм, в котором не было бы эксплуататоров, а люди жили свободно, построив строй социальный справедливости и распространив его на весь мир.

Однако американские устремления осчастливить мир по их лекалам не нашли понимания среди стран, которые стали увеличивать свой военно-политический и экономический потенциал, в частности, со стороны Китая и России. Усиления стран-конкурентов американцы очень опасаются, продолжая политику, провоцирующую гонку вооружений и конфронтацию.

В целях усиления своего влияния в мире США инициировали создание двух международных коалиций:

- Транстихоокеанского партнерства с одиннадцатью странами для установления зоны свободной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе и нейтрализации экономического влияния Китая;
- Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства с Европейским союзом, позволяющим создать трансатлантическую беспошлинную экономическую зону с потребительским рынком в 820 миллионов человек.

Формируемые новые геоэкономические и геополитические пространства США используют для распространения тех ценностей, которые они закладывают в основание нового мирового порядка.

2. Подход воинствующего ислама – джихадизма, подвергающего нападкам западные ценности и институты, считая их главным препятствием на пути к возрождению ислама.

Для ислама мир разделен на территорию мира и территорию войны. Территория мира включает в себя область ислама – страны, исповедующие ислам и находящиеся под властью мусульманских правителей и исламских норм права, а также область мирного договора — страны, подчинившиеся мусульманам путем договора и находящиеся под их покровительством. Территория войны включает в себя немусульманские страны, не имеющие мирного договора с халифатом и находящиеся с ним в состоянии войны.

Исторически геополитика ислама реализовывалась через определенную государственную форму — халифат. Цель ислама является сделать мир мусульманским посредством постоянной экспансии халифата, усилиями всех мусульман, которые обязаны вести священную войну - джихад - за реализацию этой цели. Наиболее последовательные структуры, реализующие данную политику, - это такие военизированные и террористические группировки и движения, как Исламское государство, Джабхат ан-Нусра, Аль-Каида, Талибан. Чем слабее светские мусульманские государства, тем сильнее и притягательнее становятся идеи радикального ислама, вовлекающего в свою орбиту тысячи людей, готовых отдать жизнь в борьбе с современными материалистическими и светскими идеями, господствующими сейчас практически во всем мире.

3. Китайский порядок, который базируется на иерархичной, теоретически универсальной концепции с собой в центре.

Суть данной концепции заключается в том, что Китай должен повелевать миром, вызывая восхищение других обществ своим культурным великолепием и экономическим изобилием, вовлекать другие общества в отношения, приводящие к достижению главной цели – «поднебесной гармонии». Конфуцианство упорядочивает мир по ступеням подчиненности, иерархия определяется приблизительным соответствием китайской культуре. До сих пор Китай не испытывает потребности открываться и выходить за пределы своей страны, так как считает мир, организованный внутри страны упорядоченным благодаря моральному совершенству.

Тем не менее, влияние Китая на мировое устройство становится все более значимым. Являясь второй экономикой мира, расширяя инвестиционные программы на разных континентах, участвуя в формировании или инициируя создание финансовых фондов без участия США (100-миллиардный резервный валютный фонд БРИКС, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций), Китай демонстрирует всему миру свою независимость и социально-экономические успехи. Вовлекая другие государства в общие проекты, Китай становится влиятельным внешнеполитическим игроком. Например, реализация концепции Нового Шелкового пути, включая Морской шелковый путь, предполагает решение не только экономических вопросов – создание единой инфраструктуры, налаживание торговых связей, определенную направленность валютно-финансовых потоков, но также политическую согласованность и гуманитарное общение участников проекта.

Возвышение Китая беспокоит Запад, так как он бросает фундаментальный вызов западной модели исторического развития, основанной на либерально-демократических ценностях. Китай добивается успехов без либеральной демократии, подрывая западный миф об универсальности пути развития государства, становясь все более привлекательным для народов, разделяющих незападные ценности. В отличие от ряда азиатских государств – Японии, Южной Кореи или Индии – Китай «хочет быть только Китаем, а не почетным членом западного общества»[4]. Поэтому возрастающее влияние самого многонаселенного государства беспокоит многих, причем не только относящих себя к западному миру, ввиду неопределенности его влияния на общемировой исторический процесс.

4. Российский подход, оформившийся к 2010-м гг. в соответствии с возросшими возможностями влияния на мировой порядок.

Запад боится расширения влияния России, страшится ее огромной территории. Процесс постоянного расширения страны, связанного с борьбой за свою независимость и суверенитет, превратил Россию в крупнейшую в мире империю, которая стала важнейшим геополитическим игроком не только в Евразии, но и в других местах планеты. Г. Киссинджер в своей новой книге «Мировой порядок» пишет: «Российская политика всегда следовала собственному ритму, причем так продолжалось на протяжении столетий… От Петра Великого до Владимира Путина обстоятельства менялись, однако политический ритм оставался категорически неизменным»[5]. То есть политика, реализуемая российским президентом, вполне предсказуема, а попытки представить Россию в качестве незначимой для современной геополитики державой является недальновидной.

Как считает ректор Дипломатической академии Е. Бажанов, идеологические трения между Россией и ведущими западными странами не столь не преодолимы, так как «нынешняя российская общественная модель неантагонистична западной. Российское руководство остается приверженным построению демократического с открытой экономикой государства, не выдвигает каких-либо альтернативных моделей развития»[6].

Тем не менее, между западными странами, прежде всего англосаксонскими, и Российской Федера-

цией сохраняется недоверие друг к другу, которое проецируется на внешнеполитическую сферу.

Причинами антироссийской политики являются экономический рост России, увеличение ее инвестиционной привлекательности; укрепление суверенитета сраны, невозможность получения контроля над ее ресурсами со стороны западных государств; наступательность российской внешней политики и рост ее влияния в мире и в своем ближайшем окружении как противовеса Западу.

Среди причин, по которым в России сохраняется неприятие Запада, следует выделить следующие: недоверие как инерционное мышление после окончания холодной войны; социально-экономическое отставание, воспринимаемое очень болезненно; уязвленная великодержавная гордость, нивелируемая снижением военно-политической значимости страны; существующие цивилизационные различия; высокомерное отношение к России со стороны Запада.

Несмотря на геополитическое соперничество, Россия и Запад стараются не прибегать к жесткой конфронтации и постоянно заявляют об отказе от военного противоборства. Французский исследователь Арно Леклерк утверждает, что России «необходимо обрести свое место в новом, ныне формирующемся балансе мировых держав. Она должна определить и закрепить свою специфическую самобытность на планете, где возрождение больших цивилизационных пространств ставит под вопрос глобальные претензии Запада» [5].

В то же время нельзя не учитывать те кардинальные перемены в формирующемся мировом порядке, которые появились в последние два года. На конференции «Брюссельский форум-2016», состоявшемся 19 марта 2016 года, экс-глава МИД России Игорь Иванов констатировал, что в результате кризиса на Украине «пути Европы и России серьезно расходятся на долгое время, вероятно, на десятилетия». При этом Россия не будет восточным флангом «несостоявшейся великой Европы», поскольку отныне ее судьба - стать лидером великой Евразии от Беларуси до Китая. «Это не означает, – продолжает российский политик, – что России нужно повернуться спиной к Европе, отказавшись от взаимодействия с европейскими институтами и партнерами»[6].

Аналогичная точка зрения высказывается и другими как отечественными, так и зарубежными международниками. Так, годом ранее патриарх российской политики Е. М. Примаков писал: Россия хотела бы нормализовать отношения с США и Европой, но игнорировать возрастающее значение Китая и других стран АТР было бы неразумно. В то же время, если мы не будем сотрудничать с западными странами в ликвидации опасных международных явлений, то мы потеряем свою страну как великую державу[7]. А по мнению сингапурского политика Билахари Каусикана, «евроазиатская идея в ее современной инкарнации есть последнее колебание исторического маятника после почти катастрофических экспериментов по вестернизации «шоковых терапевтов» в ранний постсоветский период». Б. Каусикан констатирует: «судьба России – чтобы ее считали «азиатской» на Западе и «западной» в Азии» [4].

Евразийский вектор России обусловлен, с одной стороны, потребностью страны в реализации собственных возможностей и стратегических устремлений, направленных на пересмотр сложившегося мирового политического порядка и противостояние глобальному экономическому и политическому доминированию США и западных стран. С другой стороны, – необходимостью укрепления Российской Федерацией своей позиции на международной арене, так как реализация интересов на постсоветском (евразийском) пространстве непосредственно связана с ее авторитетом. Кроме того, евразийский интеграционный процесс вписывается в стратегические цели России: создание единого экономического и гуманитарного пространства от Атлантики до Тихого океана.

Все больше исследователей и политиков приходят к выводу о необходимости новой системы отношений, преимуществами которой должны стать ее большая легитимность (за счет включенности растущих держав и межгосударственных объединений типа ЕС) и отсутствие излишней формализации (которая нередко тормозит работу Совета Безопасности ООН) [8]. Появление новых “незападных” ассоциаций стран (ШОС, ОДКБ, БРИКС), претендующих на собственную координирующую роль в международной системе, должно активизировать реформы существующих международных институтов, таких как ООН, ОБСЕ, ВТО.

Таким образом, новый мировой порядок находится в стадии формирования. Система, провозглашенная западными странами, оказалась уязвимой из-за противоречивого толкования и агрессивного продвижения «универсальных ценностей». Широкое распространение терроризма и экстремизма поставили под сомнение предположение о том, что

распространение принципов демократии и свободного рынка автоматически создаст справедливый и безопасный мир. Оказалось, что без учета интересов ведущих мировых держав ни одна страна в мире не сможет воплотить в жизнь свой вариант мирового порядка. Поэтому Россия прилагает усилия для выстраивания новой модели межгосударственного устройства, в которой выступает в качестве центра притяжения и которая позволяет ей оставаться важным геополитическим актором в современном мире.

Список литературы

1. *Киссинджер Г.* Мировой порядок / пер. с англ. В. Желнинова, А. Милюкова]. – М.: Издательство АСТ, 2015.
2. *Бажанов Е.* Россия между Западом и Востоком // Современный мир и геополитика / Отв. ред. М.А. Неймарк. – М.: Издательство «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2015. – С.18.
3. Confronting the Challenges of a Broader World, President Clinton Adress to the UN General Assembly, New York City, September 27, 1993 // Department of State Dispatch 4. N39.
4. *Каусикан Б.* Конец холодной войны // Международная жизнь. – 2016. – № 2. – С.35.
5. *Леклерк А.* Русское влияние в Евразии: Геополитическая история от становления государства до времен Путина. – М.: Альпина Паблишер, 2014. – С.330.
6. РИА Новости. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ria.ru/world/20160319/1392692173.html#ixzz43MEfRRRT (дата обращения: 15.04.2016).
7. *Примаков Е. М.* Не просто работать, а знать во имя чего. О России сегодня // Российская газета. 2015. 13 января.
8. *Никитин А. И.* Новая система отношений великих держав XXI века: «концерт» или конфронтация? // Полис. Политические исследования. – 2016. – № 1. – С.44-59.

УДК 351.86

КОВАЛЕВ СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ

О МЕРАХ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ ПОСЛЕ РАСПАДА ОРГАНИЗАЦИИ ВАРШАВСКОГО ДОГОВОРА

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены основные этапы создания и эволюции системы военной безопасности России после распада Организации Варшавского Договора. Основное внимание обращено на мероприятия, направленные на формирование системы безопасности в зонах интересов Российской Федерации.

Ключевые слова: СССР; Содружество Независимых государств; Организация Варшавского договора; Шанхайская организация сотрудничества; Организации Договора о коллективной безопасности; Объединенные вооруженные силы СНГ.

KOVALEV S. N.

ON MEASURES TO ENSURE THE MILITARY SECURITY OF RUSSIA AFTER THE COLLAPSE OF THE WARSAW PACT

ABSTRACT

The article describes the main stages of the creation and evolution of Russia's military security system after the collapse of the Warsaw Pact. The main attention is paid to measures aimed at the formation of the security system of the Russian Federation in areas of interest.

Keywords: USSR; Commonwealth of Independent States; the Organization of the Warsaw Pact; the Shanghai Cooperation Organization; the Organization of the Collective Security Treaty; the United Armed Forces of the CIS.

Распад СССР, и в целом, системы социализма, в мировой политике открыло новую эпоху. Этому предшествовало трансформация прежней системы международных отношений и ее структуры, произошедшая на рубеже 80-х и 90-х годов [1]. С завершением эры биполярной конфронтации оформились две противоборствующие тенденции в международных отношениях: первая – направленная на становление многополярности в межгосударственных отношениях, вторая – направленная на лидерство США при поддержке развитых западных стран.

В события, вызванные этими изменениями, оказались втянуты государства, образованные из бывших республик СССР, ставшими приложением интересов извне [1]. Для России же решался принципиальный вопрос – останется ли она относительно равноправным субъектом мирового сообщества?

События 1990-х и начала 2000-х годов показали, что постсоветское пространство превратилось в арену борьбы за передел сфер влияния, где столкнулись интересы противоборствующих мировых и региональных держав.

Развернувшиеся в начале XXI века события, продемонстрировали реальность военной опасности для России с территории некоторых государств – участников Содружества Независимых государств (СНГ) и Балтии (в первую очередь – принятием Эстонии, Латвии и Литвы в НАТО). Значительно возросла террористическая опасность.

Все эти проблемы сопровождали деятельность российского руководства направленного на предотвращение этих угроз, укрепление военной безопасности Российской Федерации. Проводимая деятельность прошла определенную эволюцию за прошедшие годы, был приобретен практический опыт по решению этих проблем.

После распада СССР и прекращением существования с 1 июля 1991 г. Организации Варшавского договора ОВД руководство Российской Федерации оказалось перед проблемами обеспечения военной безопасности государства, выбором военных союзников.

С конца 1991 г. начался новый этап в истории России, обусловленный распадом СССР, созданием Содружества Независимых Государств (СНГ) и строительством государственных институтов собственно Российской Федерации. Произошедшие кардинальные изменения во всех сферах страны потребовали незамедлительных радикальных решений, как в области строительства Вооружен-

ных Сил, так и военного строительства в целом.

Генерирующим и контрольно-исполнительным органом по реформированию Вооруженных Сил Российской Федерации стал Генеральный штаб приоритетными направлениями деятельности которого стали восстановление нарушенной системы управления Вооруженными Силами, приведение ее в соответствие с их новой структурой, боевым составом, численностью и объемом решаемых задач [2, с. 373]. В этот же период одной их приоритетных задач являлся вывод войск из Восточной Европы и республик бывшего Советского Союза, а также размещение и обустройство их на территории Российской Федерации в новых местах дислокации.

Руководство Российской Федерации с государствами ближнего зарубежья развивало военно-политические отношения развивало в следующих рамках:

1. Государств-участников Содружества Независимых государств (СНГ).
2. Коллективных структур безопасности Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).
3. Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ).
4. Межгосударственных двусторонних отношений [1].

Процесс создания Вооруженных Сил РФ развивался следующим образом. В декабре 1991 г. по инициативе политического руководства России, Украины и Белоруссии Союз Советских Социалистических Республик прекратил свое существование. 12 декабря 1991 г. Верховным Советом РСФСР были приняты постановления «О денонсации Договора об образовании СССР» и «О ратификации Соглашения создании Содружества Независимых Государств» [2, с. 374].

При принятии в конце декабря 1991 г. в г. Алма-Ате руководителями 12 бывших союзных республик решения о создании Содружества Независимых Государств, в военной области предусматривалось сохранение общего военно-стратегического (оборонного) пространства и единых Вооруженных Сил. С принятием этого соглашения Министерство обороны СССР и Генеральный штаб Вооруженных Сил СССР должны были стать высшими органами управления вооруженных сил стран–участниц Содружества Независимых Государств. Однако достигнутые договоренности по военным вопросам с самого начала не соблюдались. Украина, за ней Азербайджан, Молдавия и Белоруссия объявили о создании собственных вооруженных сил. В дальнейшем национальные армии стали создаваться и другими государствами СНГ [2, с. 374].

В начале 1992 г. стало ясно, что идея единых вооруженных сил на территории бывшего СССР себя не оправдала. По инициативе России было выдвинуто компромиссное предложение об образовании Объединенных вооруженных сил (ОВС) СНГ. И такое решение главами государств–участников СНГ на минской встрече в феврале 1992 г. было принято.

Предполагалось, что ОВС СНГ будут иметь объединенные руководящие центральные органы и выполнять задачи в едином военно-стратегическом пространстве в интересах всего Содружества. Однако эта позиция встретила открытое противодействие со стороны ряда государств–участников СНГ.

Как следствие был выработан еще один вариант, согласно которому предусматривалось создать на территории СНГ два типа военных формирований: межнациональные ОВС СНГ и национальные вооруженные силы в каждой республике. В состав ОВС намечалось включить все наступательные стратегические ядерные силы, а также Войска ПВО, дальнюю авиацию, основные силы флотов, космические силы и некоторые другие средства центрального подчинения. Руководство ОВС СНГ должен был осуществлять Главнокомандующий ОВС – бывший министр обороны СССР и Объединенный штаб ОВС, а руководство национальными вооруженными силами – соответствующие министры обороны и генеральные штабы стран–участниц СНГ [2, с. 374].

Однако продолжавшиеся в 1992 г. дезинтеграционные процессы в бывших союзных республиках не позволили полностью выполнить и это решение. Объединенные вооруженные силы СНГ так и не были созданы. Образованное в июле 1992 г. Главное Командование ОВС СНГ во главе с бывшим (последним) министром обороны СССР маршалом авиации Е.И. Шапошниковым формально просуществовало до декабря 1993 г. По решению глав государств–участников СНГ оно было преобразовано в Штаб по координации военного сотрудничества государств–участников Содружества Независимых Государств – постоянно действующий рабочий орган коалиционного состава Совета министров обороны государств–участников СНГ. Для создания его основы россий-

ская сторона выделила около 200 своих генералов и офицеров [2, с. 375].

В сложившейся ситуации руководство России вынуждено было взять курс на создание собственных армии и флота, а также органов управления ими [2, с. 375].

Предпринимая конкретные дипломатические и практические меры по созданию собственных национальных Вооруженных Сил России, военно-политическое Российской Федерации направляло свои усилия на сохранение элементов ранее единой оборонной системы бывшего СССР и на интеграцию интересов других государств СНГ на коллективную защиту своих интересов в сфере безопасности.

В целях достижения этих целей 15 мая 2002 г. в Ташкенте (Узбекистан) был подписан Договор о коллективной безопасности шестью странами–участницами СНГ – Арменией, Казахстаном, Киргизией, Узбекистаном и Таджикистаном. В 1993 г. к нему присоединились – Азербайджан (24 сентября), Грузия (9 декабря), Белоруссия (31 декабря). Однако в 1999 г. Узбекистан приостановил участие в ДКБ, а Грузия и Азербайджан вышли из Договора.

Следует отметить, что положение статьи 4 Договора предусматривающее оказание необходимой помощи государствами–участниками, в том числе военной, в случае совершения военного акта против любого государства–участника ДКБ, соответствует статьи 51 Устава ООН, предусматривающей право на коллективную оборону [3].

2 апреля 1999 г. главы Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, России и Таджикистана подписали Протокол о продлении Договора о коллективной безопасности на пять лет с последующим автоматическим продлением на пять лет. Через два года, в 2001 г., в Ереване, было принято решение о создании военной составляющей ОДКБ для противодействия международному терроризму и экстремизму в Центрально-Азиатском регионе – Коллективных сил быстрого развертывания (КСБР ЦАР). КСБР ЦАР составляют подразделения из состава вооруженных сил Казахстана, Кыргызстана, России и Таджикистана, находящиеся в мирное время на национальных территориях и в национальном подчинении, периодически проводят совместные учения.

7 октября 2002 г. президенты государств-участников ОДКБ в Кишиневе подписали Устав Организации ДКБ и Соглашение о правовом статусе ОДКБ. Были определены главные цели ОДКБ: создание системы коллективной безопасности на постсоветском пространстве и военно-политическая интеграция государств–участников Организации [3].

Заложенные в Договор принципы и формы сотрудничества на постсоветском пространстве, заявленные позиции предопределили реальную возможность «для него стать составной частью системы общей и всеобъемлющей безопасности для Европы и Азии» [1]. На первоначальном этапе Договор содействовал созданию и становлению национальных вооруженных сил государств–участников ОДКБ, способствовал обеспечению адекватных внешних условий для их независимого строительства.

На рубеже XXI века была образована Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) декларация об ее создании была подписана 15 июня 2001 г. главами Китая, России, Казахстана, Киргизии, Таджикистана и Узбекистана. целью ШОС является стабилизация обстановки в Центральной Азии, укрепление дружбы и добрососедства между государствами–участниками, развитие сотрудничества в политической, экономической, научной и других сферах. Основные задачи – поддержание мира и стабильности в регионе, развитие торгово-экономического сотрудничества. Отмечается, что одним из главных достижений «шанхайского процесса» за прошедшие годы стало ослабление напряженности вдоль границы с Китаем, включая создание с обеих сторон стокилометровых зон, где осуществляются взаимные военные инспекции.

В ранге наблюдателей в деятельности ШОС принимают участие Монголия, Иран, Пакистан, Индия. Последние три страны получили этот статус в июле 2005 года. В ШОС сотрудничают государства, играющие весомую роль в мировой политике: Россия, Китай, Индия. Первые два – члены Совбеза ООН. Члены ШОС располагают огромной территорией и людскими ресурсами. Для устойчивости организации избран принцип полного равенства.

В целом, после распада Организации Варшавского договора руководство Российской Федерации, целенаправленно осуществляя деятельность, направленную на минимизацию военных угроз и других вызовов смогло на Евразийском пространстве сформировать и выстроить отношения в сфере военно-политического сотрудничества с различными государствами, в первую очередь, образовавшимися на постсоветском пространстве.

Однако в настоящее время «международные

отношения проходят через очень непростой период <...> Западные партнеры, к сожалению, пошли по другому пути, выбрали вариант расширения НАТО на Восток, приближения к российским границам контролируемого ими геополитического пространства. Именно в этом заключается корень тех системных проблем, от которых сегодня страдают отношения России с США и Европейским союзом» [4].

Такие подходы со стороны стран Запада ведут к возрастанию конфликтного потенциала, возникновению новых угроз военной безопасности России и ее союзников. Силовые методы, по оценкам руководства Министерства обороны Российской Федерации, по-прежнему, продолжают играть важную роль в разрешении экономических и политических противоречий между странами, происходит возрастание военных опасностей для России [5], «… уровень которых на период до 2030 года существенно повысится. Все это будет определяться борьбой ведущих государств за топливно-энергетические ресурсы и рынки сбыта товаров» [6].

Выше приведенное обусловливает необходимость координированных действий, направленные на укрепление и развитие системы коллективной безопасности с государствами-членами Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), укрепления сотрудничества в области международной безопасности в рамках Содружества Независимых Государств (СНГ), дружественных и партнерских отношений с другими государствами.

Список литературы

1. *Алешин В.А.* Обеспечение военной безопасности России на геополитическом пространстве бывшего СССР: исторический аспект (1991–2004 гг.). Диссерт. канд. ист. наук. – М.: ИВИ МО РФ. 2010.

2. Генеральный штаб Российской армии: история и современность. – М.: Академический Проект, 2006. – 480 с.

3. Официальный сайт ОДКБ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dkb.gov.ru/start/index.htm (дата обращения: 15.03.2016).

4. *Лавров С.В.* Историческая перспектива внешней политики России // Россия в глобальной политике. – 2016. – № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www. globalaffairs.ru/numbers/134 (дата обращения 10.03.2016).

5. Шойгу заявил о военной угрозе России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://news.mail.ru/politics/11752431 (дата обращения 17.03.2016).

ГАРВАРДТ Э. ЭДМУНД

СТРАТЕГИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГЕРМАНИИ: НОВЫЕ ЦЕЛИ ГЕРМАНСКОЙ ЭЛИТЫ

АННОТАЦИЯ

В статье описан новый политический дискурс Германии: проанализированы материалы/источники немецкого государства и СМИ, и в особенности, стратегия национальной безопасности Германии 2006 года. Изложена основная информация упомянутой стратегии, направление новой стратегии 2016 года, а также особенности русско-немецких отношений и какие выводы может сделать для себя Россия исходя из полученных фактов.

Ключевые слова: национальная стратегия безопасности Германии; геополитика; русско-немецкие отношения; НАТО; новая холодная война; текущий мировой порядок.

HARWARDT E.

GERMAN SECURITY POLICY: NEW GOALS OF THE GERMAN ELITE

ABSTRACT

This paper shows a developing political discourse of Germany, by analyzing materials and sources of the German government and mass media, focusing on the National Security Strategy of Germany from the year 2006. Other things discussed will be the tendency of the new strategy of 2016, the relationship between Germany and Russia and the overall conclusion for Russia.

Keywords: National Security Strategy of Germany; Geopolitics; Germany and Russia relations; NATO; New Cold War; Current World Order.

Немецкие газеты в последнее время часто пишут о Германии как о мировой державе[1]. Это не удивительно: происходит перевоспитание немецкого самосознания. Такой дискурс в прошлом был бы невозможным, так как немцев всегда сопровождала мрачная тень прошлого, которая не допускала таких мыслей. Что же изменилось?

Разработанный в 2013 году документ «Новая власть – новая ответственность» известным немецким фондом науки и политики при сотрудничестве с американо-немецким фондом Маршалла, говорит, что немецкое прошлое переработано, и для сохранения текущего мирового порядка, который будет благополучен для ФРГ, требуется решительное лидерство со стороны Германии при следовании целям ООН, НАТО и ЕС[2]. США в будущем будет больше требовать от партнёров, и это будет сказываться на расширении диапазона задач и сфер ответственности Германии на мировой арене.

На мюнхенской конференции по безопасности в 2014 году новая роль Германии была ещё раз официально озвучена[3]. Йоахим Гаук (федеральный канцлер Германии с 23.03.2012) потребовал пересмотреть немецкую доктрину военной сдержанности (Kultur der Zurückhaltung) в пользу более агрессивной внешней политики Германии. Для реализации нового плана «влиятельной» Германии нужна новая готовность и способность к военным интервенциям. Большинство немцев скептично относятся к такой политике, и для переубеждения народа была принята пропагандистская кампания (например: Review 2014). В итоге можно определить новый курс Германии так: «На место немецкой сдержанности (Kultur der Zurückhaltung) приходит культура боеспособности (Kultur der Kriegsführung), а вместо первичности немецких ценностей/убеждений (Kultur der Werte) приходит сплошной политический интерес (Kultur der Interessen)» [3].

Weißbuch-2006

Изначально направления внешней политики немецкого государства уже были продемонстрированы десять лет назад, когда был опубликован Вейсбух (Weißbuch) 2006 года [4]. Это документ в данный момент ещё сохраняет свою актуальность как директива и основа национальной безопасности Германии. Главными аспектами Weißbuch-2006 являются: общая стратегия, идентификация угроз и доктрина (ценности, интересы, цели) немецкой политики безопасности. Чтобы лучше понять это, доктрину покажем в форме резюме:

- Защита законности, свободы, демократии и благосостояния граждан Германии.
- Защита суверенитета и сохранность государственной территории Германии.
- Защита от региональных конфликтов, которые способны навредить Германии, а также преодоление и предотвращение этих конфликтов.
- Защита от международного терроризма и перекрытие каналов распространения оружия массового уничтожения.
- Защита прав человека и укрепление мирового порядка на основе международного права.

- Укрепление либеральной мировой торговли, которая является фундаментом немецкого благосостояния и уменьшения разницы между богатыми и бедными странами.
- Защита интересов Германии, независимых от географии.
- Укрепление европейской стабильности через интеграцию стран в ЕС и активную добрососедскую политику со странами восточной Европы, южного Кавказа, центральной Азии и странами средиземного моря (прочное, стабильное сотрудничество с Россией в сфере безопасности).
- Проявление немецких интересов на уровне международных/наднациональных организаций.
- Предусмотрительная политика, которая обнаруживает угрозы заранее.
- Регулировка средств для устранения угроз: на переднем плане – использование вооружённых сил ФРГ в целях Германии.
- Поддержка близких отношений с США (НАТО), которые являются центральной целью немецкой внешней политики и политики безопасности.

Отсюда важнейшим инструментом обеспечения немецкой безопасности являются вооружённые силы ФРГ (Бундесвер; Bundeswehr). Бундесвер не только обеспечивает безопасность общества и государства, но и реализует национальные интересы Германии, которая должна защищаться в любой точке планеты, в том числе и через применение бундесвера, так как германские интересы не зависят от географии во времена глобализации. Оборона страны в классическом понимании (защита страны или партнёров только при нападении врага) уже не представляет основную функцию бундесвера. Она устарела для нового подхода к пониманию немецкой безопасности в эпохе глобализации.

Бывшие стратегии безопасности от внешних угроз, как отмечает Weißbuch-2006, базировались на устрашении и ограничении, но они стали недостаточны в борьбе с действиями асимметричных или же негосударственных сил. Безопасность Германии зависит теперь от профилактических мер как внутри немецкого государства, так и на международной арене. При этом Германия должна активно бороться с причинами угроз и от пассивной перейти к более активной стратегии.

После распада СССР угроза для ФРГ стала многоликой. Weißbuch-2006 показывает угрозы, которые тоже являются полем действия для немецкой политики. Они определяются как следующие факторы:

- *Глобализация:* Быстрый и свободный обмен информацией, как один из аспектов глобализации, имеет не только положительные стороны. Обратная сторона медали – злоупотребление и незаконное присвоение информации, которая может повредить безопасности Германии. Примером этому являются атаки в сферах киберпространства.
- *Терроризм:* Германия тоже находится под постоянной угрозой террористических атак. Теракт 11 сентября 2001 года наглядно показал уязвимость современных государств.
- *Пролиферация и тенденция к вооружению:* Во всём мире наблюдается накопление оружия, боевой техники, что может иметь отрицательное влияние на стабильность Германии. Кроме того международный терроризм может найти доступ к оружию массового поражения. Такой сценарий представляет значительную угрозу не только для ФРГ, но и для всей международной безопасности.
- *Региональные конфликты:* Распад государств часто сопровождается гражданской войной. Территории таких нестабильных государств могут стать зоной боевых действий террористов или иных незаконных вооружённых групп. А это ведет к дестабилизации окружающих государств, к снижению международной безопасности.
- *Незаконное торговля оружия:* Доступность к оружию, в особенности к стрелковому, за последние годы увеличилась, что способствует обострению существующих конфликтов, разжиганию гражданских войн и ведет к дестабилизации государств.
- *Нестабильность развивающихся стран:* Политические волнения в нестабильных государствах, беспрепятственная миграция из районов Азии/Африки угрожают международной безопасности на продолжительное время. Германия должна помогать этим странам с точки зрения моральной ответственности, а также для собственной безопасности.
- *Транспортные пути – ресурсы – коммуникация:* Обострение международных отношений, нарушения потоков сырья и товаров, а также всемирной коммуникации повлияют на экономику, благосостояние и на социальную систему ФРГ.

– *Энергоснабжение:* Германия и ЕС зависят от импорта энергоносителей. Поэтому энергоснабжение должно быть обеспечено. Сотрудничество между странами экспорта, транзитных регионов и странами импорта должно продолжаться.
– *Миграция:* Беспрепятственная миграция может повредить всему ЕС. Германия должна предотвратить потоки беженцев и бороться с причинами миграции.
– *Эпидемии:* Глобализация способствует распространению эпидемий. Эпидемии могут стать угрозой безопасности Германии и всему миру.

Ахенское общество мира считает, что многие положения Weißbuch-2006, противоречат основным требованиям предыдущей политики безопасности, которая выполняла только оборонительную функцию[5]. В связи с этим организация оценивает доктрину, как несовместимую с немецкой конституцией, международным правом и Уставом ООН. Поэтому Ахенское общество мира обращалось в суд, но его обвинения были отвергнуты.

Что касается самой значительной части документа, то это – доктрина немецкой политики безопасности, в которой определяются цели, ценности и интересы внешней и внутренней политики. На это нужно особо обратить внимание, так как они могут быть индикатором дальнейшего политического курса.

Доктрина чётко показывает приоритеты немецкой политики безопасности. Сразу бросается в глаза то, что Германия подчёркивает важность отношений с США (НАТО), как центральной цели внешней политики и политики безопасности ФРГ. При таком раскладе, неудивительно, что немцы будут вести политику, которая будет согласовываться с американскими целями. Иначе просто возникнут серьезные проблемы во взаимоотношениях между этими странами. Один наглядный пример этой тенденции – Иракская война (2003–2011). Да, Германия отказалась участвовать в этой войне; это стало основой для критики немцев со стороны США [6]. Но на самом деле немцы отказались только от активных военных действий, но помогали пассивно как звено американской/британской военной логистики [7] (см. Ramstein Air Base). Германия оказывала также и другую помощь США и их союзникам [8].

Если сравнивать предыдущие стратегии до 2006 года, то можно сказать, что формулировки в настоящее время стали более агрессивными. В прошлом не допускалось такое понимание о защите интересов, не зависящих от географии. Политика безопасности была направлена только на территорию Германии. Более того: Стратегии 1970 г. [9] и 1971-1972 гг. [10] говорили, что Германия не ведёт великодержавную политику; а стратегии 1983 г. [11] и 1985 г. [12] подчеркивал мирные намерения немецкой политики безопасности (Friedenspolitik).

Но сегодня Weißbuch-2006 уже недостаточно полно отражает цели и интересы современной немецкой геополитики. В связи с этим идёт разработка новой стратегии национальной безопасности Германии. Готовится Weißbuch-2016 , который будет завершён в этом году. Урсула фон дер Ляйен, министр обороны с 2013 года, сообщила на одном из официальных мероприятий(17.02.2015), что провозглашается новая немецкая стратегия в связи с действиями России на Украине, которые изменили архитектуру безопасности в ЕС. Weißbuch-2016 отразит, по мнению министра, реакцию Германии на «проведение геостратегической политики русского государства с позиции силы и военной мощи» [13]. Несмотря на это, этот документ не исключает возможность восстановления добрососедских отношений между Германией и Россией.

В 2006 г. Россия на западе еще рассматривалась как партнёр; в 2016 г. это уже стало маловероятным, так как на сентябрьском саммите НАТО в Уэльсе, Россия уже рассматривалась как соперник или даже враг.

Станет ли оценка Германии по отношению к России такой же? Сложно сказать. Германия сама не знает, что делать. Если искать ответ, используя доступные источники, то можно с уверенностью сказать, что да. Но здесь нужно учитывать, что США очень старается, чтобы между Россией и Германией не было дружеских отношений. Джордж Фридман, директор и основатель частной фирмы геополитического консалтинга «Стратфор» во время своего выступления на мероприятии Чикагского совета по международным отношениям (03.02.2015) заявил: «Исконным интересом США, для чего мы воевали в первой, второй мировых и во время холодной войны, это отношения между Германией и Россией. Союз между ними единственная сила, которая может угрожать нам, и наш интерес в том, чтобы это не состоялось» [14]. Поэтому Россия, напротив, должна добиваться этого союза. Исконная немецко-русская связь существует

(например, Германо-Российский Форум, Петербургский диалог и т.д.). Её просто нужно пробудить и усилить. Здесь есть надежда на восточную Германию. Восточная Германия, хочет она этого или нет, остаётся потомком ГДР и её мировоззрения: этим она тесно связана с Россией, и есть вероятность, что этот историческая данность как-то благополучно повлияет на русско-немецкие отношения. Русские немцы – «мягкая сила» России на территории Германии. Это – серьезный ресурс для развития русско-немецких отношений. Во-первых, русские немцы – носители русского менталитета и могут оказаться патриотами России, а во-вторых, они – историческое звено между этими странами.

Но России не стоит возлагать надежды только на немцев. В таком мире можно положиться только на себя. Тем более в новой эпохе холодной войны. Россия должна следить за внешней политикой стран, которые окружают её. Эти страны должны в худшем случае, оставаться нейтральными в отношениях к России. Обоснования прозападных государств на этих территориях окажутся большой проблемой для России.

Чтобы остаться мировой державой, России необходимо развивать инновационные технологии, новые методы для сохранения/увеличения сферы влияния в мире (в том числе и через военную мощь), чтобы предотвратить будущие конфликты или же не быть уничтоженной. И также следует развивать русско-немецкие отношения и предотвращать внедрение прозападных сил в тех странах, которые окружают её. В настоящее время глобальное противоборство определит победителей будущего. Если Россия не сможет построить фундамент для будущих поколений в сферах искусственного интеллекта (которое будет служит человечеству а не против его) и космической геополитики, пламя русского духа угаснет. СССР в прошлом доказал всему миру, на что способны русские. В России много умных людей, которые смогли покорить космос. Пусть и новая Россия покажет себя! С или без Германии – это уже другой вопрос.

Список литературы

1. *Sator, C.* «Deutschland ist eine Weltmacht» [Elektronische Ressource] // Die Welt – Berlin, 2015. 21 Sept. URL: http://goo.gl/TDVsEg (Zugriff am: 20.04.2016).
2. Neue Macht – Neue Verantwortung. Elemente einer deutschen Außen- und Sicherheitspolitik für eine Welt im Umbruch [Elektronische Ressource] // Ein Papier der Stiftung Wissenschaft und Politik (SWP) und des German Marshall Fund of the United States (GMF) – Berlin, 2013. Okt. S.2-5. URL: https://goo.gl/STXfgu (Zugriff am: 20.04.2016).
3. *Wagner, J.* Deutschlands (neue) Großmachtambitionen. Von der «Kultur der (militärischen) Zurückhaltung» zur «Kultur der Kriegsfähigkeit» [Elektronische Ressource] // Deutschland: Wi(e)der die Großmacht – Tübingen, 2015. März. C. 3. URL: http://goo.gl/IU9wgb (Zugriff am: 20.04.2016)
4. Weißbuch 2006 г. [Elektronische Ressource] // Bundesministerium der Verteidigung – Berlin: 2006. 25 Okt. C. 16-25. URL: http://goo.gl/oRoFjv (Zugriff am: 20.04.2016)
5. Positionspapier zum neuen Weißbuch der Bundeswehr [Elektronische Ressource] // Aachener Friedenspreis e.V. – Aachen: 2015. Sept. URL: http://goo.gl/Tppaaz (Zugriff am: 20.04.2016)
6. *Steinmeier, F.W.* Zehn Jahre Irak-Krieg: Unser standfestes Nein [Elektronische Ressource] // Spiegel Online – Hamburg: 2013. 18 März. URL: http://goo.gl/csoQw (Zugriff am: 20.04.2016)
7. *Schreer, C.* Die Rolle Deutschlands im Irak-Krieg. [Elektronische Ressource] // ITI – Initiative Internationales Tribunal der Völker über die Aggression gegen den Irak – Heidelberg: 2004. 19 Juni. URL: http://goo.gl/g772QN (Zugriff am: 20.04.2016)
8. *Prantl, H.* Jein zum Krieg. [Elektronische Ressource] // Süddeutsche Zeitung – München: 2010. 19 Mai. URL: http://goo.gl/BhRRgY (Zugriff am: 20.04.2016)
9. Weißbuch 1970 [Elektronische Ressource] // Presse- und Informationsamt der Bundeswehr – Bonn: 1970. 20 Mai. C. 3. URL: http://goo.gl/gteFNu (Zugriff am: 20.04.2016)
10. Weißbuch 1971-1972 [Elektronische Ressource] // Presse- und Informationsamt der Bundeswehr – Bonn: 1971. 7 Dez. C. 3. URL: http://goo.gl/gteFNu (Zugriff am: 20.04.2016)
11. Weißbuch 1983 [Elektronische Ressource] // Bundesministerium der Verteidigung – Bonn: 1983. 20 Okt. C. 4. URL: http://goo.gl/gteFNu (Zugriff am: 20.04.2016)
12. Weißbuch 1985 [Elektronische Ressource] // Bundesministerium der Verteidigung – Bonn: 1985. 19 Juni. C. 3. URL: http://goo.gl/gteFNu (Zugriff am: 20.04.2016)
13. *Кузнецов, А.* Германия пересмотрит свою стратегию безопасности в отношении России [Электронный ресурс] // РосБизнесКонсалтинг – Москва: 2015. 17 фев. URL: http://goo.gl/8KAyp3 (дата обращения: 20.04.2016)
14. *Friedman, G.* Europe: Destined for Conflict? [Electronic resource] // The Chicago Council on Global Affairs – Chicago: 2015. 03 Feb. URL: https://goo.gl/KMNhEs (accessed 20 April 2016)

УДК 342.25

ЧИЖИКОВ ЭДУАРД НИКОЛАЕВИЧ,
ЛУКИН ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ИНСТРУМЕНТ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

АННОТАЦИЯ

В статье раскрыта сущность национальных стратегий безопасности России, США, Китая и Европейского Союза; особенности их национальных стратегических культур; использование стратегической культуры в качестве инструмента снижения рисков национальной безопасности. Показаны негативные последствия навязывания американской стратегической культуры в разных регионах мира.

Ключевые слова: национальная безопасность; стратегическая культура; риски; стратегия; санкции; противоборство.

CHIZHIKOV E. N.,
LUKIN V. N.

STRATEGIC CULTURE AS AN INSTRUMENT OF NATIONAL SECURITY

ABSTRACT

The article reveals the essence of Russian national security strategy. The article also describes the features of the US, China and the European Union National Security Strategies. Positive aspects of strategic culture use as a tool for reducing the national security risks are noted by the authors. Negative consequences of imposing an American strategic culture in different regions of the world are discussed.

Keywords: national security; strategic culture; risks; strategy; sanctions; confrontation.

Проблемы национальной безопасности приобрели особую актуальность и значимость в первые десятилетия XXI века. Подтверждением тому следует считать пересмотр национальных стратегий безопасности в ряде государств.

Авторы исходят из того, что современные стратегии безопасности включают в себя, прежде всего, качественные характеристики инициативы, лидерства и национальной стратегической культуры. Концепция стратегической культуры была сформулирована в рамках исследований проблем международной безопасности и стала одним из основных инструментов противостояния рискам безопасности [1].

Так, Указом Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» утверждена отечественная Стратегия национальной безопасности (далее – Стратегия), которая является базовым документом стратегического планирования, определяющим национальные интересы и стратегические национальные приоритеты Российской Федерации, цели, задачи и меры в области внутренней и внешней политики, направленные на укрепление национальной безопасности Российской Федерации и обеспечение устойчивого развития страны на долгосрочную перспективу. В ней были определены основные угрозы и задачи государства по обеспечение национальной безопасности на ближайшую перспективу [2].

«Мы будем лидировать с позиции силы, – заявлено в Стратегии национальной безопасности США, подписанной президентом США Б. Обамой 15 февраля 2015 года (далее СНБ-15). – …Стратегический фундамент Америки прочен... Мы берем на себя ответственность по обеспечению международной безопасности... Не существует замены американскому лидерству ни перед лицом агрессии, ни в вопросах всеобщих ценностей, ни в обеспечении более надежной безопасности самой Америки» [3].

В основе китайской стратегии национальной безопасности – Военная стратегия Китая (девятая «белая книга»), принятая Государственным Советом Китайской Народной Республики в мае 2015 года.

Анализ особенностей китайской стратегической культуры позволяет прогнозировать действия КНР по противодействиям угрозам безопасности. В условиях усиливающейся конфронтации между Россией и США Китай осуществляет иные шаги по реализации своей стратегии безопасности. В отличие от российской Стратегии в тексте девятой «белой книги» в отношении сторон, противодействующих стране, нет названий государств – только «некоторые иностранные государства», «другие морские страны», «антикитайские силы» [4].

Несмотря на диаметрально противоположные позиции по территориальной проблеме островов в Южно-Китайском море, явное экономическое соперничество, конфликт интересов в разных регионах мира, в июне 2015 года представители военных ведомств США и КНР в Вашингтоне заключили соглашение о сотрудничестве в военной сфере. Пекин заявил о том, что это должно способствовать предотвращению кризисов в отношениях между сторонами. В текущем году планируются совместные сухопутные учения.

В Европейской стратегии безопасности, принятой Европейским Союзом в декабре 2003 года (далее – ЕСБ), была поставлена задача развивать стратегическую культуру, обеспечивающую раннее, оперативное и, в случае необходимости, активное вмешательство в ситуацию, создающую риски европейской безопасности [5].

В рамках ЕСБ разработан инструментарий по решению этой задачи:

- Обращение Европейской комиссии по предотвращению конфликтов 2001 года, предлагающее решать «глубинные причины конфликта» посредствам укрепления «структурной стабильности», определенной как «устойчивое экономическое развитие, демократия и уважение прав человека, жизнеспособные политические структуры, здоровая окружающая среда и социальные условия, а также способность контролировать изменения, не допуская конфликта».
- Программы страновых и региональных стратегий, которые очерчивают приоритетные направления политики.
- Контрольный список глубинных причин конфликтов.
- Список стран приоритетного наблюдения (стран, в которых имеется высокий риск возникновения конфликта) постоянно пересматриваемый.
- Пакт стабильности для Балкан.
- Европейско-Средиземноморское партнерство.
- Европейская политика соседства с целью успешной трансформации стран Центральной и Восточной Европы.

В целях обеспечения безопасности планируется формирование общей европейской стратегической культуры стран Европейского Союза (далее – ЕС). Через ежегодные курсы для высших должностных лиц и многочисленные ориентировочные курсы Европейский колледж безопасности и обороны в Лондоне активно распространяет стратегическую культуру ЕС среди лиц, влияющих на формирование политики государств-членов Евросоюза [6].

Но ЕС не проявляет самостоятельности в ситуации выбора действий, а лишь участвует в реализации стратегической культуры глобального актора – США в рамках блока НАТО.

В числе основных инструментов реализации в СНБ –15 названо продвижение американских и «всеобщих» ценностей за рубежом. Этому посвящен четвертый раздел СНБ -15, который так и называется – «Ценности».

Реализация американской национальной стратегической культуры осуществляется в точном соответствии с теорией хаоса. С. Манном *(S. R. Mann)* в статье «Теория хаоса и стратегическая мысль», опубликованной в 1992 году, были сформулированы следующие основные идеи этой теории: стабильность – это «иллюзорная цель», к которой не следует стремиться; международная среда – пример хаотичной системы из-за различия в целях и политической культуре политических акторов; эти акторы «производят энергию конфликтов», ведущих к переустройству через катаклизмы; используя американские преимущества, необходимо провоцировать конфликты для асоциального разрушения любых политических акторов и геополитических манипуляций ими, вытеснения традиционных ценностей и идеологий; успех таких действий – залог гарантий для национальной безопасности США [7].

Геополитические манипуляции, вытеснения традиционных ценностей и идеологий возможны и с применением военной силы.

В оперативной концепции сухопутных войск США на 2020 – 2040 годы под названием «Побеждать в сложном мире» (далее – Концепция) выделены три группы источников потенциальной угрозы – «государства-соперники», «региональные силы» и транснациональные организации. Россия попала в группу «государств-соперников» и вместе с Китаем объявляется в качестве потенциального инициатора будущего военного конфликта.

Среди новых факторов, которые меняют облик войн будущего, выделяются, прежде всего, более бурное развитие событий как следствие развития информационных технологий; развитие кибернетических и космических технологий.

Успехи так называемого «Исламского государ-

ства» объясняются слабостью региональных правительств [8].

Вместе с тем, одной из причин современной ситуации в ближневосточном регионе является стремление США ослабить правительство Б. Асада, что однозначно в интересах исламистов.

Стратегическая культура реализуется в процессе «преэмптивных действий» западных стран под флагом «демократических революций».

«Преэмптивные действия» называются президентом Академии геополитических проблем Л.Г. Ивашовым новым видом войны, главная цель которой смена культурно-цивилизационной сущности народа [9, С. 743 – 744].

И. П. Кочнев и В. В. Шумов считают важнейшей особенностью таких войн то, что они ведутся с использованием национальных или международных вооруженных сил с привлечением наемников, бандитов, частных военных компаний и частных воинских контингентов, на которые не распространяются нормы международного права.

Отсюда следует, что понятие «военная агрессия» неприменимо к государствам-агрессорам, поскольку формально они не участвуют в данной деятельности; незаконные вооруженные формирования могут действовать там и так, где и каким образом не могут действовать регулярные вооруженные контингенты, для них не действуют вообще никакие нормы международного гуманитарного права; их действия не подпадают под контроль гражданского общества; отсутствуют законодательные препятствия на проведение военных операций; отсутствует контроль, открытая статистика материальных расходов и человеческих потерь; гражданское общество не реагирует на итоги военных операций [10].

Замена национальной стратегической культуры такими способами приводит, по мнению Президента Российской Федерации В.В. Путина «не к прогрессу, а к деградации» [11].

Причины возможной «деградации» заключаются в следующем. В процессе переиндентификации формируется и новый дискурс безопасности, включающий политические и правовые способы легитимации, оправдания политического выбора и соответствующих решений в области как внутренней, так и внешней политики конкретных стран.

На этот процесс влияют различия «давящей» и переформатируемой стратегических культур. В результате может сложиться неверный, искаженный имидж того или иного политического актора, который влияет на адекватность анализа безопасности, понимание, восприятие и оценку таких рисков и угроз, как агрессия, фундаментализм, рост вооружений, терроризм, рост миграции. Ошибочные выводы из анализа оказывают негативное влияние на формирование политики и экономические взаимоотношения.

Генеральная Ассамблея ООН 27 марта 2014 года приняла резолюцию A/RES/68/262, подтверждающую территориальную целостность Украины. Документ был подготовлен делегациями Германии, Канады, Коста-Рики, Литвы, Польши и Украины. За принятие резолюции проголосовали 100 членов Генеральной Ассамблеи, против – 11. В их числе – Армения, Беларусь и Россия. Еще 58 делегаций, включая Китай, воздержались [12].

Эта резолюция была принята после того, как в Совете Безопасности Российская Федерация наложила вето на проект резолюции по референдуму о статусе Крыма. В ООН заявили о возможности голосования по соответствующему проекту в Генеральной Ассамблее. Хотя в отличие от решений, принятых в Совете Безопасности, носящих обязательный характер, резолюции Генеральной Ассамблеи имеют рекомендательный характер, это – важный показатель влияния США на принятие решений глобального характера.

В процессе реализации этой резолюции экономические и политические санкции против России в 2014 – 2915 годах ввели 47 стан из 193 стран-членов ООН. Их совокупная площадь составляет 33 390 155 квадратных километров (24 процента площади стран-членов ООН) и население – 1 082 751 482 человек (15 процентов) [13].

До введения санкций в структуре российского торгового оборота Европейский Союз с двумя третями населения и 80 процентами ВВП всей Европы имел шестьдесят процентов и поступления от него составляли большую часть доходов российского бюджета.

Европейские инвестиции в экономику Российской Федерации составляли восемьдесят процентов. До 2014 года российско-западноевропейские отношения характеризовались как «стратегическое партнерство». Так, за первое десятилетие XXI века торговый оборот с Федеративной Республикой Германия увеличился в пять раз и достиг почти 80 миллиардов долларов США. В 81 субъекте Российской Федерации действовало 6500 компаний с германским капиталом [14, С. 6 –7].

В первом полугодии 2015 года общий това-

рооборот между Россией и Германией составил 21,2 миллиарда долларов США. Таким образом, товарооборот между двумя странами снизился на 40 процентов по сравнению с первым полугодием 2014 года, когда товарооборот составлял $ 35,3 млрд долларов [15].

Из-за существующей, по мнению некоторых исследователей, «оси глобальной гегемонии» снижаются и взаимные возможности.

А. Г. Дугин обозначил ось американской гегемонии: элиты США – элиты Евросоюза, вынужденные следовать за США, – полуоккупационные, компрадорские, и чаще всего постколониальные элиты прозападных стран –агентура американского влияния, действующая изнутри стран и обществ, не признающих открыто легитимность американской доминации.

Господство США выражается, не только в военно-экономическом доминировании, но и в господстве американской системы ценностей и американской культуры [16].

Современным итогами функционирования такой «оси» стали: создание «агрессивного» образа России; негативные последствия антироссийских санкций и для самих «санкционеров»; неверные решения в миграционной политике Евросоюза, вызвавших и рост нестабильности на континенте; возрастание рисков международной безопасности из-за ошибочных геополитических решений ряда стран на Ближнем Востоке или в Восточной Европе, серию терактов в Европе; бесполезность усилий по созданию единой системы безопасности с участием, глобальных геополитических акторов.

Неудача в реализации стратегического партнерства приводит к обострению геополитического противоборства в форме, по выражению Л. Г. Ивашова, «цивилизационного противоборства», суть которого в реализации национальных ценностей и духовных потребностей суперэтнических сообществ с учетом культурно-исторических и национально-религиозных традиций [9, С. 745].

Подобное противоборство имеет давнюю историю. Так, К.Ф.Г. фон Клаузевиц *(K.F.G.Clausewitz)* насчитал 345 нашествий на территорию современной России с 1053 по 1812 годы. Из 759 лет государственности это 334 года войн преимущественно с коалициями от 4 до 9 государств [17, С. 61].

В армии Наполеона говорили на двенадцати европейских языках. В нашествии фашистской Германией был использован практически весь экономический и демографический потенциал Европы.

Советник президента США В. Вильсона Э.М. Хаус (*Edward M. House*) еще в конце первой мировой войны утверждал, что в мире будет спокойнее, если вместо огромной России будут «четыре России. Одна – Сибирь, а остальное – поделенная европейская её часть» [17, С. 66].

Но реализации подобной стратегии противостоит, по выражению Г. Н. Нурышева «геокультура России как геополитика справедливости» [18]. Этому способствует, по мнению Л. Г. Ивашова, и «активный тип геополитического поведения», который включает в себя «культурно-цивилизационное измерение», то есть элементы отечественной стратегической культуры:

- особый, преимущественно общинный тип хозяйства при традиционно многоукладной экономики, формирующий специфический тип политической культуры;
- неповторимая культура, пронизанная соборностью – отношениями духовной общности, социально-психологического, экономического, политико-правового единения самых разных слоев российского общества;
- братское единство восточнославянских народов и «братание» со всеми другими коренными этносами российского пространства;
- совместное православием, исламом и буддизмам строительство единого духовного пространства;
- социальная справедливость, соединение коллективной взаимопомощи и индивидуальной благотворительности;
- просвещенное светское общество при безоговорочно равноправных и равнодостойных взаимоотношениях мировоззрений, религий и вероисповеданий, упрочение православия – традиционной основы всей жизни русского народа, государства российского;
- поддержка народной и классической традиций в культуре как основы духовного и нравственного здоровья общества;
- утверждение культуры и образования в числе безусловных приоритетов общественной деятельности и государственной политики;
- сохранившийся оборонный потенциал и опыт мобилизации народа на защиту Отечества [9, С. 754].

Отсутствуют в национальной российской стратегической культуре приписываемые нам в СНБ-15

агрессивность, склонность к мировой гегемонии, конфликтность.

Такое содержание российской стратегической культуры позволяет обеспечивать национальную безопасность нашей Родины, несмотря на тысячелетние попытки лишить ее суверенитета.

Неудачи в решении проблемы миростроительства, которой занимается, в том числе, и Фонд миростроительства ООН в 27 странах мира, охваченных конфликтами в 2016 году [19], на базе американской стратегической культуры приводит только к увеличению рисков обеспечения национальной безопасности в ряде государств.

Таким образом, стратегическая культура является одним из основных инструментов обеспечения национальной безопасности.

Национальные стратегические культуры имеют свои особенности и оказывают существенное воздействие на внешнюю политику государств.

Переидентификация национальной стратегической культуры может сформировать и новый дискурс безопасности с непредсказуемыми последствиями.

Сохранение национальной идентичности – главное условие сохранения национальной безопасности, национального суверенитета.

Список литературы

1. *Лукин В. Н., Мусиенко Т. В.* Стратегическая культура как элемент дискурса безопасности международных отношений // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б.Бобкова филиала РТА. 2015. – № 2 (54). – С.133 – 157; *Лукин В.Н., Мусиенко Т.В.* Стратегическая культура: эволюция теории // CREDO NEW. 2015. – № 2 (82). – С. 104 – 122; *Лукин В.Н., Мусиенко Т.В.* Изменение стратегической культуры: подходы и модели, ориентации и нарративы // CREDO NEW. 2015. № 3 (83). С. 197–221.
2. Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/420327289 (дата обращения 02.04.2016).
3. National Security Strategy. – Washington D.C.: The White House, February 2015. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy.pdf; http://inosmi.ru/op_ed/20150213/226255885.html (дата обращения 01.04.2016).
4. Военная стратегия Китая. Май 2015 года. Информационное бюро Государственного Совета Китайской Народной Республики // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://rusrand.ru/events/voennaja-strategija-kitaja-devjataja-belaja-kniga (дата обращения 03.04.2016).
5. Безопасная Европа в мире, который должен стать лучше. Европейская стратегия безопасности // Совет Европейского Союза: офиц. сайт. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://consilium.europa.eu/uedocs/cmsUpload/031208ESSIIRU.pdf (дата обращения: 29.03.2016).
6. *Бископ С.* Основы обновленной Европейской стратегии безопасности // «Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика». 2009. – № 2 (24).
7. *Mann, S. R.* Chaos Theory and Strategic Thought // Parameters (US Army War College Quarterly). Vol. XXII. Autumn 1992. P. 54 – 68. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.dtic.mil/cgi-bin/GetTRDoc?AD=ADA528321
8. *Аксёнов П.* Пентагон: чтобы сдержать Россию, нужны наземные силы // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://news.mail.ru/politics/19835623/ (дата обращения: 30.03.2016).
9. *Ивашов Л. Г.* Геополитика русской цивилизации / Отв. ред. О.А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2015. – 800 с.
10. *Кочнев И. П., Шумов В. В.* Концепция преэмптивной войны и пограничная безопасность государства // XII Всероссийское совещание по проблемам управления ВСПУ – 2014. Москва 16 –19 июня 2014 г. – С. 6214 – 6219.
11. Выступление В. В. Путина на заседании 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 28 сентября 2015 года // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/events/president/news/50385 (дата обращения: 29.03.2016).
12. Генеральная Ассамблея ООН призвала уважать территориальную целостность Украины // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/russian/news/story.asp?newsID=21375#.VztGZtfhWhh
13. Какие страны ввели санкции против России в 2014 – 2015 гг. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://geo.koltyrin.ru/kakie_strany.php?v=какие страны (дата обращения: 29.03.2016).
14. *Юргенс И., Кулик С.* Вечные спутники: Россия и Европа в меняющемся мире. – М.: Эконинформ, 2013. – 254 с.

15. Торговый оборот между Россией и Германией за 1 полугодие 2015 года // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rusexporter.ru/research/country/detail/3439/

16. Совместный доклад А. Г. Дугина и РИСИ по проблеме США Американская идеология и претензии США на глобальное доминирование // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rus pravda.info/Sovmestniy-doklad-Dugina-i-RISI-po-probleme-SSHA-20031.html (дата обращения: 29.03.2016).

17. *Матвеев В. В.* Системный подход в оценке причин и значения Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2015. – № 2-2 (10). – С. 57 – 72.

18. *Нурышев Г. Н.* Геокультура России как геополитика справедливости // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2014. – №1. – С. 21–26.

19. Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея приняли резолюции по миростроительству // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=25842#.VztM8tfhUWx (дата обращения: 17.05.2016).

УДК: 3.32.019.52

ДОМАКОВ ВЯЧЕСЛАВ ВЕНИАМИНОВИЧ

ФИЛОСОФИЯ ПРОТИВОРЕЧИЙ В ОБЩЕСТВЕ И МАТЕРИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ СХЕМА ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

АВТОРСКОЕ РЕЗЮМЕ

Состояние вопроса: Организованности и «специальные организованности» общества и используемые ими схемы по настоящее время не могут разрешить антагонистических противоречий в обществе, крайним выражением которых являются войны и такой их вид как терроризм. Поэтому весьма актуальным становится создание материально-правовой схемы, разрешающей такого рода противоречия.

Результаты: Для разрешения антагонистических противоречий до сих пор использовались организованности и «специальные организованности» общества типа государство, реформирование в рамках государства и глобализация, а в рамках «специальных организованностей» общества специфическая схема разрешения противоречий — автономия. Ее основу составляло понятие «нация», которая была ориентирована на ее самоопределение, сужающееся до «права на культурную автономию». Ориентация современных научных исследований не на стабильную направленность социально-экономической сферы, а на меняющиеся условия хозяйствования необходимо привела к созданию материально-правовой схемы, разрешающей противоречия в обществе. В ее основу положен общий для организованностей и «специальных организованностей» общества признак — собственность. Этот признак, являющийся при стабильной направленности социально-экономической сферы сущностным признаком общественных отношений, в меняющихся условиях хозяйствования представляется уже как сложный объект, включающий в себя в качестве элементов объекты собственности и субъекты собственности (собственников, несобственников при отсутствии волеизъявления собственников, несобственников при наличии волеизъявления собственников и согласии несобственников, отношения субъектов собственности к объектам собственности), а также отношения между субъектами собственности. Именно это и позволило создать материально-правовую схему разрешения противоречий. В ее основе лежит идея введения наряду с частной собственностью так же и публичной собственности, в рамках которой каждый гражданин является сособственником народного достояния без выделения его доли, что в принципе исключает материально-правовую основу для противоречий.

Область применения результатов: Предложенная материально-правовая схема на базе новой морфологии собственности позволяет перейти от конкуренции частных собственников к конкуренции между публичной и частной собственностью с целью максимизации наполнения бюджета страны и создать тем самым идейно-материально-правовую основу для устранения противоречий и единения людей.

Выводы: Предложенная материально-правовая схема путем введения в структуру собственности наряду с собственниками двух категории несобственников (несобственников при отсутствии волеизъявления собственников и несобственников при наличии волеизъявления собственников и согласии несобственников) не только существенно расширяет перечень общественных отношений, но позволяет также обеспечить «гармоничное сочетание» антагонистических интересов общества и его предприимчивой части за счет перехода от конкуренции частных собственников к конкуренции между публичной и частной собственностью с целью максимизации наполнения бюджета страны.

Ключевые слова: война; противоречия; общество; организованность; специальная организованность; материально-правовые схемы; собственность; публичная собственность; частная собственность.

DOMAKOV V. V.

WAR AS AN EXTREME EXPRESSION OF THE CONTRADICTIONS IN SOCIETY AND MATERIAL AND LEGAL FRAMEWORKS FOR THEIR RESOLUTION

ABSTRACT

In the article the list of options for the contradictions of public relations. It is shown that the war is their extreme expression. The current financially-legal schemes that ensure their resolution. It is shown that simple «organization» society and known variants of the «special organization» of society, including the establishment of their autonomy, to resolve antagonistic contradictions in society cannot, in principle.

The idea of property as a complex object that includes as elements the objects of property and subjects of property (owners, not the owner in the absence of the will of the owners, not the owner in the presence of the will of the owners and the consent not the owner), as well as relations of subjects of ownership and property relations between subjects of ownership, suggests a radically new substantive scheme of conflict resolution. It is based on the idea of introducing in addition to private property public property in which every citizen is a coowner of the national wealth without the allocation of its share. Here and private and public property have equal rights at the time of filling the country's budget, are of the same quality responsibility, each property performs to its inherent responsibilities. This is the only opportunity to use and to manage (dispose of) objects of public and private property in the interests of society, and his adventurous part.

Keywords: war; conflict; society; organization; a special organization; the substantive schemes; property rights; public property; private property.

С древних времен общее желание каждого человека выжить в тяжелейших условиях меняющейся среды обитания стало основным посылом объединения людей. Остаться в живых, не погибнуть под ударами не познанных сил природы можно было только сообща. Поэтому само понятие «общество» оказалось неразрывно связано именно с меняющимися условиями обитания людей, способами их выживания в них и получило самые различные определения.

По В. И. Далю общество представляло собой «собрание людей товарищески, братски связанных какими-либо общими условиями» [5, С. 527]. Не противореча этому понятию, например, В. Н. Хропанюк определял общество как «совокупность индивидов, обладающих сознанием и волей», в которую они объединялись на основе общего интереса [22, С. 32]. Поскольку совместно противостоять силам природы люди могли только и только взаимодействуя друг с другом, то по этой причине К. Маркс кратко определял общество как «продукт взаимодействия людей» [15, С. 402]. Подтверждением правомочности введения таких понятий считалось то, что человек, как объект живой природы в процессе своей жизнедеятельности, которая приобретала общественную (социальную) форму, оказывался неразрывно связан, прежде всего, именно с производством материальных благ.

В то же время следует отметить, что приведенные определения «общества» не позволяли отличить его от иных взаимодействующих «совокупностей индивидов, обладающих сознанием и волей» [22, С. 32], в которые они объединялись на основе общего интереса, например, от взаимодействующих членов семьи, рода, а применительно к нашему времени, к примеру, от коллектива взаимодействующих в цехе рабочих, также имевших в среднем общий интерес. Действительно в коллективе цеха, под которым обычно понимали «группу людей, преследующую благородные цели», все было подчинено, например, росту производительности труда, и никого не интересовали во время работы частные интересы работников. Поэтому в отличие от указанных выше совокупностей людей и рассмотренного в качестве примера коллектива определяющими свойствами общества в реальных меняющихся условиях обитания следует считать наличие в нем не только внутренней имеющей постоянный и объективный характер заинтересованности людей друг в друге, но и возможность осуществления в той или иной степени интересов каждого из них.

Во все времена человек всегда являлся минимальным элементом общества, был «каждым из людей; высшим из земных созданий, одаренным разумом, свободной волей и словесной речью» [6, С. 387], а потому общество в принципе не могло рассматриваться и никогда не рассматривалось как простая сумма индивидов. На всех этапах своего существования общество представляло собой сложное социальное образование, являющееся в результате именно взаимодействия целостным объектом, обладающим свойствами, которые отсутствовали у отдельно взятого элемента и их простой суммы, а потому могли проявляться и проявлялись только и только во взаимодействии людей, в борьбе людей с силами природы и с возможностью при этом осуществления в той или иной степени интересов каждого из них.

Определяя общество с учетом меняющейся среды бытия в виде совокупности людей, каким-то образом сочетающих при взаимодействии общий и частные интересы, естественно рассмотреть, прежде всего, тандем «человек – общество», в рамках которого частные интересы могут совпадать (рис. 1), могут отличаться, т. е. частично не совпадать (рис. 2), а могут полностью не совпадать с общественными интересами, при этом частный и общественный интерес могут быть направлены в разные стороны (рис. 3), а могут находиться в полном противоречии друг с другом (рис. 1.4).

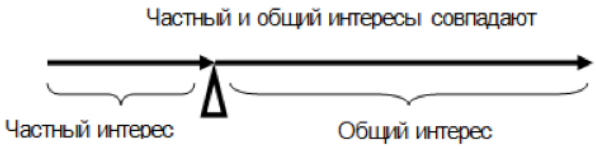


Рисунок 1 – Совпадающие интересы человека и общества

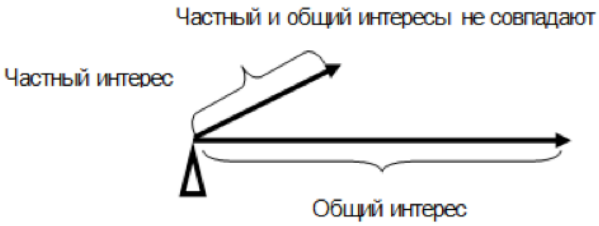


Рисунок 2 – Отличные интересы человека и общества

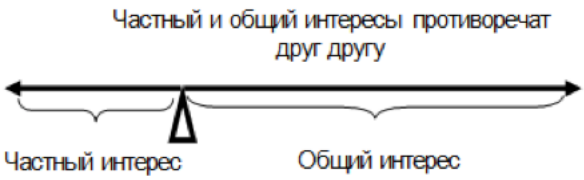


Рисунок 3 – Частный и общественный интерес могут быть направлены в разные стороны

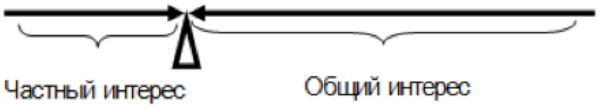


Рисунок 4 – Частное интерес находится в полном противоречии с общественным интересом

Рис. 3 иллюстрирует случай, когда частное представление о том или ином явлении полностью не совпадает со сложившимися в обществе представлениями. В этом случае говорили, что «человек идет не в ногу с обществом». Однако такие случаи имели место в истории, когда у отдельного человека возникала идея о возможности, например, иного восприятия мира, что зачастую приводило к трагическим последствиям: достаточно вспомнить Джордано Бруно или Николая Коперника.

Наконец, возможен и другой уникальный случай, который иллюстрирует рис. 4, когда частное, например научное мнение отдельного человека, оказывается «диаметрально» противопоставлено сложившемуся общественному мнению, находится, как говорят, с ним в полном противоречии. Примером могут служить результаты научной деятельности выдающегося белорусского ученого А. И. Вейника [4].

Обычная схема разрешения такого рода множества противоречий между человеком и обществом реализуется путем построения результирующей всех перечисленных частных интересов, которая и будет определять общий интерес всего общества (рис. 5).

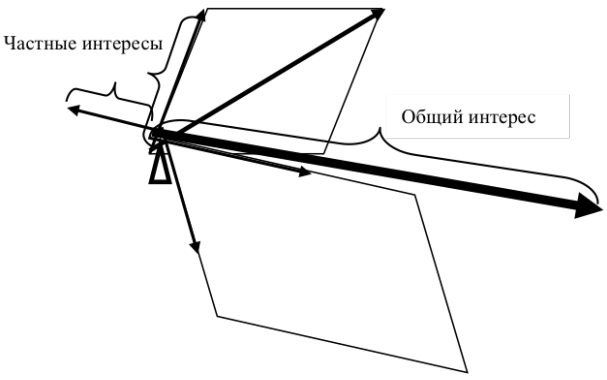


Рисунок 5 – Результирующая частных интересов, характеризующая общий интерес всего общества

Отсюда можно сделать вывод, что общественный интерес формировался и формируется на основе взаимных, подчас даже противоречивых частных человеческих интересов с результирующей, которая геометрически отображает результат взаимного сотрудничества его индивидов. В этом случае «гармоничное сочетание» общих и индивидуальных интересов в среднем приводит просто к «организованности» общества, при этом в рамках социально-экономической сферы обеспечивается создание материальных благ, необходимых для удовлетворения в рамках общего интереса жизненных потребностей такой совокупности людей [8, С. 5].

Действительно, история человеческого общества начиналась с образования семьи и семейных отношений, когда на смену беспорядочным половым связям пришел коллективный брак. Семьи группировались в рода (родовые общины), которые представляли собой объединение людей, основанное на кровном родстве, а также на общности имущества и труда. Род выступал как личный, а не территориальный союз, в котором люди находились не по признаку территории, а по родственным связям, концентрирующим их экономические, нравственные, религиозные и другие интересы. Роды перемещались с одной территории на другую, но их общность при этом сохранялась. Роды соединялись и становились частью более крупного объединения — племени, а иногда и союза племен.

В семье, роде, племени, союзе племен использовались позволявшие выжить обычаи, которые входили в привычку в результате многократного применения в течение длительного времени и становились естественной жизненной потребностью людей. Эти обычаи [22, С. 35]:

- исходили от рода и выражали его волю и интересы;
- действовали в силу привычки, исполнялись добровольно, а в случае необходимости их соблюдение обеспечивалось всем родом, при этом к нарушителям обычаев применялось убеждение (внушение), а иногда и принуждение, которое исходило от всего рода или племени;
- не различались по правам и обязанностям: права воспринималось как обязанности, а обязанности как права.

Обычаи становились, правилами, позволяющими выжить, поскольку «регулировали», оставляя в заданных границах без изменения, труд, быт членов рода, семейные отношения, то есть, по сути, служили «регулятором общественных отношений». Многие их них одновременно являлись правилами первобытной морали и религии, были связаны с отправлением укоренившихся обрядов и ритуалов.

Если в таком обществе формировались две его части не просто с отличными, а с диаметрально

противоположными (антагонистическими) интересами, то построение результирующей становилось невозможным (рис. 6).

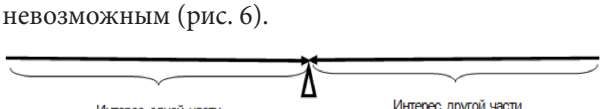


Рисунок 6 – Антагонистические противоречия, складывающие между сообществами

В этом случае схема разрешения таких антагонистических противоречий приводила к возникновению двух живших, по своим правилам сообществ, в которых «гармоничное сочетание» интересов могло быть обеспечено лишь в каждой части самостоятельно. Несовместимость интересов таких антагонистических групп в целом приводила к неминуемой дестабилизации их совместной общественной жизни. Подтверждением этому являются, например, противоречия между Лилипутией и островом Блефуску, у которых они возникли по вопросу, с какой стороны разбивать яйца.

Специфическим является случай, когда в рамках конкретного сообщества незначительное количество весьма умных, талантливых, предприимчивых людей начинало обогащаться за счет большинства. Возникала ситуация, связанная с антагонистическими интересами этой предприимчивой части общества с остальной большей его частью (рис. 7).

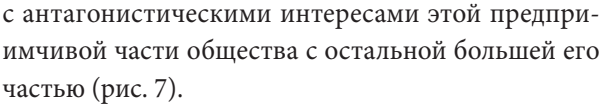


Рисунок 7 – Антагонистические противоречия между предприимчивой частью общества с остальной большей его частью

В этом случае в рамках таких сообществ сочетание антагонистических интересов общества и его предприимчивой части стало требовать уже иной материально-правовой схемы их разрешения. Она оказалась связана с созданием иной «организованности», которая должна была носить специальный характер и которую по этой причине стали называть «специальной организованностью». Геометрический смысл такой «специальной организованности» состоит в том, чтобы уравновесить интересы малой, но весьма умной, талантливой, предприимчивой части общества, живущей, как правило, за счет большинства, и интересы другой, большей его части, которой это, как правило, не очень нравится (рис. 8).

Такая «специальная организованность» общества получила название «государство». У греков, например, государство называлось *πόλιζ* и было, таким образом, тождественно с городом [11, С. 149]. Систематизируя в своем трактате «Политика» сложившиеся в его время взгляды на общественное устройство, Аристотель писал: «Государство — продукт естественного возникновения» [2. С. 378]. Этот же термин, но уже в XVI в., использовал и Н. Макьявелли (Макиавелли) (1469-1527 гг.), который свой трактат «*Principe*» («Государь») начинает фразой: «*Tutti gli stati, tutti i dominj che hanno avuto et hanno imperio sopra gli uomini, sono stati c sono c repubbliche o principati*» [11, С. 152], и совершенно сознательно употребил название «государство» ($_{итал}$. *stato* от $_{лат}$. *status* — стояние, состояние) для обозначения новой политической реальности …» [18, С. 85–86].

В рамках такой схемы государство стало обеспечивать «гармоничное сочетание» антагонистических интересов, при этом в рамках социально-экономической сферы создавались материальные блага, которые обеспечивали, как правило, весьма избыточные потребности предприимчивой части общества и минимальные потребности большинства. Отсюда следовало, что государство во все времена выступало «главным политическим институтом общества», имеющим своей целью обеспечивать интересы его предприимчивой части, выступающей в нем в качестве господствующего класса. По этому поводу Н. М. Коркунов писал: «Государство лишь постольку и существует, поскольку оно действует, властвует, правит» [13, С. 30].

В процессе длительного существования классовой социально-экономической сферы государство, следуя Аристотелю (384-322 гг. до н.э.) [1], во все времена всегда предназначалось для реализации трех основных функций:

1) обеспечивать возможность для предприимчивой части общества извлекать на основе собственности прибыль из остальной, большей его части;

2) поддерживать жизнедеятельность большинства учетом его менталитета на уровне, достаточном для извлечения из него прибыли;

3) стабилизировать такую ситуацию при априорном предположении, что после обогащения предприимчивой части общества сразу же наступит всеобщее благоденствие.

Естественно, что «специальная организован-

ность» общества — государство подвергалось качественным преобразованиям, направленным на дальнейшее совершенствование этой материально-правовой схемы. Так, например, в случае появления в обществе нескольких групп предприимчивых людей, имеющих незначительно отличающиеся друг от друга интересы по своему обогащению, которые, однако, диаметрально противостояли общественным интересам, становилась возможной на базе государства кооперация их интересов и построение общих для них результирующей, обеспечивающей с помощью указанной «специальной организованности» общества объединение их интересов (рис. 9).

Следующим вариантом совершенствования «специальных организованностей» общества стало «реформирование в рамках государства». Обычно под реформированием предлагали понимать процесс «нововведений ... , прогрессивных преобразований, связанных с известным шаг к лучшему» [3, С. 58]. Однако отсутствие указания на то, в чьих же интересах эти «прогрессивные преобразования» производятся и когда они завершатся, превращало в рамках государства реформирование в мощный инструмент достижения интересов только предприимчивой части общества, которая во все времена обеспечивала свою избыточную жизнедеятельность только за счет большинства общества. Именно этот факт и позволяет говорить о реформировании как о новой «специальной организованности» общества, обеспечивающей в целом только и только интересы его предприимчивой части (рис. 10).

Наконец, последний вариант «специальной организованности» общества усилиями ученых не менее изобретательно предприимчивая часть общества связала с понятием «глобализация», рассматриваемой как «процесс становления нового мирового порядка, как современный этап колонизации мира» (неоколониализм), который порабощает мир экономическими средствами, раскалывая его «на «золотой миллиард» и остальную часть человечества» [16. С.16 – 36]. Основу этого «золотого миллиарда» составляют «транснациональные компании», которые руководствуются только интересами получения прибыли и, выплачивая положенные налоги как законопослушные граждане в своей стране, в погоне за рыночной прибылью в принципе не знают национальных границ. Создание такого нового социально-экономического порядка, интегрирующего «национальные

Рисунок 8 – Сочетание антагонистических интересов предприимчивой части общества и большинства населения с помощью «специальной организованности»

Рисунок 9 – Антагонистические противоречия между несколькими группами предприимчивых людей, имеющих незначительно отличающиеся друг от друга интересы по своему обогащению, и большинством населения

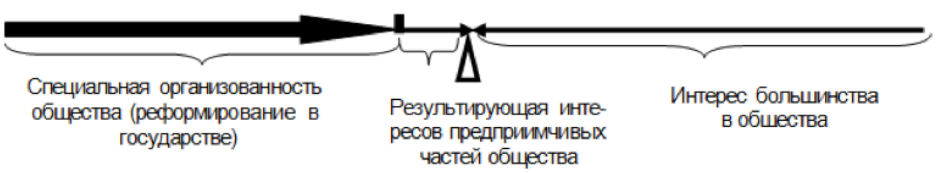


Рис. 10. Сочетание антагонистических интересов предприимчивой части общества и большинства населения с помощью «специальной организованности» – типа «реформирование в рамках государства»

экономики (структуры, финансово-материальное состояние какой-либо отрасли хозяйственной деятельности [19, С. 749]) в единую глобальную экономику, у истоков которой стоят Международный валютный фонд, Всемирная торговая организация и НАТО, приводит в явной форме к указанной «специальной организованности», которая позволяет предприимчивой части общества обогащаться не толь ко за счет населения своей страны, но и за счет населения других стран (рис. 11).

Такой раскол сообществ на экономически неравные имущие и неимущие классы людей, несмотря на постоянное совершенствование материально-правовой схемы «специальной организованности» общества, приводит к неминуемой дестабилизации их совместной общественной жизни, крайним выражением которой являются гражданские войны, терроризм и т. п.

Весьма интересным является случай, когда в рамках одной «специальной организованности» общества возникают противоречия между основной частью общества и его отдельными национальными образованиями. Примерами могут служить противоречия между Израилем и Палестиной, которые не сошлись по поводу территории; между Украиной и Новороссией, которые столкнулись по вопросу территории с богатейшими запасами природных ресурсов, с проблемами языка и т. п.

Специфической схемой разрешения таких антагонистических противоречий является создание в рамках одного сообщества автономии, обычно связывавшуюся с понятием «нация», под которой понимали «народ, племя, колено; однородцев, говорящих одним общим языком...» [5, С. 410]. Ориентация при этом на стабильную направленность социально-экономической сферы позволяла рассматривать национальный вопрос на примере лишь узкого круга «культурных национальностей» (ирландцев, венгров, поляков, финнов, сербов и некоторых других национальностей Европы), которые добивались самоопределения, сужающегося до «права нации на автономию», а также «культурную автономию», определяющую «право угнетенных наций иметь свои культурные учреждения, оставляя всю политическую власть в руках господствующей нации» [20, С. 57]. История показывает, что разрешить антагонистические противоречия путем создания такого рода автономий в принципе не удается, поскольку автономия не может устранить эти противоречия и представляет собой, по сути, пороховую бочку, готовую в любой момент взорваться.

Антагонистические противоречия могут также возникать между предприимчивыми частями различных сообществ по поводу территории, территориальных вод, полезных ископаемых, энергоресурсов и т. п. Одним из вариантов их разрешения стала схема, устраняющая путем мирных уступок разного рода претензии (от территориальных до материальных) со стороны других государств. Примером может служить соглашение между США и СССР о безвозмездной уступке США огромной акватории Тихого океана (7,7 тыс. *кв. км* водной поверхности и 46,3 тыс. *кв. км* континентального шельфа в анклаве Берингова моря), так называемая линия Бейкера–Шеварднадзе, которое привело к катастрофическим последствиям: достаточно сказать, что только имеющиеся в этом регионе запасы нефти составляют около 17% всех нефтяных запасов планеты.

Наконец, схема, устраняющая путем мирных уступок антагонистические противоречия между предприимчивыми частями различных сообществ по поводу материальных благ, может быть дополнена следующими агрессивными схемами:

1) «прямой» военной агрессии, когда с помощью военной силы или террористическими методами противником завоевывается, захватывается территория, территориальные воды страны и другие, находящиеся на них объекты собственности, а обществу и его предприимчивой части навязыва-

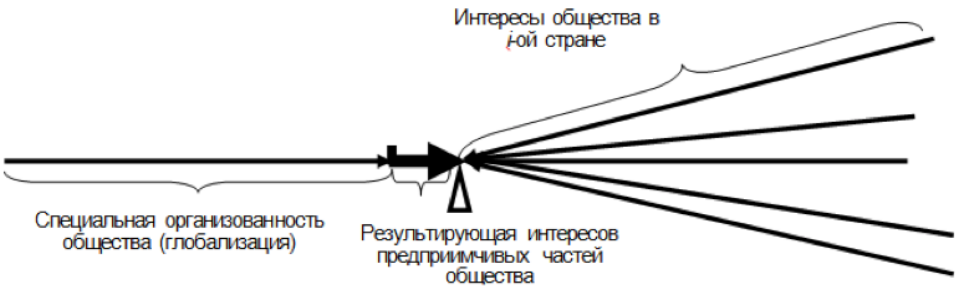


Рис. 11. Сочетание антагонистических интересов предприимчивой части общества и большинства населения разных стан с помощью «специальной организованности» – типа «глобализация»

ется принципиально иное мировоззрение нового собственника;

2) «косвенной» агрессии, осуществляемой методом «культурного» сотрудничества, когда, не прикладывая явных военных усилий и не завоевывая территорию и территориальные воды, противник создает в стране эффект резонанса внутренних противоречий, приводящий к неопределенности и хаосу, и обществу и его предприимчивой части навязывается принципиально иная идеология, приводящая к смене представлений о собственности и самого собственника;

3) рационального сочетания «косвенной» и «прямой» агрессии, когда обществу и его предприимчивой части навязывается принципиально иное миропонимание.

Не трудно заметить, что в основе всех перечисленных схем лежат объекты собственности и большинство людей в обществе, использование которых и позволяет получать предприимчивой части общества прибыль. Стремление предприимчивой части разных сообществ обеспечить свои интересы по получению прибыли и стабилизировать такую ситуацию привело к схеме, основанной на балансе сил в регионе и в мире в целом.

Обычно всякое отдельное государство, будучи относительно независимой единицей, обладающей к тому же свободой воли, если не встречало перед собой никаких препятствий, естественно всегда стремилось к расширению своей верховной основанной на объектах собственности власти и влияния на территорию, которую оно способно было захватить. Но на практике таким устремлениям обязательно возникало сопротивление других государств (и не только данного региона), также стремящихся к расширению своего влияния. Это всегда приводило к столкновению различных интересов и устремлений, в котором решающую роль играла сила государства, которая не являлась константой, а постоянно менялась.

По настоящее время считается, что использование баланса сил служит по существу не только тому, чтобы сохранить мир или способствовать международному взаимопониманию, но и сохранению независимости каждой единицы в структуре государств путем недопущения увеличения мощи любого из них до таких пределов, когда она начинало угрожать остальным [23]. Поддержание баланса сил является, по мнению У. Черчиля, объективной основой политических отношений, законом политики, а не простой целесообразностью, диктуемой случайными обстоятельствами, симпатиями и антипатиями или иными подобными обстоятельствами. Основатель школы «политического реализма» Г. Моргентау привел доказательства того, что стремление к доминированию и преобладанию со стороны нескольких государств, каждое из которых пытается либо сохранить, либо разрушить статус-кво, обязательно ведет к конфигурации, называемой «балансом сил», к политике, нацеленной на его сохранение. По ряду причин баланс сил находится в постоянном движении, в результате чего происходит нарушение его равновесия, которое вновь восстанавливается, но уже на качественно новой основе. При этом речь здесь идет именно о балансе сил, а не о таких понятиях, как «баланс интересов» и подобных абстракциях.

В условиях сохранения баланса сил формируется государственный суверенитет отдельных государств и устанавливается «межгосударственная система отношений», т. е. осуществляется взаимное признание или непризнание государствами друг друга: признается или не признается само государство, его границы, его организационные структуры, этнический состав населения, материальная инфраструктура и т. п. Главным при использовании такой схемы является способность государства обеспечивать и постоянно увеличивать свою мощь, контролировать положение дел внутри страны и отношения с внешним миром. Говоря иначе, речь идет о способности государства организовать в лице своих вооруженных сил и других атрибутов внешней мощи средства принуждения и использовать их в случае необходимости по назначению, т. е. по факту приводит «к постоянной гонке вооружений», которая реализуется в вооруженных конфликтах, к войнам и одной из их форм — к «холодной войне».

Пределом, к которому стремится основанная на балансе сил в регионе и в мире в целом схема, может стать создание Единого мирового Правительства, которое по технологии «специальных организованностей» общества должно будет обеспечивать предприимчивой части общества получение прибыли за счет большинства. Реализация этой схемы на базе существующих «специальных организованностей» общества в настоящее время рассматривается как своего рода утопия. Серьезным основанием для такого утверждения является прежняя идейная основа, которая никоим образом не устраняет сложившиеся антагонистические противоречия общества и его предприимчивой части.

Изложенное показывает, что все перечисленные схемы, так или иначе, базировались на таком фундаментальном «экономическом» понятии общественных отношений [17, С. 8] как собственность, которая, по мнению К. Маркса, представляет собой отношение определенных лиц (собственников) к вещи, имуществу (вещам), материальным благам как к своим, как к принадлежащим им (первая часть), и соответственно — отношение всех других лиц к указанным вещи, имуществу (вещам), материальным благам как к чужим, не принадлежащим им [14, С. 479.] (вторая часть) и закрепляется соответствующим специфическим правом собственности, характеризующим только права собственника. На практике это привело, например, к введению в России наряду с частной собственностью трехслойного пирога из форм собственности (федеральной собственности, собственности субъектов федерации и муниципальной собственности), что создало целый ряд проблем при организации имущественных отношений собственников и несобственников и их правовом обеспечении. Опираясь на мнение Аристотеля о назначении государства, не трудно заметить, что такие формы собственности и экономические интересы таких собственников, направленные по действующему законодательству на «обеспечение интересов большого количества людей, проживающих на конкретной территории» [12, п. 3 комментария к ст. 212], оказываются противопоставленными интересам этих людей, поскольку трехслойный пирог из введенных форм собственности, создавая видимость трехкратного возникновения права собственности у отдельных групп населения, проживающих на конкретной территории, на самом деле, устраняет это население от объектов собственности и прикрывает факт скрытого присвоения социальными институтами различного уровня фактически принадлежащих народу прав собственника, создавая благодатную почву для коррупции, взяточничества и казнокрадства.

Представление собственности как сложного объекта, включающего в себя объекты собственности, субъекты собственности, отношения субъектов собственности к объектам собственности, а также отношения между субъектами собственности по поводу образования, накопления, обмена, мены, распределения и перераспределения объектов собственности, которые все вместе приобретают характер правоотношений, когда они становятся обязательными для всех во времени в пространстве и по кругу лиц [10, С. 44], позволяет не только увязать в единое целое сложившиеся мировоззренческие представления о собственности Г. Гегеля и К. Маркса [8, С. 226], не только расширяет принятый перечень отношений в обществе, но и позволяет говорить о принципиально новой материально-правовой схеме разрешения противоречий. Ее суть состоит в преобразовании на основе действующего законодательства [12, ч.1 ст. 244] форм собственности в публичную собственность, в рамках которой каждый гражданин РФ становится сособственником народного достояния без выделения его доли. К таким объектам собственности следует, например, отнести землю, являющуюся средой обитания, природные ресурсы и т. п., являющихся, по сути, не основой для извлечения прибыли частными собственниками, а «основой жизни и деятельности народов». Отсюда следует, что именно такая публичная собственность и буде выступать идейно-материальным цементом единения людей. Становится понятным, что объектами частной собственности могут быть только те из них, которые не являются «основой жизни и деятельности народов».

Введение объектов публичной собственности с ее ярко выраженной социальной направленностью как элемента меняющихся условий бытия, на мой взгляд, с полным основанием позволяет говорить об их конкурентоспособности по отношению к объектам частной собственности, возможности более эффективного получения материальных благ для всего общества и каждого его члена, в том числе и для частных собственников. Действительно, не только по отдельности, но и сообща как сособственники публичной собственности по аналогии с юридическими лицами российское общество вполне способно получить достойные материальные блага для обеспечения своей жизнедеятельности. Такой подход подтверждается мнением и Г. Дернбурга [7, С. 82], и Й. Гедемана [21, С. 61–65, 80], которые связывали социальную составляющую объектов частной собственности именно с материальными благами. Изложенное с полным основанием позволяет признать, что объекты публичной собственности по сравнению с объектами частной собственности имеет максимальную социальную составляющую, где все граждане выступают в роли сособственников без выделения их доли [9, С. 21–28].

Переориентация мировоззрения на реальные меняющиеся условия бытия и введение наряду с частной собственностью публичной собственности объективно приводит к указанной матери-

ально-правовой схеме разрешения противоречий в обществе в рамках уже иной «специальной организованности» общества типа «осгардия», которая должна обеспечивать равноправие и частной, и публичной собственности при наполнении бюджета страны, равную для по качеству ответственность при выполнении каждым видом собственности своих обязанностей [8, С. 183–205; 10, С. 72–87]. Тогда в отличие от предложенных Аристотелем функций государства «специальная организованность» общества типа «осгардия» будет реализовывать следующие функции:

– создавать условия для пользования объектами публичной и частной собственности, т. е. для извлечения из них полезных свойств в интересах и общества, и его предприимчивой части;
– управлять (распоряжаться) объектами публичной и частной собственности, т. е. создавать условия для извлечения из них максимально полезных свойств в интересах и общества, и его предприимчивой части.

Тогда материально-правовая схема, обеспечивающая «гармоничное сочетание» антагонистических интересов общества и его предприимчивой части внутри страны, будет основываться на конкуренции между ними за максимальное наполнение бюджета, который будет использоваться в интересах и общества, и его предприимчивой части (рис. 12).

Функции «пользоваться» и «управлять (распоряжаться)» объектами публичной и частной собственности социальными институтами «осгардии», так или иначе, должны обеспечивать (рис. 13):

1) возможность для ведения субъектами публичной и частной собственности хозяйственной деятельности, поскольку полная свобода приводит к анархии и произволу, а сужение возможностей резко уменьшает наполнение бюджета страны;

2) хозяйственной деятельности для установления оптимальных пропорций между объектами публичной и частной собственности для максимального наполнения бюджета страны.

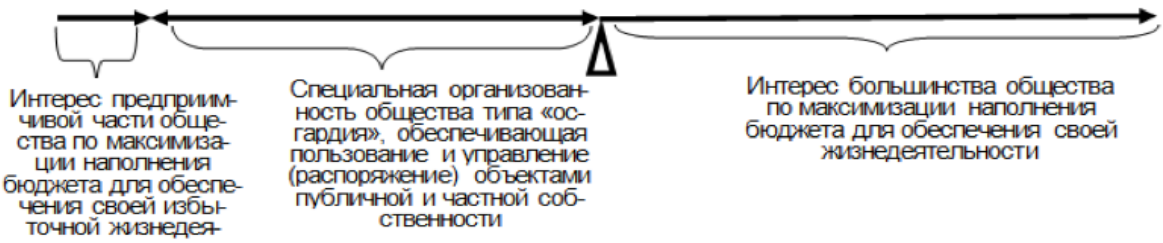
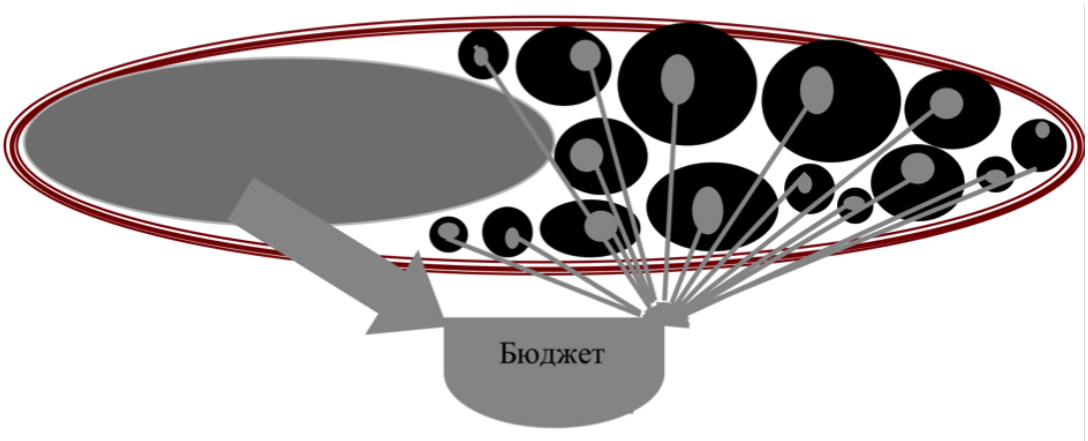


Рисунок 12 – Сочетание антагонистических интересов предприимчивой части общества и большинства населения с помощью «специальной организованности» типа «осгардия» путем их конкуренции.



– публичная собственность;

– частная собственность;

– социально-значимый характер частной собственности;

– правовые возможности в РФ для ведения субъектами права хозяйственной деятельности с использованием объектов публичной и частной собственности

Рисунок 13 – Оптимизация пропорций между частной и публичной собственностью

На мировой арене во взаимоотношениях с другими «специальными организованностями» обществ введение публичной собственности, сособственником которой являются все граждане страны без исключения, делает ее объекты односубъектными, а потому все другие государства как несобственники автоматически обязаны воздерживаться от совершения каких бы то ни было действий, препятствующих реализации пользования и управления (распоряжения) ими. Именно их односубъктность позволяет говорить о необходимости и правомочности их достойной охраны, обороны (защиты) всеми возможными средствами, поскольку защищая свою невыделенную долю каждый гражданин осознанно защищает все народное достояние.

Введение публичной собственности на территории предполагаемых автономий разных государств, делает понятным реализацию их права на самоопределение, поскольку только сособственники при своем волеизъявлении приобретают право присоединять объекты своей публичной собственности к объектам публичной собственности других стран. Страна, из которой решением сособственников, выделяется часть общей публичной собственности, естественным образом теряет на нее право собственности и должна относиться к таким объектам собственности как к чужим, как не принадлежащим им, а граждане страны, к которой присоединяются такие объекты публичной собственности, становятся ее сособственниками точно так же, как сособственниками всего общего достояния становятся и граждане самоопределившихся автономий.

Наконец, можно с полным основанием утверждать, что введение общей публичной собственности на территории разных «специальных организованностей» общества может стать основой для их единения и исключения военных конфликтов, частным случаем которых является терроризм.

Таким образом, основанная на публичной собственности материально-правовая схема оказывается способной путем конкуренции между публичной и частной собственностью разрешить внутренние антагонистические противоречия, создать идейно-материальную основу для устранения противоречий общества и его национальных образований, а также стать основой для исключения военных конфликтов, частным случаем которых является терроризм.

Список литературы

1. *Аристотель.* Политика Аристотеля. – М., 1911. – 466 с.
2. *Аристотель.* Сочинения в 4 т. Т. 4 – М., 1984. – С. 378.
3. Большая советская энциклопедия: [В 30-ти т.]. Т. 22. – 3-е издание – М.: «Сов. энциклопедия», 1975. – С. 58.
4. *Вейник А. И.* Термодинамика реальных процессов. – Минск: «Навука і тэхніка», 1991. – 576 с.
5. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 тт. Т. 2: И – О. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – С. 527.
6. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 тт. Т. 4: С – V. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – С. 387.
7. *Дернбург Г.* Пандекты. Т. 2. Вещное право. 6-ое испр. издание. – Спб. 1905. – 364 с.
8. *Домаков В. В.* Философия управления социально-экономической сферой в условиях изменений бытия XXI века. – СПб.: Изд-во «Стратегия будущего», 2013 – С. 5.
9. *Домаков В. В.* Оценка продуктивности приватизации объектов государственной и муниципальной собственности и перспективы экономико-хрематистической оптимизации. // Научно-технические ведомости СПбГПУ Том 2. № 6. Экономические науки. – СПб.: изд-во СПбГПУ. – 2009. – С. 21 – 28.
10. *Домаков В. В.* Теория права на основе сущностного признака — собственности. – СПб.: Изд-во «Стратегия будущего», 2014. – 283 с.
11. *Еллинек Г.* Общее учение о государстве. / Вступительная статья докт. юрид. наук проф. И. Ю. Козлихина. – С. 149.
12. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный); рук. автор. кол-ва и отв. ред. д-р юрид. наук, проф. О. Н. Садиков. – М.: Юридическая фирма КОНТРАКТ; ИНФРА-М, 1997. – XXП. – 778 с.
13. *Коркунов Н. М.* Указ и закон. Исследование Н. М. Коркунова. – СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1894. – С. 30.
14. *Маркс К.* Глава о капитале / Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. – Т. 46, ч. 1. – М.: Госполитиздат, 1968. – 559 с.
15. *Маркс. К.* Павлу Васильевичу Анненкову. / Маркс. К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 27. – М.: Госполитиздат, 1962. – С. 402.
16. *Панарин А. С.* Постмодернизм и глобализация: проект освобождения собственников от социальных и национальных обязательств // Вопросы

философии. 2003. №6. – С.16 – 36.

17. Политическая экономия. Учеб. пособие для школ марксизма-ленинизма [руковод. авт. колл. А. Н. Малофеева, Ю. В. Яковец] – М.: Изд-во Политической литературы, 1967. – 367 с.

18. *Савельева И. М., Полетаев А. В.* Знание о прошлом: теория и история: В 2 т. – СПб.: Наука, 2003 – Т. 1: Конструирование прошлого. – 2003. – С. 85–86.

19. Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР Ин-т рус. яз.: Под ред. А. П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. Т. 4. С – Я. – М.: Русский язык, 1981 – 1984. – С. 749.

20. *Сталин И.* Вопросы ленинизма. – М.–Л.: Государственное издательство, 1930. – 720 с.

21. *Hedemann J. W.* Sachenrecht des burgerlichen Gesetzbuches, 1924.

22. *Хропанюк В. Н.* Теория государства и права. 2–е изд., дополненное, исправленное. / Под ред. доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста РФ В. Г. Стрекозова. – М.: изд. «Интерстиль», 1997. – С. 32.

23. *Шуман Ф.* Международная политика. – Лондон. 1933.

Выступления участников «Круглого стола»

ДЕМИДОВ АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ

ПОЛИТИКА КНР И РОССИИ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ: СОТРУДНИЧЕСТВО ИЛИ СОПЕРНИЧЕСТВО?

АННОТАЦИЯ

В последние десятилетия значение Латинской Америки в мировой политике и экономике возрастает, и это привлекает к ней внимание таких глобальных акторов, как КНР и РФ. Одновременная деятельность в регионе потребует от них выбора определенного отношения к политике друг друга. В данной статье рассмотрены, во-первых, исторические особенности взаимодействия Китая и России с Латинской Америкой, во-вторых, их цели в регионе, и, в-третьих, совместимость этих целей и возможности для сотрудничества.

Ключевые слова: Латинская Америка; КНР; политика; взаимодействие; сотрудничество.

DEMIDOV A. M.

CHINESE AND RUSSIAN POLICY IN LATIN AMERICA: COOPERATION OR COMPETITION?

ABSTRACT

In recent decades, the importance of Latin America in the world politics and economy is rising, and that attracts to it the attention of global actors like China and Russia. Simultaneous activities in the region will require them to adopt a particular attitude to the policy of each other. This article describes, firstly, the historical features of Chinese and Russian interactions with Latin America, and secondly, their goals in the region, and, thirdly, the compatibility of these goals and the opportunities for cooperation.

Keywords: Latin America; China; policy; interaction; cooperation.

В настоящее время Латинская Америка – богатая ресурсами, удаленная от дестабилизирующих Евразию этнорелигиозных конфликтов, постепенно навёрстывающая технологическое отставание от ведущих держав, и интегрирующаяся экономически – является потенциальным полюсом мировой политической системы. Три глобальных игрока – США, КНР и Россия заинтересованы в увеличении своего влияния на Западное полушарие. И если позиция США, как претендующей на мировую гегемонию сверхдержавы, очевидна, то остается неясным, как будут относится к присутствию вдруг друга в регионе КНР и РФ. Чем будет внешняя политика этих держав на латиноамериканском направлении – сотрудничеством или соперничеством? Для того, чтобы ответить на этот вопрос, мы сначала дадим краткий обзор истории отношений России и Китая с Латинской Америкой, затем рассмотрим цели деятельности этих держав в регионе и, наконец, учтем интересы самих латиноамериканских правительств.

Географическая удаленность стран Латинской Америки обусловила их долгое нахождение на периферии мировой политики. На протяжении тысячелетий цивилизации Западного полушария были изолированы от остального человечества. Существуют, разумеется, полуфантастические гипотезы о доколумбовых контактах жителей Центральной и Южной Америки с представителями других континентов, но достоверные свидетельства этого отсутствуют. Нельзя, впрочем, не отметить, что утверждения о якобы достигшей Америки китайской экспедиции присутствуют на уровне официального дискурса в КНР, где правительственная пресса противопоставляет мирных китайских мореплавателей европейцам-колонизаторам[1]. В таком случае важно уже не то, имело ли место само событие, но его влияние на современные международные отношения: если нечто считается реальным, оно имеет реальные последствия – улучшение восприятия Китая среди стран, бывших когда-то колониями.

После открытия и колонизации Латинской Америки она долго не имела каких-либо политических связей ни с далекой Россией, ни тем более с Китаем. Хотя Франсиско де Миранда добился от Екатерины II некоторого дипломатического и финансового содействия борьбе испанских колоний за независимость, его участие во французской революции положило конец российскому покровительству. Именно революционность новообразованных латиноамериканских республик замедлила установление между ними и Российской империей дипломатических отношений – исключением стала, естественно, Бразильская империя, российское посольство в которой открылось уже в 1828 году. В целом, контакты царской России со странами Центральной и Южной Америки ограничивались торговлей. Впрочем, были и примеры сотрудничества – именно Россия пригласила латиноамериканские государства на Гаагскую международную

конференцию 1907 г. Что касается Китайской империи, то она сама находилась под угрозой европейской колониальной экспансии и не могла как-либо влиять на Западное полушарие. Правда, косвенные связи развивались, поскольку сотни тысяч китайских рабочих были вывезены в Америку в течение XIX – начала XX веков, положив начало современным китайским общинам в Латинской Америке. Со стороны России аналогичную роль сыграла первая волна эмиграции, хотя и уступавшая китайской диаспоре численно, но повлиявшая на отношение латиноамериканского общества к русским. Русский генерал И. М. Беляев стал национальном героем Парагвая, успешно командуя его войсками в Чакской войне.

Революция затруднила контакты России с латиноамериканскими правительствами (фактически зеркальное отражение ситуации вековой давности). До 1940-х дипломатические отношения у СССР установились только с Мексикой (1924-1930), Уругваем (1926-1935) и Колумбией (1935-1948), и все они были позже прерваны. Однако с началом Холодной войны единоличное господство США в политике американского континента было поставлено под сомнение. Пришедшие к власти в нескольких странах региона левые силы симпатизировали СССР. Начался период активного развития связей между Москвой и столицами просоветски настроенных государств Латинской Америки. США, в свою очередь, сконцентрировали усилия на удержании своей гегемонии, не останавливаясь перед политическими убийствами, спонсированием переворотов и вооруженными интервенциями в непокорных странах. В подобной ситуации КНР, которая находилась во враждебных отношениях с США, а позже и с СССР, не оставалось места для официального вмешательства в латиноамериканскую политику. В результате Китай сосредоточился на укреплении своего влияния в Азии и Африке, позиционируя себя как лидера борьбы за освобождение от колониальной зависимости и внешней зависимости вообще. Эта позиция – совместного противодействия доминирующим в мире державам – дала Пекину симпатии стремившихся к самостоятельной внешней политике стран «третьего мира».

Замена Тайваня на КНР в ООН в 1971 позволила Китаю получить признание у ведущих стран Латинской Америки – Перу (1971), Аргентины (1972), Мексики (1972) и Бразилии (1974). До этого КНР признавали только Куба (1960) и Чили (1970). Их взаимодействие было преимущественно основано на солидарности перед лицом доминировавших в мире держав. Например, КНР поддержала латиноамериканские претензии на 200-мильную эксклюзивную экономическую зону на море. Китай до сих пор поддерживает претензии Аргентины на Мальвинские острова.

Когда СССР проиграл Холодную войну, влияние Москвы в Латинской Америке резко пошло на спад, а внимание Вашингтона переключилось на иные территории. Именно тогда Китай, переживавший экономический подъем, начал активизировать свое присутствие в регионе, тем более что латиноамериканские правительства также были заинтересованы в нахождении своего места в новой, глобальной экономике. Возросло и недовольство гегемонистской политикой Вашингтона, стремление опереться на дружественную внешнюю силу. На 2003 – 2013 годы приходился пик «китайского бума» в Западном полушарии. Потребность КНР в природных ресурсах стран Латинской Америки позволила им достичь рекордного для региона роста экономики – 3,6% год и выйти из застоя, порожденного двадцатилетним следованием догмам Вашингтонского консенсуса и мировыми экономическими кризисами. Сам же Китай в этот период демонстрировал феноменальный рост экономики в 10% за год, потребляя богатые ресурсы Латинской Америки – нефть Венесуэлы, Эквадора и Мексики; медь Чили и Перу; железо Бразилии и сельскохозяйственную продукцию Аргентины. Китайские компании при поддержке госбанков активно инвестировали в регион и за десятилетие «китайского бума» торговый оборот латиноамериканских стран и КНР вырос с 12 млрд. долл до 289 млрд. долл. и азиатская держава стала основным партнером для Бразилии, Перу и Чили. Только на развитие инфраструктуры и промышленности китайцы выдали странам Латинской Америки кредитов на 119 млрд. долл [2].

США, разумеется, попытались отреагировать, но запоздало и неуверенно. Навязываемое Вашингтоном соглашение FTAA было отвергнуто латиноамериканскими правительствами, в то время как визиты китайских лидеров с предложениями дальнейшей экономической интеграции были встречены с большим энтузиазмом. Тем временем Россия, постепенно возвращая себе статус глобальной державы, также начала укреплять отношения с антивашингтонски настроенными лидерами Латинской Америки: Уго Чавесом, Раулем Кастро, Нестором Киршнером (и позже Кристиной Киршнер), Лула да Сильвой, Эво Моралесом, Даниэлем

Ортегой, Рафаэлем Корреа и другими. Впрочем, в последние годы североамериканское влияние в регионе начинает восстанавливаться, и некоторые из перечисленных лидеров умерли или уступили свой пост провашингтонским политикам.

Подводя промежуточные итоги, мы можем сделать следующие выводы:

1. Россия и Китай до эпохи Холодной войны практически не принимали участия в политике региона. С одной стороны, это означает отсутствие долговременных связей, но с другой стороны, отсутствие обид на колониализм и империализм, вызывающих настороженное отношение латиноамериканских стран к США и Европе.

2. В сближении и отдалении России и стран Латинской Америки в разные периоды важную роль играли идеологические факторы. В настоящее время выбор латиноамериканскских правительств между Вашингтоном или Москвой также связан с их правыми или левыми настроениями.

3. Сотрудничество КНР со латиноамериканскими странами мотивировалось прагматическими соображениями, в основном экономическими.

Итак, какие цели Китай преследует в своей политике на латиноамериканском направлении и какие шаги он предпринимает по их достижению?

Наиболее явной и общепонятной является экономическая цель: развитие КНР требовало и продолжает требовать больших количеств сырья, а страны Латинской Америки готовы предложить его по выгодным ценам. Инвестиции в добывающие отрасли и транспортную инфраструктуру этих стран закрепляют присутствие КНР в регионе. Кроме того, такие проекты как скоростная железная дорогу между Бразилией и Перу или Никарагуанский канал, финансируемые китайским капиталом, дадут в будущем контроль над трансокеанскими транспортными потоками. Китайский капитал намерен прочно закрепится во всех развивающихся регионах – будь то Азия, Африка или Америка.

Китай также заинтересован в ослаблении влияния в регионе своих соседей-конкурентов – Японии, Южной Кореи, стран Юго-Восточной Азии, и, конечно же, Тайваня. До середины 1990-х Япония, а не Китай была основным азиатским партнером региона и занимала второе место по торговле. Но позже её влияние пошло на спад: 11,4% торгового оборота в 1990 году уменьшились до 6,5% к 2005 году; однако доля других азиатских стран возросла с 7,65% до 22,5%, особенно у Южной Кореи[3]. Что касается Тайваня, то в борьбе с ним для КНР Латинская Америка имеет решающее значение, поскольку в ней островное государство пользуется популярностью как нигде в мире: из имеющих официальные контакты с Тайбэем 22 стран больше половины находятся в Западном полушарии. Мало того, именно здесь Тайвань имеет официальное представительство в международных организациях, таких как Центральноамериканский банк экономической интеграции. В 2007 году КНР удалось переманить на свою сторону Коста-Рику, и Пекин не намерен останавливаться на достигнутом.

Другой аспект китайской дипломатии в Западном полушарии – получение представительства в региональных международных организациях и поддержки в глобальных. Китай и Латинская Америка часто поддерживают друг друга в принятии или отклонении тех или иных резолюций ООН и нередко выступали единым фронтом в ВТО против стран Европы.

Наконец, как представляется, главный аспект китайской политики в Латинской Америке – поддержка возможной многополюсности мира. Пекин заинтересован если не в геополитическом союзе со странами Латинской Америки и Карибского бассейна, то как минимум в их отдалении от Вашингтона и превращении в самостоятельный полюс мировой политической системы. Впрочем, Пекин действует осторожно, демонстрируя внешнее почтение к доктрине Монро и не присоединяясь к антивашингтонской риторике левых режимов и движений. КНР делает ставку на «мягкую силу», поощряя изучение китайского языка и культуры. В Латинской Америке открыто 33 Института Конфуция при ведущих университетах, и в 2015 году в них обучалось более 50 000 студентов[4]. Китай также апеллирует к солидарности стран, пострадавших от колониализма и приводит свой пример как путь выхода из отсталости и превращения в самостоятельную могущественную державу.

Теперь рассмотрим, насколько интересы России в Латинской Америке вступают в противоречие с политикой Китая.

В отличие от КНР, Россия мало нуждается в минеральном сырье. Наоборот, РФ сама поставляет сырье ряду латиноамериканских стран. Поставки сельскохозяйственной продукции из региона в последнее время возросли, в том числе по причине наложенных на ЕС продуктовых санкций. КНР импортирует из Латинской Америки прежде железную руду, соевые бобы, медь и нефть.

Россия – фрукты, сахар, мясо и молоко, табак, кофе. В целом, РФ гораздо менее, чем КНР, вовлечена в экономические процессы региона и практически не пересекается по структуре импорта-экспорта. Это означает, что экономические интересы России и КНР в регионе не находятся в принципиальном противоречии. Есть, правда, проблема конкуренции на рынке вооружений, имеющая не только экономические, но и политические последствия.

Главная цель РФ в регионе – восстановить утраченные после распада СССР связи со странами региона, в том числе возможность военного сотрудничества. Кроме того, учитывая события последних лет, Москва крайне заинтересована в том, чтобы предотвратить попытки США и их сателлитов устроить «международную изоляцию» России, и желает диверсифицировать внешние политические и экономические связи. Характерно, что в каждом из трех последних годов представитель правящей элиты России совершал поездку по Латинской Америке: в 2014 – сам. президент В.В. Путин, в 2015 – министр обороны С.К. Шойгу, а в 2016 – Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл. Последняя поездка продемонстрировала способность РФ к использованию не только политического или военного, но и культурного влияния в мире. Первая в истории встреча Патриарха Московского с Папой Римским, проведенная именно в Латинской Америке, призвана (помимо прочего) улучшить отношения Москвы с католическими элитами региона, обеспокоенными экспансией секулярно-глобалистской идеологии, продвигаемой США. Наконец, так же, как и КНР, РФ желает становления многополярного, а не однополярного мира. Как представляется, перечисленные цели России и Китая не содержат фундаментальных противоречий, и обеим державам будет легче реализовать их вместе.

Нельзя не учесть и позицию самих латиноамериканских стран. Несмотря на выгоду торговых отношений с Китаем, у стран Латинской Америки есть опасения, что они вновь окажутся эксплуатируемыми поставщиками сырья, только уже не в Европу и США, как в начале прошлого столетия, а в КНР. Ряд соглашений о поставках, ранее заключенных с Китаем, теперь рассматриваются как невыгодные – например, Чили обязалась поставлять в Китай более 800 тонн меди в год в течении 15 лет по фиксированной цене[5]. Латиноамериканские государства желают найти альтернативу доминированию США, но не собираются просто сменить одного гегемона на другого. В этих условиях Россия, как политическая сила, уравновешивающая не только США, но и КНР, и не заинтересованная в эксплуатации региона, может рассматриваться странами Латинской Америки как выгодный партнер.

Мы можем сделать вывод, что, несмотря наличии ряда противоречий, взаимодействие Российской Федерации и Китайской Народной Республики в латиноамериканском регионе является скорее сотрудничеством, чем соперничеством. Однако конечные перспективы этого взаимодействия зависят от выбора самих стран Латинской Америки: стать, при помощи евразийских партнеров, самостоятельным полюсом мировой политической системы; или вернуться к привычной опеке северного соседа. Учитывая, что Вашингтону удалось вернуть часть потерянного влияния (победа неолиберальной оппозиции на парламентских выборах в Венесуэле и президентских в Аргентине, угроза импичмента Дилмы Руссеф в Бразилии), будущее Латинской Америки всё ещё не определено.

Список литературы

1. Voyages reflect desire to grow peacefully // People's Daily, 15 July 2005 http://en.people.cn/200507/12/eng20050712_195559.html

2. *Gallagher, K. P.* The China Triangle: Latin America's China Boom and the Fate of the Washington Consensus. Oxford University Press, 2016. – p. 7.

3. *Jörn D., Goodman D.* China and Latin America: Complementarity, Competition, and Globalisation. // Journal of Current Chinese Affairs, 2012, №1 - p. 8.

4. *Sun Xintang.* Labor de los Institutos Confucio en America Latina. // Seminario Internacional China y América Latina. http://www.cepal.org/sites/default/files/events/files/sesion_2._sun_xintang3.pdf

ПШЕНКО КОНСТАНТИН АНДРЕЕВИЧ
АРОЯН АРЕВИК ЮРЬЕВНА

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В РАМКАХ ОДКБ

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассмотрены основные составляющие военного сотрудничества России и Армении в рамках ОДКБ, а также нормативно-правовая основа данного сотрудничества. Рассматриваются причины создания ОДКБ и роль Организации в развитии сотрудничества между Арменией и Россией, а также роль ОДКБ для обеспечения безопасности региона Закавказье. На основе анализа статьи сделаны прогнозы о двустороннем сотрудничестве в будущем.

Ключевые слова: Организация Договора о коллективной безопасности; российско-армянские отношения; военное сотрудничество; Россия; Армения.

PSHENKO K. A.
AROIAN A. YU.

THE MAIN DIRECTIONS OF CO-OPERATION BETWEEN REPUBLIC OF ARMENIA AND THE RUSSIAN FEDERATION IN CSTO

ABSTRACT

This article considers the main points of the collaboration between Russia and Armenia in Collective Security Treaty Organization. The article also shows the legal and regulatory framework of that co-operation. The reasons of creating the organization are also considered. During the analysis of the article some predictions are done as well. The contribution also presents the role of CSTO in security of the region.

Keywords: Collective Security Treaty Organization, Russian-Armenian relations; military co-operation; Russia; Armenia.

15 мая 1992 года Армения, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан и Узбекистан подписали в Ташкенте договор о коллективной безопасности (ДКБ) [1]. Азербайджан подписал договор 24 сентября 1993 года, Грузия — 9 сентября 1993 года, Белоруссия — 31 декабря 1993 года.

Договор вступил в силу 20 апреля 1994 года. Договор был рассчитан на 5 лет и допускал продление. 2 апреля 1999 года президенты Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, России и Таджикистана подписали протокол о продлении срока действия договора на следующий пятилетний период, однако Азербайджан, Грузия и Узбекистан отказались от продления договора, в этом же году Узбекистан присоединился к ГУАМ.

На московской сессии ДКБ 14 мая 2002 года было принято решение о преобразовании ДКБ в полноценную международную организацию — Организацию Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). 7 октября 2002 года в Кишинёве подписаны Устав и Соглашение о правовом статусе ОДКБ, которые были ратифицированы всеми государствами-членами ОДКБ и вступили в силу 18 сентября 2003 года.

2 декабря 2004 года Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию о предоставлении Организации Договора о коллективной безопасности статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее ООН.

16 августа 2006 года в Сочи было подписано решение о полноправном присоединении (восстановлении членства) Узбекистана к ОДКБ.

4 февраля 2009 года в Москве лидеры стран Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) одобрили создание Коллективных сил оперативного реагирования. Согласно подписанному документу, Коллективные силы оперативного реагирования будут использоваться для отражения военной агрессии, проведения специальных операций по борьбе с международным терроризмом и экстремизмом, транснациональной организованной преступностью, наркотрафиком, а также для ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций.

«Целями Организации (ОДКБ) являются укрепление мира, международной и региональной безопасности и стабильности, защита на коллективной основе независимости, территориальной целостности и суверенитета государств-членов, приоритет в достижении которых государства-члены отдают политическим средствам» [2].

В 2009 году членами ОДКБ было подписано Соглашение о Коллективных силах оперативного реагирования. К основным задачам, возлагаемым на КСОР, относятся: «развертывание на территории

любой из Сторон с целью демонстрации готовности к применению военной силы; участие в предотвращении и отражении вооруженного нападения, в том числе агрессии, локализации вооруженных конфликтов; участие в мероприятиях по борьбе с международным терроризмом, незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, оружия и боеприпасов, другими видами транснациональной организованной преступности; участие в выполнении мероприятий по защите населения от опасностей, возникающих при ведении или вследствие военных действий, а также ликвидации чрезвычайных ситуаций и оказании чрезвычайной гуманитарной помощи» [3].

Если говорить о взаимоотношениях России и Армении, то для России стратегически важным является интенсивно развивающееся с Арменией военно-техническое и экономическое сотрудничество. Существование рядом дружественных стран играет важную роль в обеспечении безопасности страны. Для Армении членство в ОДКБ является одним из главных направлений международного сотрудничества, способным обеспечить военную безопасность страны.

Российская Федерация и Республика Армения стояли у истоков Договора о коллективной безопасности и в дальнейшем сыграли одну из ключевых ролей в процессе создания Организации Договора о коллективной безопасности.

Значимую роль в развитии отношений между Россией и Арменией сыграл Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, заключенный в 1997 году. В пятой статье договора указывается, что «охрана границ Республики Армения с государствами, не входящими в Содружество Независимых Государств, будет осуществляться совместными усилиями Высоких Договаривающихся Сторон на основе соответствующих договоров между ними, исходя из интересов их собственной безопасности и коллективной безопасности СНГ» [4]. Также в Договоре указывается, что обе стороны будут действовать в соответствии с целями и принципами, содержащимися в документах, подписанных обоими государствами в рамках Содружества Независимых Государств и соблюдать обязательства, вытекающие из их участия в Содружестве, в частности из Договора о коллективной безопасности от 15 мая 1992 года. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи в частности обозначил главные сферы сотрудничества: совместную охрану границ Республики Армения, расширение взаимодействия вооруженных сил двух сторон, сотрудничество в экономической, топливно-энергетической и научно-технической сферах и т.д. Данный договор имел большое значение для Армении, учитывая сохраняющуюся напряженность в отношениях с Турцией, и в отношениях с Азербайджаном из-за Нагорно-Карабахской проблемы.

Следующим этапом двусторонних отношений стало создание в 1998 году Межпарламентской комиссии по сотрудничеству, в рамках работы которой в 2000 году Президентом Российской Федерации В. В. Путиным и Президентом Республики Армения была принята Декларация о союзническом взаимодействии между Арменией и Россией. В ней отмечалась необходимость развития стратегического партнерства.

Взаимодействие Армении и России в военной сфере проявляется в таких направлениях, как объединенная система противовоздушной обороны, размещение вооруженных сил России в Армении, сотрудничество в рамках ОДКБ. Например, расположенная в Гюмри российская военная база, имеет большое значение не только для Армении, но и для всего региона в целом. Договор о размещении российской военной базы был заключен в 1995 году и был продлен в 2010 до 2044 года. В свою очередь, для России существование данной базы является важным оплотом сил в регионе [5].

Кроме того, между Российской Федерацией и Республикой Армения было подписано Соглашение о взаимодействии при подготовке кадрового состава войск. По данному Соглашению военнослужащие Армении могут проходить обучение в военных учебных заведениях России. Данные соглашения заключены на основе международного права. Международное право Армении является гарантом ее внешнеполитической стабильности. Закон Республики Армения «О международных договорах Республики Армения» регулирует отношения, связанные с заключением международного договора Республики Армения: его подготовкой, ведением по нему переговоров и согласованием текста, подписанием, внесением на ратификацию и утверждением, присоединением к международному договору, вступлением в силу, регистрацией и учетом, выполнением международного договора, приостановлением, прекращением его действия или денонсацией, а также другие связанные с этим отношения [6]. Его действие распространятся на договоры, заключенные между Республикой

Армения и другими субъектами международного публичного права, а также образованиями, к которым относятся международные межправительственные организации.

История армянского народа может быть выражена в следующем формате: после первых веков существования страны наступил «непрочный расцвет», а все последующее представляет собой непрерывную череду успехов и драматических переживаний. И между тем никогда Армения не поддавалась «отчаянию», всегда умела пользоваться обстоятельствами, чтобы интенсифицировать международную торгово-экономическую деятельность и находить наилучшее применение своим природным и человеческим ресурсам для развития своей государственности [7]. Вступление Армении в ОДКБ можно рассматривать как новую веху в ее истории. При этом, в интересах стабильности двусторонних отношений международное право Армении и России требует дальнейшего сближения принципов и понятий. В частности, армянская сторона не раз выступала с инициативами по совершенствованию системы и структуры ОДКБ. КСОР – Коллективные силы оперативного реагирования, целесообразность которых признали все участники договора, – были созданы по представлению Республики Армения.

В 2012-2013 годах в связи с эскалацией напряженности на Ближнем Востоке, нестабильной ситуации в мире странами были предприняты меры для укрепления и развития межгосударственного сотрудничества. Так, например, в декабре 2012 года была проведена встреча министров обороны Российской Федерации С. Шойгу и Республики Армения С. Оганяна. В ходе встречи были подписаны программы сотрудничества на последующие годы. Кроме того, странами-участницами ОДКБ периодически проводятся совместные военные учения.

В ходе недавнего обострения конфликта в Нагорной Карабахе, Российская Федерация как страна-участница ОДКБ призвала обе стороны к прекращению огня. Президент Российской Федерации В. В. Путин на эскалацию конфликта отреагировал следующим образом: «Конечно, нужны долгосрочные решения по Карабаху». «Они могут быть достигнуты исключительно политическими средствами, должен быть найден компромисс» [8].

В отношениях между Россией и Арменией всегда большую роль играли отношения в военной сфере, однако в последнее время все больше проявляется двустороннее сотрудничество в экономической области. Взаимодействие двух странах углубляется также в гуманитарной и культурной сферах. И Российская Федерация, и Республика Армения заинтересованы в дальнейшем развитии взаимовыгодных отношений. Все это свидетельствует о прочности стратегического партнерства. И можно смело отметить, что в дальнейшем сотрудничество как в военной, так и экономической сфере будет углубляться.

Список литературы

1. Договор о коллективной безопасности. 1992 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.odkb-csto.org/documents/detail.php?ELEMENT_ID=126 (дата обращения 3.05.2016)

2. Устав Организации о коллективной безопасности. 2002 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.odkb-csto.org/documents/detail.php?ELEMENT_ID=124 (дата обращения 3.05.2016)

3. Соглашение о Коллективных силах оперативного реагирования ОДКБ. 2009. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.dkb.gov.ru/ksor/ksor.pdf (дата обращения 3.05.2016)

4. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Армения. 1997 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/8306454 (дата обращения 3.05.2016)

5. Договор между Российской федерацией и Республикой Армения о Российской военной базе на территории Республики Армения. 1995 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.lawrussia.ru/texts/legal_673/doc673a332x809.htm (дата обращения 3.05.2016)

6. Закон Республики Армения о «Международных договорах Республики Армения». 2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=3047&lang=rus (дата обращения 6.05.2016)

7. *Минасян Г. М.* Вступление Армении в ЕАЭС и новые векторы сотрудничества на Евразийском пространстве // Международное сотрудничество евразийских государств: политики, экономика, право. – Москва. –2015. №1(2). – С. 2-3.

8. Слова Президента РФ В.В. Путина во время «Прямой линии» 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ria.ru/world/20160414/1410726551.html (дата обращения 6.05.2016)

ФОРТУНАТОВ ВЛАДИМИР ВАЛЕНТИНОВИЧ

МОДЕРНИЗАЦИЯ В РОССИИ: ПРОЕКТ, ИМИТАЦИЯ, ЗАДАЧИ

АННОТАЦИЯ

Модернизации в России носили незавершенный и неполный характер. В статье рассматриваются предпосылки и факторы успешной модернизации, необходимой в современной России.

Ключевые слова: модернизация; индустриализация; транспорт.

FORTUNATOV V. V.

MODERNIZATION IN RUSSIA: DRAFT, IMITATION, TASKS

ABSTRACT

The modernization of Russia wore unfinished and incomplete. This article discusses the background and factors of successful modernization needed in modern Russia.

Keywords: modernization; industrialization; transportation.

«В XXI веке нашей стране необходима всесторонняя модернизация. И это будет первый в нашей истории опыт модернизации, основанный на ценностях и институтах демократии. Вместо примитивного сырьевого хозяйства мы создадим умную экономику, производящую уникальные знания, новые вещи и технологии, вещи и технологии, полезные людям», – сформулировал основную цель развития страны на обозримое будущее Президент РФ Д. А. Медведев в своем Послании к Федеральному Собранию 12 ноября 2009 года.

Современная модернизация является очередной в ряду уже проходивших аналогичных процессов [1, 2, 3]. Сколько модернизаций уже перенесла Россия?

Первой была, условно говоря, петровская или имперская модернизация, которая с переменным успехом проводилась в 1700-1825 гг. усилиями Петра Великого, Елизаветы Петровны, Екатерины II, М.М. Сперанского и Александра I.

Вторая, капиталистическая или предреволюционная модернизация проводилась с 1861 по 1914 год под руководством Александра II Освободителя и его команды, далее при С. Ю. Витте и П. А. Столыпине.

Целью третьей или социалистической модернизации в 1917-1940 годах было пройти за 10-15 лет тот путь, на который у западных стран уходили столетия. Ленин и Сталин запустили модернизацию, но достойного продолжения этот процесс при Хрущеве и Брежневе не получил. СССР был заведен в тупик и уничтожен усилиями внешних и внутренних сил. Горбачевская модернизация в 1985-1991 гг. завершилась, по существу не начавшись.

Осознание необходимости приступить к очередной модернизации в России является следствием некоего кризиса, встряски, исторически значимого «пинка», полученного действующей властью. Стимулом к модернизации обычно становится поражение на международной арене, когда самовнушение «у нас все хорошо», «лучше погодить» перестает действовать. Петр I развил бурную деятельность после Нарвской «конфузии» (1700). Затем «Севастополь ударил по застоявшимся умам» (В. О. Ключевский) и заставил Александра II выступить в роли Освободителя. После русско-японской войны, Цусимы, большой крови первой мировой войны и топтания на месте Временного правительства Ленин осенью 1917 г. получил разваливающуюся страну, стоящую на краю пропасти. Из капкана гонки вооружений из афганских ущелий не смог выбраться Советский Союз. Санкции и общеевропейский и даже всемирный современный западный поход против России стал хорошим стимулом для реанимации идеи модернизации.

В 1990-1991 гг. лидер и надежда всех демократических сил страны Б. Н. Ельцин сначала говорил, что реформирование страны можно провести без повышения цен. Осенью 1991 г. было сказано, что цены могут повыситься в 5 раз, а к концу 1992 г. ситуация стабилизируется. Этот замечательный проект предусматривал, что в России в кратчайшие сроки возникнут рыночная экономика, гражданское общество, правовое государство, система разделения властей, сдержек и противовесов. «Нам не нужны десятки миллионеров, нам нужны десятки миллионов собственников», – говорил первый всенародно избранный Президент Российской Федерации.

Цены не послушались реформаторов и выросли в течение 1992 года в 100-150 раз, а к 1996 г. цены и тарифы выросли в пределах от 10 до 30 тысяч раз. Стране была навязана суперпрезидентская республика. Перераспределение собственности в интересах меньшинства проводилось в соответствии с указами Президента. Ни одна программа приватизации не была принята законодательными органами страны. За двадцать с лишним лет после принятия Конституции не было проведено ни одного референдума. Уже весной 1992 г. Ельцин заявил, что «мы идем без тропы, нехоженой тайгой». Реформы в стране закончились дефолтом 17 августа 1998 г. Остроумные люди новейшую историю России поместили в два тома под названиями: первый том – понты, второй том – кранты!

Результатом реформ 90-х годов стал переход России во вторую десятку стран по объему ВВП, на место где-то после Голландии. Проект Ельцина-Гайдара-Чубайса оказался самым провальным за тысячелетнюю историю страны. Имитация реформ привела страну на край пропасти.

В 2009 г. тему предпосылок для модернизации Президент РФ Д. А. Медведев развивать не стал, считая, по-видимому, ситуацию самоочевидной. Тогда, россияне, к сожалению, не были ознакомлены и с развернутой оценкой состояния дел в стране. После провозглашения в 2009 г. курса на модернизацию прошло больше шести лет, но никакого развернутого анализа достижений и сохраняющих свою актуальность задач российской общественности не представлено.

Модернизация – это грандиозное дело, которое требует усилий возможно не одного поколения. За «лампочкой Ильича» был План ГОЭЛРО, который представлял собой четкий план реконструкции страны, дополненный пятилетними планами. За «лампочкой Медведева» не оказалось никакого реального плана. Возможно, какой-то процесс идет, но об этом мало известно. Исторический опыт показывает, что имитация, профанация модернизации чревата революцией. Или серьёзными внешнеполитическими осложнениями. Оба хуже, как говорил товарищ Сталин.

Между тем актуальность широкого приступа к модернизации стала еще более острой. Какие факторы делают задачу модернизации сегодня ещё более злободневной, чем несколько лет назад?

Во-первых, события 2014-2015 годов позволяют говорить не только о новом издании Холодной войны, которая при ближайшем рассмотрении может быть определена как Третья мировая война. Сегодня речь идет о Четвертой мировой войне, о мощном столкновении цивилизаций, в котором российская цивилизация является для западной цивилизации первоочередной мишенью.

Во-вторых, политика западных санкций со всей очевидностью показала результаты так называемых «реформ», проведенных в «лихие» 90-х годах. В полной мере выявились недальновидность, ограниченность экономической политики, которую проводили небезызвестные Кудрин, Греф, Набиуллина и другие руководители отечественной экономики.

В-третьих, является очевидным отсутствие сколько-нибудь внятной программы модернизации в политической и духовно-культурной сферах.

К сожалению, время, прошедшее после провозглашения последней российской модернизации, не дает достаточного материала для анализа. Вряд ли будет большим преувеличением утверждать, что на сегодняшний день можно говорить о повторном возвращении к теме модернизации. Поэтому можно говорить о постановке каких-то проблем и задач, как о новом, только начинающемся деле.

Во-первых, представляется полезным обсуждение различных, возможно, альтернативных вариантов программ модернизации. В свое время об этом ничего не говорилось. А хотелось бы напомнить, что было два плана первого пятилетнего плана, различные варианты плана ГОЭЛРО и т.д. Всего лишь двадцать-тридцать лет назад было известно, что теми или иными вопросами занимались Аганбегян, Абалкин, Шаталин, Явлинский и другие конкретные авторы. Был обнародован план радикальных преобразований, которые предполагалось провести за 500 дней. Многие специалисты критиковали программу Шаталина-Явлинского, вспоминая известное выражение «гладко было на бумаге, да забыли про овраги». Показательно то, что осенью 1990 г. Председатель Верховного Совета РСФСР Б. Н. Ельцин не стал «запускать», казалось бы, подготовленную реформу, чем навсегда оттолкнул от себя молодого и амбициозного разработчика Явлинского. Время для реализации самоубийственного для экономики плана реформ наступило 2 января 1992 г.

Через 25 лет, когда население страны сократилось со 150 миллионов до 143 (по оптимистическим оценкам), демографические потери составили десятки миллионов человек, а показатели производства многих изделий промышленности и сель-

ского хозяйства не достигли уровня 1990, а иногда и 1970 года, перспективы дальнейшего развития страны просматриваются очень плохо. Возможно, за прошедшие 25 лет вообще утрачены навыки стратегического планирования. Так, современное российское правительство отказалось от разработки даже плана, рассчитанного всего на два года, так как привыкло ориентироваться только на высокие цены на нефть и газ.

Практики обязательного своевременного анализа принятых планов, программ, которые с большим пафосом при их принятии освещались средствами массовой информации, не сложилось. Достаточно сказать, что в 2007 году была принята Стратегия развития железнодорожного транспорта до 2030 года, в соответствии с которой ежегодно в стране должно было строиться до 1000 км новых магистральных железнодорожных линий. В реальной жизни ежегодно строится несколько десятков километров. Считается, что на строительстве автомобильно-железнодорожной трассы от Сочи до Красной Поляны к Зимней Олимпиаде 2014 года все ресурсы были израсходованы.

Хотелось бы знать, какие группы ученых, специалистов, экспертов привлечены для разработки вариантов современной модернизации. Как свидетельствует отечественная история, отсутствие альтернативности на этапе подготовки ответственных решений не раз оборачивалось серьезными проблемами при последующей реализации этих решений.

Во-вторых, программа модернизации, представленная обществу, должна иметь вполне определенные количественные и качественные характеристики. Так, в свое время главной целью социалистической индустриализации считалось превращение страны из аграрно-индустриальной в индустриальную, что можно было оценить соотношением объемов промышленной и сельскохозяйственной продукции. В Третьей Программе КПСС приводились исключительно конкретные показатели, на которые следовало выйти через десять и через двадцать лет.

Задача современной модернизации по актуальности, масштабности и значимости для страны ничем не уступает знаменитым историческим аналогам. Модернизация российской экономики в XXI веке представляется значительно более сложным делом. Это связано с масштабами экономики. Это определяется тем, что модернизация проводится в условиях современного этапа давно развернувшейся научно-технической революции. По-видимому, стоит признать, что российская экономика в результате проблем, оставшихся от советского периода и усугубленных неудачными экономическими реформами 90-х годов XX века, отстала от передовых стран, фактически оказалась в тупике, на периферии мирового развития. По главным качественным показателям – по производству различной продукции на душу населения, по качеству многих видов продукции, по производительности труда и т.д., – Россия выпала из числа ведущих стран. В этом смысле достижение в качестве измеримой цели каких-то понятных показателей в определенные сроки или хотя бы установление таких индикаторов-ориентиров представляется абсолютно необходимым.

Так, в России была ратифицирована Европейская конвенция по правам человека (ЕКЧП), затем ещё 55 конвенций СЕ и протоколов к ним. В 2009 г. Россия ратифицировала Европейскую социальную хартию и представляет отчеты в ЕС о соблюдении социальных прав граждан. «Стоит упомянуть, что Совет Европы в течение более десяти лет помогал России к подготовке к ратификации Европейского кодекса социального обеспечения (ЕКСО). К сожалению, он так и не был ратифицирован, ибо, несмотря на имевшие место повышения в России трудовых пенсий, средняя их величина так и не была выведена на минимальный уровень в 40% от средней заработной платы, как того требует Кодекс. Не была также выполнена рекомендация по переходу на европейский критерий определения бедности (менее 60% среднедушевого дохода по стране), и в России она по-прежнему исчисляется на основе значительно более низкого показателя – так называемого прожиточного минимума, который позволяет занижать число людей, живущих в условиях бедности. Однако проведенная работа по подготовке к ратификации ЕКСО не была напрасной, она позволила заблокировать попытки поставить пенсионную систему страны исключительно на накопительную основу, что, как показывает международный опыт, привело бы к уменьшению и без того скромных пенсий», – вынужден констатировать эксперт. [7, 133-134].

Как выявилось в последние двадцать с лишним лет, существует немало международных систем оценок, индексов для характеристики различных сторон жизни той или иной страны. Оказалось, что по Индексу развития человеческого потенциала (ИРЧП) Россия не входит в число ведущих стран

мир. А по Индексу отсутствия коррупции, напротив, находится где-то между Нигерией и Колумбией. Может быть вместо того, чтобы требовать от высших учебных заведений страны высоких показателей по международным системам оценок, правительству следовало бы определить какие-то ориентиры и для себя, для своей деятельности.

В-третьих, при всей важности нанотехнологий и замены устаревших лампочек на энергосберегающие представляется важным определить главное «звено» или несколько «звеньев», взявшись за которые можно, как когда-то говорилось, вытащить «всю цепь». Среди пяти направлений модернизации, о которых в свое время говорил Д. А. Медведев, совсем отсутствовало развитие транспортной системы. И это при том, что в результате «реформ» 90-х годов авиационный, автомобильный, морской и речной транспорт в России были почти разгромлены. Железнодорожный транспорт, несмотря на проведенную в 2000-2012 годах неудачную реформу (в последние годы о реформе ЖДТ никто вообще не говорит), отстает от передовых стран на 50-70 лет. Государство должно взять на себя задачу развития высокоскоростного пассажирского железнодорожного транспорта, развертывания сети качественных автомобильных дорог по всей стране, реанимации транспортного машиностроения, укрепления системы ведомственного транспортного образования. Достаточно напомнить, что на протяжении 35-40 лет перед Первой мировой войной железнодорожное строительство, развитие транспортной отрасли в целом было маховым колесом капиталистической индустриализации, которую проводил С. Ю. Витте. На железнодорожное строительство шла большая часть зарубежных займов. Казенные железные дороги наряду с государственной монополией на продажу алкоголя давали львиную долю государственных доходов [5]. Развитие транспортной сети это залог успешного развития регионов, среднего и малого бизнеса. Достаточно указать на Китайскую Народную Республику. В Китае говорят: «хочешь стать богатым, строй дороги». А студенты-китайцы нашего университета говорят: не беспокойтесь, Китай поможет России построить настоящие высокоскоростные железные дороги.

Разговоры про отсутствие средств на осуществление действительно дорогостоящих проектов – ВСМ от Петербурга до Москвы потребует более 1 триллиона рублей, а от Москвы до Екатеринбурга и всех 2 триллионов рублей – выглядят очень странными с учетом информации Счетной палаты Российской Федерации, которая на протяжении ряда лет обращала внимание на то, что около 1 триллиона бюджетных денег вообще не используется никак, а суммы в 600-800 миллиардов рублей были использованы нецелевым образом. Никто из правительства по поводу аналитических выкладок Счетной палаты никаких комментариев не предложил. Сведущие люди утверждают, что неиспользованные 1 триллион бюджетных средств являются теми деньгами, которые просто поленились украсть. И без того хватает денег для «освоения». Сколько высокоскоростных магистралей между Петербургом и Москвой можно было бы построить, если бы эти ресурсы использовались по назначению?

В-четвертых, в современной ситуации, перед лицом грандиозных задач предстоящей модернизации нельзя не вспомнить известное высказывание о «кадрах, которые решают все». Вряд ли можно рассчитывать на успех модернизации, если деятельность министров, руководивших экономическим развитием страны, не получила никакой оценки. А некоторые из этих лиц продолжают стоять у руля, соревнуясь друг с другом в определении того, сколько ещё нашей экономике предстоит лететь до дна пропасти. Сообщения в средствах массовой информации о том, что сначала кандидаты в министры вкладывают деньги в получение определенной должности, а затем используют эти должности для возвращения потраченных средств, никем не комментируются. Глухая информация о том, что Чрезвычайный и Полномочный Посол на Украине М. Ю. Зурабов больше занимался устройством собственных коммерческих дел, чем анализом ситуации в стране, заслуживает специального внимания и расследования.

В-пятых, страна наша богата, а за расходованием ее богатств смотреть некому. Хочется напомнить, что ни один крупный проект не может осуществляться без соответствующего технико-экономического обоснования. Даже при наличии ТЭО достаточно высокого качества многие проекты надолго «зависали» и имели печальную судьбу. Можно в качестве примеров назвать историю строительства Байкало-Амурской магистрали или строительства высокоскоростной пассажирской магистрали Петербург-Москва. Должен ли российский план модернизации страны иметь технико-экономическое обоснование? Имеет ли право российское общество, население страны знать:

какими возможностями, ресурсами располагает страна, каким образом эти ресурсы предполагается использовать? Или российские граждане просто должны верить в добрые намерения, устремления своих вождей, надеяться на лучшее по принципу – «Как товарищ Сталин сказал, так и будет!». Хочется напомнить, что даже при «проклятом царизме» все сколько-нибудь крупные и затратные проекты в обязательном порядке рассматривались в Думе. Например, П. А. Столыпин выступал в III Государственной думе о необходимости ассигнований на строительство Амурской железной дороги. До этого проект в деталях был рассмотрен и одобрен Инженерным Советом МПС, группой высококлассных экспертов страны.

Вряд ли необходимо кого-то убеждать, что главной проблемой модернизации политической сферы российской жизни является создание механизмов контроля со стороны общества за тем, как используются богатства страны. Хочется напомнить, что даже у дореволюционной Государственной думы было право запроса по любому вопросу жизни государства по инициативе 30 депутатов. Без реального подключения гражданского общества к контролю за движением денежных потоков в стране все разговоры про борьбу с коррупцией останутся бегом на месте, имитацией деятельности. Ни один из крупных и чрезвычайно затратных проектов в новейшей истории России не был предметом рассмотрения в законодательных органах. Деньги в российском обществе по-прежнему тратятся бесконтрольно группой лиц в интересах нескольких групп лиц. При таком положении вещей никаких богатств ни на какую модернизацию не хватит.

По своему характеру все российские модернизации имели прерывистый (или пульсирующий), ущербный и незавершенный характер. Энергичные действия одних и тех же высших лиц государства сменялись периодами пассивности. За реформами в одних и тех же сферах жизни общества следовали контрреформы, которые возвращали ситуацию к исходной точке. Модернизация экономики ни разу не подкреплялась полноценной политической модернизацией. Всякий раз возникало впечатление, что дело в очередной раз брошено на полпути из-за каких-то более важных дел. Целый ряд фундаментальных реорганизаций, которые представляются обязательными составляющими успешных модернизаций, производились в России слишком поздно или не проводились вообще [6]. Не пора ли приниматься за дело?

Список литературы

1. *Красильщиков В., Гутник В., Кузнецов В.* и др. Модернизация: Зарубежный опыт и Россия. – М., 1994.
2. *Каспэ С.* Империя и модернизация: Общая модель и российская специфика.– М., 2001.
3. *Пантин В. И.* Волны и циклы социального развития: Цивилизационная динамика и процессы модернизации. – М., 2004.
4. Промышленная политика в стратегии российских модернизаций XVIII-XXI вв. – Екатеринбург, 2006.
5. Россия в современном мире. От СССР к России / В.В. Фортунатов, В.В. Титко, Т.Н. Трусова, В.М. Шадрина.– Спб.: ФГБОУ ВПО ПГУПС, 2015. – 220 с.
6. *Фортунатов В. В.* Россия в 2017 году. Чем закончатся эксперименты со страной?– Спб.: Питер, 2011.– 320 с.
7. *Чернега В.* Россия и Совет Европы: есть ли альтернатива сотрудничеству? // Международная жизнь. – 2015. – № 6.

ПЕТРОВА СВЕТЛАНА ВЛАДИСЛАВОВНА

ГЕОЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ НА КАВКАЗЕ И РОЛЬ В НИХ РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА В РАМКАХ ЕВРАЗЭС *

АННОТАЦИЯ

Материалы анализируют геополитическую ситуацию, сложившуюся в регионе Кавказа, в рамках развития этноконфликтных тенденций грузино-абхазского, юго-осетинского, армяно-азербайджанского противостояния.

Ключевые слова: геополитика; этнические процессы; этноконфликтная ситуация.

PETROVA S.V.

GEOETNOPOLITICAL PROCESSES IN THE CAUCASUS AND THE ROLE IN THEM OF RUSSIA AT THE PRESENT STAGE OF DEVELOPMENT OF A STRATEGIC PARTNERSHIP WITHIN THE FRAMEWORK OF EAEC

ABSTRACT

Materials to analyze geopolitical situation in the Caucasus region, within the framework of the development of etnoconflict tendencies of the Georgian-Abkhaz, South Ossetian, the Armenian-Azerbaijani conflict.

Keywords: geopolitics; ethnic processes; etnoconflict situation.

Постсоветское пространство на юге европейской части бывшего СССР включает в себя субъекты Северного Кавказа, в том числе примыкающие к Кавказу Ставропольский и Краснодарский края, и Южный Кавказ. Все эти субъекты, включая закавказские республики, длительное время связанны с Россией политическими, экономическими, культурными, интеллектуальными, конфессиональными, этническими и иными отношениями в рамках единого многонационального, многокультурного и многоконфессионального многосоставного государства. Сравнительный анализ политического процесса в этих регионах и выявление геополитических позиций власти и оппозиционных структур показывает закономерности и перспективы развития всех сегментов. Одной из таких закономерностей стало то, что после распада СССР и крушения цементировавшей советское общество коммунистической идеологии на первый план вышли националистические идеологии, опирающиеся на геополитические теории, интерпретируемые в интересах ведущих этнократических групп.

Геополитические процессы на Кавказе, Армении, Грузии и Азербайджане в постсоветский период имели черты спонтанности, циклического нарастания конфликтов, постепенного вовлечения в трансграничные международные отношения, институционализации участия зарубежных акторов. Российская Федерация в силу комплекса исторических, социокультурных и правовых причин способна интегрировать Кавказ в евразийское геополитическое пространство. Реализация этого императива требует нарастить политические и военно-экономические ресурсы влияния РФ в регионе, ликвидировать очаги насильственного сепаратизма и терроризма на Северном Кавказе, способствовать соблюдению прав граждан и установлению миропорядка на Южном Кавказе.

Избрание в 1990-х гг. этнонационализма в качестве главного принципа построения нации-государства породило целый ряд этнических конфликтов и сепаратистских движений. Это привело в большинстве случаев к образованию новых государств, которые в реальности принадлежат к единой Кавказской цивилизации. Территориальные проблемы усугубляются политическими противоречиями.

Страны Южного Кавказа с момента обретения независимости постоянно стремятся преодолеть разрыв между современностью и традиционализмом на своем политическом поле, устранить несоответствие, порождаемое наличием формальных демократических процедур и авторитарных неформальных практик. Анализ политики Грузии, Азербайджана и Армении позволяет сделать вывод, что

* Материалы подготовлены при финансовой поддержке МОН РФ в рамках ГЗ (задание № 2014/261 от 19.03.2014)

динамика политического процесса в этих странах отличается высокими темпами усиления политических институтов при относительно низких темпах роста гражданского общества и сплоченности нации. Решение актуальных проблем мира и войны связано с особенностями геополитики, экономики, культуры и социальной структуры государств Южного Кавказа. Принятие политических решений сосредоточено в рамках узкого круга политических лидеров. Деятельность политических институтов в сильной степени зависит от неполитических сил и групп.

Чисто геополитические факторы не являются постоянно действующими, но активизируются на определенных этапах и серьезно влияют на внутриполитические процессы при незавершенных процессах геоэтнополитической идентификации. В СССР длительное время отсутствовало влияние геополитического фактора (если не считать гонки вооружений). В условиях системного кризиса резко возросло воздействие геополитического фактора как извне, так и внутри СССР. В результате геополитический распад СССР стал итогом борьбы геополитических программ субъектов республиканских властей, выступавших в качестве оппозиции по отношению к федеральному центру [1].

Внутри отделившихся республик произошел новый раскол в связи с геополитической ориентацией, но он не стал определяющим фактором. В бывших союзных республиках Кавказа после выхода из СССР и образования независимых государств наблюдается единство власти и оппозиции по основным направлениям геостратегии, при сохранении разногласий по тактическим вопросам. В Азербайджане авторитарный режим и слабая политическая оппозиция выступают за возвращение Нагорного Карабаха, союз с Турцией и партнерство с Россией, оппозиция предлагает более умеренную тактику. В Армении демократический режим опирается на геополитическое единство власти и оппозиции, сохранение статус-кво Нагорного Карабаха, конфронтацию с Азербайджаном и союз с Россией при более умеренных требованиях оппозиции. В Грузии достигнуто геополитическое единство против России за возрождение Грузии в прежних советских границах при борьбе за власть оппозиции, выдвигающей умеренные геополитические требования.

Во вновь образованных малых государствах Кавказа в связи реализацией права наций на самоопределение вплоть до образования независимого государства проблема геополитическое выбора не стала предметом политических разногласий власти и оппозиции. Оппозиции внутри таких государств стали оформляться, в общем и целом, в качестве устойчивых союзников режимов власти в процессе реализации общей геополитической стратегии. В Абхазии – почти все политические субъекты за сотрудничество с РФ при сохранении самостоятельности и противостояния агрессии Грузии. В Южной Осетии все политические субъекты выступают против возвращения в состав Грузии за вхождение в РФ, участвуя в политической борьбе за власть обычного типа.

Геополитическое положение Кавказа определяется распределением рубежей геоцивилизационных границ и их детерминацией реально действующих политических режимов. Воздействие цивилизаций на политические акторы придает новые функции региону. Прежде всего – сокращение конфронтационной среды, с учетом конкуренции противопоставленных геополитических проектов, таких как неоатлантизм, неоевразийзм и исламский интегризм.

Все это в комплексе привело к формированию политических союзов: Россия (Северная Осетия) – Южная Осетия – Абхазия; США – Грузия – Азербайджан – Нахичевань – Турция; Армения – Нагорный Карабах.

Сложившаяся или складывающаяся властная вертикаль во всех трех южно-кавказских республиках в некоторых своих чертах обнаруживает сходство. По мнению наблюдателей, модель государственно-политической системы, которая здесь установилась, в общих чертах можно назвать «полуторапартийной». Центральным ее звеном является так называемая партия власти, представляющая собой, как правило, неоформленное объединение лиц и групп, сумевших так или иначе пробраться к властной системе или допущенных к ней. Система власти в государствах, прошедших через этнические конфликты, становится все более ориентированной на определенного лидера, ставшего победителем в борьбе групп, кланов, интересов. Здесь, равно как и в большинстве других постсоветских странах, политическая ситуация связана большей частью с личностями их нынешних лидеров. Но, как говорится, все лидеры – люди, а поскольку эти последние не бессмертны, то будущее созданных ими режимов отнюдь не гарантировано от разного рода пертурбаций, могущих иметь

непредсказуемые последствия.

Для всех постсоветских стран значение приобрела проблема взаимоотношений власти и оппозиции. Во всех трех республиках существует политическая оппозиция. Однако было бы преждевременно говорить, что ее статус, место и роль в политической жизни этих стран уже окончательно институционализировались [2].

Следует учесть, что президенты всех трех Закавказских республик располагают возможностями блокировать любое неприемлемое для них по тем или иным причинам начинание оппозиции. Для преодоления «вето» президента требуется одобрение закона в ранее принятой редакции большинством менее 3/5 голосов от общего числа членов парламента в Груши, приблизительно 2/3 состава Милли Меджлиса в Азербайджане и большинство голосов Национального собрания Армении. К тому же они по своему усмотрению могут использовать право издавать указы, имеющие фактически силу закона, и имеют в своих руках довольно весомые рычаги давления на судебную власть. Так, президент Армении без согласования с Национальным собранием назначает и освобождает от должности Генерального прокурора, а также председателя Конституционного суда и 4 из 9 его членов, прекращает полномочия назначенного им самим члена Конституционного суда или дает согласие на его арест и т.д. Конституции Азербайджана и Грузии содержат весьма обширный список случаев, при которых глава государства может объявить чрезвычайное положение. Можно без преувеличения утверждать, что в странах Южного Кавказа роль главы государства значительно шире и сильнее тех полномочий, которые зафиксированы в конституциях этих стран.

Получая на выборах солидную поддержку избирателей, всячески демонстрируя наличие сильной политической воли и стремления бескомпромиссно проводить намеченный политический курс, чередовавшие друг друга президенты представляются «спасителями нации». Именно так позиционировали себя главы государств Азербайджана, Армении и Грузии Г. Алиев, Р. Кочарян и Э. Шеварднадзе, которые в условиях жесточайшего экономического кризиса, социальной нестабильности и гражданской войны рассматривались как единственная сила, способная навести в этих странах порядок. И такой же ипостаси пытаются предстать перед своими народами нынешние президенты всех кавказских государств.

Причем существующие там политические партии и организации, как правило, отражают реальности племенной, клановой, клиентелистской, этнической, региональной, конфессиональной и иных приверженностей. Принадлежность к меньшинству и большинству, правящему режиму и оппозиции большей частью определяется именно этими обстоятельствами. Относительный политический консенсус между различными общественно-политическими силами в странах Кавказа достигнут дотигнут только в геополитическом разрезе.

Элиты новых южно-кавказских государств практически единодушно решили вопрос о геополитическом самоопределении и выборе стратегического союзника – России на длительный период развития. В Абхазии и Южной Осетии существует относительное единство власти и оппозиции в вопросе о необходимости сохранения суверенитета и независимости, противостояния в этих вопросах с Грузией, требующей возвращения этих государств под свою юрисдикцию. Противоборство правящих и оппозиционных структур происходит по поводу перераспределения властных полномочий в рамках демократического развития страны. Единственное отличие в позициях заключается в том, что абхазская позиция предлагает некоторое дистанцирование от России в культурных, языковых и т.п. вопросах, то югоосетинская оппозиция – на более прочных связях с Россией по всем параметрам. Разрешение этнополитических конфликтов на Южном Кавказе – карабахского, юго-осетинского и абхазского зависит от исхода геополитического противоборства стратегических партнеров – России и США, а также от тактического решения: установить сотрудничество противоборствующих сторон до или после решения конфликтов. Руководство Азербайджана и Грузии отвергает всякое сотрудничество с противниками до политического разрешения конфликтов. Оппозиции в Грузии и Азербайджане не отвергают сотрудничество с оппонентами. Для него на первом месте стоит решение карабахской проблемы на базе восстановления старого статус-кво в соответствии с азербайджанской моделью, суть которой заключается в установлении азербайджанской юрисдикции над Карабахом. Правящий режим Армении предлагает найти инновационные подходы и нестандартные решения и проложить новые пути, которые будут

способствовать решению Нагорно-Карабахского конфликта при сохранении статус-кво. Предполагается, что развитие экономического сотрудничества между сторонами, вовлеченными в конфликт, изменит ситуацию и создаст более благоприятные условия для его будущего разрешения. Оппозиция Армении выступает с более радикальными позициями, отвергая возможное сотрудничество с геополитическими противниками.

Геоэкономический фактор практически всегда является одним из важнейших в системе отношений между государствами. В последние десятилетия, благодаря росту мировой экономики, достижениям научно-технического прогресса и появлением транснациональных корпораций экономика стала еще больше влиять на поведение государств на международной арене. Однако экономика в основе своей понятие рациональное, основанное на законах рынка, а вот политика даже будучи прагматичной, может быть иррациональной, поскольку зачастую опирается на категории, которые не предусматривают логических выводов. В регионе Кавказа начала формироваться система геоэкономических отношений, участниками которых являются практически все ключевые акторы современной мировой политики: США, Россия, Европейский союз. Кроме того, благодаря распаду прежней экономической системы Советского Союза к переделу собственности приступили региональные игроки – Турция и Иран. Общая ситуация в регионе Южного Кавказа является симбиозом глобальной и региональной политики в одном из ключевых регионов современного мира. Ряд политологов называют данную ситуацию «глобальной трубопроводной геополитической войной», от победы в которой зависит безопасность наиболее могущественных государств мира. Ситуация вокруг конфликта обостряется тем, что основным фактором противостояния являются экономические интересы, связанные с нефтяной промышленностью. Нефтяной фактор не только не способствует урегулированию армяно-азербайджанского конфликта, но еще более обостряет противоречия по линии Армения-Россия-Иран и Азербайджан-Турция-США.

Подписание в сентябре 1994 г. «контракта века» между Государственной нефтяной компанией Азербайджанской республики и 12 иностранными компаниями, включая американские «Амоко», «Эксон», «Рамко» и «Юноканал» на освоение Азербайджанского, Чирагского и Гюнешлиского месторождений окончательно определили стратегические предпочтения Азербайджана. За прошедшие 15 лет ситуация в нефтегазовом секторе Азербайджана изменилась незначительно и несмотря на участие российской компании «Лукойл» основные разработки нефтяных и газовых месторождений продолжают осуществлять западные компании.

На этом фоне в последние годы укрепляются российско-армянские экономические отношения в рамках ЕВРАЗЭС. В данном контексте наиболее перспективным выглядит проникновение и укрепление российского капитала в Армении. В 2002 г. в результате межправительственного соглашения в счет государственного долга РА передала российской стороне ряд предприятий, в том числе «Разданскую» ТЭС и ЗАО «Марс». Последнее, с целью его дальнейшего развития в 2008 г. было передано крупнейшей российской частной компании в области НИОКР «Ситроникс». На сегодняшний день наиболее крупные российские транснациональные компании уже успешно работают на армянском рынке. Так дочернее предприятие «Газпрома» «АрмРосГазпром», армянское подразделение компании «МТС» «К-Телеком» и «Вымпелкома» «Арментел» стали крупнейшими налогоплательщиками в бюджет Армении в 2008 г. В этом же году российская компания «РЖД» выиграла тендер на концессионное управление армянской железной дорогой. В банковском секторе Армении успешно работает российский транснациональный банк «ВТБ». Всего на рынке Армении на сегодняшний день действуют порядка 1000 российских предприятий. Россия остается крупнейшим экономическим партнером Армении и крупнейшим иностранным инвестором в эту страну.

Даже проблемные отношения позволили сторонам грузино-абхазского конфликта договориться о совместной эксплуатации Ингури ГЭС. *В октябре 2008 года Грузия подписала с российский компанией ИнтерРАО меморандум о совместном использовании Ингури ГЭС. Согласно ему, все акции Ингури ГЭС остаются у Грузии, а ИнтерРАО получает возможность использовать плотину и генераторы. ИнтерРАО продает электроэнергию как в Абхазию, так и в Россию. В соответствии с договоренностями, 40% вырабатываемой ГЭС электроэнергии получает Абхазия, 60% – Грузия.*

24.11.14 г. в ходе встречи глава российского государства с президентом Абхазии также заявил, что Россия и Абхазия готовы подумать о соз-

дании транзитного железнодорожного сообщения между Москвой, Сухумом, Тбилиси и Ереваном. В. Путин добавил, что этот и подобные проекты позволят создать условия для развития сотрудничества между всеми заинтересованными странами региона.

Таким образом, можно констатировать, что если и произойдет в ближайшее время сближение между сторонами геополитического противостояния, то оно будет основано на геоэкономической основе.

Список литературы

1. *Чернов П. В.* Россия: этногеополитические основы государственности: генезис и основные закономерности : дис. … д-ра полит. наук. М., 2000.

2. *Петрова С. В.* Геоэтнополитические детерминанты взаимодействия власти и оппозиции на постсоветском пространстве Северного и Южного Кавказа. Центр системных региональных исследований ИППК ЮФУ и ИСПИ РАН. Социально-гуманитарные знания. Южнороссийское обозрение. Вып. 73. Москва-Ростов-на-Дону, 2012.

Выступления участников «Круглого стола»

БАГДАСАРЯН СУСАННА ДЖАМИЛОВНА,
КВАЧЕВА ПЕЛАГЕЯ ИВАНОВНА,
ПЕТРОВА СВЕТЛАНА ВЛАДИСЛАВОВНА

РЕСПУБЛИКА АБХАЗИЯ В СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСАХ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ДОГОВОРА О СОЮЗНИЧЕСТВЕ И СТРАТЕГИЧЕСКОМ ПАРТНЕРСТВЕ 2014 г. *

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются основные перспективы российско-абхазских отношений на современном этапе, после заключения Договора о союзничестве и стратегическом партнерстве 2014 г., определившем новый этап в развитии международного сотрудничества между государствами.

Ключевые слова: Россия; Абхазия; партнерство; договор.

BAGDASARYAN S. D.,
KVACHEVA P. I.,
PETROVA S. V.

THE REPUBLIC OF ABKHAZIA IN THE STRATEGIC INTERESTS OF RUSSIA IN THE CONTEXT OF THE TREATY OF ALLIANCE AND STRATEGIC PARTNERSHIP 2014

ABSTRACT

This article discusses the basic prospects of Russian-Abkhazian relations at the present stage, after the Treaty of Alliance and strategic partnership 2014, fashions a new stage in the development of international cooperation between States.

Keywords: Russia; Abkhazia; partnership; contract.

В современных условиях Абхазия проходит нелегкий путь в выработке окончательной формы государственной самоидентификации. События лета 2014 года подтвердили необходимость выстраивания сбалансированной внутренней политики, исключающей одностороннее обеспечение жизненно важных интересов отдельных групп населения. Фактически не осуществлялся сколько-нибудь конструктивный диалог с оппозицией по широкому кругу социально-экономических проблем. Власть демонстративно игнорировала согласованные с Российской Федерацией планы экономической стабилизации и эффективного использования финансовой помощи со стороны России. На этом фоне росли антипрезидентские настроения, которые в итоге были реализованы в традиционной для Абхазии форме – всенародном сходе в мае 2014 года. Ситуация накалялась, экс-президент Александр Анкваб ввиду своей непоследовательной политики, негибкой позиции и крайней неуступчивости, граничащей с неспособностью трезво реагировать на ситуацию, в итоге был вынужден сложить свои полномочия.

Опираясь на ст.66 Конституции Республики Абхазия, парламент республики принял решение о проведении досрочных президентских выборов. По итогам состоявшихся 24 августа 2014 года конкурентных выборов, убедительную победу одержал один из лидеров оппозиционных сил Абхазии Рауль Хаджимба.

Несмотря на то, что главные внешнеполитические оппоненты Российской Федерации Соединенные Штаты Америки и Евросоюз в очередной раз отказались признать результаты выборов в Абхазии, республика вновь продемонстрировала всему мировому сообществу приверженность демократическим принципам развития своего государства, в известной степени подтвердив своевременность и выверенность позиции России в августе 2008 года, которая основывалась на объективной и взвешенной оценке развития абхазского общества.

В новых условиях возникла необходимость в совершенствовании договорно-правовой базы российско-абхазских отношений. В этой связи длительное время велась многоплановая и системная работа по подготовке нового рамочного (т.н. «Большого») российско-абхазского договора, который позволил бы привести в соответствие с вновь открывшимися перспективами предмет и формат дальнейшего развития двусторонних отношений в самых различных областях. Однако, проект документа, представленный Российской Федерацией и

* Материалы подготовлены при финансовой поддержке МОН РФ в рамках ГЗ (задание № 2014/261 от 9.03.2014)

вынесенный на публичное обсуждение в Абхазии, вызвал критический подход и негативную реакцию в республике. С заявлением о своем несогласии с рядом положений проекта выступал и Р. Хаджимба. По мнению многих политологов, причиной подобной реакции абхазов стала ситуация с вхождением Крымского полуострова в состав Российской Федерации в марте 2014 года. В этой связи в абхазском обществе появилась обеспокоенность о возможной утрате независимости, актуализировались дискуссии о повторении аналогичного сценария в отношении Абхазии, поскольку максимальная степень интеграции для молодого суверенного государства возможна исключительно в форме союзничества, но не вхождения в состав России. Эти общественные настроения оказали весомое влияние на позицию абхазской стороны при подготовке своего варианта проекта договора, в связи с чем многие статьи российской версии были детально проработаны, скорректированы кабинетом министров Абхазии таким образом, чтобы ни один из пунктов соглашения прямо или косвенно не мог поставить под угрозу суверенитет республики. Однако, совершенно очевидно, что Россия вряд ли может быть заинтересована в присоединении Абхазии. С одной стороны, это вызвало бы негативную реакцию мирового сообщества, а также создало бы дополнительную финансово-экономическую и организационно-политическую нагрузку на государство, которое в настоящее время испытывает серьезное экономическое давление в результате введенных санкций со стороны Евросоюза и США. С другой, с присоединением Абхазии автоматически исчезнет та буферная зона, которая отделяет Россию от враждебно настроенной проамериканской Грузии, стремящейся к интеграции в НАТО. Нельзя исключать, тот вариант развития событий, что в перспективе базы Североатлантического альянса все же будут размещены на грузинской территории, то есть в непосредственной близости от российских рубежей, что может создать прямую угрозу национальной безопасности Российской Федерации.

Наиболее острую полемику вызвали статьи (5,6,7), касающиеся формирования общей оборонной инфраструктуры и принципов формирования Объединенной группировки (ОГВ) ВС Российской Федерации и ВС Республики Абхазия. По мнению абхазской стороны, предложение России по осуществлению управления ОГВ по «принципу единоначалия» (главнокомандующий назначается уполномоченным органом РФ) лишило бы президента Абхазии статуса верховного главнокомандующего абхазской армии, чем будет нарушено соблюдение одного из главных признаков суверенитета любого государства. Критические замечания были высказаны и в отношении совместного таможенного органа (СТО), функциональную деятельность которого по выполнению таможенного контроля предлагалось осуществлять на всей территории республики (в аэропорту и морских портах), а не только в пунктах на российско-абхазской границе, что, с точки зрения абхазской стороны, в значительной мере ущемит интересы Абхазии.

Следует особо отметить, что существенные изменения были внесены в блок, касающийся принятия дополнительных мер, направленных на упрощение приобретения гражданства договаривающихся сторон (ст.14). Таким образом, абхазская сторона в своем проекте отказалась от либерализации предоставления гражданства Республики Абхазия российским гражданам, сохранив при этом право абхазского населения на приобретение гражданства Российской Федерации. По нашему мнению, такая ассиметричная позиция абхазской стороны обусловлена решением одновременно двух задач, стоящих перед руководством республики. Во-первых, исключается возможность частным лицам без абхазского гражданства войти на рынок недвижимости Абхазии, поскольку правовое регулирование республики в настоящее время запрещает приобретение в собственность жилья в республике иностранными гражданами [1], что способствует сохранению этнического состава населения в республике. Вместе с этим, по мнению известного политолога С. Маркедонова, с точки зрения абхазов дополнительную угрозу может представлять вероятность возвращения части грузинских беженцев, которые в период грузино-абхазского противостояния покинули республику и приняли российское гражданство [2], что принципиально не может быть принято абхазами по соображениям морального характера и напрямую связано с их опасениями изменения политико-демографической ситуации в республике. Во-вторых, наличие же российского гражданства укрепляет не только социальные гарантии для абхазского населения, но и дает возможность прохождения военной службы на контрактной основе в воинских частях, соединениях, подразделениях Вооруженных сил РФ, дислоцированных на территории Абхазии и совместных органах,

порядок прохождения службы в которых регламентируется нормативно-правовыми актами Российской Федерации, обеспечивая в перспективе межнациональное равновесие личного состава сторон в сфере оборонно-военного комплекса. Важно подчеркнуть, что крайне ревностный подход населения Абхазии к вопросу о сохранении этнонациональной идентичности в республике, бесспорно, объясняет данную позицию абхазской стороны и которая приобретает порой гипертрофированные формы.

По справедливому замечанию британского исследователя Южного Кавказа Тома де Ваала, «абхазская сторона в значительной степени изменила изначальный вариант договора» [3]. С учетом новой редакции ряда статей проект соглашения в значительной степени претерпел изменения, но обрел более приемлемые формы и для Российской Федерации и для Абхазии. Таким образом, Россия в очередной раз сделала большой шаг навстречу непризнанному государству, что нашло подтверждение в ранее сказанных В. В. Путиным словах: «Я знаю, что очень много вопросов и проблем в Абхазии, и Россия готова подставить плечо, поддержать...» [4]. В этой связи в документе отражены обязательства России всемерно способствовать укреплению международных связей Республики Абхазия, включая расширение круга официально признавших ее государств, и созданию условий для вступления Республики Абхазия в международные организации и объединения (ст. 4).

24 ноября 2014 года в Сочи в президентской резиденции «Бочаров ручей» состоялось подписание Договора между Республикой Абхазия и Российской Федерацией о союзничестве и стратегическом партнерстве. После ратификации соглашения в январе 2015 года, взаимоотношения двух государств закреплены в следующих положениях: формирование общего пространства обороны и безопасности, под объединенным командованием, совместные действия по обороне и обустройству грузино-абхазской госграницы, углубление военно-технического сотрудничества, включая модернизацию вооруженных сил РА, интеграция в сфере правоохранительных (создание координационного центра МВД) и таможенных органов, а также гарантированное повышение социальных стандартов (пенсионное обеспечение, медицинское и социальное страхование, увеличение заработных плат работникам здравоохранения, образования, науки) с поэтапным доведением этих стандартов в Абхазии до российского уровня. Таким образом, главным итогом подписания документа стало определение новой системы координат, в которой существенно развиты и конкретизированы принципиальные договоренности 2008 года в области безопасности, военного, торгово-экономического, социального и культурного сотрудничества. Вместе с тем, в отсутствие мирного договора между сторонами конфликта (Грузией и Абхазией), предоставлявшего бы прочные гарантии безопасности абхазской стороне, российско-абхазское соглашение ставит военно-политическую ситуацию в Абхазии вне зависимости от случайных факторов и действий Грузии, способных оказать влияние на стабильность в республике. В соответствии с договоренностями, Россия взяла на себя большую часть расходов по реализации задач, а финансовая помощь в 2015 году составит 5 млрд. рублей, с последующими ежегодными четырехмиллиардными траншами [5]. Безусловно, в ракурсе современных реалий сложившихся вокруг России в контексте отношений с США и ЕС, такая позиция РФ касательно Абхазии определяется базовыми геополитическими интересами в рассматриваемом регионе. Конструктивные преобразования в республике обеспечат определенные гарантии реальной стабильности на стратегически важном участке южной границы России, а потому поддержка нового абхазского руководства представляется целесообразной и своевременной. Однако, политологический анализ двустороннего договора дает достаточно оснований утверждать, что проект российской стороны, по сути, определял формат взаимоотношений между Российской Федерацией и Республикой Абхазия в классических рамках ассоциированных отношений. Основанием для такого утверждения является свод основных принципов, которыми характеризуется форма ассоциированных межгосударственных отношений. Так, известным российским политологом А. И. Соловьевым, в числе основных выделены следующие: приоритет большего государства в сфере обороны и, частично, внешней политики и взаимные льготные условия для приобретения гражданства сторон [6, с. 199]. Внесением принципиальных корректировок в две из ключевых статей (7, 13) соглашения, абхазское руководство, таким образом, старалось придать межгосударственному взаимодействию не столь однозначный формат, во избежание когда-нибудь радикального изменения статуса Абхазии в отношениях с РФ, с учетом устойчивой привержен-

ности к сохранению нерушимой независимости. В определенной степени это должно стать для России индикатором или «лакмусовой бумажкой» в отношении дальнейшего внешнеполитического планирования на абхазском и более широком южнокавказском направлениях. Сформированный вывод, по нашему мнению, дает основания полагать, что с этим связано и изменение срока действия договора с «неопределенного», предложенного российской стороной, до фиксирования его действия изначально на конкретный период – десять лет. В своих заявлениях представители абхазской элиты неоднократно озвучивали признательность России за всесторонне оказываемую поддержку, но также высказывали необходимость развития и мобилизации внутренних резервов для эффективного построения международно-признанного независимого государства.

Укрепление российско-абхазского партнерства вызвало неприкрытое раздражение у грузинского руководства и ее стратегических партнеров на Западе. Так, с резкой критикой в СМИ выступила глава грузинского МИД Т. Беручашвили, назвав российско-абхазское соглашение «незаконным шагом, направленным против фундаментальных принципов территориальной целостности и международного права» [7]. Открыто высказывалось мнение, что ратификация «Большого договора» будет являться официальным закреплением аннексии Россией абхазской территории. Однако вполне вероятно, такая ожесточенная позиция грузинской стороны была продиктована еще и тем, что представители грузинского руководства оценили российско-абхазское соглашение, как ответный шаг России на действия Грузии в направлении укрепления ее прозападного курса. Так, в июне 2014 года было подписано и позже ратифицировано Соглашение об Ассоциации Грузии (а также Украины и Молдовы) с Евросоюзом, которое предусматривает формирование зоны свободной торговли, приведение законодательства грузинского государства в соответствие со стандартами ЕС, принятия мер по улучшению инвестиционного климата для партнеров. В этой связи президент Грузии Г. Маргвелашвили заявил, что интеграция в Евросоюз является «уникальным путем» решения проблемы территориальной целостности страны [8]. Тем самым Грузия в очередной раз продемонстрировала очевидный отказ от принятия фактически сложившихся геополитических реалий, который свидетельствует о намерении все же восстановить контроль над утраченной территорией. Более того, в начале сентября 2014 года на очередном саммите НАТО Грузии был представлен пакет мер «усиленного сотрудничества» с Североатлантическим альянсом, направленный на развитие более тесного политического взаимодействия и возможностей грузинского государства в военно-оборонной сфере, с целью скорейшего достижения соответствия критериям членства в НАТО. И хотя такой формат сотрудничества с НАТО для Грузии не в полной мере соответствует скорейшей реализации планов по присоединению утраченных территорий, но в достаточной степени является отражением неизменной поддержки Запада. Таким образом, в действиях Грузии прослеживается очевидный отказ в принятии фактически сложившихся геополитических реалий, что свидетельствует о намерении восстановить контроль над отколовшимися республиками. Однако, совершенно очевидно, что реконструкция границ грузинского государства возможна лишь в случае добровольного отказа Абхазии и ЮО от обретенной независимости, что, безусловно, неприемлемо для этих молодых государственных образований и однозначно неосуществима мирным путем.

О нелегитимности документа заявляли и посол США в Грузии Р. Норланд, генеральный секретарь НАТО Й. Столтенберг и глава внешнеполитического ведомства Евросоюза Ф. Могерини. Такая позиция «противников» углубления российско-абхазской интеграции вполне объяснима и была заранее предсказуема. Осознавая очевидность того, что укрепление абхазской социально-экономической сферы, а главное – формирование единого оборонного пространства с Россией создает непоколебимые условия для закрепления статус-кво относительно безвозвратной суверенизации Абхазии, грузинские лидеры обвинили Россию в том, что таким образом создана тупиковая ситуация в вопросе нормализации отношений между Россией и Грузией. Так, грузинский президент заявил, что этот договор «создает угрозу стабильности на Южном Кавказе» [9]. Однако, напротив, представляется очевидным, что возможный возврат под юрисдикцию Грузии «сепаратистского региона» силовыми методами в сложившихся условиях был бы весьма опрометчивым шагом.

Итак, заключение договора о российско-абхазском стратегическом партнерстве, в сущности, определило формат дальнейшего пути развития ситуации в направлении стабилизации грузино-

абхазских отношений и заложило основу для урегулирования долгосрочного этнического конфликта исключительно в русле дипломатической составляющей. Принятие или категорическое отрицание данного факта грузинской стороной и конечный результат зависит только от тщательности разработки подходов, комплекса мер и стремления к мирному сосуществованию и добрососедству по отношению к независимой Абхазии со стороны руководства Грузии. В этой связи, следует особо отметить последовательно-системный подход России к соблюдению основных принципов концепции внешней политики Российской Федерации (утверждена президентом Российской Федерации В. В.Путиным 12 февраля 2013г.), направленных на укрепление стратегической и региональной стабильности, уважения суверенитета государств и их территориальной целостности, права народов на самоопределение, исключающих при этом применение силы. Без сомнения, в числе приоритетных задач для России остается содействие становлению Республики Абхазия как современного демократического государства, укрепление его международных позиций, обеспечение надежной безопасности и социально-экономического развития. Поэтому, с целью реализации планов по мирному и эффективному урегулированию грузино-абхазского конфликта Российская Федерация в соответствии с приоритетными направлениями Концепции-2013 выражает заинтересованность в нормализации отношений с Грузией в тех сферах, в которых к этому готова грузинская сторона, с учетом политических реалий, сложившихся на Южном Кавказе. В этой связи, по-нашему мнению, возможность поставить точку в вопросе окончательного урегулирования грузино-абхазского противостояния возникнет лишь тогда, когда из общественного мнения населения Грузии и политической элите республики исчезнут сформировавшиеся стереотипы относительно убежденности в виновности России за поддержку сепаратистских настроений в Абхазии в начале 90-х годов, что, способствовало эскалации напряженности в регионе, обусловило вооруженный конфликт 1992-1993 гг., а также явилось предпосылкой для «пятидневной войны» 2008 года и последовавшего признания независимости Абхазии и Южной Осетии, в связи с чем произошли преобразования территориальных границ Грузии.

Список литературы

1. Постановление Кабинета Министов РА «О снятии запрета на отчуждение жилья в Республике Абхазия и утверждении методики его оценки» от 31.08.1995 г., п.3.
2. Абхазский тупик. Информационный интернет портал Росбалт. // URL: http://www.rosbalt.ru/exussr/2014/11/05/1334352.html (дата обращения 30.11.2014).
3. *Хинтба И.* Суверенитет без самодостаточности – вещь относительная. Новостной информационный интернет портал Спутник Абхазии //URL: http://sputnik-abkhazia.ru/Abkhazia/20150123/1013687079.html (дата обращения 13.02.2015).
4. Встреча с Президентом Абхазии А.Анквабом 11.05.2012 г. // Президент России. Официальный сайт. // URL: http://speeial.kremlin.ru/events/president/news/15302 (дата обращения 03.12.2014).
5. Наш ответ НАТО на Кавказе: к подписанию российско-абхазского договора о стратегическом партнерстве. Информационный сайт: Военное обозрение. // URL: http://topwar.ru/64316-nash-otvet-nato-na-kavkaze-k-podpisanivu-rossiysko-abhazskogo-dogovora-o-strategieheskom-partnerstve.html (дата обращения 03.03.2015)
6. *Соловьев А. И.* Политология: Политическая теория, политические технологии. – М.: Аспект Пресс, 2003. К основным принципам автор относит: наличие двустороннего договора; сохранение суверенитета и международной правосубъектности обоих государств; приоритет большего государства в сфере обороны и, частично, внешней политики; взаимные льготные условия для приобретения гражданства сторон; финансовый союз и единая валюта; общее таможенное пространство.
7. Запад раскритиковал договор между Россией и Абхазией. Интернет версия газеты Коммерсант.ru. // URL: http://www.kommersant.ru/Doc/2618586 (дата обращения 26.11.2014).
8. Маргвелашвили: Интеграция в ЕС поможет решить проблему территориальной целостности Грузии.// Новостной сайт Кавказ онлайн./ AJRL: http://kavkasia.net/Georgia/2014/1403930163.php (дата обращения 18.05.2015)
9. Запад раскритиковал договор между Россией и Абхазией. Интернет версия газеты Коммерсант.ги. // URL: http://www.kommersant.ru/Doc/2618586 (дата обращения 29.11.2014).

УДК 94(47)

СТАРКОВ БОРИС АНАТОЛЬЕВИЧ

«ХОЛОДНАЯ ВОЙНА»: ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА И ЕЕ УРОКИ

АННОТАЦИЯ

В статье изучаются причины начала холодной войны между СССР и США после 1945 г., указываются основные регионы, которые стали зоной конфликта между СССР и США, анализируется роль спецслужб СССР в развитии советского военно-промышленного комплекса.

Ключевые слова: холодная война; НАТО; атомная бомба; Сталин; Трумэн.

STARKOV B. A.

THE COLD WAR: A HISTORICAL RETROSPECT AND ITS LESSONS

ABSTRACT

This article explores the reasons for the outbreak of the cold war between the USSR and the USA after 1945, are the main regions became areas of conflict between the USSR and the USA, examines the role of the intelligence services of the Soviet Union in the development of Soviet military-industrial complex.

Keywords: cold war; NATO; the atomic bomb; Stalin; Truman.

Весной 1945 года миллионы людей во всем мире искренне верили, что после страшной войны впереди их ждут счастливые и спокойные мирные дни. Однако этим надеждам не суждено было сбыться. 16 апреля 1945 года за день до открытия в Потсдаме мирной конференции стран антигитлеровской коалиции США взорвали Ватутине Аламогордо, первую в мире атомную бомбу. Ее мощность равнялась 20 тысячам тонн обычной взрывчатки. Новый президент США Гарри Трумэн цинично заявил, что теперь «… у него будет управа на этих парней». Он имел ввиду советское политическое руководство. С этого момента мир вступил в новую эпоху своего существования.

Потсдамская конференция проходила далеко не в атмосфере единодушия как предшествующие совещания союзников по антигитлеровской коалиции. Центральное место на ней занимал вопрос о послевоенном устройстве Германии. Ее полное разоружение демилитаризация, денацификация и демократизация. Она была разделена на 4 оккупационных зоны, в рамках которых было учреждено четырёхстороннее управление Берлином. Такую систему предполагалось сохранить до тех пор, пока союзники не договорятся о создании единого общегерманского государства и не заключат с ним мирный договор.

Первые разногласия возникли по вопросу о возмещении ущерба, причиненного германской агрессией. СССР полагались репарации на сумму10 млрд. долларов, из них 7,5 млрд. из изъятого оборудования восточной зоны оккупации, в то время как основные предприятия находились в западной зоне Германии. Фактически они пытались не допустить СССР к военным и промышленным объектам Германии. Союзники отвергли предложение Сталина о создании советской базы на Босфоре, пересмотре конвенции о режиме черноморских проливов. Большая тройка договорилась об установлении польско-германской границы по линии Одер-Невисе. Был решён вопрос о вступлении СССР в войну с Японией. Великие державы зафиксировали переход Польши, Чехословакии, Венгрии, Румынии, Болгарии, Югославии, Албании, а также Финляндии, части Германии и Австрии в сферу влияния Советского Союза.

В кулуарах конференции Трумэн сообщил Сталину о наличии у США нового оружия большой разрушительной силы. Сталин отреагировал спокойно, он был информирован об этом и уже распорядился ускорить работы над советской атомной бомбой. Атомная монополия США сказалась на советской внешней и внутренней политике послевоенных лет. На международной арене сложилось новое соотношение сил. Особый статус приобрели две сверхдержавы: США и СССР. Их военные союзники были сильно истощены и временно утратили политическое влияние в мире. Меньше всего от войны пострадали США. Их потери в войне составили менее 400 тысяч человек. ВПК США производил военной продукции больше СССР, Германии и Великобритании вместе взятых. В 1945 году США обладали самым мощным в мире флотом и самой сильной бомбардировочной авиацией.

За годы войны неизмеримо выросли авторитет и роль СССР на мировой арене. Война с фашизмом снискали ему авторитет и уважение народов всего мира. СССР располагал самой мощной армией в мире. Страна вернулась к границам Российской империи. Это позволило СССР приобрести статус ведущей мировой державы. Однако экономическое положение страны было сильно подорвано. Уровень жизни снизился до критической черты. США превосходили СССР по выпуску промышленной продукции в 5 раз больше. Атомная монополия стала символом американской мощи, а это сыграло решающую роль в переходе США от союзнических отношений к политике противостояния и вражды. Такую политику балансирования на грани войны, гонки вооружений, взаимного неприятия идеологических и культурных ценностей американский журналист Уолте Лиман назвал «Холодной войной». После капитуляции Германии и разгрома Японии противостояние США и СССР получило новый импульс. Каждая страна стремилась добиться своих целей на международной арене путем прямого нажима и силы, не считаясь с интересами другой страны. Различное устройство двух общественных систем в конечном итоге привело к тому, что цели и интересы бывших союзников антигитлеровской коалиции все больше расходились: Сталин рассчитывал установить новый геополитический баланс сил благодаря присутствию Красной армии в Европе. Черчилль предлагал американцам объединиться и противостоять этому. Рассекреченные документы свидетельствуют, что бывшие союзники не собирались церемониться со своими собратьями по оружию. По приказу Черчилля был подготовлен план военных действий под кодовым названием «Операция невероятное». Основанием для этого были данные британской разведки, что Красная армия якобы собирается напасть на Турцию, Грецию и Норвегию. Согласно этому плану 47 британских и американских дивизий должны были нанести превентивный удар и внезапно напасть на СССР; планировалось использовать до 100 тысяч немецких солдат.

Сталин не исключал возможности дойти до Парижа, а МИД СССР видел свою задачу в расширении границ. Сталин не стремился к конфронтации с Западом, лишь хотел установить в Восточной Европе свою зону влияния. Факт появления у США атомного оружия не привел к коренному пересмотру советской внешней политики, но сделал ее более жесткой. Активную роль в развязывании «Холодной войны» сыграл президент США Гарри Трумэн. Первый послевоенный год был отмечен нарастающим противоборством США и СССР. Поворотным пунктом в отношениях с США стала речь отставного британского премьера Уинстона Черчилля в американском городе Фултоне в марте 1946 года. Черчилль призвал весь англоязычный мир объединиться показать «русским силу». Сталин расценил речь Черчилля как своеобразный ультиматум, а ядерное оружие мощным средством давления. Бывших союзников раздражало усиление советских позиций в Иране и на Балканах.

Весной 1947 года прохладные отношения переросли в открытый конфликт. Опасаясь распространения коммунизма на страны Западной Европы, США вдвигают идею помощи Западной Европе. 12 марта 1947 года Трумэн произнес в Конгрессе США речь, вошедшую в историю как «доктрина Трумэна», в которой он заявил, что США будут поддерживать правительства готовые противостоять советской угрозе. Главным инструментом стал «план Маршалла». Эти условия были неприемлемыми для СССР. Под давлением Сталина Венгрия, Болгария, Албания, Югославия, Румыния, Польша и Финляндия вынуждены были отказаться от американской помощи. США вложили 12,4 млрд. долларов на стабилизацию ситуации в Европе.

8 апреля 1948 года в Вашингтоне был подписан Североатлантический Договор, оформивший военно-политический блок НАТО. В него вошли 12 государств. В ответ на эти действия СССР воссоздал Информационное бюро коммунистических партий. СССР отказался от установления социалистического строя мирным путем и взял курс на форсирование революционного процесса. Просоветские режимы устанавливаются в Польше, Румынии, Венгрии и Чехословакии. В 1949 году победой коммунистов заканчивается борьба за власть в Китае, которому СССР предоставил огромную помощь в 15 млрд. рублей. Так создается экономическая основа социалистического лагеря. В 1949 году создается Совет Экономической Взаимопомощи (СЭВ). Тогда же начинается чистка и преследование политических лидеров, позиции которых расходились с линией Сталина. В частности, в 1948 году именно на этой почве возникает советско-югославский конфликт. Так шло формирование биполярного мира.

В 1948 году мир оказался на грани Третьей мировой войны. Этому предшествовали принятые летом в Лондоне западными странами решения

о строительстве сильного западногерманского государства. Для этого они объединяют три оккупационные зоны и образуют «Тризонию». В ответ на введение западногерманской марки в Берлине проводится денежная реформа. Помешать созданию западногерманского государства не удалось. 29 сентября 1949 года было официально объявлено о создании государства ФРГ. В: ответ на это 7 октября 1949 года создается ГДР.

Летом 1950 года «Холодная война» снова чуть не переросла в «горячую». На этот раз местом столкновения стал Дальний Восток. После ухода из Кореи японских оккупантов на власть стали претендовать прокоммунистический режим Ким Ир Сена и диктаторский режим Ли Сын Мана, поддерживаемый американцами. Северная Корея получила большую партию советского оружия. Сталин поддержал план вторжения Ким Ир Сена на юг. Южная Корея обратилась за поддержкой в Совет Безопасности ООН. Войска 15 стран высадились в тылу КНДР. На стороне Северной Кореи выступили войска Китая.

Американский командующий Дуглас Макартур принял решение напасть на Китай, предварительно подвергнув его атомной бомбардировке. Однако Трумэн не хотел воевать. Эскалации конфликта не получилось. 9 июля было подписано перемирие на основе статус-кво. Корейская война имела тяжелые последствия для СССР и США. Она явилась отправной точкой новой гонки вооружения. США стали размещать свои войска на территории стран Западной Европы. Милитаризация СССР и США доходит до невиданных размеров. Ставка на силу становится главным инструнтентом внешней политики СССР и США. Представление о СССР как могучей военной державе подвинуло сталинское руководство на изменение глобальной стратегии: не поиск союза с Западом, а борьба за мировой господство, стремление похоронить капитализм.

В СССР форсируются работы над созданием собственной атомной бомбы, перевооружением армии и флота на новом техническом уровне. В первую очередь внимание было сконцентрировано на создании ядерного и термоядерного оружия, а впоследствии на средствах доставки. Экономика СССР продолжала милитаризироваться. В массовом количестве создавались НИИ, конструкторские бюро, где ученые оказывались на положении заключённых. Главным источником мобилизации рабочей силы стал принудительный труд. Военно-промышленный комплекс становился властной социально-экономической структурой. По подсчетам американских экспертов на создание собственного атомного оружия СССР требовалось от 8 до 10 лет. Однако уже 26 августа 1949 года на Семипалатинском полигоне успешно прошли испытания отечественного ядерного устройства.

В 1950 г. началось серийное производство атомных бомб. Одновременно в эти же годы разрабатываются средства доставки: сначала это была ракета Р-5, а затем баллистическая ракета Р-7. В процессе реализации уранового проекта создается новая отрасль народного хозяйства – Атомная промышленность.

Вторая мировая война была тяжелой и кровопролитной. СССР понес большие потери. На фронтах погибло 11,9 млн. человек (у Германии и ее союзников потери составили 6,7 млн человек). Было разрушено 1710 городов и рабочих поселков, свыше 70 тысяч сел и деревень. Чрезвычайная Государственная Комиссия оценила ущерб СССР в 2569 млрд. довоенных рублей. Наибольший ущерб был нанесен химической, текстильной и пищевой промышленностям. Оставалось немало минных полей. Посевные площади СССР сократились на 36,8 млн. га, т.е. почти на треть. Были разграблены и уничтожены памятники культуры, социальные объекты, больницы, школы, картинные галереи, астрономические обсерватории в Пулково и Крыму. Переход к миру потребовал перестройки всей жизни страны, отмены режима военного времени. Прежде всего надо было демобилизовать армию, которая к концу войны составила 11,3 млн. человек. Одновременно началось возвращение на родину людей, угнанных в Германию (5,6 млн. человек), 4,5 млн. человек находилось в плену. Опасаясь репрессий, 451тыс. советских граждан стали невозвращенцами. Возвращение на Родину происходило через проверочно-фильтрационные лагеря. При этом большое число репатриантов подвергалось репрессиям. После войны изменилась структура полномочий Государственных органов власти, форм и методов их работы. Был упразднен Государственный Комитет Обороны, и его функции были переданы Совнаркому СССР. Началась реорганизация Наркоматов. На предприятиях был восстановлен 8 часовой рабочий день и отменены обязательные сверхурочные работы, восстанавливалась сеть библиотек, школ, клубов; совнарком был преобразован в Совет Министров. Его председателем стал И. В. Сталин. Все наиболее важные вопросы Министерства иностранных дел, Мини-

стерства внешней торговли, Министерства государственной безопасности обязаны были решаться лишь через согласование в Политбюро ЦК ВКП(б).

Победа в войне властью и большинством населения была воспринята как доказательство правильности советского строя. Сталин и его окружение использовали эти настроения для укрепления системы. Именно в это время были отсечены возможные варианты развития страны. «Холодная война» оказала влияние на развитие советской промышленности. Ряд наркоматов сменили свои названия и профиль. Сталин выступал за быстрый перевод экономики на мирные рельсы. Уже к июню 1945 года на выпуск мирной продукции было переведено более 500 промышленных предприятий. Конверсия была бы продолжена, но «атомная дипломатия» США заставила СССР приостановить конверсию и направить львиную долю ресурсов на развитие военных технологий, создание атомного и ракетного вооружения.

Восстановление народного хозяйства СССР проходило крайне напряжённо. Не хватало рабочих рук, сырья и оборудования. Основным источником восстановления явилась эксплуатация энтузиазма рабочих масс всего советского народа. Для восстановления промышленности активно использовались репарации. СССР вывозил из Германии передовые технологии и целые производства. Всего было вывезено более 5,5 тыс. «трофейных» промышленных предприятий различного профиля. Специально созданный «Спецкомитет» во главе с Г. М. Маленковым организовал вывоз документации и лабораторного оборудования. В СССР были вывезены тысячи немецких ученых, конструкторов, инженеров и техников, способных воспроизвести технологии производства реактивного вооружения. Важную роль в послевоенном восстановлении сыграла денежная реформа 1947 года. Ее необходимость диктовалась полной разбалансированностью денежной системы в годы войны, поскольку резкий рост расходов требовал выпуска в обращение огромного количества денег, не обеспеченных потребительскими товарами. Денежная масса увеличилась в четыре раза. Покупательная способность денег упала. Старые деньги обменивались по курсу 10:1. Льготному обмену подлежали вклады в сберкассах. Результатом проведения денежной реформы явилось значительное снижение жизненного уровня основной массы населения.

В годы войны советская система обрела определенную завершенность, самодостаточность, способность противостоять попыткам изменения. Десятилетия чисток, страха, репрессий, «железный занавес создали в стране атмосферу единомыслия и конформизма. Подавляющая часть населения СССР доверяла сталинскому руководству страны, верила, что оно действует во имя народного блага. Распространение советской модели, обретение статуса сверх державы подтверждали правильность избранного пути. В этих условиях в стране не могло быть реальной организованной оппозиции режиму. После победоносной войны у И. В. Сталина не осталось не только политических соперников, но и оппонентов. Это не позволило Сталину трезво оценить новые глобальные вызовы советской системе и дать ответ. Правящая элита не смогла оценить принципиальные изменения в послевоенном мире, а в самой стране увидеть скрытые симптомы нездоровья советской системы, противоречия во властных структурах и иных сферах общества.

Победа в войне породила в политическом руководстве СССР иллюзию о необыкновенной военной и экономической мощи страны. Борьба за мировое господство с опорой на «не западные» страны стала в конечном итоге причиной поражения в «Холодной войне». Ошибочное понимание Сталиным планетарной геополитической обстановки отрицательно сказалось на внутренней политике СССР. Курс на конфронтацию с Западом оказался губительным для советской экономики. Ставка на сильное государство, понимаемое как «совокупность чиновников, руководимых мудрым вождем», оказалась ошибочной. На завершающем этапе Второй мировой войны советские спецслужбы значительно усилили свои позиции в странах-союзниках СССР, а также в ряде нейтральных государств Европы и Америки. Советской разведкой и контрразведкой были восстановлены и вновь созданы легальные и нелегальные резидентуры в Алжире, ЮАР, Уругвае, Канаде, Колумбии, Мексике и Финляндии. После ликвидации специальных подразделение Коминтерна их место заняли созданные в 1943-1944 гг. НИИ-100, НИИ-205, Телеграфное агентство «Супресс», Отдел Международной Информации ЦК ВКП(б). Сбором различного рода политической, научно-технической военной и экономической информации должны были заниматься все советские специалисты независимо от того являлись ли они сотрудниками разведывательных служб или нет. За период Второй мировой войны сотрудниками 1 Разведывательного Управления НКВД было выведено за границу на нелегальную

работу 566 человек, завербовано агентов-осведомителей 1240 человек. На советскую разведку работали такие ценные источники как старший помощник президента Рузвельта Локлин Керри, директор по специальным политическим вопросам Государственного департамента США Одер Мисс, служащий министерства финансов Нэтан Грегори Сильвемастер и многие другие. Проектом «Венона» занималась специальная программа, направленная на дешифровку перехваченных шифр-телеграмм и радиограмм, отправленных и полученных дипломатическими представительствами и другими советскими учреждениями, находившимися в период войны в США.

Серьезные позиции советских спецслужб были в Великобритании. Здесь помимо нелегальной резидентуры активно работала Советская военная миссия, Комиссия по репатриации советских граждан, Советская группа делегации ООН. В начале 1950-х годов в ней успешно работали советские разведчики и агенты Урсула Кучинская, ее брат Юрген и муж Лен Бертон, Карл Фукс, Алан Мой, Лео Лонг. Результаты деятельности советских спецслужб приобрели особое значение в конце 1940-х годов в связи созданием НАТО, ФРГ и новых германских вооруженных сил – Бундесвера.

Советская разведка в эти годы получала достаточный объем необходимой СССР политической, экономической, военной и научно-технической информации. Однако в это время советским спецслужбам пришлось столкнуться с целым рядом проблем. Наиболее серьезной из них стало резко усилившееся противодействие со стороны контрразведки западных стран. Второй по значимости стала проблема безопасности коммуникаций, надежности используемых шифров и кодов. Третья проблема – перебежчики – бывшие офицеры и агенты Первого Управления НКВД и ГРУ, по различным причинам порвавшие со своими службами и предоставившие обширную информацию о направлениях деятельности советских разведок, их агентурных позициях в различных странах, особенностях их сотрудничества с местными коммунистическими партиями. Четвертой проблемой стала серия реорганизаций советских спецслужб в 1947-1952 гг. Наконец, последняя – реорганизация правительственных структур США, которая заключалась в ликвидации ряда агентств военного времени. Значительно были сокращены штаты различных ведомств: Государственного департамента, военного и морского министерств, министерства финансов. В результате множество американцев либо потеряли работу, либо были переведены на новые второстепенные должности. Не менее негативно сказалась ликвидация Советской закупочной комиссии, а также сокращение штатов других советских учреждений, работающих в США.

Список литературы

1. *Антонов В. С. Карпов В. Н.* Нелегальная разведка. – М., Международные отношения. – 2007.
2. *Иерусалимский А. С.* Внешняя политика и дипломатия германского империализма в конце XIX. – М., 1951.
3. Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. – М., 1946.
4. *Зорин Л. И.* Особое задание. – М., 1987.
5. Очерки истории Российской внешней разведки. Том.4. – М., Международные отношения,1999. – с.261-288, 385 -416..
6. Деятельность советской внешней разведки. Научный отчет. – М., 1981.
7. Рассекреченные документы из архива СВР России. относящиеся к деятельности внешней разведки в период Великой Отечественной войны. с. 527-533, 535-542;568-6618. Рассекреченные документы из архива СВР по вопросам взаимодействия советской ибританской внешних разведок в годы войны. С. 663-670.9. Рассекреченные документы из архива СВР России, относящиеся к первым двум послевоенным десятилетиям их деятельности (1945–1964 гг.) приложение к сборнику «Очерки историиРоссийской внешней разведки» Том 5. М., Международные отношения. 2003.10. Война после войны. – Санкт-Петербург, 2016. – с.507- 754..

МАТВЕЕВ ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ

СЦЕНАРНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ УПРАВЛЕНИЯ

АННОТАЦИЯ

На основе категорийно-структурно-функционального анализа выделены глобальные процессы управления: глобализация и фритредерство. Уточнен понятийный ряд в данной предметной области. Идентифицированы субъекты управления глобальными процессами и классифицированы уровни глобального управления. Проведено моделирование сценариев развития глобальных процессов.

Ключевые слова: Глобализация; фритредерство; мондиализм; субъект управления; уровни глобального управления; сценарии глобального управления; Транснациональные компании; Транснациональные банки.

MATVEEV V. V.

SCENARIO MODELING OF GLOBAL MANAGEMENT PROCESSES

ABSTRACT

Define a global management processes (globalization and free trade) on the basis of the category, structural and functional analysis. Clarified the concept in the field of research. It identifies the subject of global process management and categorized levels of global governance. The simulation scenarios of global processes.

Keywords: Globalization; free trade; mondialism; the subject of management; global levels of government; global management scenarios; Multinational companies; multinational banks.

Главным свойством существования любой системы управления вне зависимости от ее природы – технической, биологической, социально-экономической – является свойство ее управляемости, под которым понимается наличие вектора целей управления[1][1] и механизмов его достижения в рамках располагаемых ресурсов[2].

Управляемость социально-экономической системой предполагает организацию либо управления, либо регулирования, либо правления.

При правлении обратные связи в системе управления отсутствуют или слабые, а процесс воздействия на элементы системы осуществляется по программам, что неминуемо вызывает накапливание ошибки управления по причине воздействия в процессе управления неучтенных факторов внешней среды, изменений самой системы управления и несовершенство реализуемых программных комплексов.

Регулирование возможно только при наличии обратных связей в системе управления, что позволяет постоянно выявлять текущую ошибку управления и ее устранять в режиме реального времени. Но при этом, инерционность системы управления, и необходимость дополнительных затрат ресурсов на устранение ошибок, может вызывать колебательные процессы, что также говорит о наличии недостатков данного режима.

Режим управления осуществляется в схеме, где присутствует не только режим выявления текущих ошибок управления, но еще и прогноз объективно возможных вариантов состояния системы управления. Субъективный выбор одного из объективно возможных вариантов состояния системы в будущем позволяет организовать воздействие на элементы системы с упреждением (устойчивого по предсказуемости), а значит свести ошибки в процессе управления к минимуму, и рационально распределять имеющиеся ресурсы [2].

Организация устойчивого по предсказуемости управления СЭС требует формирования Стратегии социально-экономического развития (рис. 1), в которой [3]:

- разрабатываются направления и цели развития;
- устанавливаются критерии и параметры достижения целей;
- производится анализ тенденции развития СЭС в прошлом;
- выявляются факторы внешней среды с их потенциальными возможностями и возможными вариантами функционирования;

1 Под вектором целей управления понимается совокупность частных целей, расположенных в приоритетном порядке от наиболее важной цели (стратегической, долговременной) к той, от которой в первую очередь можно отказаться при невозможности (отсутствии ресурса) реализации всего вектора целей.

2 Ресурс – (от франц. ressource – вспомогательное средство) запас, средства, позволяющие с помощью определённых преобразований получить желаемый результат. Различают материальные, информационные, административные и людские ресурсы, которые в свою очередь можно декомпозировать на ряд составляющих.

– оценивается собственная структура управления и ее возможные изменения в процессе управления;
– прогнозируются возможные варианты состояния системы в будущем и разрабатывается сценарии процесса управления для достижения желаемого варианта.

Уровень же аналитики и прогнозирования, используемый сегодня на государственном уровне, не гарантирует появление очередных кризисов в ближайшем будущем.

Актуальность рассматриваемой тематики состоит в том, что организация управления СЭС, а в данном случае Российской Федерацией, является непременным условием сохранения государственной целостности; обеспечения суверенитета страны; и реализации мисси Русской цивилизации по спасению человечества и выводу его из системного кризиса.

Однако, в настоящее время в системе управления Российской Федерации отсутствуют или слабо разработаны элементы устойчивого по предсказуемости управления. Примером отсутствия механизмов управления является современная либеральная модель хрематистики[3] [4], реализуемая на территории Российской Федерации, когда государственная власть демонстрирует свою беспомощность, заявляя, что рынок рано или поздно все отрегулирует сам собой. В связи с чем можно сделать вывод об отсутствии не только режима управления, но отсутствии регулирования и даже правления.

Следует предположить, что переход от иррациональных подходов, субъективно описательных процессов к моделированию будущих систем управления и их функционированию, подготовка кадровой базы для осуществления этого уровня позволит в значительной степени повысить эффективность государственного и общественного управления.

Управление страной – это вложенный процесс в единый глобальный процесс управления, и рассматривать модели государственного управления невозможно без моделирования глобального процесса управления в целом. Поэтому целью настоящего исследования является сценарное моделирование глобальных процессов управления.

Выделим Глобальный исторический процесс (ГИП), как частный процесс жизни человечества

Рисунок 1 – Системный подход к организации управления социально-экономическими системами (СЭС)

3 Хрематистика (по Аристотелю) – «искусство наживать богатство и делать деньги».

в эволюционном развитии биосферы Земли, который представляет собой совокупность экономических и общекультурных явлений, воздействующих на исторически сложившиеся культуры (включая и экономические уклады) народов, проживающих в разных регионах планеты, отчасти разрушая их, а отчасти интегрируя их в некую, ныне пока ещё только формирующуюся, глобальную культуру, которой предстоит в исторической перспективе объединить всё человечество. Хотя начало этого процесса следует связать с зарождением первых социальных объединений и их первоначальной деятельности по культурному и экономическому обмену [5], само понятие этого процесса – глобализация – в современном лексиконе появилось совсем недавно, и связывают с именем американского социолога Р. Робертсона (R. Robertson), который в 1985 г. дал толкование понятию «глобализация», а в 1992 г. изложил основы своей концепции в работе «Обсуждая глобальность» (Interpreting Globality) (рис. 2).

Глобализация – процесс объективный в силу биологического единства человечества, но протекал он вне осознанности его подавляющим большинством населения планеты. Как известно, противостоять объективным процессам бессмысленно. Это все равно, что противостоять выпадению осадков, ветру, смене времени суток или смене времен года. Но объективными процессами можно управлять. А вот в управлении процессами следует идентифицировать субъектов управления, их субъективных целей, способов и средств управления. В зависимости от этого процесс приобретает характер развития, цикличности, движения по кругу или деградации (рис. 3).

Кто потенциально может быть субъектом управления процессом глобализации?

В зависимости от субъектов управления следует различать два похожих, но принципиально различных процесса: глобализацию и фритредерство. Если первый процесс осуществляется на основе регулирования государственных аппаратов стран, то второй процесс регулируется Транснациональными компаниями (ТНК).

Начало процесса фритредерства можно связать с появлением «Исследования о природе и причинах богатства народов» А. Смита, в котором фактически впервые была сформулирована концепция экономического либерализма (laissez-faire).

Фритредерство – (англ. free trade – свободная торговля) – направление в экономической теории, политике и хозяйственной практике, провозглашающее свободу торговли и невмешательство государства в частнопредпринимательскую сферу жизни общества.

Системой управления процессом фритредерства должен стать мондиализм – («le monde» означает «мір, свет» – образовано от лат. «mundus»)

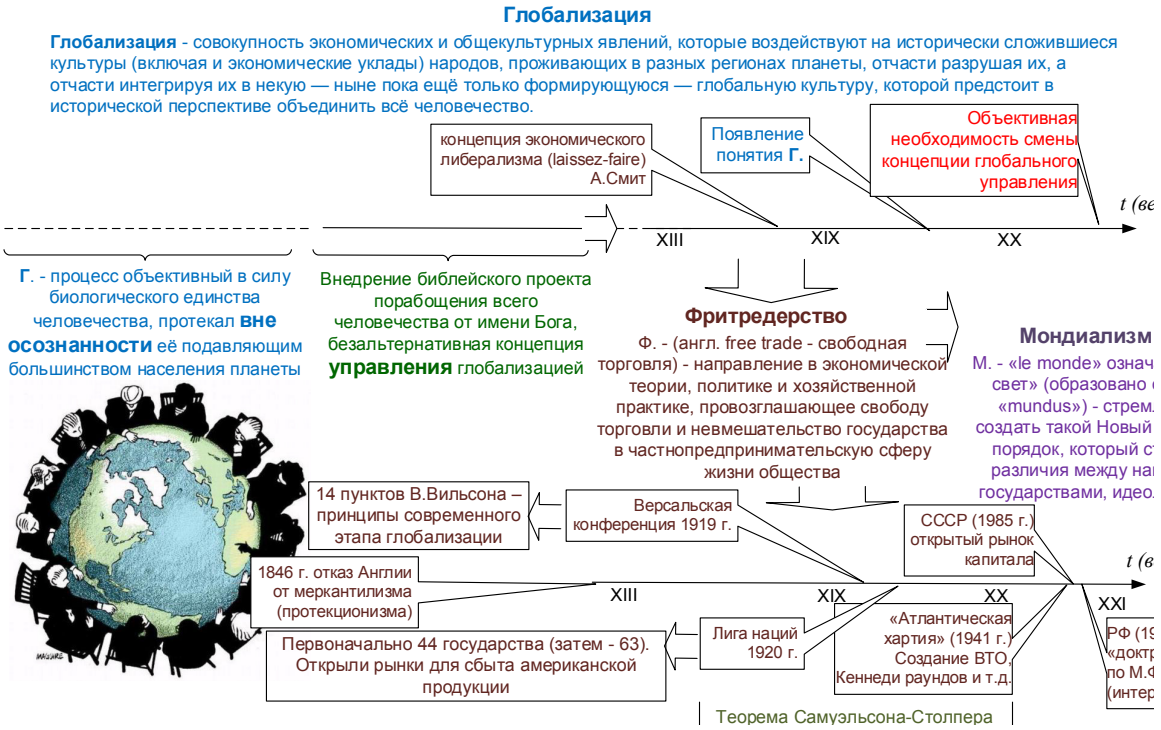


Рисунок 2 – Глобализация и фритредерство мондиализм и процессы управления глобализацией

Рисунок 3 – Управление объективным процессом глобализации

– стремление создать такой Новый Міровой порядок, который стер бы различия между нациями, государствами, идеологиями, системой цивилизационных ценностей.

На Версальской конференции, на тот момент президент США, В. Вильсон сформулировал 14 принципов современного этапа глобализации, а по сути фритредерства, которые в последствие стали основой деятельности сформированной Лиги Наций – надгосударственной структуры, объединявшей первоначально 44 государства, а к началу 1940-х годов уже 63 государств. Но созданные надгосударственные структуры работали на ослабление госаппаратов данных стран и вели к потере суверенитета государств в пользу интересов ТНК [6, 7].

Кроме того, в соответствие с теоремой Самуэльсона-Столпера «О несовершенной конкуренции» подавляющее большинство государств не могло на равных правах конкурировать с ТНК, имеющих значительно больший ресурс, что приводило к разрушению национальной экономики и зависимости от Транснациональных банков (ТНБ).

Кроме того, в соответствие с теоремой Самуэльсона-Столпера «О несовершенной конкуренции» подавляющее большинство государств не могло на равных правах конкурировать с ТНК, имеющих значительно больший ресурс, что приводило к разрушению национальной экономики и зависимости от Транснациональных банков (ТНБ).

На протяжении почти трёх тысячелетий созданная Западной цивилизацией концепция управления глобализацией безальтернативно доминировала в осуществлении библейского проекта порабощения всего человечества от имени Бога. Глобальная политика скупки мира со всеми его обитателями на основе иудейской монополии на ростовщичество стала доминантой глобальной политики стран Западной цивилизации. И в настоящее время, США, обладая примерно 5 % населения планеты, потребляют более половины ресурсов из тех, что использует для поддержания жизни человечество в целом. И американское общество, ненасытное в своём потреблятстве, считает это своим неотъемлемым правом.

США – лидер научно-технического прогресса как за счёт «скупки мозгов» по всему миру, так и за счёт контроля (через финансы, акции, распределение прав на «интеллектуальную собственность») над фирмами, работающими в области наукоёмких технологий, вне зависимости от того, на чьей территории эти фирмы локализованы.

Остальной мир зависит от техносферы, созданной и развиваемой при лидерстве и контроле США, и при сохранении криптоколониального статуса подавляющим большинством государств (включая Европу, Японию и Россию — Китай в этот список не входит, поскольку – «себе на уме»), не имеет шансов создать альтернативную техносферу на основе альтернативной фундаментальной и прикладной науки.

США, понимая, что если их культура потребления распространится в глобальных масштабах, то биосфера рухнет со всеми вытекающими из этого последствиями для человечества в целом и для самих США, как его части. Отсюда, чтобы выжить и сохранить свой стиль потреблятства, США в силу позиции права силы (во всех её проявлениях) должны уничтожить подавляющее большинство человечества как экономически избыточное.

С этой целью наука Запада фальсифицирует историю человечества, решая две задачи:

первая – культ самодовольного превосходства США над всеми прочими;

вторая – деморализация и идейное порабощение народов вне территории США.

При этом в США усугубляется проблема, с которой они не знают что делать: снижение медико-биологических и социокультурных показателей основной массы населения [8].

В рамках поддержания концепции глобализации – «США – метрополия, всё остальное – подчиненная обслуживающая периферия» – умные и здоровые «дикари», желающие и способные работать, должны получать «грин-карты» и трудоустраиваться в метрополии-США для того, чтобы генетически оздоровлять их население. Превосходство в уровне потребления – приманка, а гарантия работоспособности такого подхода – предварительное промывание мозгов в государствах-криптоколониях[4] системой всеобщего и высшего образования.

Правящей «элите» криптоколоний, если она лояльна, будет позволено жить на уровне верхушки среднего класса США; местным олигархам – на уровне нижних слоёв мировой финансовой «элиты»; все не согласные – экономически избыточны и подлежат уничтожению.

Идентификация глобальных процессов управления позволяет выделить, по крайней мере, несколько уровней управления в сложившейся иерархии субъектов управления [9] (рис. 4).

Субъектами управления 1-го уровня являются Транснациональные компании (ТНК) и Транснациональные банки (ТНБ), осуществляющие процесс фритредерства.

Субъектами управления 2-го уровня являются надгосударственные структуры, преимущественно завязанные на Совет по международным отношениям (СМО), Бильдберский клуб (БК), Трехстороннюю комиссию, Федеральную резервную систему, Международный валютный фонд (МВФ), Всемирный банк (ВБ), Всемирную торговую организацию (ВТО), Римский клуб и др., также осуществляющие процесс фритредерства.

Субъектами управления 3-го уровня являются структуры государственной власти, регулирующие в рамках своих полномочий процесс глобализации.

Фритредерство предполагает концентрацию управления и формирование мондиализма.

С 2016 года стратегическим направлением внешней политики США стало завершение переговоров по соглашению о Трансатлантическом торговом и инвестиционном партнерстве (ТАТИП). Это соглашение предусматривает создание зоны

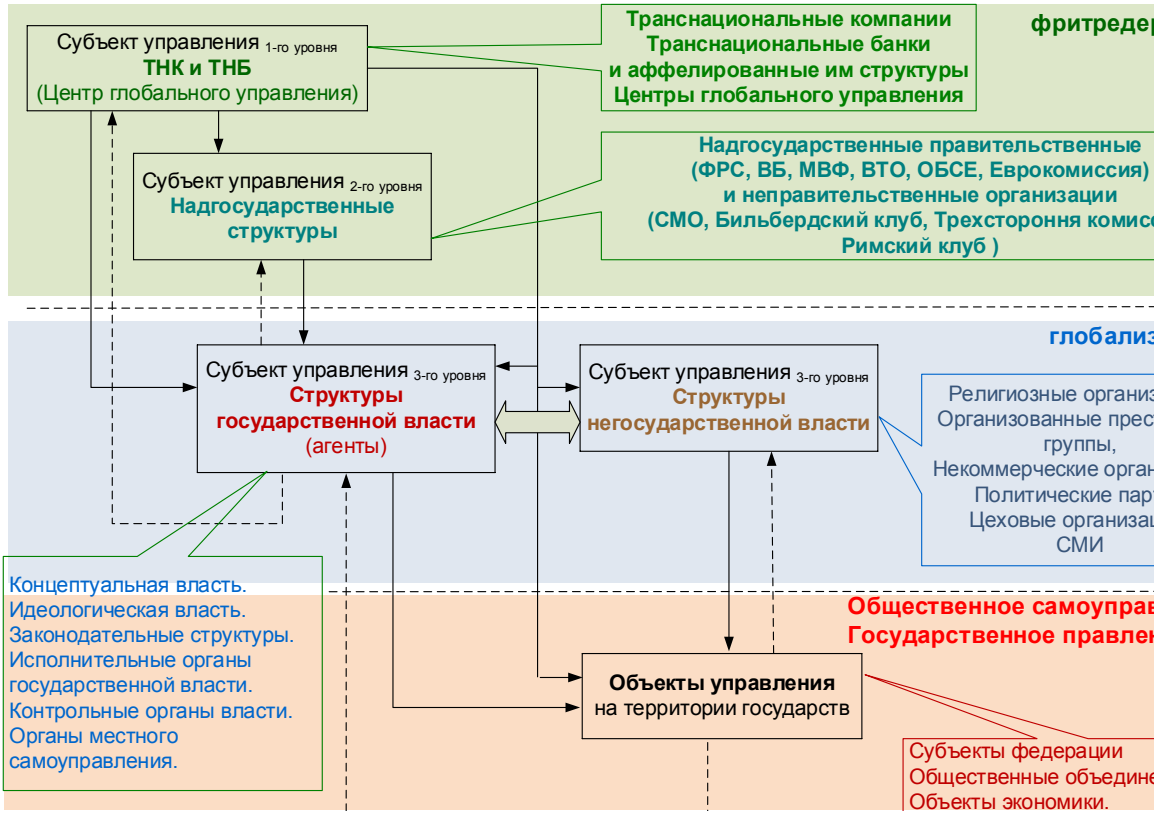


Рисунок 4 – Идентификация глобальных процессов управления СЭС

4 Крипто- здесь и далее употребляется в смысле неявного, скрытого характера действий.

свободной торговли с участием США и стран Европейского союза. На указанные государства приходится 60% мирового ВВП и 33% мировой торговли.

Кроме того, стоит задача ввести в действие (ратифицировать) соглашение о Транстихоокеанском партнерстве (ТТП), которое в октябре 2015 года подписали в Атланте (США) 12 государств. На страны ТТП, по оценкам, приходится 40% мировой торговли.

В обоих соглашениях участвуют США, доля которых в мировой торговле оценивается примерно в 10%. Таким образом, в случае вступления в силу обоих соглашений два трансокеанских партнерства будут контролировать 73% мировой торговли. Точнее говоря, контролировать торговлю будут Соединенные Штаты.

Казалось бы, для обеспечения свободной торговли был уже создан институт под названием Всемирная торговая организация (ВТО). В ВТО на сегодняшний день состоит 162 государства. С самого начала данная организация была сконструирована таким образом, что решающий голос по ключевым вопросам оставался за странами Запада. США, Западная Европа, Япония, Канада, Австралия проводили либерализацию мировой торговли в интересах своих ТНК. Однако в последние годы делать это становится все труднее.

Переговоры ведутся с 2001 года. Развивающиеся страны пытаются облегчить доступ своих товаров (в первую очередь, сельскохозяйственных) на рынки западных государств, но за полтора десятилетия прогресса в переговорах достичь не удалось. Вашингтону и его союзникам все сложнее продвигать интересы своего бизнеса на мировых рынках товаров и услуг.

С 2012 года Вашингтон начал создавать альтернативные ВТО площадки в виде двух трансокеанских партнерств, имея в виду, что Америка будет определять на этих площадках правила игры, а ВТО незаметно превратится в оболочку без содержания. Произведя такой маневр, Вашингтон рассчитывает:

1) восстановить свой контроль над мировой торговлей;

2) экономически ослабить Россию, Китай и другие страны БРИКС, оставив их в торговой изоляции.

Обычно говорят, что два партнерства, продвигаемые Соединенным Штатами, позволят им установить над мировой торговлей эффективный контроль. Не совсем так. Тут требуется три уточнения.

Первое. Инициатором обоих проектов действительно выступают США как государство, но данное

Рисунок 5 – Формирование системы мондиализма

государство действует в интересах ТНК и ТНБ, которые в конечном счете и будут контролировать мировую торговлю. А государство США отомрёт или, как ВТО, превратится в оболочку без содержания.

Второе. Под контроль ТНК и ТНБ будет поставлена не только торговля, но также экономика, социальная жизнь и политика всех стран, втянутых в упомянутые партнерства. Государства, вовлечённые в ТАТИП и ТТП, утратят большинство своих суверенных прерогатив.

Третье. Помимо двух трансокеанских партнерств, замысел включает в себя еще и третий элемент, о котором упоминают крайне редко. Это Trade In Services Agreement (TISA), Соглашение о торговле услугами (СТУ).

Предполагается, что все страны, которые подпишут соглашения ТАТИП и ТТП, присоединятся к СТУ. Если ТАТИП и ТТП представить в виде своеобразных троянских коней, то Соглашение о торговле услугами выглядит как оружие окончательной победы. Под «окончательной победой» имеется в виду полная ликвидация суверенных государств.

Еще недавно никто не слышал об СТУ. Информация о готовящемся соглашении появилась летом 2014 года на сайте Wikileaks. Из этой информации следовало, что подготовка СТУ началась с 2012 года, инициаторами соглашения выступили США и Австралия. Постепенно круг участников переговоров расширился. На момент утечки информации в переговоры были втянуты уже 50 государств (включая 28 членов ЕС). Их суммарная доля в мировой торговле услугами приближается к 70%.

Подготовка СТУ имеет три ключевые особенности.

Во-первых, переговоры по СТУ ведутся за пределами ВТО. В рамках ВТО, как известно, действует Генеральное соглашение по торговле услугами – ГАТС. Учитывая, что в сфере международной торговли услугами остается масса нерешенных проблем, было бы логично решать их путем доработки ГАТС. Однако США и их союзники решили, что им тесно в рамках ВТО, они организовали параллельную переговорную площадку. Фактически это разваливает организацию, имеющую историю почти в 70 лет (ГАТТ возникло в 1947 году).

Во-вторых, к обсуждению проекта СТУ упорно не приглашают Россию, Китай, Индию, Бразилию, ЮАР. Их даже официально не уведомили о существовании такого проекта. Фактически это политика их изоляции. То есть СТУ нацелено не на сотрудничество, а на противостояние. Недаром президент США Барак Обама говорит, что Америка не может позволить таким странам, как Китай, писать правила глобальной экономики. Мол, эти правила должны писать США.

В-третьих, СТУ до лета 2014 года разрабатывалось в условиях секретности. Более того: если соглашение будет подписано, то его содержание останется секретным ещё в течение пяти лет. Если подписание не состоится, то всё равно в течение пяти лет на материалах переговоров будет оставаться гриф «секретно».

От ЕС переговоры по СТУ вела Европейская комиссия (ЕК) без согласования со странами-членами ЕС и Европарламентом. До середины 2014 года Европейский парламент был вообще не в курсе переговоров по СТУ. Однако летом 2014 года Комитет по международной торговле (INTA) начал интересоваться переговорным процессом ввиду серьезных озабоченностей, возникших после публикации Wikileaks. В марте 2015 года под давлением общественности государства-члены ЕС официально делегировали ЕК полномочия на ведение переговоров по СТУ.

Переговоры ведутся в Женеве. Формально они начались в марте 2013 года. Прошло уже 15 раундов переговоров, последние состоялись в декабре 2015 года и феврале 2016 года. Сопредседателями этих встреч поочередно выступают США, ЕС, Австралия. Теперь после каждого раунда переговоров стали публиковаться меморандумы и пресс-релизы, но это пустые бумажки, в которых нет содержания.

Перечислим основные особенности СТУ (рис. 6).

Во-первых, СТУ предусматривает, что правила игры на рынках услуг с момента введения в действие соглашения будут определяться не национальными государствами, а некими наднациональными институтами. Государства теряют право принимать какие-либо законы и нормативные акты, ухудшающие условия ведения бизнеса на рынках услуг.

Во-вторых, предусмотренное СТУ регулирование затрагивает не только рынок коммерческих услуг (транспорт, туризм, гостиничный бизнес, связь, бытовое обслуживание и т.п.), но и важнейшие функции государства. В терминах СТУ это «услуги государства».

В-третьих, СТУ предусматривает, что государство постепенно должно отказываться от пре-

Рисунок 6 – Замысел (концепция) внедрения мондиализма через СТУ

доставления услуг населению, передавая этот вид деятельности частному бизнесу, что уже активно *внедряется в России*.

Если приучить народ к понятию «услуги государства» (первый шаг), то дальше можно сделать следующий шаг: внушить людям, что эти «услуги» должны быть платными. Тогда третьим шагом станет внушение людям представления о том, что «услуги» не обязательно должны предоставляться государством, дешевле и качественнее это сделает частный бизнес. И тогда частный бизнес «эффективно» займётся оказанием населению жилищно-коммунальных, медицинских, образовательных и прочих услуг. Как это выглядит на деле, все знают.

В-четвертых, СТУ требует полностью открыть национальный рынок «услуг», куда придут ТНК и ТНБ. В итоге государство как сфера «общих общественных интересов» должно будет отмереть.

Эксперты, изучавшие рабочие документы переговоров по СТУ («утечки» происходят, несмотря на все меры предосторожности со стороны организаторов переговоров), сообщают следующие подробности.

В первую очередь СТУ уничтожает социальные функции государства (образование, здравоохранение, коммунальные услуги), которые перейдут к наднациональным структурам. Далее будет ликвидировано государственное регулиро-

вание финансового сектора экономики. Прежде всего, это страхование и банки. Их также должны регулировать наднациональные органы. СТУ предусматривает дальнейшую либерализацию финансовых рынков (несмотря на то, что финансовый кризис 2007-2009 гг. показал: это делать нельзя). Важнейшая часть грядущей финансовой реформы (и глобального управления в целом) – это перевод денежного обращения полностью в безналичную форму. Так легче управлять процессом «потребления услуг» гражданами. Неугодных граждан будет очень просто отключить от системы «услуг».

Наконец, особое внимание уделено сфере информационных услуг (СМИ, Интернет, библиотеки). СТУ предусматривает установление жесткого контроля над населением с помощью информационно-коммуникационных технологий, которые позволят отслеживать соответствие граждан стандартам, установленным наднациональными институтами (мировым правительством).

TISA представляет собой проект приватизации государства в части социальных, финансовых и информационных услуг. Выгадают от этого проекта не миллионы и миллиарды людей, а семьи мировой олигархии, выстраивающие планетарный концлагерь под названием «глобальное управление».

Знакомство с документами показывает, что речь идет о плане окончательного захвата власти в мире финансовой олигархией, хозяевами денег. Тут уже нет места пустопорожней демагогии по поводу «демократии», «прав человека», «социальной ответственности бизнеса». Тут все жёстко, конкретно, серьёзно, с пошаговым движением в заданном направлении. Это проект окончательного перехода к новому мировому порядку – примерно такому, как его описал Джордж Оруэлл в романах «1984» и «Скотный двор».

Хозяева денег спешат. Подписание Соглашения о торговле услугами запланировано на 2020 год, но существует вероятность того, что процесс будет форсирован.

Зададимся вопросом: А чего хочет добиться каждый субъект глобальной политики?

Потому моделирование возможных вариантов достижения глобальной власти субъектами управления представляет максимальный интерес и одновременно ключ к пониманию происходящих сегодня процессов. Сценарное моделирование возможно через определение типа управляющих структур, которые позволяют наладить единую систему управления мировыми процессами в планетарном масштабе. И в попытке именно этой системы «оргструктур» выиграть в конкурентной борьбе у всех альтернативных проектов.

На текущем этапе «Большой Игры» одновременно идет попытка реализации, по крайней мере, сразу трех глобальных проектов создания управляющих структур.

Первый тип (рис. 7), который можно условно назвать «корпоративный», реализуется конгломератом глобальных ТНК, имеющих по большей части американское происхождение.

Цель – разрушение самостоятельности государственных управляющих структур по всему миру с постановкой их формализованному служению интересам глобальных корпораций, представленных на территории этих государств. То есть формально ни сами государства, ни государственные органы никто уничтожать не собирается. Но вся система государственного управления становится вторичной, политическая конкуренция становится отражением корпоративной конкуренции. На глобальном уровне управления противоречия между отдельными ТНК разрешаются через международные, в том числе и межгосударственные институты, и их свод правил, имеющие приоритет перед государственным или внутренним корпоративным законодательством. Основным инструментом власти являются финансовые капиталы. Таких структур в наше время создано великое множество. Это в первую очередь глобальные финансовые институты типа МВФ и ВБ. Это межгосударственные бизнес-объединения типа НАФТА, ОПЕК, ВТО и им подобные. Сюда же относятся и новомодные проекты ТТП и ТТИП. Цель всех этих организаций принудить все государства мира играть по правилам, установленным в интересах глобальных ТНК.

С учетом современного уровня глобализации мировой экономики и концентрации капиталов система почти выстроена и перешла в активную фазу борьбы за мировое господство. Прикрытие этой системы на государственном уровне осуществляется через государство США, давно и плотно подконтрольное именно глобальным ТНК.

Второй альтернативный тип мировой системы (рис. 8) сегодня транслируется Китаем при достаточно активной поддержке Великобритании. Это тип «экономической колониальной системы» в том виде, в каком она сформировалась во второй половине 20-го века. Суть данного типа структур в создании небольшого числа государств-метрополий, которые делят между собой зоны влияния и экономическими методами поддерживают колони-

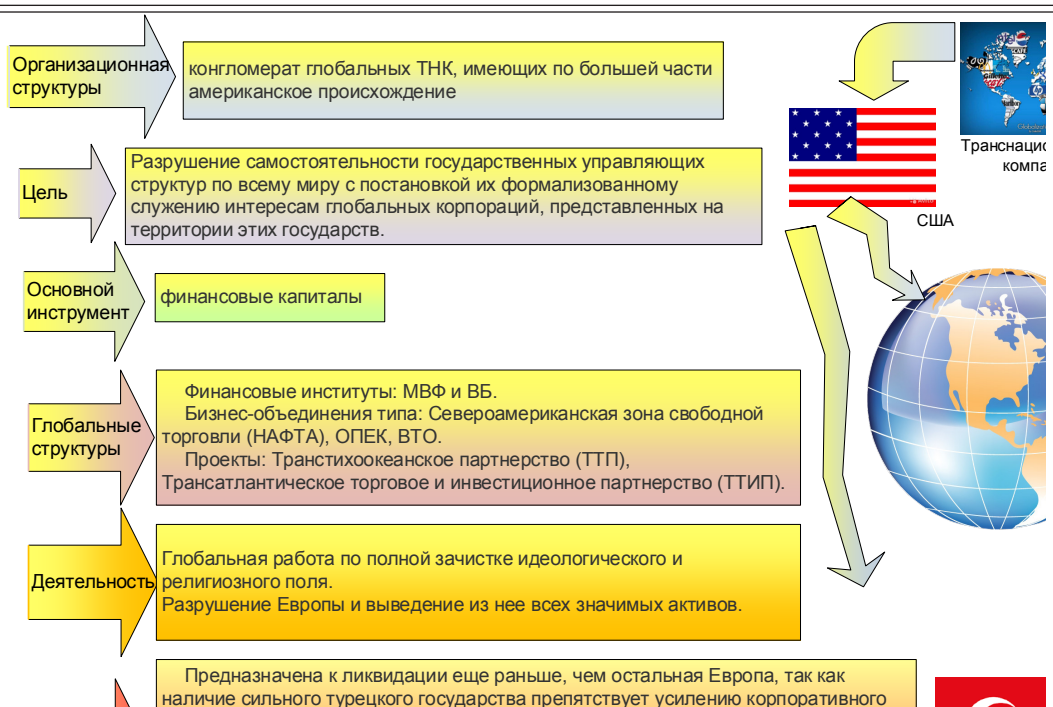


Рисунок 7 – Сценарное моделирование. Вариант № 1 (корпоративный)

альную зависимость всех прочих государств при их полной формальной самостоятельности. Основных инструмента два – финансовый капитал и силовые структуры всех государств зоны влияния, имеющие пирамидальную структуру с центром в метрополиях. На глобальном уровне конфликт интересов между метрополиями разрешается путем двусторонних или многосторонних межгосударственных соглашений, в том числе и в рамках немногих международных организаций, приоритет которых признается всеми метрополиями. К данному типу организаций можно отнести ООН с его Совбезом.

Рисунок 8 – Сценарное моделирование. Вариант № 2 (экономическая колониальная система)

Третий тип глобального мироустройства, который условно можно назвать «имперский», отстаивается Россией при всех ее видимых слабостях [10]. И это тот тип империи, который ранее реализовывался в различных формальных формах Российской империей или СССР. В отличие от английского типа империи в российской не существует четкого разделения между метрополией (центром) и колониями (окраинами). Формируется единое юридическое и экономическое пространство, при котором скорость роста на окраинах тем выше относительно центра, чем более отсталыми эти окраины являются. Просто Россия в силу своей величины и традиций физически не способна существовать в качестве центра силы вне рамок этого проекта. Потому его отстаивание является своеобразной формой борьбы за собственное существование. Различные региональные организации типа ТС или ЕвраЗЭС в экономике или ОДКБ в силовой составляющей это инструменты именно имперского мироустройства. Современная слабость данного типа оргструктур заключается в том, что он органически требует наличия уникальной цементирующей идеологии, которая в настоящий момент отсутствует.

Следует также понимать, что все три проекта не существуют изолированно друг от друга. Более того в каждом из центров инициации проектов существуют элементы всех трех типов структур. Вызвано это необходимостью сосуществования и взаимодействия в едином мировом пространстве. Так, Великобритания через свои транснациональные финансовые корпорации прекрасно взаимодействует с американским корпоративным проектом и одновременно через Китай является активным «продвиженцем» колониальной модели, через которую пытается взять реванш у США.

Китай и Россия также активно создают и консолидируют частно-государственные корпорации, способные составить серьезную конкуренцию западным ТНК.

США вынуждены поддерживать сильное государство и сильную государственную армию, что создает внутри самих США сильное прогосударственное чиновное лобби, конкурирующее с ТНК за влияние на власть.

Китай проводит активную экономическую экспансию в Африке и Латинской Америке, но вынужден идти на существенную поддержку национальных властей и большие социальные расходы, чтобы выгодно отличаться от западных конкурирующих за ресурсы ТНК.

Россия также через окологосударственные структуры активно участвует в экономических

Рисунок 9 – Сценарное моделирование. Вариант № 3 (имперский)

проектах за рубежом.

Еще одним важным фактором для понимания происходящей борьбы является фактор времени.

Казалось бы, глобальные ТНК с корпоративным проектом почти добились окончательной победы, но это лишь на первый взгляд. США, в свое время захватившие бесспорное лидерство в финансовой сфере благодаря наличию виртуального эмиссионного центра (ФРС), распространившего влияние на весь мир, ограничены по срокам для победы своего проекта в виду быстрого роста пирамиды долгов и процессом создания конкурирующих центров. Если и как только Китаю удастся запустить проект золотого юаня, что будет поддержано как Россией, так и Британией, судьба доллара как мировой валюты начнет отсчитывать последние дни. А сроки запуска «золотого» проекта упираются исключительно в количество накопленного физического металла и создание независимых от США инструментов денежного обращения, в том числе международного.

Проекты России и Китая на сегодняшний день в принципе выглядят непротиворечиво. И в равной степени противостоят американскому. Более того, оба проекта вынужденно кооперируются против корпоративного.

В экономическом и финансовом плане Россия не способна противостоять давлению глобальным ТНК в одиночку без поддержки Китая и стоящей за ним Британии.

Китай с помощью Британии вполне способен обойтись без России в финансовом и экономическом отношении, но оба слабы в силовом противостоянии с США. Всем в одинаковой степени нужно крушение виртуальной финансовой системы и утверждение нового золотого стандарта. Британии Россия нужна в качестве силового давления на Китай с целью гарантий неприкосновенности собственности и активов, размещенных в Поднебесной. А Россия получает от Британии и Китая гарантии сохранности финансовых активов за рубежом (а это все виды валютных активов, включая золото в зарубежных банках).

Состояние мира, проявленность и сила определенных элементов той или иной модели мироустройства диктуют Игрокам определенный тип поведения в экономике и внешней политике, вне которого Игрок способен быстро потерять право на участие в дальнейшей Игре.

Для США, как организационного и идеологического центра корпоративной модели мироустройства это атака по двум направлениям – силовому (военному) и экономическому (финансовому). Помимо этого идет глобальная работа по полной зачистке идеологического и религиозного поля, призванная не допустить появление в мире любой целостной идеологической концепции в ближайшем будущем. Такую тактику поведения диктует крайне высокая степень зависимости от фактора времени. Если в течение достаточно короткого периода времени США не смогут переломить окончательно ситуацию в свою пользу, их модель обречена, а ее крах способен полностью погубить саму американскую государственность.

Китайско-британская модель определяет атакующее поведение Китая в экономической области и защитное в силовой. Идеология не выпячивается на передний план, но в обществе постоянно поддерживается традиционный не слишком высокий, но постоянный уровень национализма. Фактор времени для Китая имеет умеренное значение. С одной стороны, время работает на него, позволяя с каждым днем укреплять военную составляющую, приближая паритет с США и Россией. С другой стороны, промедление в экономической экспансии способно существенно снизить размеры и потенциал будущей колониальной империи. А в области колониальной экспансии Китаю активно противодействует Европа. В первую очередь Франция и Германия, которые в усилении своих позиций в бывших зонах своего колониального контроля видят залог собственного выживания.

Имперская модель России диктует ей защитную тактику в экономической области и атакующую (контратакующую) в военно-силовой. В идеологии избрана тактика активной защиты традиционных ценностей, способных в будущем стать основой для глобальной идеологической парадигмы. Для России фактор времени имеет наименьшее значение. Точнее ей просто противопоказано куда-либо торопиться. Время однозначно играет ей на пользу. Россия не претендует на внешнюю колониальную составляющую, потому не составляет в этом отношении конкуренцию Китаю. В военной области достаточно не упускать влияния в регионах будущего контроля. Не случайно жесткое противостояние с США возникло именно после того, как последние покусились на Украину, которую Россия считает если не частью своей империи в недалекой перспективе, то как минимум зоной исключительно своего влияния. Сейчас почти то же самое происходит в Сирии, где начало нашей воен-

ной операции однозначно можно считать оборонительной контратакой США с их стремление создать вокруг России агрессивное кольцо нестабильности.

Удивительным образом именно Россия, являясь по всем параметрам (кроме военного) наиболее слабым участником процесса, объективно является и ключевой точкой борьбы за тип будущей цивилизации. Стоит уничтожить Россию, как будущее становится предопределенным. Британия со своими финансовыми ТНК прекрасно вписывается в корпоративную модель, мало что теряя кроме возможности реванша. Китай в качестве единой мегакорпорации под управлением государства также находит свое место в корпоративном проекте, хотя и занимая подчиненное положение. Но с учетом скорости развития его экономики и модернизации вооруженных сил сохраняет шансы на паритет. Именно потому попытки уничтожить Россию не прекращаются ни на минуту. И бороться с этим по большому счету приходится в одиночку. Да еще и в условиях крайне противоречивой ситуации внутри страны.

Что касается внутрироссийской ситуации, то при всей ее противоречивости, вплоть до неприятия многих явлений, она вполне объяснима именно с точки зрения противоборства цивилизационных моделей. И здесь есть ряд принципиальных моментов.

1. Россия не может себе позволить четкого и однозначного противопоставления себя всему остальному миру. Как только в России исчезнет внешняя слабость и противоречивость, консолидируется власть, появится четкая государственная идеология, против нее ополчится весь мир. И не только США, но и Китаю (с Британией), и даже слабому и противоречивому, но пока еще существующему ЕС уничтожение России покажется куда меньшим злом, чем все остальное. Таким образом, пока сохраняется сила США и их имеющее шансы на успех в утверждении корпоративной модели, пока ЕС выглядит дееспособным и пока Китай не зашел в своих противоречиях с США за красную черту, России противопоказано проявлять видимую внутреннюю силу и консолидацию на основе однозначно выбранного пути развития. Потому при всех своих эффектных и даже эффективных действиях во внешней политике во внутренней Россия поддерживает и будет продолжать поддерживать состояние хаоса.

2. Финансовая слабость России определяется двумя параметрами. Открытыми каналами вывоза капитала и низким инвестиционным потенциалом внутри страны. Эти два момента прочно взаимосвязаны. Начало масштабной реиндустриализации четко завязано на момент консолидации (см. п. 1), то есть постоянно откладывается. А без этого возрождение промышленности идет точечно и в основном связано с сектором ВПК. Причем, даже в нем большая часть инвестиций скрыта в теневом секторе, не попадая в официальную статистику. Второй фактор – свобода вывоза капитала, что постоянно приводит к падению курса рубля решает сразу несколько задач. Во-первых, искусственно создаются барьеры для импорта. Во-вторых, через иностранные юрисдикции обеспечиваются теневые инвестиции в самой России. В-третьих, идет масштабная (так же теневая) консолидация финансовых активов за рубежом для полноценного участия в грядущем переходе на золото-валютный стандарт.

3. То, что в последние годы в России идет целенаправленное удушение мелкого и среднего бизнеса, не секрет. Как не секрет и активные рейдерские захваты многих достаточно успешных и стабильных компаний. Выглядит это полнейшим идиотизмом со стороны российских властей. Но если присмотреться, то ликвидация бизнеса затрагивает главным образом финансовую и торговую сферы. И та, и другая область являются зонами слабого контроля со стороны государства. И ни излишнее число независимых от государства банков, ни спекулянты финансовых рынков, ни независимые торговые сети, подчинившие себе множество российских производителей государству как будущей Империи не нужны. Более того, независимый бизнес объективно является потенциальным центром сопротивления и оппозиции государству.

Рейдерские захваты происходят главным образом в пользу чиновников и их подконтрольных бизнес-структур. И это тоже объективно, хотя зачастую при этом эффективность перехваченного бизнеса сильно страдает. Но до момента следующего этапа, когда уже из чиновников весь этот бизнес будет вытрясен в пользу государства или небольшого количества подконтрольных ему частных структур, текущая его эффективность не имеет для государства принципиального значения. Одновременно с разрушением бизнеса попутно решается и еще одна задача – высвобождение будущих кадров для реиндустриализации. Чем меньше людей будет занято в малом и среднем бизнесе, тем больший потенциал рабочих рук в будущем имеет государство. Приведу пример. Сейчас огромные инвести-

ции направляются на Дальний Восток. В том числе и потому, что именно туда будет смещаться центр мировой экономической активности в недалеком будущем. Но эти инвестиции не имеют большого смысла без кратного увеличения населения этих регионов. Уже идут разговоры о предоставлении на Дальнем Востоке земли всем желающим. Это начало. Но для массового переселения требуются куда более жесткие меры. Например, массовая безработица в центральных районах, которая сама вынудит большое число людей на переезд под гарантии работы и жилья со стороны государства.

4. Если взглянуть на отрасли (вне ВПК), которые не находятся под гнетом государства, а наоборот имеют существенные преференции то среди них мы увидим несколько базовых. И в первую очередь строительную. Строительная отрасль прекрасна тем, что она имеет максимальный мультипликатор, то есть максимальное воздействие на другие отрасли реального сектора (производство строительных материалов, металлургия) и сектора услуг (финансы, торговля). И с этой точки зрения различные мегапроекты типа дальневосточного саммита АТЭС, Олимпиады, космодрома «Восточный» и им подобные предстают совершенно в ином свете. Это фактически сильный пинок целой группе производственных отраслей, наработка ими опыта, кадров и технологий помимо количественного роста объемов.

5. Все политические меры вроде контрсанкций с существенным сокращением импорта, фактической ликвидации массового туризма, разрыв финансовых связей при всем их видимом негативе для национальной экономики имеют совершенно четкую логику. Все они так или иначе снижают зависимость страны от регулярных валютных расходов. То есть снижают зависимость от внешних неподконтрольных государству факторов. И фактически означают выигрыш времени.

Все вышесказанное о борьбе трех цивилизационных проектов имеет смысл только с учетом фактора времени, за который ситуация должна более или менее проясниться. С моей точки зрения наиболее уязвимы в этом отношении США. У них счет идет уже на единичные годы или даже месяцы. Если внимательно посмотреть на происходящее, то за последние пару лет они самостоятельно были вынуждены приступить к фактическому демонтажу многих структур, которые сами же для победы корпоративного проекта и создавали.

Фактически перестала действовать ВТО, похороненная под санкциями в отношении России.

История с Кипром уничтожила принцип незыблемости частной собственности. Реформа МВФ дала старт отсчету времени и его жизни. На очереди разрушение НАТО. Последнее кажется невозможным, но только на первый взгляд.

Если США приступили к уничтожению Европы, то для них самих становится бессмысленным сохранения своего военного присутствия в регионе, предопределенном для хаоса [11]. Уже вовсю звучат голоса об исключении из НАТО Турции. Последняя в результате целой череды провокаций в принципе предназначена к ликвидации еще раньше, чем остальная Европа. С одной стороны, наличие сильного турецкого государства препятствует усилению корпоративного проекта в глобальном масштабе. С другой, Турция своим хаосом должна усилить кольцо агрессивной нестабильности вокруг России. С третьей, развал Турции должен многократно усилить поток беженцев в Европу и стать инициатором хаоса на всем континенте.

Взамен рушащимся структурам США активно пытаются создать вокруг самих себя зону подконтрольной им экономической стабильности. Этому служат проекты ТТП и ТТИП. Особенно первый, касающийся будущего центрального региона экономической и геополитической активности.

На сегодняшний день ситуация пока не предопределена окончательно. Любой из проектов еще сохраняет шансы на успех. Но в любом случае в течение ближайших лет и даже месяцев мы станем свидетелями кардинального изменения мировой политической и экономической системы. И от этой трансформации пострадают абсолютно все. В первую очередь потому, что кратно снизится вес в мировом ВВП финансового сектора и сектора мировой торговли. И к этому стоит быть готовыми.

Список литературы

1. *Переслегин С., Переслегина Е.* Методология сценирования. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://old.sociosoft.ru/publication/item12.html#2

2. *Матвеев А. В., Матвеев В. В.* Системно-кибернетический подход к определению понятия «безопасность» // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2015. – № 1 (9). – С. 18-25.

3. *Матвеев В. В.* Теория управления. – СПб.: Стратегия будущего, 2010. – 324 с.

4. *Аристотель.* Сочинения: В 4-х т. Т. 1: Метафизика; О душе. – М: Мысль, 1975. – 550 с.

5. *Kahn H., Wiener A.* The Year 2000: A Framework for Speculation on the Next Thirty-Three Years. N.Y.: The Hudson Institute, 1967. 129 p.

6. *Лукин В. Н., Мусиенко Т. В.* Теории развития человека в контексте глобализации // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. – 2014. – № 1(3). – с.27–38.

7. *Лукин В. Н., Мусиенко Т. В.* Концепция рациональности и теория рационального выбора в контексте глобализации // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2013. – № 4.– с.29–36.

8. *Лукин В. Н., Мусиенко Т. В.* Современные концепции безопасности человека: новые подходы // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2013. – № 3. – с.7–11.

9. *Матвеев.А. В., Матвеев В. В.* Концептуальные основы обеспечения национальной безопасности России // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2014. – № 1(5). – с.3-20.

10. *Матвеев А. В., Матвеев В. В.* Модель глобального управления // Геополитика и безопасность. – 2014. – № 4(28). – с.14-18.

11. *Нурышев Г. Н.* Естественнонаучные и социально-политические основания современной геополитики хаоса // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2013. – № 1. – с.8-19.

12. *Катасонов В. Ю.* Игры в демократию окончены. Финита ля комедия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.planet-kob.ru/articles/4638

Участники «Круглого стола»

ВОЛКОВ ВИТАЛИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОЛОГИЯ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ГОСУДАРСТВО

АННОТАЦИЯ

В статье обсуждается формирование политической экологии. Авторы раскрывают необходимость политической экологии как формы осмысления экологической парадигмы, являющейся основанием для современных видов экологической политики. Центральным звеном этого дискурса является понятие экологического государства.

Ключевые слова: экологическая парадигма; экологический кризис; политическая парадигма; политическая экология; экологическое государство.

VOLKOV V. A.

POLITICAL ECOLOGY AND ENVIRONMENTAL STATE

ABSTRACT

The article discusses the discourse of political ecology. The author reveals necessity of forming political ecology as a form of reflection of the ecological paradigm, which is the basis for modern types of environmental policy. Ecological state is the central notion of political ecology.

Keywords: political ecology; ecological paradigm; ecological crisis; political paradigm; ecological state.

Практическая политика с ее проблематикой и конфликтами формируется в рамках определенной парадигмы, не всегда осознаваемой и находящейся в фокусе научной рефлексии. Двадцатый век закончился с эпохой глобального противостояния двух моделей экономик: социализма и капитализма. Вместе с тем, политико-экономическая картина мира обнаруживает реальные угрозы экологического характера, которые выходят за рамки принятого описания и его инструментария.

Экологический кризис носит глобальный характер, и возникновение его связано с экономической и политической деятельностью субъектов, находящихся под юрисдикцией различных государств. Все государства, а также заинтересованные субъекты деятельности, вынуждены, так или иначе, определять свою позицию, действия, или бездействие в отношении экологической проблематики. Административный контроль и государственное регулирование использования природных ресурсов оказываются лишь вершиной айсберга столкновений интересов, латентных конфликтов, стремлений к различным формам господства, лидерства, политического контроля, конфигурации мирового порядка.

Под кризисом необходимо понимать ситуацию, при которой продолжение деятельности человечества при неизменных ее параметрах в ограниченно короткий срок приведет к уничтожению условий этой деятельности.

Когда природные ресурсы воспринимались как неограниченные в обозримом будущем, они выступали в качестве товара. Если добыча природных ресурсов достигает максимума, после которого они переходят в разряд дефицитных, то они становятся инструментом и оружием политики, и их ценообразование не будет зависеть от законов экономики.

Политические интересы формируются по векторам преодоления запретов, фиксирующих установившееся положение вещей, политический порядок. В сфере экологии интересы политических субъектов вращаются возле контроля над природными ресурсами, возле установления и лоббирования норм и стандартов, фиксирующих нанесение экологического ущерба от производственной деятельности, создания эффективных институтов экологического мониторинга и контроля, формирования политико-правовой базы для управления экологическими проблемами.

Политическая экология представляет собой сферу знания и концепцию, раскрывающую основания взаимодействий между субъектами политики по поводу отношения общества и природы в свете глобального экологического кризиса.

Политические субъекты формируют свои интересы вокруг существенных рисков, которые создают пространства уязвимости, неизбежность которых прогнозируется, исходя из существующих технологий и тенденций развития потребления [Волков 2010: 87].

Столкновение интересов в пространстве уязвимости порождает экополитический конфликт. Экополитический конфликт – это противоборство по поводу природных ресурсов, организующее заинтересованные стороны до уровня политических субъектов.

Пространства уязвимости XXI века это: исчерпание запасов нефти; дефицит продовольствия вследствие потепления, опустынивания, засухи, создания биотоплива; перенаселение; дефицит водных ресурсов; крах мировых финансовых пирамид и коллапс экономик.

Существуют еще риски, вероятность которых не столь велика, но также определяется характером политической организации общества и сложности его устройства: крупный теракт, связанный с оружием массового уничтожения; крупная природная катастрофа; крупная техногенная катастрофа; пандемии вирусного характера.

Важнейшим природным ресурсом современной экономики является нефть. Деление стран на добывающие нефть и страны-импортеры уже прокладывает серьезный водораздел в политических ориентациях. Только одну Норвегию среди длинного списка стран экспортеров США относят к нормальным демократическим странам.

Обладание нефтяными ресурсами превращает страны в объект агрессивной политики. Недаром в арабском мире нефть называют «слезами дьявола». Страны со значительными сырьевыми запасами нефти вынуждены защищать свои ресурсы, прибегая к самому широкому спектру военно-политических мер. Природные ископаемые становятся экологическими ресурсами, поскольку через ресурсы природа доступна человеку на стадии экономического прогресса.

Ископаемые виды топлива, нефть требуют создания централизованных иерархических инфраструктур для обеспечения добычи, транспортировки, переработки. Создание монополий, транснациональных корпораций приводят к развитию противоречий между государством и бизнесом. Олигархические структуры конкурируют с государством в формировании, как внутренней политики, так и внешней. Контроль над запасами сырьевых ресурсов является главной заботой государств и экономических структур. Так одной из самых драматичных для России коллизий стала длительная борьба вокруг Соглашения о разделе продукции «Сахалин-1», «Сахалин-2» и деятельности «ТНК – ВР», в результате которой удалось переломить ситуацию с контролем над нефтяными ресурсами.

Наличие или отсутствие природных ресурсов делит мир, на политические сообщества с противоположными установками и целями. Природные ресурсы как предмет интереса всех значимых субъектов политики подвергаются самой различной политико-правовой интерпретации. Страны экспортеры рассматривают природные ресурсы как национальное достояние вплоть до национализации всего процесса их производства. Напротив, наиболее активные потребители природных ресурсов выступают за доступность разработки источников природных ресурсов транснациональным компаниям вплоть до объявления этих ресурсов достоянием всего человечества. Отсюда вытекает право борьбы за ресурсы, не исключая военных операций.

Таким образом, первая фаза и первая составляющая политической экологии состоит в абстрактном отрицании экономики как фундаментального основания и механизма в жизнеобеспечения современного человеческого сообщества. Экономические механизмы, основанные на обмене и разделении труда, уже не могут обеспечить надежным образом доступ к основным ресурсам, – энергетическим ресурсам.

Современные политические союзы в лице государств, ТНК вынуждены использовать насилие и угрозу применения насилия как главный инструмент в обеспечении энергетической безопасности своего жизненного мира.

Политический суверенитет в современном мире обеспечивается напряжением всех ресурсов государства и оказывается реально возможным для ограниченного круга участников политического пространства. Для большинства стран на политической арене отводится роль союзников или сателлитов. Политические субъекты современного мира конституируются в логике экополитических пространств. Понятие экополитического суверенитета указывает на обеспечение государством гарантий доступности для него природных ресурсов и безопасности их эксплуатации, вне зависимости от того вне, или внутри политических границ они находятся.

Уже не вопросы экономического процветания, борьба за рынки сбыта, или протекционизм становятся причиной военных конфликтов. Достижение экополитического суверенитета в форме обладания и контроля над невосполнимыми, дефицитными

ресурсами и контролем над сложными технологиями становится источником конфликтов самого разного спектра, от информационных до военных, в современном мире.

Политическая экология, на первом этапе, заключает в себе задачу формирования экополитической безопасности, понимаемой как обеспечение доступа политического субъекта к совокупности ограниченных природных ресурсов как условию сохранения своего экополитического суверенитета, а также обеспечение контроля над техногенными воздействиями и катастрофами. Россия, как и другие государства, является частью технологической цивилизации, следствием и особенностью которой является техногенная уязвимость. Понимание этого факта привело в России к созданию мощного и мобильного министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий.

Достижение субъектами политики превосходства в борьбе за экологические ресурсы не решает всех проблем. Перераспределение ресурсов в пользу более сильных в политическом и военном отношении государств лишь отодвигает во времени необходимость принятия кардинальных решений.

Политическая экология обнаруживает второе измерение противоречивой реальности отношения общества и природы, выходящее за пределы особенных интересов субъектов политики.

Контроль над экологическими ресурсами, вынос экологических проблем за границы благополучных стран, не исчерпал вопрос безопасности этих регионов. Политически проигравшие страны в экологическом плане начинают становиться угрозой глобального масштаба.

ТНК стремятся перевести производства, загрязняющие окружающую среду, в страны, где законодательные экологические ограничения более либеральны в силу тех или иных причин, т.е. увеличение очевидной ответственности в одном месте влечет за собой экспорт загрязняющих технологий в страны, жаждущие индустриализации и занятости населения любой ценой. Некоторые восточно-европейские страны, такие как Румыния, делают либерализацию экологического законодательства сознательной политикой, направленной на создание преимуществ в производственной сфере [Калимуллин 2006: 130].

Опасные и вредные производства в условиях низкого уровня безопасности, отсутствия экологических стандартов и ограничений представляют угрозу не только тем странам, где они расположены, но и всем жителям и государствам планеты. Ослабление способности какого-либо государства контролировать экологически опасные производства, оружие массового поражения, сложные технические системы могут привести к техногенным катастрофам планетарного масштаба.

Нанесение военного урона политическому противнику, или решение своих экологических проблем за счет других политических субъектов оказывается экологически неприемлемым. Под ударом оказываются условия существования не отдельной страны, а всей планеты. Соответственно, отношение к границам и пространствам борющихся политических субъектов должно измениться.

Тот, кто раньше был противником с противоположными интересами, должен стать партнером по решению общих задач. И здесь недопустимо игнорирование ни одного политического субъекта.

Вся планета становится экополитическим пространством каждого субъекта политического процесса [Афиногенов, Волков 2000: 59-67]. Данная задача может решаться с помощью международных организаций. Центральным становится вопрос глобальной безопасности человечества.

Общественная активность, направленная на оценку глобальной опасности экологического кризиса привела к организации Всемирной конференции по проблемам окружающей среды 1972 года в Стокгольме. На международном уровне было признано, что вектор развития человечества находится в противоречии с условиями его существования. Постоянно действующий Координационный совет, созданный по результатам конференции, призван осуществлять программу ООН по окружающей среде (ЮНЕП).

Таким образом, концепция политической экологии, понимаемая изначально как борьба за обеспечение экологическими ресурсами диалектически перетекает в вопрос о глобальной системе охраны окружающей среды.

Этот вопрос можно рассматривать как вопрос экополитической справедливости. Политическое отношение впервые изменяется таким образом, что враги вынуждены стать друзьями, а сами субъекты политики могут превратиться во врагов самих себя, поскольку сами являются источниками экологического урона всему человечеству, включая самих себя.

Глобальная безопасность оказывается важнее особенных преференций, полученных в результате борьбы. Охрана окружающей среды по всей планете, сохранение естественных биот, создание заповедников, рекреационные мероприятия, прекращение уничтожения стратегически важных тропических и сибирских лесов требуют значительных международных законотворческих и управленческих усилий, и финансовых вложений.

Глобальная охрана окружающей среды требует политического альтруизма, сотрудничества и солидарности от всех участников политического процесса.

Международные организации не могут стать исключительными субъектами экологической политики в силу сохраняющегося неравномерного развития регионов мира и особенных интересов государств. Государства в XX веке не пришли к единообразной форме. Тем не менее, основополагающие нормы сложились в определенную конфигурацию в качестве нормативной модели для большинства государств. Современное развитое государство – это демократическое, правовое и социальное государство.

Для того чтобы экологические задачи глобальной охраны окружающей среды и деятельность государства были успешно соединены и развивались, необходимо поставить вопрос о дополнительном статусе государства – о том, что современное государство является экологическим государством.

Политическая ответственность государства перед обществом в условиях экологического кризиса проявляется в формулировании долженствования перед альтернативой между утопией и страхом катастрофы.

Таким образом, в первом приближении, экологическое государство – это определенный политический статус, создающий систему управления, ориентированную на сохранение жизненного мира человека.

Государство устанавливает нормы, превращенные в антимонопольное, социальное, экологическое законодательство, механизмы коллективных договоров, трудового арбитража.

Экология входит в сферу интересов гражданского общества и государства. Государство реализует интересы в виде федеральных целевых программ, выполнимость которых, в свою очередь, сопрягается с законами экономической целесообразности. Вместе с тем приоритеты должны быть четко выстроены. Государство как основной субъект внешней и внутренней политики должно обеспечивать сохранение жизненного мира как общее условие свободной жизни. Характер и особенности этого соединения выявляют уровень развития государственности и направленность государственной политики. Эколого-ответственное государство – это государство перед лицом угрозы смерти цивилизации. Принцип ответственности является тем пунктом, с которого начинается экологическое государство.

Экологическая политика экологического государства формируется в пространстве фундаментальных противоположностей, начиная с противоположности антропоцентризма и эко-центризма, заканчивая противоположностями интересов гражданского общества и бизнеса, интересов нынешнего и грядущих поколений.

Определенный парадокс обеспечения основных прав личности современного государства состоит в том, что они для своего исполнения требуют наличие условий, обеспечиваемых только экологическим государством. Права будущих поколений, права природы могут быть сформулированы только в свете экологического правосознания. Право собственности не может быть безусловным в экологическом государстве. Оно должно быть неразрывно связано с его использованием, поскольку собственность, включая частную собственность, не является естественным правом, а представляет собой исторически определенную форму общественных отношений.

Экологическое государство исповедует принцип использования природных благ на праве взятия их взаймы у будущих поколений. Формирование экологического государства требует радикального совершенствования демократических институтов и процедур. Принимаемые сегодня решения научно-технического характера имеют последствия, выходящие далеко за пределы суверенных государств, а также со значительными долгосрочными последствиями.

Экологическое государство признает вторичными блага и ценности, противоречащие экологической безопасности человечества. Экологическое государство противостоит в политическом пространстве государствам и организациям, структура деятельности которых предполагает нанесение ущерба жизненному миру человека, в угоду особенным интересам силового превосходства, иерархического господства одних государств над другими и за счет других, посредством манипулирования

экономико-юридическими инструментами с целью извлечения прибыли.

Идея экологического государства есть понимание существования планеты как экосистемы, включающей человека в качестве органического элемента. И с другой стороны, понимание жизненного мира человека, включающего в себя всю экосистему.

Третья фаза и третья составляющая политической экологии состоит в последовательном создании экологического государства, призванного изменить систему управления, трансформировать систему ценностей, и мотивов хозяйственной деятельности.

Экологическое государство – это система политического управления, базирующаяся на принципе ответственности, на интересах устойчивого экологического развития и широкого круга субъектов от прав отдельной личности до прав будущих поколений и права биоразнообразия природы.

Политическая экология обнаруживает необходимость создания экологического государства, понимаемого в качестве важнейшего субъекта управления и ответственности в реализации экологической политики. Россия, являясь крупнейшим субъектом современной политики, стоит перед вызовами экологического кризиса и требуется современный категориальный инструментарий для их адекватного осмысления.

Список литературы

1. *Афиногенов Д.В. Волков В.А.* Экополитические пространства – новые политические измерения. // Общественные науки и современность. – 2000. – № 3. С. 59-67.

2. *Борисов Н.А. Волков В.А.* Экологическая парадигма как основание политической экологии. //Власть. – 2013. – № 2. – С.167 – 170.

3. *Волков В.А.* Методологические основания разрешения социальных конфликтов. // Управленческое консультирование. 2010. – №2. – С.87-94.

4. Калимуллин А.М. Историческое исследование региональных экологических проблем. – М.: Прометей. – 2006. – 368 С.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АРТАМОНОВ ВЛАДИМИР СЕРГЕЕВИЧ – доктор военных наук, доктор технических наук, профессор, статс-секретарь – заместитель Министра Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, г. Москва, e-mail: tvm77777@mail.ru

АРОЯН АРЕВИК ЮРЬЕВНА – бакалавр факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, e-mail: arevik7@bk.ru

БАГДАСАРЯН СУСАННА ДЖАМИЛОВНА – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Сочинский государственный университет», e-mail: Bsd73@mail.ru

БАРАНОВ АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ – доктор политических наук, доктор исторических наук, профессор кафедры политологии и политического управления Кубанского государственного университета

БАРАНОВ НИКОЛАЙ АЛЕКСЕЕВИЧ – доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой международных отношений Санкт-Петербургского института

ВОЛКОВ ВИТАЛИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ – д-р. политических наук, профессор кафедры истории и политологии, Северо-Западный институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», e-mail: polit@szags.ru.

ВОЛОХ ОЛЕГ ВЛАДИМИРОВИЧ – доктор политических наук, профессор, ректор Омского государственного педагогического университета внешнеэкономических связей, экономики и права

ГАРВАРДТ Э. ЭДМУНД – Университет прикладных наук Фульде, ФРГ

ГОНЧАРЕНКО ЛЕВ НИКОЛАЕВИЧ – доктор исторических наук, заведующий кафедрой международных отношений, истории и политологии Санкт-Петербургского государственного экономического университета

ДЕМИДОВ АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ – кандидат политических наук, доцент кафедры международных отношений, истории и политологии ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», e-mail: a.m.demidov@yandex.ru

ДОМАКОВ ВЯЧЕСЛАВ ВЕНИАМИНОВИЧ – доктор экономических наук, доктор технических наук, профессор, Федеральное государственное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный аграрный университет», кафедра гражданского права, Санкт-Петербург, e-mail: vvdoma@mail.ru

ИВАНОВ КИРИЛЛ ЕВГЕНЬЕВИЧ – доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений, истории и политологии Санкт-Петербургского государственного экономического университета

КВАЧЕВА ПЕЛАГЕЯ ИВАНОВНА – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Сочинский государственный университет», e-mail: kvacheva46@mail.ru

КОВАЛЕВ СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела (военной истории Северо-Западного региона РФ) Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, г. Санкт-Петербург: e-mail: milhistory@yandex.ru

КОГУТ ВИКТОР ГРИГОРЬЕВИЧ – заместитель Генерального секретаря Совета МПА СНГ – представитель Национального собрания Республики Беларусь

КОЗЛОВ НИКОЛАЙ ДМИТРИЕВИЧ – доктор исторических наук, профессор кафедры истории Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина

ЛИ МИНФУ – Пекинский государственный университет, КНР

ЛУКИН ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ – доктор политических наук, профессор кафедры философии и социальных наук Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России, г. Санкт-Петербург, e-mail: lvn55555@mail.ru

МАТВЕЕВ ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ – доктор технических наук, кандидат экономических наук, профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, академик Академии геополитических проблем, Академии военных наук, Петровской академии наук и искусств, Санкт-Петербург, e-mail: 070355mvv@gmail.com

МУСИЕНКО ТАМАРА ВИКТОРОВНА – доктор политических наук, заместитель начальника по научной работе Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России, профессор кафедры философии и социальных наук, г. Санкт-Петербург, e-mail: tvm77777@mail.ru

ПЕТРОВА СВЕТЛАНА ВЛАДИСЛАВОВНА – доктор политических наук, доцент, начальник управления научных исследований ФГБОУ ВО «Сочинский государственный университет», e-mail: solus46@mail.ru

ПШЕНКО КОНСТАНТИН АНДРЕЕВИЧ – доктор исторических наук, начальник отдела экспертно-аналитического управления Секретариата Совета МПА СНГ, г. Санкт-Петербург, e-mail: pka@iacis.ru

РЕЗНИК АЛЕКСЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ – доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений, истории и политологии Санкт-Петербургского государственного экономического университета

СЕКСТЕ ЯНИС АРТУРОВИЧ – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Санкт-Петербургского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)

СТАРКОВ БОРИС АНАТОЛЬЕВИЧ – доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург

СУДАРИКОВ АНДРЕЙ МИХАЙЛОВИЧ – доктор исторических наук, заведующий кафедрой регионоведения и социально-гуманитарных наук Российского государственного гидрометеорологического университета

ФОРТУНАТОВ ВЛАДИМИР ВАЛЕНТИНОВИЧ – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой «История» Петербургского государственного университета путей сообщения Императора Александра I

ЧИЖИКОВ ЭДУАРД НИКОЛАЕВИЧ – начальник Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России, генерал-лейтенант, г. Санкт-Петербург, e-mail: lvn55555@mail.ru

Уважаемые коллеги!

Приглашаем Вас к публикации в научном журнале

«НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ»

ISSN 2307-1400

Свидетельство о регистрации *ПИ № ФС77-52827*

Учредитель журнала:

Информационный издательский учебно-научный центр «Стратегия будущего» (г. Санкт-Петербург)

при поддержке:

- Петровской академии наук и искусств;
- Академии военных наук;
- Санкт-Петербургского государственного политехнического университета;
- Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича;
- Института развития дополнительного профессионального образования;
- Санкт-Петербургского института природопользования, промышленной безопасности и охраны окружающей среды;
- Самарского государственного экономического университета;
- Санкт-Петербургского государственного университета ГПС МЧС РФ.

Тематика журнала: актуальные вопросы обоснования и реализации стратегических национальных приоритетов, которыми определяются задачи важнейших социальных, политических и экономических преобразований для создания безопасных условий жизнедеятельности и реализации конституционных прав граждан Российской Федерации, осуществления устойчивого развития страны, сохранения территориальной целостности и суверенитета государства.

Периодичность выхода – ежеквартально

Тираж: 1000 экз.

Журнал предназначен для студентов, магистрантов, аспирантов, докторантов, соискателей, молодых специалистов, преподавателей, научных работников. В журнале публикуются материалы по гуманитарным, общественным, политическим, экономическим, техническим, педагогическим, социологическим, юридическим, военным, физико-математическим наукам.

Издается на русском и английском языках. Имеет Международный классификационный номер (ISSN), свидетельство о регистрации СМИ. Обязательные экземпляры журнала рассылаются по основным ведущим библиотекам.

Журнал представлен в свободном бесплатном доступе в полнотекстовом формате в научной электронной библиотеке в целях создания Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Печатная версия журнала рассылается через 2-3 недели после окончательной даты приема материалов для очередного номера журнала.

Рубрики журнала:

1. *Управление социально-экономическими системами.*
2. *Общие вопросы обеспечения национальной безопасности*
3. *Стратегическое планирование и обеспечение безопасности в сфере геополитики*
4. *Правовые основы обеспечения национальной безопасности*
5. *Политическая безопасность*
6. *Социальная безопасность*
7. *Информационная безопасность*
8. *Экономическая безопасность*
9. *Военная безопасность и национальная оборона*
10. *Стратегическое планирование*
11. *Наука, инновации и образование*
12. *Здравоохранение и демографическая безопасность*
13. *Техносферная безопасность, экология живых систем и рациональное природопользование*

Требования и условия публикации представлены на сайте: www.to-future.ru

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

191002, Санкт-Петербург, ул. Социалистическая, д.4 литер «А», помещение 2н. Информационный издательский учебно-научный центр «Стратегия будущего».

Тел.: +7-911-7910880.

E-mail: to-future@mail.ru

Сайт: www.to-future.ru

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ

Научный журнал
№ 2–2 (14) 2016

Учредитель – Информационный издательский учебно-научный центр «Стратегия будущего»

Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, свидетельство ПИ № ФС77-52827

Компьютерная верстка *Матвеева Т.В.*

Информационный издательский учебно-научный центр «Стратегия будущего»
191002, Санкт-Петербург, ул. Социалистическая, д. 4 литер А, пом. 2Н

Подписано в печать 28.03.2016 г. Формат 60×84 1/8. Бумага офсетная. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 14,2. Уч.-изд. л. 15,3. Тираж 1000 экз. Заказ № 362

Отпечатано в типографии ИП «Павлушкин»